

ГРИГОРИЙ МАГАРЫЧ

АЗРАИЛЬ

СПУСТИСЬ С НЕБЕС!

Меня зовут... нет, не так.

У меня много имен — в каждом народе и на каждом Небе меня называют по-разному. Вспомнить все свои имена невозможно, зато одно имя является для меня родным.

Азраиль. Меня зовут Азраиль... и я когда-то был Богом.

Точнее, человеком, что по силе своей достиг уровня семи Богов.

Но я был наивен, когда верил в святость Богов. Наивен и глуп, и потому поплатился. Детьми, силой и всем, что ценил.

Но теперь я другой. И пришло время создать своё Небо.

Глава 1

Полумрак, сырость, бесконечная тьма. Хочется истошно заорать, но разодрано всё горло. Хочется плакать, но слёз не осталось.

Жажда, голод, бесконечная слабость. Становится ясно, почему Семинебесное распятие считается ужаснейшей пыткой даже для Богов.

Кровь, смерть, скорбь. Заслужил ли я иметь такую судьбу?

Дикая боль, адские муки. Может, это сон длиною в сотню лет?

Если так, то я вижу худший сон в своей жизни. Просто ужасный.

Хочу проснуться...

Сознание снова вернулось ко мне. Глаза... нет, они не открываются. Либо я не проснулся, либо нет никаких снов. И сейчас всё реально.

Всё: включая тысячи глубоких ран на моём немощем теле, вырванные глаза, срезанный язык... включая слабость души, стагнацию тела. Я не проснулся... и не проснусь.

Тело висело на четырёх сотнях алонских стержней в распятом виде, а металлический запах крови ещё в первую декаду распятия стал настолько привычным, что я и позабыл, как ощущается естественный воздух...

Почему не подышаю? Позвольте просто сдохнуть... оставьте меня уже. Я устал жить... сил всех семи Небес не хватит, чтобы вернуть меня к той жизни. Слишком большой отпечаток.

— Цена твоей силы стала слишком высокой, мерзавец, — низкий мужской голос эхом отбил от стен тёмного помещения. — Но ты заслужил... О, да ты, Азраиль, самый конченный ублюдок, который рождался когда-либо. С чем я тебя и поздравляю.

Это Баронк... верный вассал одного из Высших Богов, которому позволили устраивать пытки надо мной. И он устраивал... и делал это с особым вожделением.

Несмотря на полумрак, фигура Баронка всегда оставалась перед глазами.

Каждый день... каждый грёбаный день он протыкал мой стан чем-то острым. Иногда по пять дыр в теле, а порой и десять. Глубокие порезы наносил на каждый седьмой день своих визитов. Срезание кусков плоти — каждый тридцатый.

— Пустая оболочка, что жаждет жизни... а был великим воином. Судьба жестока, не так ли?

Я не ответил. Впрочем, вассал и не ждал моего ответа — со мной давно никто не вёл диалогов. Прошло уже много лет, как он отрезал мне язык. Кроме хриплых стонов — ничего.

— Твоя история закончена, твои планы провалились, — он медленно и безжалостно протыкал меня алонской сталью. — Ты больше не сможешь уничтожить ни одной планеты, но останешься в истории, как самый опасный преступник всех времён...

Не закончена... моя история не закончена. Если б на мне что-то и оставалось от губ, то это каждый раз бы расплывалось в улыбке. Боли не чувствовал уже давно...

Не было нервных окончаний — не было и боли.

Хранитель Андамана уходил, я же оставался висеть на алонских стержнях, будучи распятым. Расслаблял тело, засыпал...

...и просыпался с новым его приходом.

Может, я схожу с ума?

— Небесное распятие ещё никто не переживал, — мрачно заявил вассал, в который раз

вонзая в мою плоть — если этот мешок с костями можно было назвать плотью — острière алонского клинка....

...и скрывался в полумраке темницы Седьмого Неба.

Обычно, когда клинок входил в мою грудь, дышать становилось сложнее. И только эти еле-заметные изменения в организме отвергали все законы норм, морали, физики и прочего. Одним словом, я не погибал.

Так они решили наказать меня. Жестоко, хладнокровно... беспощадно.

Однако, не мог признать, что... душа моя лишь крепла. Такова родовая сила; боль — моё оружие. Как же драматично.

— ...скоро ты повидеаешься со всеми, кого уничтожил, Азраиль. Даже после смерти миллиарды убитых будут приходить к тебе в Преисподней. Представь, что это заточение станет лишь глотком свежего воздуха. Представь, как ты будешь скучать по этим временам.

Проклятый день сурка.

Сурка, который даже в таком виде представлял настоящую угрозу Богам и их беспрекословной власти. Плевал я на правила Седьмого неба.

Вассал, уловив мою гримасу, лениво оскалился и безжалостно, медленно провел острием клинка по моему телу — от груди до живота. Теплая жидкость, что с прошлых порезов успела застыть коркой, тонкой струей выступила из раскрывшейся кожи и медленно стекла вниз.

Я скривил изуродованные губы и жалостливо застонал — нет, всё же боль была.

— Я не вижу страха в твоих глазах, Азраиль — протянул он с желчью в голосе, срезая мочку моего уха и бросая в собственный рот. — Я не вижу, как ты держишься за свою жалкую жизнь... но тварь, которая уничтожила мою планету, не должна испытывать покоя.

Всё повторялось. Любой другой сошёл бы с ума...

Но только не я.

Однажды, в один из таких бесконечно повторяющихся дней, вассал явился... не один.

Широкие ворота передо мной неспешно, со скрипом, раскрылись. Глаза мне вырвали, но мозг продолжал строить образы из воспоминаний, рисуя дверь и силуэты, проецируя их размеры по звукам шагов и измеряя силу по количеству Ауры.

За сотни лет в этом месте я успел запомнить буквально каждую деталь.

В темное сырое помещение вместе с вассалом вошёл Рафаил — один из семи Высших Богов. Он зашагал в мою сторону и молча опустился на колени передо мной. Худой, еле слышный, с осунувшимся лицом; он был словно... призрак.

— Приветствую тебя, Азраиль... — будничным, не предвещающим беды тоном обозначил он, высовывая из-под плаща худощавые пальцы и проводя передо мной линию.

Я поморщился, слушая, как линия воспламеняется.

— Боги забрали то, что принадлежало тебе, — голос его звучал еле слышно, хрипловато. — Я понимаю, ты хотел отомстить за своего сына, за свою дочь.

Мой жалостливый стон прошёлся по помещению. Думая о детях, я впал в отчаяние.

Глаза Рафаила же наполнились яростью.

— Но какой ценой ты сделал это? — переменился в лице он, щерясь. — Ценой жизни целой планеты Третьего Неба!

Всё верно. Вот только этого мало... мои дети заслуживают большего.

Я не перебивал, внимательно слушая за рисунком, что изображал худощавый старец. Этот узор не был мне виден, и я не мог определить точно, что меня за ним ожидает. Но что-

то внутри твердило — этот день действительно последний.

Да, всё сходится... пора высвободить накопленную Ауру.

— Ты истребил планету, Азраиль... — Рафаил продолжал, пронизывая меня острым, точно лезвие, взглядом. — Ты убил более трех миллиардов живых существ!

Правила, законы... верни моих детей, ублюдок. И я помру, не дёрнув и бровью.

— ...ты говорил, что в смерти Нейлы и Феликса виновны Боги, но... ты прекрасно знал, что жизнь Богов для обычных существ невозможна.

И тут в точку. Именно Боги убили моих детей.

— ...ты был осведомлен о том, что люди, не обладающие кровью Богов и возглашающие себя ими — проклятые люди, — он не замечал моих эмоций; лишь невозмутимо продолжал. — Тебе было велено избавиться от разрушительной силы, но ты ослушался! Этого было мало, и ты стал сношаться с Богами!

С Богинями...

Мои изувеченные, измазанные кровью, губы медленно натянулись в ехидной, желчной улыбке. Время пришло. Ещё немного — и я всё исправлю.

Вассал, замечая в моём лице всё большее облегчение, яростно оскалился. Его глаза покрылись слезной пеленой, подбородок задрожал. Не сомневаюсь, я делаю ему больно, улыбаясь; но едва ли меня волнуют его чувства.

— Не улыбайся! — остриё алонского клинка Баронка вошло аккуратно в мою ключицу с такой легкостью, будто воткнулось в зефир. Кровь брызнула из тела; я поморщился, но не убрал с лица улыбки.

...в это время Рафаил продолжал рисовать печать под моими ногами.

Если этот день и впрямь последний, я обязан забрать камень — сухо поглядел я вассалу в область лица, чувствуя жар в ступнях. На его шее висит часть того, что принадлежит мне.

Может, я и не вижу... зато отчётливо его ощущаю.

Заметив, куда направлено внимание, Баронк крепко схватился за камень. Думает, я позволю ему оставить себе свою силу. Я хмыкнул, но тут же осёкся, скользнув слухом по Высшему Богу.

Рафаил кивнул себе, поднялся на ноги — и сделал шаг назад. Прикрывая глаза, он приложил ладони к своей груди.

И передо мной, судя по жару, возникла широкая печать.

— Возрадуйся, Азраиль. Ведь пришло время убить тебя, пришла пора положить конец этой кровопролитной истории, — начал он более умиротворённо. — И будет грешен тот, кто оставит источник столь разрушительной, преступной и грязной силы в живых. Боги забрали у тебя Ауру, что делала бессмертным. И теперь они вправе забрать твою жизнь.

Я сам отдам эту жизнь, вот только заберу всех вас с собой.

— ...твоя смерть станет первым шагом к достижению баланса во всем мире, Азраиль, — старик продолжал произносить приговор.

Я же... продолжал улыбаться, представляя, какой бы была Нейла... каким бы великим стал Феликс. Инстинкт самосохранения за последние годы давно не посещал меня, но дети приходили во снах каждый день.

Старец открыл глаза — я слышал даже это — и вслух прочитал молитву, щелкнув пальцами.

Идеальные линии под ногами Высшего разгорелись. Сработали фокусаторы, запуская последовательность.

И вспышка света затопила все вокруг.

Вот и всё...

Когда свет опал, вокруг меня всё исчезло. Лишь тонкий луч света, который стал рассеиваться, открывая совсем другую картину, но...

Едва ли это похоже на смерть.

Своим распятием они дали мне силу. И сила эта будет применена против них.

— Вот и всё, — протянул с волнением вассал и глянул на покровителя. — Всё в порядке, Всевышний? Вы ведь... убили его?

Стена, на которой ровно сотню Земных лет был распят Азраиль, на данный момент была пустой. Совершенно.

Покачивающиеся цепи и четыре сотни стержней из алонского сплава, вбитые в её поверхность — всё, что видел перед глазами Баронк Громовержец.

— Испепелил до атомов, — подтвердил старик; свалившись на колени, он прокашлялся. — Эта страница закрыта, Баронк. С этого времени Азраиля не существует. Мы сотрём из памяти смертных его образ, а за счёт его камня восстановим твою планету.

Уничтожить столь могущественное существо было безумием даже для Богов. Пришлось пойти на многое, чтобы использовать Печать Бога Смерти — одну из сложнейших печатей Семи Небес.

Баронк кивнул, убирая клинок за пояс. Он сделал шаг к пустым цепям, что безжизненно покачивались у пустой стены, и самодовольно хмыкнул, крепко держа у груди камень Азраиля.

Этот артефакт способен восстановить уничтоженный Андаман. Он способен сделать невозможное возможным.

— Сдох-таки, Азра... — но не прошло и секунды, как его улыбка померкла, а глаза наполнились страхом. — Почему... почему печать все ещё не?..

Он не смог договорить — застыл на полуслове и внезапно замер.

Яркая вспышка вновь озарила помещение, ослепив всех присутствующих в нём. Перед глазами возникло истерзанное долгими мучениями лицо; безглазое и беззубое — такое, что даже не снится в страшнейших снах. Это было лицо Азраиля, что смотрел на него кровавыми пустотами вместо глаз, с той же ехидной улыбкой.

— Это... невозможно.

Кисть Азраиля, на которой оставалось лишь два пальца, за долю секунды пробила грудь обездвиженного вассала и сорвала камень с его шеи, унося его с собой в неизвестность.

— НЕТ! — взвыл Рафаил, метнувшись в сторону вспышки, но тут же подкосился и, свалившись, прокатился по поверхности пола.

Вспышка погасла — и теперь на месте, где должен был висеть Азраиль, вновь никого не стало. Баронк же... взревел от ярости.

...война только начинается.

Точнее, я возвращаюсь в самое начало — во времена, когда всё только зарождалось.

Вспышка погасла.

Кричать и радоваться уже сотню лет как не входило в мои привычки, но... место, в котором я находился, всё же сменилось другим. Схожим с прошлым, но... абсолютно другим.

Видит Бог, это не Преисподняя! Я не погиб.

Гравитация, скорость мысли, зрение и боль. Ощущения вернулись, взрывая мозг старой и сильно забытой информацией; а в глаза ударил свет. Но не тот, что исходит от Солнца, Лютры и так далее — а тот, что отражает работоспособность полностью здоровых глаз.

Я поморгал — поначалу сложно, но потом привыкаешь — и закатил глаза от наслаждения.

Иди ты к чёрту, Рафаил, мои глаза видят!

Прошлую сотню лет я обитал в одной и той же комнате — в одном и том же положении. И уже начал забывать о том, как выглядит мир за её стенами, но сейчас... передо мной появилось что-то совершенно не похожее на темницу Седьмого неба.

Кто говорил, что Боги не плачут — пусть все горят в Аду! Я заплакал и бровью не дёрнул. Пусть льются слёзы, копившиеся сотню лет. Пусть соль покалывает глаза, которые видят. Пусть руки, почему-то очень хилые, трясутся от эмоций. Пусть боль в голове доставляет дискомфорт, а капля крови на пульсирующем виске стекает к подбородку.

Я буду плакать столько, сколько захочу. Они слишком долго заставляли меня улыбаться через силу.

Пришло время поплакать.

Наревевшись вдоволь, я стёр с лица слёзы, смешавшиеся с кровью. Прислушался и огляделся. Судя по всему, сидел в подвале с пробитой головой. Вполне обычно для меня в прошлом — парнишки, что ощущал столь жуткое давление со стороны ублюдка-отца.

Никакого освещения; тьма и сырость, наполненная сдавленными стонами, доносящимися откуда-то... издали.

Поднявшись на ноги, я внимательнее взгляделся в помещение. Паутина по углам, высокая дверь.

С лёгким удивлением оглядев себя, я осознал, что оказался в своём теле в совсем юном возрасте; печать возврата сработала успешно. Мне удалось обмануть смерть.

...треснутое грязное зеркальце попало в мои руки тут же, как было замечено.

Я смотрел на себя через крошечную тьму, но этого вполне хватало, чтобы понять... это моё тело, лицо. Совсем юное, с только-только растущими волосками на щеках. Тёмные сальные пряди и глаза... чёрные, как ночь.

Но мои.

Большого в себе ничего разглядеть не успел.

Шаги за дверью раздались быстро и резко; кто-то дёрнул её на себя, и я вернувшимся зрением заметил фигуру, возникшую на пороге. Высокий мужчина с седыми волосами. Одежда простая, запятнана красно-бурыми пятнами.

Неужели?..

...сложно передать, что я ощутил, увидев его в проёме, в этом месте. В голове всплывали отголоски из моей прошлой жизни, но эмоции пока были где-то на грани между тем, что чувствовал я — дикую злость за всё, что он сделал со мной — и тем, что чувствовал «юноша» — а именно, дикий страх.

«Отец» — промелькнуло в сознании.

От вида отца меня невольно бросило в холодную дрожь; захотелось зарыться под землю, выполнить его приказ и избавиться от этого давления. Но пока я, в силу того что не мог контролировать своих же эмоций, мог лишь делать то, что сделал бы «я» прежний.

— Снова рыдаешь, словно бесхребетная шлюха? Я, кажется, сказал тебе пройти

внутри, — лицо старика не предвещало ничего хорошего.

Я, вытирая слёзы, всмотрелся в него. Ошибки быть не может; ссадины, порезы, кровоподтёки... кажется, он только после тяжёлого сражения.

— Мне долго ждать? — он вновь скользнул по мне глазами.

За всю свою жизнь я жалел лишь о двух вещах. И самой первой из них было то, что я убил отца позже, чем должен был.

Второй — что не смог защитить Нейлу и Феликса от силы Богов.

Ни слова ни говоря, я встал на подрагивающие от слабости ноги и направился следом за ним.

...комната за массивной дверью была погружена в полутьму — её освещал свет одной керосиновой лампы. Впрочем, даже этого тусклого света хватало, чтобы вспомнить: какое здесь произошло сражение.

Тёмный орден против Павшего. Сражение двух никчёмных группировок, что считали себя аристократами.

Как же я был наивен тогда... думал, и впрямь сражаюсь за что-то святое. А по итогу...

Обшарпанная мебель была в беспорядке разбросана по углам — как и человеческие тела со следами увечий. Повсюду кровь членов Тёмного ордена — куда же без неё... алая жидкость преследовала меня чуть ли не с пелёнок.

Девушка, совершенно обнажённая, сидела в тёмном углу. Она слабо подрагивала, но скорее от шока, нежели от холода; было видно, что она напугана и держится из последних сил, чтобы не заплакать. На её теле — тоже следы «недавнего сражения».

Отец с грохотом захлопнул дверь за моей спиной.

— Страшно? — его голос звучал сухо и отрешённо. — Ну конечно.

Подойдя к одному из трупов, отец наклонился — и выдернул из ещё не успевшей до конца окоченеть плоти длинный нож. Я начинал вспоминать этот день... этот жуткий день, когда я выполнил его первый нездоровый приказ.

...сейчас этот нож окажется в моих руках, не так ли?

— Знаешь, чего никогда не могла сделать твоя мягкотелая мать? — лицо мужчины скривилось в презрительной гримасе.

Я смотрел ему прямо в глаза. И уже минуту, как понимал, к чему всё идёт. Сомнений нет, всё повторяется в точности, как это уже было когда-то...

Вот только проживал я эти дни много... очень много лет назад.

— Она никогда не могла воспитать тебя, — разогнувшись, отец принялся вытирать лезвие о тряпку — методично, холодно. И даже жутко. — Воспитать не как плаксивую шлюху, а как мужчину...

Он набрал полную грудь воздуха, явно наслаждаясь моментом. А мои руки задрожали — абсолютно так же, как дрожали тогда.

Ублюдок.

Пожалуй, без ложной скромности можно сказать, что в своей жизни до этого дня я повидал всякое. Мало что на данном этапе могло меня искренне пронять. Вот только... тогда я был семнадцатилетним пацаном с неокрепшим сознанием, в котором не было ничего, кроме страха.

Но сейчас я ощущал жалость к самому себе гораздо большую, чем когда-либо.

— Именно этим мы сейчас и займёмся, — старик направился ко мне быстрым шагом. — И не дай Бог ты начнёшь мямлить, как тряпка — отправишься к этому сброду.

Наклонившись, он вложил мне нож в руки.

Я опустил взгляд на нож.

И замер, вспоминая.

Отец...

Жуткий тип. В жизни я часто слышал, что во всех бедах винить нужно лишь себя, вот только... это не тот случай. Тельдор, «мой любимый папочка», убил во мне последнюю надежду на нормальную жизнь.

Сколько мне было лет, когда он заставил меня прикончить собственного друга? Три? Четыре?

Кажется, всё-таки четыре.

Я поджал губы, наблюдая за тем, как Тельдор стоит передо мной совсем беззащитный. Всё, что мне мешало убить его в прошлом — страх и беспрекословная преданность, но сейчас... когда мне вот-вот должно было стукнуть триста девяноста два.

Сейчас я переживаю злость. Искреннюю, чистую злость на родного отца. И, думаю, со временем будет ещё более ясно — почему.

В лицо прилетела пощёчина.

— Что с твоим лицом?! — морщинистое лицо отца напоминало морду оскаленного бульдога, готового вцепиться в лодыжку мёртвой хваткой. — Мало того, что мой сын плаксивая тряпка, так ещё и идиот? Давай, вперёд. Покажи этой шлюхе, что бывает, когда идёшь против воли Тельдора Орлова!

Ах да, передо мной сидит не шлюха. Нет. Передо мной сейчас моя родная сестра — девушка, которую по велению отца я должен «проучить».

И сейчас мозг рефлекторно искал лишь одно — место, куда пырнуть лучше, что бы ей не было так больно.

Ха. А ведь смерть для сестры в возрасте семнадцати лет выглядит сейчас больше как... освобождение. Именно поэтому она не бежит, не плачет — уже после смерти матери смирилась со своей судьбой.

Ха.

Да ты, отец, понятия не имеешь, кого заставляешь идти с ножом на сестру. Небось, думаешь, я испугался. И замер потому, что не собираюсь перечить тебе, или струсил. Я же...

...замер, потому что перед моими глазами не было ничего, кроме густого красного месива — кончик моего ботинка касался чьих-то кишок.

Вторая пощёчина.

— Трусливый щенок, вытри слёзы! — даже не сказал, а вырыгнул из себя отец. — Не способен даже на...

...не дожидаясь фразы, я нанёс удар.

Отец удивлённо заморгал, глядя на меня; нож, который он мне вручил, торчал прямо из его живота.

Сделал бы это раньше, но не мог овладеть этим телом полностью — перестроить мозг, который совсем недавно полагался только на слух.

— Эй, — резко подняв на него взгляд, я сжал нож крепче; чувствовал, как кровь стекает у меня по кисти. — Что это с твоим лицом?

...и ещё. Небольшое уточнение.

Все трупы членов Тёмного ордена, что были разбросаны по комнате. Всех их убил я; очень жестоко обошёлся с каждым из них. Даже в свои семнадцать мог делать невероятные

вещи, следуя за отцом.

Отец нервно сглотнул, пытаясь что-то сказать... но, кажется, его слишком потрясло то, что он увидел, как и перемены в моём тоне.

— Т-тварь... — хрипловато протянул он сквозь зубы. — Ты... предал меня.

Сдавленно застонав, Тельдор свалился на колени; лицо его застыло в гримасе подлинного ужаса, любые слова замерли в горле.

Я, вытащив лезвие, присел на корты и поглядел на него в упор. Да уж, наверное, Ауру ненависти и гнева, что исходила сейчас от меня, можно было ощутить физически.

Я всадил нож вновь; глаза мои покрылись слёзной пеленой. Не потому, что мне было его жалко, вовсе нет. Скорее... реакция молодого парнишки. Вместо радостных отцовских объятий, слов гордости и прочего, он всегда получал удары. Но сейчас... ха, он получил бегущий взгляд в лицо, страх и ужас.

— ...ненавижу тебя.

Отец раскрыл рот, чтобы продолжить, но лишь молча глотнул воздуха, когда я схватил его за воротник. Третий удар ножом пришёлся аккурат в грудь старика, кровь хлынула из его рта, а тело обмякло. Он не говорил, но взгляд отчётливо выражал отчаяние, смешанное с недоумением.

...забывшись в своих мыслях, я не сразу обратил внимания на сдавленный плач сбоку от себя. Подняв глаза, уставился на сестру.

Лиза...

Сейчас ей лет, наверное, семнадцать, как и мне, не больше. Огромные испуганные глаза, трясущийся подбородок и озноб — ну ещё бы, не каждый день прямо перед тобой погибает отец.

Опустив взгляд, я подтвердил для себя, что на ней из одежды ничего нет. Девушка машинально пыталась отползти назад, подальше от меня, но стена за ней казалась слишком прочной для её худеньких рук.

А ведь я её убил когда-то... собственными руками.

Тельдор, грёбаный ты ублюдок.

— Эраст, ты... — голос девушки дрожал, полный ужаса. — Давай без резких движений, ладно? Я Лиза, твоя сестра. Тебя саданула по голове, но не специально. Да и ничего страшного. Ты же меня помнишь?

Что? Я приподнял бровь, с вопросом поглядев на неё; потрогал висок и поморщился. И впрямь саданула. В прошлой жизни такого не было, а это уже наводит на странные мысли.

Говорить вслух всё ещё было непривычно из-за долгого простоя. Тело ныло, а руки потрясывало.

— С-спасибо, что выручил, — продолжая глядеть на меня с испугом, проблеяла она. — Только не подходи.

Я ответил молчанием; опустив глаза ниже, воззрился на свои руки. Две кости, обтянутые бледной кожей. Здоровые существа не выглядят так ни на одном из Небес. А из одежды — лишь испачканная кровью белая майка и потёртые штаны.

Может, для людей, обитающих на этой планете, я и не был худощав, вот только еды мне и впрямь не хватало.

— Не молчи, Эраст, — надломано протянула Лиза, сдерживая слёзы. — Скажи что-

нибудь. С тобой что-то случилось?

Хотел бы знать, что именно... хотел бы знать.

Прикрыв глаза, я попытался нащупать свою юную Ауру. Она всё ещё была со мной — иначе я бы не попал в прошлое. Всё ощущалось очень странно. Как если бы события происходили быстрее, чем мозг успел их обрабатывать.

Сигнал исходит из разума, но до цели доходит не сразу, а большая часть теряется вовсе.

Ещё никогда я не ощущал себя таким уязвимым... и таким лишённым всего. Одна жизнь, одна попытка. Никакого бессмертия и...

Камень.

Единственное, что изменилось, это... камень. Я забрал его у Баронка. И он должен быть где-то здесь... где-то на этой планете.

— Так что с тобой? Скажи, — сестра вновь решила о себе напомнить. — Почему ты не говоришь со мной? Ты убьёшь меня, да? Что мне думать?

Я пожал плечами, разворачиваясь.

— Ты... не злишься ведь? — говорила Лиза в спину; я не слушал.

Камень... если он здесь, то сейчас главная цель — найти его раньше, чем его найдут другие. Либо отобрать у тех, кто его уже нашёл. Время на Седьмом небе протекает немного иначе, чем в других измерениях, поэтому попасть он мог сюда как в этом году, так и сотню лет назад.

Камень.

По сути своей камень — моё наследие. Половина Небесной Ауры, что была в моём теле, заключена в этот артефакт. Я собирался отдать его своим детям, но... встретил их мёртвые тела раньше.

...а затем отправился мстить.

Очевидно, после битвы с Богами моя собственная сила была истрочена настолько, что пришлось ждать сотню лет в заточении, чтобы восстановить небольшую её часть. Однако камень я не использовал, тот остался у вассала. У этого мерзавца, который за сотню лет так и не сумел воспользоваться ей.

И сейчас моя цель — вернуть камень, вернуть своё же наследие.

Небесная Аура в камне... да, её хватило бы для того, чтобы стать сильнее любого живого существа во всех шести других небесах. Её достаточно, чтобы создать собственный мир.

Единственное, что могло помешать — моё тело. Сила в камне настолько велика, что пропускать её через неподготовленный сосуд... было смертельно опасно.

— Ладно, ты ищешь что-то острое, я поняла! — продолжала ворчать Лиза, стараясь привлечь моё внимание.

От собственных мыслей, как ни странно, мне стало легче. Нет, тяжесть осознания произошедшего с отцом не прошла, я всё ещё пребывал в шоке, но... пришло что-то ещё.

Понимание, что ли. Того, что я смогу переписать свою историю. Я могу жить, говорить, чувствовать... этого не было столько долгих лет. Более того, возможно, в этот раз мои дети не останутся без должного отмщения.

На моём лице растянулась довольная улыбка — что ещё сильнее напугало Лизу. Впрочем, на неё я всё ещё не обращал внимания. Убив отца, я создал абсолютно новую ветвь событий, которые ранее не переживал.

— Эра-а-аст, хватит вести себя, как маньяк! — одёрнула сестра, заревев

окончательно. — Ну правда, скажи что-нибудь! Успокой меня!

Мой дом... Второе небо. Именно тут я начал свой путь.

— Не молчи, Эраст!

Я, перешагивая через трупы убитых мной людей, спокойно направился в сторону выхода. Пока всё, что лицезрел — это тусклая комната, набитая трупами. И запах свежей крови... знакомый — металлический.

Но стоит мне выйти на улицу, как...

— Так, стоять... куда ты без меня пошёл, Эраст?! — крик в спину всё же заставил остановиться. — Если ты так и продолжишь молчать, я...

Девочка запнулась на полуслове, наткнувшись на мой пронизывающий взгляд — немного не тот, каким обладал я раньше. В общем и целом. И, казалось, она поняла, что что-то во мне изменилось.

— Ты... даже не подашь своей сестре одежду? — губы её жалостливо скривились, голос звучал надломано. — Брат... прошу, пошли домой.

Что ж. Выбора сейчас два. Оставить её здесь, объяснив это тем, что без меня ей явно будет безопаснее. Либо же... взять её с собой.

— Мне страшно... — она захлопала большими глазами.

И, кажется, в глубине души я уже знал, какой путь выберу. Более того — даже догадывался, как поступлю с Лизой сейчас.

Стащив с одного из трупов удлинённую рубашку, я оставил его в одних панталонах; пошагал к сестре.

— Нет, не подходи так быстро, ну Эра-а-аст! — девушка поморщилась, прикрыла макушку руками и съёжилась. — Если собрался убивать, то только сделай так, чтобы не больно...

Остановившись в двух шагах от неё, я вытянул халат.

— Бери, — буркнул я мрачно сквозь её жалостливые просьбы. — Согрейся.

Просьбы пощадить прекратились, голубые глазки устремились на меня.

— Чо? А, д-да, с-спасибо... — девушка, стиснув губы, выхватила одежду и, продолжая сидеть на полу, натянула ту на своё нагое тело. Теперь, казалось, стала более узнаваемой, что ли.

Осторожно поднявшись на ноги, она поглядела на меня чуть ли не в упор, благодарно кивнула и...

Как же она похожа на мою дочь Нейлу, я коротко моргнул, глядя на неё. Ну разумеется, это ведь моя сестра. Я и не замечал, как редки её очертания лица даже среди жителей других Небес. Бледная кожа, что и на мне, стройное тело и... тёмные волосы. Для меня прошлого это не имело никакого значения, но вот сейчас... я был поражён.

...она вздрогнула, делая дикие глаза. Кажется, в её глазах я сейчас выглядел как тот, кто любит свою жертвой перед убийством.

— С-спасибо, Эраст, — губы её безмолвно дрогнули. — Но... если можно, отойди, ладно? Не надо смотреть на меня так, ещё и с ножом. Прошу.

Старая бульдожья морда отдала такой приказ! Я бы ни за что не сделал такого с ней! — пришлось отвести взгляд и швырнуть оружие в сторону.

Ох. Во всяком случае это произошло ещё до того, как оказался в этом времени. Убить... в своей первой жизни я не сомневался, что должен сделать это.

— Ты убьёшь меня?

— Нет, что ты... — я обернулся вновь.

Больше находиться в этом помещении желания не было; дверь под моим усилием открылась. По щекам тут же хлестнул свежий воздух; по спине пробежал холодок. Какой это год, тридцатый? В общем, без разницы.

Боги — рано или поздно — спустятся на эту планету, чтобы забрать камень. И первое, что я должен сделать — лишить их этой возможности.

— Это место... — глядя в ночное небо, заключил я. — Я и забыл, когда в последний раз был тут.

— Пару часов назад? — сестра недоуменно поглядела на меня. Собрала волосы в хвост и зашагала вперёд. Впрочем, я всё ещё не обращал на неё внимания. Да и сказано это было скорее себе, чем ей.

Что касается ночного неба, то тут оно и впрямь красивое.

Звезды раскинулись по всей его поверхности, освещая лишь самые верхушки деревьев и крыши домов. Вот только... с остальным тут всё было не очень. Транспорт, здания, люди... с каждым новым пройденным метром я замечал всё больше негативной ауры. Это место было пропитано болью.

И, казалось, не только по причине того, что я жил здесь.

Хижины, в окнах которых горели тусклые лампы, буквально разваливались от старости, а тот же транспорт встречался лишь изредка, но если и встречался, то выглядел чересчур «устало». Поселение и впрямь было готово вымереть.

— Ты была нагой, — наконец, я решился спросить, последовав за ней. — Я так и не узнал, почему.

Я действительно так и не узнал этого. Попытался встретиться с ней в Преисподней, обсудить, извиниться. Однако так и не нашёл её.

Сестра дрогнула от услышанного, чуть нахмурилась и поглядела на меня с чуть более серьёзными глазами. Сложно было разделять голос разума с тем, что произношу вслух.

— Отец снова пытался меня... ну, сам понимаешь, — она говорила так, будто это было самым мерзким событием в её жизни. — После того, как ты убил с десяток Тёмных, он полез ко мне, ощущая, что после этого сражения может позволить себе всё. А когда я... стала возражать, он угрожал тобой. Сначала ты избил меня, но... получил по голове арматурой. Вошёл в ту комнату и вышел каким-то... не таким.

Я еле слышно хмыкнул. Да, я помогал этому ублюдку получать власть. Разве это не смешно? Но арматурой по голове уж точно не получал.

— ...а потом случилось то, чего даже я не могла ожидать, — она недоуменно поглядела на меня, — ты внезапно развернулся и пырнул его ножом. Человека, чей авторитет для тебя находился чуть ли не в космосе.

Отец не раз совершал попытки насилия над женщинами. Эта черта преследовала его чуть ли не с нашего с Лизой рождения. Но если раньше его удерживали какие-то моральные рамки, то после побед... да, я помню, как он тогда обезумел.

Но сейчас уже плевать. Я желал лишь прочувствовать на себе, каково это — спать лёжа. Зачем говорить в лишней раз, когда и без этого тошно?

...мы свернули за угол по узкой тропинке. Хижины по обе стороны встречались всё реже, а люди, более напоминающие грязных животных — гораздо чаще.

— Эй, куколка! — донеслось со стороны. — Давай к нам, если не хочешь пробле-е-е... ох ты ж еб. ть, это ж Эраст Орлов!

Я не видел эмоций того, кто орал. Не заметил и остальных — только слышал, как тот резко дёрнул куда-то в кусты от одного лишь моего вида. Сестра скривила губы в неприязни; прошептала в нос что-то вроде «уроды» и продолжила идти, как ни в чём ни бывало.

Я же не повёл и бровью. В прошлой жизни этот крик стал бы веским поводом для того, чтобы прикончить его. Но не сейчас.

Чем дальше мы продвигались, тем хуже я помнил это место. Старался восстановить на прогулке как можно больше информации, но... факт того, что второй час мы шли вдоль одной и той же дороги, не позволял этого сделать.

Наконец сестра свернула в сторону одной из таких же хижин, протянула руку сверху сетчатой ограды и открыла створку. Дом ничем не отличался от остальных — провисшая крыша с потрескавшимся шифером, забитые досками окна и куча мусора вокруг.

В основном — отцовское пойло. Точнее, пустые бутылки.

Этот алкаш забирал деньги у врагов и растрачивал их на всё самое низшее... азартные игры, девушек, алкоголь. В этом я не помогал ему, но вот охранять его в нетрезвом состоянии — всегда к вашим услугам.

— Наконец-то мы дома, — устало протянула Лиза, открывая обшарпанную дверь и входя внутрь. — Как же хочется кушать.

Стоило перейти через порог дома, как в нос ударил запах гнилой древесины. Обои на стенах обшарпаны, а на полу — пара мёртвых грызунов. Я улыбнулся — старый добрый дом.

Что может быть лучше?

И ведь мы жили здесь с самого рождения. Я, сестра, мать и отец. Поначалу всё было не так ужасно — мне было около года, как и Лизе. Но стоило таланту раскрыться, как Тельдор почувствовал силу.

В итоге же всё изменилось. Всё, кроме этого дома. Мать была убита. Отец же... сдох бы от собственного пойла, если бы я не ускорил его кончину.

— Мне жаль, — я поглядел в спину сестры через тонкую ширму в коридоре.

— А? — осеклась она, развернувшись ко мне с чугунной ложкой в руках. — Ты же не убил меня. С чего тебе жалеть ме... так, стоп. Тебе и вправду жаль?

Лизе так часто приходилось «выживать», что очередное покушение не стало надолго выводить её из равновесия. Сейчас сестра казалась... вполне нормальной.

Я робко кивнул.

— Я был под влиянием Тельдора. И не мог отказать ему, — руки мои невольно сложились в закрытой позе. — У меня был лишь один выбор.

— Так... а ты разве... — Лиза сощурилась. — Не... ну, не отказал?

Ладно, она меня не поймёт. Под влияние отца мог попасть лишь тот, у кого не было окрепшего сознания. Сестру прикрывала мать какое-то время, а мне пришлось возвести на себя всю ношу.

Я чуть смущённо почесал в затылке и развернулся. Так, а где моя комната?

— Садись кушать, Эраст, — на этот раз её голос звучал чуть бодрее. — Сегодня у нас на ужин суп.

Её вообще не огорчает смерть Тельдора. Я улыбнулся, отпуская взгляд на...

Суп... ох, только не это. От одного лишь слова меня передёрнуло.

Перед глазами встало одно из наказаний Баронка на Седьмом небе. Периодически он меня кормил... супом, основным ингредиентом в котором были части тел существ, погибших от моей руки, либо же тех, кто случайно попал в радиус действия моей Ауры.

Одно это слово вызывало рвотный рефлекс — суп.

Впрочем, я был слишком голоден, чтобы отказываться.

...на деле всё оказалось куда лучше. На столе передо мной лежала миска с водой и изредка в ней плавающими овощами. Как бы всё это тошнотворно не пахло, еда была на порядок вкуснее сырого мяса. Я не стал церемониться — с жадностью Тхалийского волка опрокинул миску в себя.

А после какое-то время дырявил стройную спину Лизы, практически до низа плеч прикрытую тёмным хвостом. Настолько залип, что лишь изредка оглядывался по сторонам.

Как несправедлив мир. Столь прекрасные существа должны тонуть в этой грязи и раз за разом выдерживать на себе издевательства ублюдков, в то время как другие — только потому, что родились в другом месте, имели лучшую жизнь.

— Лиза, — я всё ещё с трудом мог говорить; собственный голос воспринимал не так, как обычный человек, из-за чего мог быть слишком тихим. — Почему ты не сдала меня имперцам? Почему пошла со мной?

Пока всё сводится к шоку, страху и растерянности. Иначе идти со мной, тем более после смерти Тельдора, Лиза бы не решилась. Наверное.

— Ну а что мне оставалось, — девушка начала говорить скорее себе, чем мне. — Еда, вода, кров над головой. Здесь мой дом. Куда бы я отправилась одна? А сдавать тебя некому. В этом поселении уже давно нет закона.

— Сильно ненавидишь меня? — сощурился я, глядя ей в затылок.

Сестра застыла с куском черствого хлеба во рту, обернулась. Глаза её захлопали от удивления; после чего стали бегать по мне, словно в страхе.

— С чего ты решил? — она нахмурилась.

Если спросить у Крупного Бо про гром, он ответит практически на любой вопрос из темы. То же самое со мной, Азраилем — Богом боли и ужаса. Я знал всё об этом, каждую крупицу боли и обиды способен был увидеть, либо превратить в силу.

Отчасти ведь именно поэтому я смог уйти от наказания... именно это позволило обмануть смерть. В течение сотни лет копить в себе боль, а затем превратить её в силу.

...и сейчас я отчетливо видел боль и ненависть в сестре.

— Ты можешь быть честной.

Лиза, недолго думая, внезапно сменилась в лице.

— Конечно, я ненавижу тебя... ты собирался помочь отцу убить меня! — наконец повысила она тон, взмахивая рукой. — Жить с такими, как ты и Тельдор в этом... дерьме! Еда ладно, плевала я на еду, но вот... эти улицы, районы, кишачие наркоманами и насильниками. А ты? Я уверена, Эраст, ты уважал только слова папы, но я-то ведь тоже человек... — её глаза слегка покраснели. — Каждый день поливаете меня дерьмом. Унижаете, а потом заставляете готовить вам этот суп! Да лучше просто сдохнуть, чем всё это... вот только ради мамы осталось жить. Чтобы найти её.

Прозвучало последнее с такой надеждой, что даже я не мог ей не поверить. На глазах сестры навернулись слёзы, а ладони прикрыли лицо. Думаю — даже вижу — информация о матери ломает её.

— Ты... найдёшь Эмилию, — соврал я, сжав челюсть. — Верь мне, ладно?

— С чего, Эраст? С чего мне верить тебе? — вытирала она слёзы. — Можешь меня хоть здесь порезать, но я не буду молчать. Ты мог бы хоть немного обо мне подумать? Отец-отец-отец. Что ты на меня так смотришь? Злишься? А мне плевать!

Я не перебивал, ей нужно было выговориться.

— Что ты сказал, когда мы потеряли маму? — продолжала она. — Найдётся? А то, что только ради неё я живу, тебя не волнует! Ты этого ублюдка слушал так, будто он твой господь, Эраст. Что бы ты мне ни сказал, верить тебе я не собираюсь. Как только выясню, где мама, не стану долго думать.

Под критику сестры я неторопливо поднялся со стола и подошёл к кухонной раковине, наполовину покрытой ржавчиной. Вода струёй полилась на руки; кровь отца смывалась.

— Зачем ты вообще задаёшь такие вопросы? — она поморщилась. — Зачем выводил на эмоции?

— Мне жаль, что тебе пришлось это испытать, правда, — выдержал я на себе испытующий взгляд Лизы. — Твоё право злиться. Но веришь ты мне, или нет... я вынужден выбраться из этой грязи.

Я обернулся на опешившую и не находящую слов Лизу. Впрочем, это её удивление — лишь капля в море в сравнении с тем, что я собираюсь сделать.

Найти камень и показать ей мир за пределами этой планеты — почему бы и нет?

Дать возможность жить той жизнью, которая ей понравится больше — сойдёт в качестве извинения.

Но чтобы добыть камень, мне нужна информация. А её пока маловато.

— Сейчас я не в состоянии о чём-то говорить с тобой, знаешь, — Лиза спешно опрокинула в себя пару ложек супа, захватывая с собой мою тарелку и бросая её в раковину. — Я хочу поспать. Слишком сложно переваривать информацию о том, что за один день тебя чуть-было не изнасиловал родной отец, и то, что он подох от руки самого преданного ему человека.

Я, провожая её взглядом, усмехнулся и задрал голову.

Теперь, когда Тельдор мёртв, вереница новых событий не заставит себя долго ждать. Что ж... думаю, я вполне готов. А пока новость распространяется, у меня есть время немного вздремнуть.

Второе Небо. Поселение Крах. Штаб-квартира Красного ордена.

— Убит? Что значит — убит?

— Тельдор из ордена Павших?.. ты говоришь серьёзные вещи!

— В схватке с Тёмным орденом? Это какая-то шутка?

Узкий зал собраний загудел, как разворошённый улей, услышав новость. Орден Тёмных и орден Павших — два враждующих между собой ордена, не способных принять факт того, что выбраться хотя бы в низшее сословия для них — непосильная задача.

— Мои люди пока ничего не говорят, — сообщил Альтар Блэк, глава Красного ордена, стоявший около окна и выпускающий в форточку клубы дыма. — Тёмные сейчас молчат и пребывают в шоке, как и мы. Что-что, а смерть Тельдора предугадать мог лишь сумасшедший.

— Но откуда такая уверенность? — один из союзников покосился на Альтара.

— Оттуда, Боря, что я видел это своими глазами, — ответил он, глядя в окно. — Дом был набит мёртвыми телами Тёмных. И среди трупов мы нашли тело Тельдора Орлова... из ордена Павших.

Альтар Блэк выбросил окурок в форточку, присел на подоконник и, оглядывая союзников, заиграл желваками. Что будет после смерти Тельдора в поселении? Очевидно,

хаос и неразбериха. Хоть Павшие и казались практически уничтоженными, главным их козырем служил Эраст Орлов — невероятно способный мальчишка.

Но теперь всё изменится... ранее Эрастом управлял Тельдор, теперь же все плоды трудов его отца исчезнут.

— Что-то я не вижу радости на ваших лицах, — заметил Альтар; он только приехал из места, где произошло сражение — и собирался отправиться обратно в трущобы сразу же после собрания. — Повторяю ещё раз, для тех, кто не расслышал сразу: отец Эраста Орлова был убит этой ночью.

Все переглянулись. За последнее время это имя звучало в зале собраний часто, и многие успели понять — будущее за Эрастом Орловым. Вот только что будет с монстром, если его перестать контролировать?

— Чему радоваться, босс? — задал вопрос кто-то из союзников. — Тёмные убили Тельдора, чем не только развязали руки Эрасту, но и разозлили его. Парень будет мстить, ты же прекрасно это осознаёшь. И когда он выяснит, что за его смертью стоит именно наш орден, он придёт за нами.

— Заняться им, конечно, придётся основательно, — снова посуровел Альтар, в нём копошился противный страх того, что парень изменится после смерти отца, что Эраст потеряет голову. — Но он сейчас, как пустой сосуд, который можно забить тем, что поможет нам. Это главное.

— Босс, — обратился к главе ордена один из подчинённых, сидящий неподалёку. — Ходят слухи о том, что Эраст... что именно он был способен убить Тельдора.

Блэк поморщился. Что и говорить, такая версия и правда существует. Эраст единственный, кто мог одолеть отца.

Но верить в это слишком сложно.

— Совпадение, не больше, — заключил Блэк. — Не стал бы он этого делать в нормальном состоянии.

Один из сидящих фыркнул. Альтар прав, это не просто маловероятно, это практически невозможно. Все знают Эраста; наблюдали за тем, какими глазами тот смотрит на Тельдора. В этом был весь Эраст. Настолько упёртый, что если вобьёт себе в голову, то переубедить его невозможно. Убить с десятков Тёмных, чтобы позже избавиться от отца?

Насколько наивным нужно быть, чтобы верить в подобное?

— Да плевать на причины! Тельдор больше нам не страшен! — взвыл кто-то в дальнем конце зала собраний. — Сделаем Эраста своей марионеткой — и дорога в высший свет нам обеспечена!

Молчание. В чём-чём, а здесь он был прав. Нельзя позволять другим брать под контроль столь ценный ресурс. Нужно сделать это первым... и сделать без промедлений.

— И что ты планируешь делать дальше, босс? — уточнил кто-то ещё.

— О, планов много, — кивнул глава ордена. — Общество забыло про силу орденов!.. Парню предстоит стать одним из нас, наверстать всё то, что он упустил, когда был под влиянием Тельдора, и напомнить людям — что значит орден. Нужно будет договориться с Высшей Имперской о его поступлении; думаю, поступить туда не составит труда для Эраста, но придётся обговорить множество мелочей...

В глазах окружающих медленно зрело сомнение. Что, если Эраст не позволит собой контролировать? Да, Альтар Блэк всегда был тем, кто предпочитает устанавливать свои правила, а не следовать существующим, но... тот ли это случай?!

— Ты уверен в том, что это хорошая идея? — вновь заговорил Боря. — Ты ведь понимаешь, что по сознанию он не идиот? Ещё пара лет, и он будет способен съесть наш орден. Он слишком хорош.

— Да, Боря, — согласился Альтар. — Потому и говорю — работы предстоит много. Не я прослежу, чтобы он стал уважать нас так же, как относился к родному отцу. Как бы там ни было, Эраст уже сейчас находится на одном уровне с наследниками высших родов. И даже одного чувства долга будет достаточно, чтобы возвысить и нас.

Боря кивнул, ничего не говоря.

— Да, но... если он узнает?.. Если как-то всплывут детали? Это ведь мы возобновили конфликт Тёмных с Павшими. Что, если он станет мстить нам, Красному ордену?

Тишина мгновенно сменилась шумом; каждый выкрикивал своё, зал шумел, реагируя на новости. Альтар сидел, скрестив руки на груди и загадочно улыбаясь; и, похоже, не собиравшись ни с кем спорить. Глядя на него, можно было подумать об одном из двух.

Либо он знает что-то, чего не знают другие... либо он сошёл с ума от мысли, что на его сторону может встать Эраст Орлов.

— Зачем шуметь? Всё равно меня не переубедить; ибо будет так, как я скажу. Нужно лишь... сгладить ситуацию и тихо повернуть её на нужные ордену рельсы.

Боря, одёрнувшись от ярких споров с членами Красного ордена, поглядел Альтару в глаза. И кивнул.

— Ну, в конце концов... — пробормотал он, — мы избавились от дюжины Тёмных. И за это можно уже выпить.

— Точно!

— Да, открывайте коньяк.

— Ну, за Красный орден!

Второе Небо. Поселение Крах. Штаб-квартира Тёмного ордена

— Добейте эту сволочь! — рёв Евгения Рыльского, словно раскатистый гром, заставлял трещать как стены, так и уши наёмников Тёмного ордена, по швам. — Отрежьте ему руки, ноги, язык — всё, что угодно! Трахните его сестру, найдите деда и унижьте его! Эта тварь потеряла отца, а значит, явно спряталась в углу своей хижины и плачет! Вы меня поняли?!

Члены Тёмного ордена редко собирались большим количеством в тесных помещениях, ибо знали о рисках нападения. Сейчас в просторной комнате, не отличающейся от обычного офиса, сидел лишь Евгений Рыльский, глава Тёмного ордена, и двое его верных наёмников.

— ...мы избавились от Тельдора, и теперь нельзя давать этому мелкому ублюдку время набирать силы! — продолжал он, но в этот раз с меньшей яростью. — Никакой пощады, господа. А если нужно будет — убейте его сестру, мне плевать!

Новость о гибели Тельдора Орлова достигла стен Тёмного ордена сразу же, как было окончено нападение одних на других. Конечно, убийство дюжины Тёмных сильно задело как главу Тёмного ордена, так и всех остальных их собратьев; вот только... эти потери стоили смерти Тельдора.

Даже с излишком; ведь... кто такой Эраст Орлов без своего папаши? Лишь жалкий парнишка без способной анализировать головы на плечах. Надавишь на слабую точку — и сам упадёт на колени, станет просить пощады.

— ...но никакой пощады не будет, друзья мои! — завершил мысль Рыльский. — Тёмный орден наконец восстанет из пепла, точно феникс, что полыхает вечность. Наш орден

станет сильнейшим в Империи! А после... мы захватим всех остальных. Без особых усилий!

Рыльский был отличным оратором, однако... это не делало его лучшим стратегом — думал Павел Кузьмин, переглядываясь со своим коллегой Петром Шульским.

— Да плевать на твой орден, мужик, — хмыкнул Павел. — Сколько ты за его голову заплатишь?

Нет сомнений, перед Евгением Рыльским сейчас стояли не члены Тёмного ордена, а обычные наёмники. Однако оба бойца имели корочки и квалификации на получение S-ранга. Оба могли бы без особой сложности встать на службу в Империи, но... мешали лишь некие мелочи.

Судимости, поимки за мошенничество и так далее.

А что касается ордена Тёмных — если бы сегодняшняя стычка между членами двух враждующих орденов произошла в их присутствии, возможно, Пётр и Павел полностью изменили бы ход событий.

— ...за живого Эраста я плачу сотню тысяч! — добавил Евгений Рыльский, присаживаясь обратно за стол. Ого, откуда у него такие деньги. — За мертвого, все сто двадцать!

Наёмники переглянулись и кивнули словам своего собеседника. Впрочем, Эраст тоже не станет сидеть сложа руки. Он явно захочет отомстить за смерть отца. Главное — не позволить ему собрать людей, а с остальным они справятся.

— В конце концов, вы избавились от Тельдора, — усмехнулся Пётр, разминая шею. — Это уже половина успеха.

— Да, за это можно бы и выпить, — фыркнул Павел. — Доставай коньяк, старик.

Рыльский, недолго думая, высунул бутылку из-под стола, с особым аппетитом открыл её и разлил по трём стопкам.

— Ну, — со смешком в голосе протянул Пётр Шульский. — За Тёмный орден!

--

Ну, за проду!

Второе Небо. Поселение Крах. Хижина Орловых.

Встретить утро на жалостливо скрипящем от каждого движения чердаке казалось чем-то невысказанным; тот же самый Насгард впечатлял не так... ярко. Солнце сквозь треснутое окно светило аккуратно в глаза, яро доказывая, что всё вокруг — не сон.

Присутствие света ощущалось ярко, последний раз это чувство было у меня чуть больше сотни лет назад.

Мысли, воспоминания, эмоции... за ночь всё успело немного устаканиться в голове, образуя единую картину происходящего. Не то чтобы я имел скверную память. Нет.

Вот только последние годы мне и впрямь казалось, что я схожу с ума.

...порой галлюцинации были настолько реалистичными, что я начинал и впрямь в них верить. За какие-то пару часов в иллюзиях я успевал прокатиться по таким крутым рельсам из эмоций, что мог терять дар речи на годы.

С другой стороны, мне выпала счастливая карта. В юные годы человек запоминает информацию гораздо более ярко, чем в старости. В моём случае гораздо проще — никаких сложных взаимоотношений, никаких размышлений. Только тренировки до изнеможения, больше ничего.

Так что вся моя работа заключалась лишь в том, чтобы вычленив яркие образы из тонны серых тренировочных будней, которые Тельдор с гордостью называл «собственным жизненным путём», и выявить для себя всё самое необходимое.

...моя прошлая жизнь состояла из двух вещей — тренировки и сражения, приводившие к полному отчуждению. В прошлой жизни отец не позволял мне заводить знакомства и связи; ходить в места, где я мог бы получать образование и прочее.

Потому оставалось лишь становиться сильнее.

Я медленно выдохнул, вспоминая свои планы на Второе небо.

Что ж. План у меня сейчас простой. Восстановить Небесную Ауру путём возвращения камня, подготовить тело к её восприятию и... использовать свою силу для создания Восьмого Неба, которое я проецировал в голове последнюю сотню лет, сидя в заточении.

И чем быстрее я начну его создание, тем меньше шансов оставлю Богам...

Ведь... что есть Высший Бог?

Нет, это не тот, кто сильнее всех. Точнее, не только...

Существо, что создаёт свою реальность, влияет на ход истории и бережёт своё Небо от катаклизмов — вот что есть истинный Бог. Не даром люди на Земле называют Богов Всевышними.

Это название не лишено смысла.

К примеру, Первое небо Аида — мир, в который уходят лишь умершие грешники. Попаст туда могут лишь мёртвые, а выбраться оттуда — никто. После «исправительных работ» существа не оживают, не получают возможностей вернуться на своё Небо, а лишь попадают в менее мучительные условия.

Да, возможно, понятия у демонов субъективные, а ошибки с расчётами и счётчиком «грехов» случаются сплошь и рядом. Небо Аида не является одним из самых развитых.

Но тем не менее в глазах его обитателей это делает Аида Всевышним.

Другой пример: Четвёртое небо Геральды-Воительницы. Тхалиссия. Небо, на котором

сильнейшие существа со всех Небес и планет сражаются друг с другом с целью обрести шанс побывать на Седьмом небе — прикоснуться к Божеству.

Какими бы сильными существа ни были, Геральда остаётся Всевышней. Сильнейшей среди сильнейших.

Так к чему я веду?

Так было раньше, до того, как я стал равен Богам по силе. Сейчас Высшие Боги кажутся избалованными донельзя ублюдками, что используют Небеса по своим прихотям.

Создал свой мир — будь добр считаться Всевышним, нести ответственность за миллиарды живых существ и защищать его от любых врагов. Работай, не покладая рук, чтобы мир, который ты создал, был идеальным. Каждая природная катастрофа, ухудшение климата, преступность и прочее — признак того, что Боги не справляются со своей задачей.

Но о чём на самом деле думают ваши Боги вместо того, чтобы беречь свои миры?

О личной беспрекословной власти.

Когда возникла малейшая угроза их власти, они решили убить моих детей — избавиться от проблемы самым простым способом.

Ведь что будет с Богом, когда обычное существо станет смешивать свою кровь с ему подобными? Очевидно, ему придётся больше работать. Он более не станет таким исключительными, как раньше.

Потому, очевидно, проще избавиться от полукровных Богов, чем думать над тем, как сделать своё Небо приспособленным и для них.

...и они избавились. И они поплатятся за каждую каплю крови, пролитую моими детьми.

Я могу долго рассказывать о том, как вышел на бой против семи Богов. Как уничтожило планету наше долгое сражение. Но... есть ли в этом толк? Хоть я и был равен по силе Богу, устоять против семи таких, да ещё и на чужом Небе, было... я проиграл им.

Однако война не закончена. Закон запрета на смешивание крови я собираюсь исправить.

Я обязан воссоздать Восьмое небо. Небо, в котором не будет грани между Богами и их рабами. Небо, в котором будут жить все расы без исключений. Небо, в котором Боги смогут проводить время с обычными существами, а обычные существа — с Богами.

В конце концов, Небо, в котором такие, как Нейла и Феликс не будут прятаться от смерти только потому, что их отец обычный человек, а мать — низшая Богиня.

Смешивать кровь Бога с обычным смертным нельзя? Идите к чёрту все, кто следует этому грёбаному правилу. Можно. Хаоса не возникнет, если не будет жажды убивать. Никакой жестокости, только покой и комфорт.

...но, если честно, я до последнего не верил в своё возвращение. Не мог предугадать, в какой именно период прошлой жизни попаду; и даже не исключал своей смерти

— Брат! — крик Лизы с другой комнаты донёсся отчётливо — так, будто она стояла совсем рядом. — Я приготовила тебе завтрак!

Долго нежиться на избитом временим матрасе не пришлось. Бросив короткий взгляд в потрескавшееся окно, я спустился по скрипящей лесенке и сразу направился к раковине. Не сказать, что я был чистюлей до мозга костей, вот только мыться на Седьмом Небе мне никто не позволял.

Глядя на себя в грязное зеркало, я вспоминал времена бесконечных сражений все отчётливее. Сколько лет прошло с того момента, как мне исполнилось семнадцать? Триста?

Четыреста?

— Угадай, что у нас на завтрак, — Лиза суежилась за моей спиной так, словно чувствовала сильное облучение. — Ну, Эраст, не молчи... даю три попытки.

Лиза... как и всегда оставалась оптимистом. Что бы с ней не делал отец; как бы похабно не обращался с ней «я» в прошлом. Она продолжала улыбаться через боль; продолжала готовить, оказывать поддержку и придавать этому дому уют.

Когда я сядил за стол аккуратно перед пустой тарелкой, взгляд мой привлёк покрытый рубцами шрам на спине Лизы, выглядывающий из-под изношенной белой майки. Тельдор любил оставлять на ней следы после всякого раза, когда сестра пыталась перечить... и этот был особенно болезненным.

— Не трогай, — холодно бросила Лиза, только лишь я потянулся рукой к рубцам. — Пожалуйста.

— Я хочу помо...

Лиза дёрнулась, разворачиваясь и хватая чугунную ложку.

— Пожалуйста, не нужно меня трогать.

Я отвёл взгляд и убрал руку, подметив про себя, как сильно в ней пульсирует боль от одной лишь попытки думать о Тельдоре. Да и обо мне, впрочем. Сейчас она только строила из себя ту, что искренне рада видеть меня. На деле же... она боялась.

Долго дожидаться подтверждения этой мысли мне не пришлось. Покинув кухню на пару минут, Лиза вернулась в накинутом на плечи халате, а затем окинула меня чуть робким взглядом.

— Прости, я... — она вновь подошла к плите. — Так ты будешь угадывать, что я нам приготовила?

Она ослабила пламя под сковородой и приоткрыла крышку.

— Там картофель, — тихим тоном отметил я, учуяв знакомый запах жареной картошки.

— Верно, — она накрыла на стол и присела напротив. — Правда, картошка не самая молодая, но... почти как в ресторане.

Я, улыбнувшись, кивнул в ответ. Как в ресторане... особенно после яств, которыми меня кормил Баронк.

Правда, было одно небольшое различие; в ресторанах — как же давно я там не был — под тихую музыку я не ощущал того напряжения, которое чувствовал сейчас, сидя перед Лизой. После случившегося девочка прикладывала много усилий, чтобы не уйти в себя, но... глаза её выдавали.

Впрочем, тишина мне была более привычна, чем бесконечная болтовня. Только в полной тишине я мог полностью сосредоточиться на мыслях — уйти в анализ происходящего вокруг.

— Вчера мы говорили о маме, — внезапно начала Лиза, ковыряясь в своей тарелке. — Ты обещал, поможешь её найти и всё такое...

Я молча кивнул в ответ, не перебивая.

— Но откуда ты знаешь, что Эмилия жива? — глаза её поднялись на меня. — Десять лет её не было с нами. И за всё это время я ни разу не слышала о ней. Нигде не видела, как бы сильно не искала. У меня нет особых надежд, но... почему ты мне сказал это?

Потому что не мог добить и без того сломанного человека. Я пожал плечами, продолжая молча жевать старый картофель.

— А что это было вчера? — добавила она с удивлением. — Что ты вчера говорил? Что-то про грязь... что хочешь выбраться. Это тоже было так, для красного словца?

Я мотнул головой.

— Не молчи.

— Нет, — выпалил я, вспоминая, что могу говорить. — Всё сказанное мной вчера — правда. Я действительно собираюсь помочь.

Лиза моргнула, отводя взгляд. Глаза её покрылись слёзной пеленой. Неужто не верит мне?

Впрочем, осталось совсем немного. Надо лишь вспомнить свои рефлексы и понять Ауру.

Так я и сделал.

После завтрака в немного напряжённой обстановке я вышел во двор своих скромных владений. Солнце в этот раз освещало гораздо больше деталей, и на глаза попались те самые «тренажёры», вместе с которыми я, можно сказать, проводил большую часть своей юности.

...топор в одной моей руке взвыл вверх, раздался треск древесины, и полено разлетелось на две части. Первым делом нужно было вспомнить, как работают мышцы, да и вообще — понять, каково это быть полноценным человеком.

Пока в моём теле есть сила, я обязан её познавать. Точнее, пересматривать её суть.

...сила, каково же её истинное предназначение.

В моей жизни только и звучало — «ты должен стать сильнее».

Каждый, кто встречался со мной в поединке, неизбежно пал, а отец продолжал твердить, что я «жалкий щенок». Каким бы я сильным не становился, этому ублюдку было мало... он продолжал бросать меня в нечеловеческие условия с уверенностью, что я выберусь ещё более крепким.

Время шло, и вне зависимости от влияния отца мне начинало доставлять удовольствие знание того, что я лучший. Демонстрация своей власти над теми, кто слабее и бесправнее... Мне будто нравилось быть причиной чьих-то страданий. А безнаказанность, как известно, развращает.

И всё стало только хуже, когда меня признали в высшем свете. Столп Империи Эраст Орлов — знать почитала, аристократия подчинялась. Однако, даже получив возможность влиять на мир, я не останавливался — продолжал оттачивать свою Ауру, уничтожал непригодные мне города и устраивал войны.

Противники теряли свои силы, а я их лишь наращивал. Чем больше боли, скорби и ужаса, тем сильнее моя Аура. Тем выше её уровень, что и без того был запредельным.

А позже меня заинтересовали они... семеро Богов, создавших небеса и планеты так, как им было угодно.

Впрочем, интерес был обоюдным.

Привыкшие быть на вершине пищевой цепочки Боги смотрели на мои успехи, и каждый из них был им как ножом по сердцу. Поначалу они пытались ограничить меня, но быстро осознали, что прилагать усилия и проявлять терпение — бессмысленно.

Боль делала меня лишь ближе к Богам.

Ты не достоин — так говорили они, когда я был чуть ли не в шаге от них. И, разумеется, даже по прошествии времени не перестали так считать, а потому их комплексы так и продолжали вариться в собственном соку десятилетиями, вырастая и развиваясь; превращаясь в ненависть и даже зависть.

Разговоры разговорами, а в итоге они всё-таки за мной пришли. Тогда уже родились Нейла и Феликс, и тогда уже Боги знали о них. На Третьем небе; на планете Андаман, всё свершилось. Дети мои были убиты.

А планета стёрта в пыль.

...как я и предполагал, вспомнить свои навыки было нетрудно. Главное — понимать, каким образом всё работает. А дальше — мышечная память и прочие мелочи.

Вечерело.

Лиза Орлова возвращалась в свой дом, держа в одной руке деньги, что вручили на работе, а в другой — письмо.

Очередное письмо с приглашением в столицу, Лиза хмыкнула с горечью в голосе.

Во времена, когда мать ещё жила рядом, она готовилась к поступлению в Высшую Имперскую академию. Неважно куда; даже если ей бы пришлось убираться за студентами — любая работа в столице была пределом мечтаний.

Кто бы мог подумать, что именно потеря матери лишит её всего.

Лиза с ранних лет решила, что нет ничего интереснее в жизни, чем становиться лучшей из лучших. И даже внешность не была исключением, но...

Чуть сдвинув шторку, девушка поглядела в окно.

Эраст... худой, но такой сильный. Играя мокрыми от пота мышцами, рубил топором полена так, будто он ничего не весили. Руки брата были крепкими, словно сталь, а торс, на котором не было футболки, разукрашен множеством шрамов и порезов.

Что уже говорить об отношении Эраста к каким-то там ВУЗам, который наотрез запрещал ей уезжать куда-либо из Павшего Ордена?

Брр... одно лишь это название «Павший» вызывало неприязнь.

Лиза поморщилась.

С другой же стороны, девушка смотрела на человека, что был в десятки раз более талантлив, чем она. Его сила... эта Аура. Если такой, как он, жертвует своим будущим ради ордена, то какое она имеет право бросать всё во благо своего будущего?

Здесь Лиза и натыкалась на конфликт интересов, шрам на спине, покрытый рубцами, занял в тот же миг, как она подумала об этом разговоре. Нет, если она могла позволить себе перечить матери, либо же отцу, то Эраст... с ним любой спор мог завершиться смертью.

Единственное, что мучительно пронизывало её разум — резкое изменение во взгляде брата. Вчерашней ночью он чуть ли не извинился перед ней. Как такое вообще возможно?

Да и утром его пальцы коснулись спины с такой нежностью, с которой никогда и никто её не касался.

Я хотел помочь — он хотел сказать это, или же... Лизе послышалось?

Может, после того как он убил Тельдора... всё изменится? Хоть чуть-чуть.

Нет, это ложные надежды, Эраст слишком твердолоб, чтобы разрешать ей что-то.

Лиза разорвала письмо и выбросила в мусорный ящик. После чего принялась за готовку.

Время суток сменилось разительно. Я и не успел понять, как быстро Солнце зашло за горизонт. Сбоку от меня успела скопиться гора дров высотой с меня, а топор после каждого нового удара начинал жалостливо потрескивать.

Практически не устал — единственное, что я осознал, выпрямляясь. Ну и спину обожгло. Впрочем, эта боль казалась даже приятной после всего, что я испытал ранее.

Отложив топор до лучших времён, я уселся на тёплой траве и прикрыл глаза, стараясь как можно лучше сконцентрироваться на своей Ауре.

Ах да, Аура.

Во время своих тренировок я не без удивления обнаружил, что всё живое пропитывает Аура. Деревья, люди, андаманцы... не важно кто, первое, что позволяет им оставаться в живых — Аура. Трудно объяснить это в двух словах, однако если говорить грубо — Аура есть некое подобие энергии, что оставляют за собой Боги, когда возводят первые сгустки своих миров.

Такая энергия течёт в каждом смертном существе, независимо от Неба; однако моя Аура была более особенной, нежели у других. Наибольшие сгустки моей Ауры возникали тогда, когда моя боль достигала таких масштабов, что в итоге превращалась в силу и меняла судьбы; как мою, так и других людей вокруг.

Такие эмоции, как боль, скорбь, горечь утраты и подобное впечатываются в мою Ауру, словно краска в холст, что влияет на создание любого, кто окажется под её воздействием.

Именно благодаря этому явлению я был способен заставить проникнуться трепетом даже того, кто не имеет ко мне никакого отношения, и именно поэтому даже такой прожжённый циник как Баронк не мог ощущать ничего кроме боли и ужаса во время издевательств надо мной.

Но подобное умение — лишь верхушка влияния моей Ауры. Как и любое другое энергетическое влияние, в умелых руках такая Аура — прекрасный инструмент. Очень мощный инструмент для получения силы.

Ненавижу отца за то, что он знал, как работает моя Аура. И применял эту особенность на практике, полностью забывая на состояние моей психики.

Конечно, в таком юном возрасте испытывать столько боли — ненормально. Но... мне было не нужно счастье. Тьма. Боль. Кровь. Нечто чёрное и недоброе. Именно подобный вид усиления Ауры отец пытался найти, испытывая моё состояние на прочность.

И... Тельдор обрёл формулу успеха.

Я обрёл силу, но потерял разум.

...спустя пару минут, сидя на траве в позе лотоса, я дотронулся до своей Ауры. Впрочем, после сотни лет в одиночестве я мог сконцентрироваться на ней очень быстро, в отличие от времён, когда мне было семнадцать.

Погрузиться в Ауру — значит отгородить себя от всех других чувств и принять одно — внутренняя энергия. И если раньше подобное давалось с трудом, то сейчас я был полностью погружён спустя пару минут медитации. Источник моей силы хоть и велик, но в сравнении с силой камня кажется... донельзя отстойным.

Но я погрузился в себя не для оценки возможностей, а для... изучения.

Первое, что я заметил, наблюдая лишь Аурой — Альтар Блэк. Непримечательный сгусток Ауры Альтара ощущался где-то совсем неподалёку и, кажется, нарочито направлялся в мою сторону.

Ух ты, какая встреча.

Альтар Блэк, глава Красного ордена — такого же отстойного, как и мой, Павший. Глядя через Ауру, я мог определить его местонахождение чуть ли не за милю, но сейчас этого не требовалось, ведь...

— Эраст Орлов? — он уже стоял аккурат передо мной.

Я приоткрыл глаза, едва сдерживая резкость движения — слишком был погружён в

мысли, чтобы заметить, как он за мной следит. Обычно для этого не требуется Аура, вот только...

Моя бровь медленно вздёрнулась.

— Здравствуй. Хорошо, что ты здесь, — он, стараясь казаться дружелюбным настолько, насколько это возможно, достал пару фотокарточек из внутреннего кармана. — Моё имя Альтар Блэк, я глава Красного ордена — одного из сильнейших в Российской Империи.

Ха.

Смешной мужичок.

— ...мне нужно поговорить с тобой, Эраст. С тобой и с твоей сестрой. Насчёт смерти твоего отца.

Разговор. Ну конечно. Я хмыкнул, удивляясь, как быстро этот стервятник успел выяснить о смерти Тельдора. И теперь его цель — наивный мальчишка, не осознающий, на что способен?

То бишь я.

Ха.

Красный Орден никогда не славился своей честностью и открытостью. Альтар Блэк, будь он проклят, сталкивал мелких аристократ между собой, после чего заключал контракты с проигравшими — теми, кто более не был способен препятствовать его планам.

Успокаивало лишь знание того, что подобные фокусы рано или поздно бросят его Красный орден в пучину интриг, а позже и вовсе разрушат, но пока... пока этот человек не понимает, что его ждёт позже. Пока он относительно молод и самоуверен, а этого достаточно, чтобы приходиться ко мне в одиночку.

К слову, я так же был осведомлён о его попытке убрать Тёмных моими руками. И да, эта попытка, судя по моим воспоминаниям, станет последней удачной не только в его жалкой жизни, но и в жизни Красного ордена.

Я скептически поглядел на Альтара.

— Дело касается Тельдора Орлова, твоего отца, — повторил он уже менее уверенно.

Чем дольше будет говорить со мной, тем сильнее будет подрагивать его голос.

Я кивнул.

— Может, мы пройдем в дом? — Альтар с сомнением оглянулся. — Задам тебе пару вопросов. Это не займёт много времени.

Я перевёл взгляд на окно дома, показательно вздохнул — и мотнул головой.

— Ладно, в таком случае, — он подошёл ближе и вручил мне фотографии; присел на небольшой пенёк передо мной и добродушно улыбнулся. — Поговорю с тобой тут.

Его глаза забегали по мне; он явно ждал ответа. А я ждал дела, по которому он меня отвлек. Не хотел резко прерывать контакт с Аурой; с силой нужно быть более... осторожным.

— Твой отец был убит членами Тёмного ордена, — констатировал он более серьёзно. — Уверен, ты уже осведомлён об этом. Но тем не менее я пришёл сюда, чтобы предложить тебе поддержку со своей стороны, со стороны своего ордена. Взамен на кое-что.

Взамен на кое-что — ключевая фраза, которая позволяла Альтару недохнуть от голода.

— Мы с твоим отцом были старыми приятелями, знаешь, — продолжал он подводить к сути дела. — Я, переговорив со своими советниками, пришёл к выводу, что наши ордена должны быть...

— Это я его убил, — я усмехнулся, руша огромный карточный домик, что он возвёл за

сутки до того, как отправился ко мне.

Казалось, мои слова «это я убил его» молнией прошили по Альтару. Он чуть осёкся, глаза его забегали из стороны в сторону, а рука, что когда-то уверенно держала фотокарточку, вздрогнула.

Что ж, вижу, эти карманники не до конца разобрались в сражении с Тёмными — были уверены, что я потерял отца в бою.

Я натужно хмыкнул, продолжая наблюдать за тем, как Альтар не находит, чего сказать.

— Ты?.. — я получил боязливый взгляд в свою сторону. — Какого... хрена?

Альтар Блэк замер, пытаясь придумать выражение лица, с которым он сможет продемонстрировать привычный контроль ситуации. Вот только даже самый умелый аферист не сможет ввести меня в заблуждение. Я знаю будущее.

...не найдя ничего, что могло бы перевернуть ход разговора, он тут же быстро вскочил на ноги и рванул назад изо всех сил. На крики о помощи я внимания не обращал.

О Боги. До чего же он жалок.

Топор, что торчал из земли сбоку от меня, взмыл вверх одной лишь силой Ауры и полетел аккурат в сторону Альтара, вонзаясь в стену хижины в паре миллиметров от его продажного носа. Разрушить планы Блэка. Хм... раньше я мог только мечтать об этом, ибо мой отец был уверен, что Красный орден действительно один из сильнейших в Империи.

Альтар резко остановился, бешеными глазами глядя на топор; сглотнул и обернулся в мою сторону. За его спиной тут же успела образоваться целая вереница из членов Красного ордена в чёрных камзолах. Один, два, три... десять бойцов, Аура которых была настолько незначительна, что в медитации я их даже не заметил.

Что-что, а прятаться за ширмой «пафоса» этот орден двуличных смертных мог лучше остальных.

— Я... Альтар Блэк. Глава Красного ордена и почётный представитель Империи. Ты не посмеешь, Эраст, — в глазах Альтара читался истинный ужас. — Мой орден...

— Отстой, — заключил я, усмехнувшись. — Будем честны, Альтар. Из тебя такой же представитель Империи, как из меня — Император.

Лицо мужчины лихорадочно перебирало в голове дальнейшие действия, отчего покрылось оттенком пунцового; кулаки его сжались, а от того умиротворённо-величественного выражения лица не осталось и следа. Назвать орден отстойным в кругах простолюдин было прямым оскорблением, и даже могло служить поводом для войны.

Но я отлично знал, что из себя представляет он. И кто эти люди за его спиной.

— Мой орден переживает не лучшие времена, и возможно, он не совсем здоров, как раньше! — парировал он.

— Да я понял, что вы больные ублюдки.

Альтар ощерился.

— Я не в этом смысле! — да, мелкие сошки вроде той, что стояла передо мной, долго могли лаять в то время, как даже поистине крупные роды и ордена не позволяли себе подобного. — Мы только вчерашней ночью узнали о смерти твоего отца, но не смогли повлиять на исход событий. Не было возможности!

— И пришли именно к тому, кто убил его, чтобы просить о помощи? — в моих глазах мелькнул натужный оттенок, губы растянулись в странную, злорадную улыбку.

Альтар выглядел так, будто хотел, чтобы в его голове возник любой ответ, кроме — «кто же знал?». Но, казалось, он этого разговора и вовсе не ожидал.

— Будем честны, Альтар, — меня начинала развлекать его рожа, — это ты ко мне пришёл, и тебе что-то от меня нужно. Значит и соблюдай правила, которые устанавливаю я. Первое правило — твой орден отстой. Либо прими это, когда говоришь со мной, либо смирись со своей участью. После всего, что ты наделал, в живых ты не останешься.

Я ощущал его злость и обиду. Будь он в другой обстановке — заревел бы, как Тхалийская путана, или полез бы на меня с кулаками. Но сейчас... он действительно поступал по-дипломатически.

Мужик поднял глаза на своих «охранников», будто только что их увидел, и резко скомандовал:

— Вон, парни.

Он повернулся и к тому, что успел зайти мне за спину:

— И ты, Коля, вон. Все. Оставьте нас наедине.

Члены ордена послушались сразу, Альтар, перебарывая дрожь в руках, молча закурил сигарету, спустя секунду выпустил вверх облако дыма и зашагал ко мне.

...когда на горизонте никого не было видно, мужик присел передо мной на полено и протянул мне белый конверт с таким видом, будто там что-то очень и очень важное. Разумеется, я не стал его брать в руки.

— Впрочем, признаю. Ты, наверное, прав. Мой орден — отстой.

Я с молчаливой улыбкой развёл руками.

— Мы с твоим отцом недолюбливали друг друга... уж в слишком разных мирах мы живём. Но, по крайней мере, я не соврал, когда сказал, что уважал его, — признался мужик, неспешно потягивая сигарету. — Он был одним из немногих простолюдинов, в орден которого я верил.

Я приподнял бровь.

— Что ты имеешь в виду?

Альтар не дождался, пока я заберу конверт, и сунул его обратно во внутренний карман — сделал он это с таким видом, будто и не собирался мне его вручать.

— То и имею. Орден Меча, Тёмные, Пурпурный... ещё два или три ордена — всем им действительно осталось всего-ничего. В их выживание я попросту не верю. Пара лет, и о них никто не вспомнит. Подохнут в этих трущобах, как и тысячи других.

Я еле заметно свёл брови у переносицы. Стервятники обязаны мыслить аналитически — он делал это действительно неплохо, и даже в чём-то был абсолютно прав. Но разве культ создания орденов и синдикатов в Российской Империи спадал уже в это время?

Да, люди перестали видеть смысл в создании группировок, вот только это происходило во времена, когда я уже повлиял на мир своей силой. Почему тогда он говорит мне об этом раньше, чем должен?

Что-то тут не так, или же... я чего-то не знаю?

— Большинство из этих недо-аристократ даже не были в настоящем бою. Выучили по паре простых фокусов, дерутся в показательных сражениях друг с другом и чешут своё эго, — Альтар говорил уже более уверенно. — Для вас с Тельдором же сила — не просто слово, которым можно хвастаться. Твой орден один из немногих, кто реально сражается, за это я его уважаю.

Если под рукой такое оружие, как я — почему бы и нет? Я моргнул, наблюдая за тем,

как он тушит окурок; побоявшись выбросить, Альтар оставил его в руке.

И продолжил.

— Отстойные ордена хвалятся силой и властью, которых у них, по большей части, нет. Но раскрою тайну. Лучшие носители Ауры не особо заинтересованы в создании группировок. Они не носят громких титулов, зато используют Ауру и получают реальную власть, — он хмыкнул, смерив меня оценивающим взглядом с головы до ног. — И одними из таких были вы. Ну... по крайней мере стали бы через пару-тройку лет.

Что ж... тут он действительно прав. Талантливые ребята всегда были, есть и будут. Вот только мой талант не имеет других аналогов. Никогда и никому из обычных смертных не добраться до силы, что течёт во мне.

В чём же секрет моей аномальности? Этого ответа я и за три сотни лет не узнал. Перерыл все документы, старался найти то самое начало, дабы показать Богам, что я необычен, но... ничего.

...ведь только Боги достойны уважения, будь они прокляты.

Убрав остывший окурок в карман камзола, мужик вновь вытащил конверт. Сам его открыл и высунул ещё одну фотокарточку. На этот раз на фотографии не было моего отца — вместо него было что-то... знакомое.

— Знаешь, что это такое? — уточнил он.

Я покачал головой.

— Понятия не имею.

— Цена, — Альтару наконец удалось передать фотографию. — Цена твоей силы, Эраст Орлов.

Я смотрел на фотографию глазами, полными недоумения.

Что это? Точнее, что за крохотный осколок камня, сильно похожего на мой?

Сердце в груди застучало сильнее. Небольшая пауза; мужик, похоже, хотел, чтобы я переварил эту мысль. Мне же становилось... любопытно.

— Этому осколку камня очень много лет. Около сотни, не знаю. Найдено при раскопках в Китае, стоит... где-то как небольшой городок — Париж, например, — невзирая на моё недоумение, пояснял Альтар. — Примерно столько же стоит твоя жизнь, Эраст Орлов. Любой, кто имеет в своём арсенале осколок камня Азраиля, способен убить тебя.

Очень много лет назад, значит...

— Древний камень, найденный где-то при раскопках в Китае?.. — я сжал зубы; фотография вспыхнула пламенем в моей руке и развеялась по ветру за долю секунды. — Тогда почему на фотографии лишь осколок?

— Ну, он расколот, очевидно, — пожал тот плечами.

Гори в Аду, Рафаил! Что значит расколот?!

Материал, из которого был создан мой камень. Это не алмаз, не изумруд. И никакой из земных камней. Это один из редчайших полиминеральных конгломератов, что носят название альбит. Камень, который встречается только на трёх планетах Третьего Неба.

С моей силой этот камень стоил где-то как Терра!

А теперь, что самое интересное.

Это был тот самый камень! Мой камень — моё наследие, в котором я держал всю свою оставшуюся Небесную Ауру!

Оказавшись на этой планете «много» лет назад, он не мог рассыпаться на маленькие осколки без физических усилий. Ни атмосфера, ни сильный удар о поверхность коры, ни

даже тысячи лет не способны разрушить его поверхность.

Тогда кто посмел это сделать?!

Что за сила смогла расколоть его?!

Заклечь свою Ауру в камне было затратно, но практично — я мог быть уверен, оставляя всё в камне, что за долгий срок моя Аура не будет уничтожена вместе со мной.

Но...

Всё это значит, что за прошедшие много лет кто-то... изрядно разбогател на моём камне. Настолько, что осколки оттуда разошлись по всей планете! Ладно, нашли и научились использовать его содержимое, но как они посмели его на осколки поделить, грязные смертные?!

Впрочем, Альтар едва ли знает что-нибудь об этом. Скорее всего, осколок и правда прошёл через десятки рук, прежде чем попасть к его нынешнему владельцу.

История уже переписана, а я узнаю об этом лишь сейчас — после всего, что успел сделать! Оттого и проблема с культом орденов, не так ли?! Оттого и удар арматурой, которого раньше попросту не было!

Катись ты к чёрту, Рафаил! Катись к чёрту, старый ты ублюдок!

— Скажу сразу, во избежание недопонимания, — сообщил Альтар, поднявшись на ноги и сделав пару шагов назад. — Дело тут вовсе не в понтах, я тебе даже не думал угрожать, если что. Осколочка у меня нет, да и не нужен он мне. Просто нужно быть идиотом, чтобы пытаться выжить порознь друг от друга. Ты сказал, что мой орден отстой? Ты чертовски прав, но... и ты сейчас один не так хорош, как думаешь. За пределами этих трущоб тебя разорвут в клочья настоящие наследники главных домов, не говоря уже о тех, кто сейчас в тени.

Альтар шумно сглотнул, продолжая невольно пятиться. Он не только боялся, ему ещё и нравилось, что удалось задеть моё раздутое эго.

— Сколько? — тихо, практически безмолвно спросил я, тупо глядя перед собой.

— Дорого, Эраст. У тебя нет таких денег.

— Сколько осколков?! — выпалил я более грубым тоном.

— Не знаю точно, — он задумчиво качнул головой. — Я знаю о трёх подобных этому. Разумеется, их больше, но... не знаю. В этом поселении никто о них не знает. А зачем тебе это?

Я поднял глаза, смерил мужчину тяжёлым взглядом. С другой стороны, мой камень всё ещё на этой планете, а значит, Боги не вернулись в прошлое. И сейчас они даже не знают, где я.

Высунув из кармана вторую сигарету, Альтар её поджог, сунул в рот — и протянул пачку мне.

— Расслабься, парень. Будешь?

— Кто владеет этим осколком? — я оставил пачку без внимания.

Простой вопрос, но мужик вдруг отреагировал совсем не так, как я думал. Откинув голову назад, он пожал плечами.

— Откуда мне знать? Ты ведь не собираешься помогать мне, — он хитро усмехнулся. — Пойми, Эраст, что твоя сила — это катастрофа для многих, но не для всех. Столица Российской Империи — только вершина айсберга: самое интересное начинается там, где мы затрагиваем весь мир. Камень ведь был найден в Китае.

Я старался казаться спокойным, ожидая, пока он закончит тираду. Если история уже

переписана, то мои знания практически бесполезны. А если у человечества есть моя сила, то... дьявол!

— Нет ни единого человека, который отказался бы от камня Азраиля, — заключил Альтар Блэк. — Ни единого. Весь мир готов многое отдать за силу Богов, которая есть только у единиц.

Он спокойно выдохнул, чуть поправил воротник камзола и шагнул в мою сторону.

— Вступишь в мой орден — помогу отыскать часть из них, — он сощурился.

Ладно, мужик, понимаю, к чему ты ведёшь. Я отвёл взгляд, анализируя.

— Полагаю, — заметил я, — теперь логично будет задать вопрос — почему же ты, глава отстойного ордена, не в их числе?

Альтар покачал головой.

— Да потому что там, где остальные видят силу в камне... я вижу человека, что достаточно силён, чтобы не бояться их владельцев. Ну и нет у меня ни шанса быть в числе претендентов на камень. Там такой спрос, что... ух.

Было бы чего бояться.

— С таким количеством сильных врагов... — продолжал Альтар. — Я удивлён, что мой орден продержался до сегодняшнего дня. Но с тобой мы не только способны продержаться, мы сможем творить то, что под силу только элитным родам.

Я спокойно поднялся на ноги, позволяя ему закончить мысль.

— Ты тёмная лошадка, Эраст, — улыбался Альтар, старясь держать безопасное расстояние. — Таких единицы во всём мире. А те, кто их находит, не имеют права их отпускать. Представь, как возрастёт цена на тебя, когда все узнают, что ты можешь противостоять даже силе осколка?

Он явно переоценивает мои нынешние возможности. Впрочем, поживём — увидим.

— Последний вопрос, — задумчиво бросил я. — Откуда у тебя эта фотография?

Что-то мне подсказывает, что Альтар не ездил в Китай лично.

Мужик улыбнулся, уловив мысль.

— Что ж, — он выпустил в сторону облако дыма. — Эту фотографию я попросил у рода Раевских. Фотография прямиком из Московии, Эраст. Вообще, она пригождается для запугивания мелких орденов и прочей шелухи, но с тобой я решил не лукавить.

Думаю, мои глаза не совсем уместно загорелись. Кровь, сила, древние тайны и камни... а эта гиена отлично понимает, что нравится простым трёхсотлетним парням. К тому же, если я правильно понимаю, то в Московии как минимум ещё два других осколка.

Хитрый лис. Слова правильные, но что насчёт причин, по которым он мне помогает? Далеко ходить не нужно: орден свой выталкивает в свет.

...Аура внутри меня внезапно колыхнулась, вырывая из размышлений — но не из-за идеи забрать своё.

На деле в область обзора моей Ауры попало ещё двое смертных. Судя по энергии, довольно сильные и даже смутно знакомые. Тёмный орден пришёл за мной?

Забавно.

— Что ж, — я склонил голову, ощущая, что двое подбираются всё ближе. Казалось, где-то неподалёку произошла стычка. — Твоё предложение заманчиво. Но... надо прогуляться до твоих бойцов. Хочу посмотреть на них.

Альтар, недоумённо поглядев на меня, опустил чуть испуганный взгляд на наручные часы. Он явно перепугался до усрачки, получив такое предложение. Думает, собираюсь его

карать за то, что посмел предлагать сотрудничество?

— Я бы... показал тебе своих профессионалов, но, сам понимаешь, дела, дела и ещё раз — дела, — проблеял он, тыкая большим пальцем куда-то в сторону. — Уже поздно, они и так согласились посетить тебя не без определённых трудностей.

— Серьёзно? — я приподнял бровь. — Откажешь мне? Я хочу знать, насколько хороши твои бойцы, Альтар.

Альтар растерянно оглянулся; поглядел на меня.

— Хорошо, ладно. Вот только не надо ожидать равных тебе ребят, — добавил он, вздыхая. — И мне нужны гарантии, что ты...

— Можешь считать, что я вступил в твой отстойный орден, — мой голос обрёл показательную деловитость. — Но только формально. Так будет лучше... для тебя.

Альтар ни секунды не думал. Он тут же резво кивнул и протянул руку.

— С тобой приятно иметь дело!

— Ну разумеется, — с улыбкой на лице и глядя в сторону, откуда шёл звук сражения, я ответил рукопожатием.

— Этот последний, — Павел Кузьмин вытащил кинжал из груди последнего члена Красного ордена и оглянулся.

Буквально за минуту наёмники убили с дюжину бойцов Альтара Блэка, и теперь вокруг них были лишь окровавленные трупы.

— Я же говорил, надо поторопиться. Красный орден успел раньше нас, господин Кузьмин, — Шульский открыл дверцы мини-фургона. — Давай, надо спрятать их.

— Плевать. Работа есть работа, — Кузьмин выбросил окурок сигареты и принялся помогать приятелю затащить убитых членов Красного ордена в мини-фургон.

Голова убитого орденосца вывалилась через открытую дверцу фургона. Киллер, спокойно взяв ту за волосы, швырнул её вглубь багажника. Иногда, чтобы убить дюжину солдат тихо, приходится забывать о жалости и пощаде. Да и сто двадцать тысяч, которые предложил Рыльский, были слишком нужны каждому из киллеров.

— Неудобно вышло, — кивнул Кузьмин, поднимая за лодыжку очередного убитого. — Помоги, этот тяжёлый.

Шульский кивнул, взялся за плечи трупа и, прикусив вторую сигарету, размашисто швырнул его в фургон.

— Да в нём килограмм сто, не меньше, — добавил он с усмешкой.

— Давай, ещё парочка осталась.

— Ну а господину Рыльскому осталось лишь... ждать мести от сильнейшего ордена в Империи. Думаю, Альтар Блэк будет расстроен видеть своих подчинённых в таком виде.

Павел Кузьмин и Пётр Шульский переглянулись — и громко расхохотались в голос, стоя посреди десятка убитых членов Красного ордена у сеточной ограды дома Орловых.

— Впрочем, это стоит ста двадцати тысяч, — хохот, несмотря на громкость Шульского, отдавал ноткой натуги.

— И это стоит жизни Эраста Орлова, не так ли, господин Шульский?

— Ну разумеется! — Пётр оглянулся на оставшуюся парочку разбросанных в луже крови людей из Красного ордена — и в очередной раз усмехнулся.

...двое наёмников из Тёмного ордена закончили с погрузкой трупов и, вытирая руки влажными салфетками, посмотрели на убитую временем хижину. Ту самую хижину, где, по

данным Евгения Рыльского, они должны были найти семнадцатилетнего парня по имени Эраст Орлов.

— Вчерашняя ночь, думаю, была раковой для Павшего ордена, — Павел прошёлся салфеткой по запятнанной одежде.

— Ну а то, — хмыкнул Пётр.

Раздался разочарованный присвист.

— И эта хижина... — Павел сверялся с фотографией. — Дом Эраста Орлова?

— Похоже на то.

Нежно погладив свои седеющие усы указательным и большим пальцами, Пётр Шульский сделал резкое движение вперед — и сетчатая створка от калитки, которая и без того держалась на паре ржавых петель, со скрипом вылетела на полметра.

— Ну вот, снова проблемы, дружище, ты сломал калитку дома Эраста Орлова, — опомнился Кузьмин.

— Да вообще плевать, — Пётр Шульский усмехнулся, оглядывая двор, набитый по углам пустыми бутылками и хламом. — Никогда не понимал, к чему такая срочность в этом заказе. Могли бы прикончить его в месте не таком убогом.

— Ну-ну, не горячись. Мы и так опоздали, — заключил Кузьмин, не унимая смех.

Шульский поморщился.

— Послушай, а среди трупов мы ведь не нашли Альтара Блэка, — произнёс он, захлопнув дверь фургона. — Думаешь, он уже лижет пятки Орлову?

— А что ему остаётся, — отмахнулся Павел. — Думаю, неспроста он сюда явился.

Глаза Петра заметили движение; теперь присвистнул он.

Там, в тёмном дворе, шагали двое. Широкоплечий мужчина в тёмном камзоле, напоминающем форму Красного ордена, и высокий парнишка помоложе с чёрными волосами, что шагал слева от мужчины; он был без футболки.

— Спешу обрадовать, — Кузьмин тоже заметил их. — Но, кажется, ты прав. Это не все члены Красного ордена, которых мы сегодня уложили. В машине есть ещё одно место. А именно...

— Да, я вижу, — согласился собеседник, заметив знакомый силуэт Альтара Блэка. — Я вижу.

Чёрт возьми. Да кто издаёт столь жуткую Ауру из этих двоих? Альтар — глава ордена; либо же... этот Эраст?

Прерванная медитация позволила собрать меньше Ауры, чем я планировал. Шли мы медленно, не торопясь — до тех пор, пока не наткнулись на две фигуры; крупные и достаточно крепкие, судя по количеству излучаемой Ауры.

Мужчины, глядя на нас своими самодовольными мордами, вытирали свои руки от свежей крови влажными тряпицами.

Альтар был спокоен и уверен в себе не меньше. Впрочем, по началу он даже не предполагал что-то неладное. Возможно, вообще не верил, что эти двое — враги, что по уровню близки к S-ранговым.

...остановившись в паре метров от лежащей на земле сеточной створки, я вперился в них подозрительным взглядом, ища краем глаза членов Красного ордена.

К слову, «охрана» Альтара будто испарилась.

Ох... а вот и они — я перевёл взгляд на фургон.

Не то, чтобы я оцепенел от недоумения при виде этой картины. Меня даже немного забавляло то, как отчётливо я ощущал дюжину убитых людей в фургоне; и убитых настолько быстро и профессионально, что никто не успел и звука издать.

Вот только зачем этим двум... люди из Красного ордена?

Альтар, впрочем, думал примерно так же. Возможно, его лицо и оставалось таким же каменным, но явно ощутимый страх выдавал его полностью. Он без сомнений сильно перепугался — и имел на это полное право.

— Какого... хера?! — наконец Альтар решил прервать напряжённое молчание, начиная понимать, что происходит. — Кто вы такие? Где мои люди, мать вашу?

Где твои люди? — я вновь перевёл взгляд на двух крепких мужчин, внешне напоминающих отсидевших за решёткой преступников — а затем обратно на лужу крови, что капала из щели закрытых дверей небольшого старенького фургона.

Альтар, впрочем, уже глядел туда же.

— Ваша голова, господин Орлов, сейчас оценивается в сто двадцать тысяч, — заговорил один из них, оглядывая меня с головы до ног. — А ваша, господин Блэк, нисколько. Вот только она встала между двух огней. Жаль, но теперь мы вынуждены убрать и вас.

Как бы Альтар ни старался соорудить каменное лицо, кулаки его крепко сжались — а по лицу забегали желваки.

— Мр-р-рази! — еле слышно прошипел Блэк сквозь зубы, оборачиваясь на киллеров. — Вы правда думаете, что после этого ваш орден не будет стёрт в пыль?!!

Если до этого взгляд Блэка был холодным, то сейчас он стал ледяным. Я же со своей стороны вспомнил, кто эти двое.

Наёмники, разумеется.

— Вообще плевать, — лениво взмахнул рукой один из наёмников в сторону фургона. — За этих нам ничего не заплатят. Они только попали под горячую руку, словно мыши, наткнувшиеся на двух голодных котов. Нам нужен парень, потому... можешь бежать отсюда. Мы тебя позже настигнем.

Альтар аж оступился, пребывая в шоковом состоянии. Выражение лица говорило лаконичное «вы что, серьёзно?». Разумеется, и я, освежив память, осведомился о тех, кто стоял по ту сторону ограды.

Павел и Пётр — двое бывших заключённых и, похоже, подписавших контракт на службу в рядах ордена Тёмных. Довольно часто орденам приходится прибираться к рукам мусор типа этих двух, но всё же подобный вид усиления был крайней стадией развала орденов.

Вот только я не ожидал, что Рыльский сумел опуститься до такого.

— Вы, твари... — Альтар Блэк, казалось, взъярился сильнее, чем когда-либо раньше. — Ответите... сполна ответите, ублюдки.

В то время, как руки Альтара покрылись крепким слоем Ауры, я обратил внимание на другой момент. Что им помешало открыть сетчатую калитку без выбивания её с петель?

Абсолютно не обращая внимания на напряжённость ситуации, я с недовольным видом принялся устанавливать створку обратно в петли, несмотря на то что в пяти метрах двое увесистых мужчин в тёмных плащах глядели на меня.

— Я видел много разных наёмников, — процедил Альтар, что был неподалёку. — Но таких тупорылых, как вы, ещё не встречал! В чём ваше задание, ублюдки?! Развалить Тёмный орден до последнего солдата?!

— Я же сказал, мужик...

— Вы убили моих братьев! — крик Альтара перекрыл голос Павла. — Эти люди! Они мои братья!

Наёмники переглянулись с улыбками на лицах — и посмотрели в лицо Альтара. Довольно уверены в себе, похоже... хорошо бы Блэку не облажаться в такой ответственный момент.

— Ты как-то слишком много треплешься для того, кто реально обладает силой, — Павел развёл руками, склоняя голову вбок. — Может, уже продемонстрируешь что-нибудь, о чём ты так любишь говорить? Сильнейший орден? Хорошо. Тогда что насчёт главы сильнейшего ордена Альтара Блэка?

Я же говорил, что прошлая ночь была последней удачной для Альтара?

Кажется, история была переписана не полностью. В прошлой жизни Тёмные, да и Павшие, узнали о многочисленных подставах со стороны Красного ордена, а затем лишили Блэка права носить голову на плечах.

— Я не трогал Тёмный орден Евгения Рыльского... до сегодняшнего момента, — прошипел Альтар сквозь зубы, разминая шею — блеф, да и только. — Мне удавалось как-то сдерживаться, чтобы не отрубить ему голову. Как думаете, хватит ли у меня сил сделать это сейчас, мерзавцы?

Закончив с петлями, я отшагнул назад и скрестил руки на груди. Конфликт Альтара с киллерами был более интересным, чем их желание заработать на мне. Оттого казалось, что вмешиваться пока нет смысла.

Да, Альтар немного сболтнул лишнего, но... кто знает?

— Я Альтар Блэк, глава сильнейшего в Империи ордена!..

...прежде, чем он успел развить эту тему, ему в лицо прилетел кулак.

— Хватит пудрить всем мозги, — протянул Пётр со смешком в голосе, держа руку в воздухе. — Ничего ты не можешь!

Я чуть сморщился, глядя на то, как Альтара по инерции выбросило в груды бутылок от одного лишь взмаха кулаком.

Позволю Альтару выпустить пар. Всё же каждый член ордена имеет особую связь со своим «собратом». В его же случае связь была ещё более крепкой. Я отчётливо ощущал боль потери в душе мужчины; он делал это не без вреда для себя, но...

Разве кто-то говорил, что сейчас я хороший человек? Может, не Тельдор Орлов, но и не Лиза. Мне на своём веку пришлось многое повидать, поэтому люди зачастую видятся мне озлобленными, лживыми существами, доверие и сочувствие к которым проявлять тяжело.

Блэк поднялся на ноги — рванул в сторону киллеров с вытянутыми перед лицом кинжалами, крича что-то вроде — «убью, сука». Вот только на каждую его угрожающую реплику находился новый удар, который отбрасывал его в разные стороны.

...то ли дело его травмы — мне кажется, именно там скрывается ядро человеческой искренности. Пока я стоял с краю и наблюдал за избиванием Блэка, Аура ощущала искреннюю обиду мужика за своих союзников.

Как бы громко он не кричал, глаза его говорили совершенно о другом.

— Брось, Альтар. Все знают, что ты жулик — и явно не тот, за кого себя выдаёшь, — услышав это, я усмехнулся. Не спорю, Альтар Блэк остался тем же жуликом с отстойным орденом, что и в прошлом.

Однако... сейчас он был настоящим.

— Значит, твой орден такой же ущербный, как и орден гниющего под землёй Тельдора, — добавил второй киллер.

Я хмыкнул. Тут он прав.

...и всё бы ничего, но вот я местами мог увлекаться, и пренебрегал тактичностью и нормами морали. В некоторых ситуациях это сходило с рук моим товарищам, в других же...

...ещё один удар — и Альтар падает на колени, выхаркивая кровью.

— Каким бы я ни был, — глава Красного ордена поморщился, держась за живот и сплёвывая кровь. — Я не убиваю невиновных. Только тварей, которые думают, что наглость будет вечно прикрывать их задницу.

Новый удар; в этот раз ногой в лицо. Голову Блэка мотнуло. Я же закатил глаза.

Собственно, как я и думал. Альтар не тянет на S-рангового, и держаться вровень с такими не способен. А его бойцы... кучка дилетантов.

Правда есть одна проблема. Мне ведь и правда нужно в Московию. Поэтому пока что наши маршруты накладываются друг на друга как нельзя лучше.

...Альтар глотал воздух, стараясь хоть как-нибудь навредить врагам, но кроме новых увечий ничего не менялось.

Шумный вздох.

— Неплохое оправдание собственному садизму, не так ли? — я сделал шаг в сторону Альтара. — Можно его бить. А можно включить голову, уважаемые наёмники Тёмного ордена. Сами же сказали — он не тот, за кого себя выдаёт. И сейчас ломать ему рёбра вторично.

Я еле заметно сощурился, оглянув Тёмных с головы до ног. Наконец, они опомнились и переключили внимание на меня.

— ...будем честны, мой отец и орден были тем ещё дерьмом, — с каждым новым словом я высасывал из эмоций Альтара всё больше Ауры. — Но вот вы, клоуны, ничем не лучше.

Наёмники лишь замерли на месте, неподвижно глядя в одну точку, что витала чуть выше моей головы. Не ожидали, дети дьявола, что буду говорить вполне себе умело?

— А теперь представьте, — я спокойно продолжал усиливать поток Ауры — боль утраты Альтара была довольно крепкой, чтобы дополнить накопленную энергию в медитации. — Какое огромное пятно на репутации вашего, скажем так, ордена оставит

клеймо лучших бойцов, чьи головы окажутся на столе в кабинете Евгения Рыльского? Но не кем-то из Красных, а обычным парнишкой из Павшего ордена, потерявшего своего любимого отца.

Теперь же я медленно подходил к наёмникам всё ближе и ближе.

— С одной стороны — да, вы хорошенько избили Альтара и даже заставили меня поволноваться за его душевное состояние. Что, как минимум, опасно для вас, — я усмехнулся. — С другой — перед этим я в совокупности перебил чуть больше двадцати Тёмных. Однако вы не оставляете мне выбора, как защищать свой дом.

Аура моя всё же ужасает даже S-ранговых.

Мне не очень хотелось вскрывать свои карты перед Альтаром, но... сейчас это имело смысл. Недаром ведь он потерял своих бойцов. В сущности: что такое потерянная дюжина далеко не лучших солдат и пара ударов в придачу в сравнении с лично обязанным тебе талантливым юнцом?

Который, к тому же, ещё и представляет собой путёвку в высший свет?

Рука моя взмыла вверх — с такой скоростью, что отреагировать не успели даже эти двое. Аура, что всё эти полчаса копилась в теле, выбралась наружу — и образовалась в еле заметный обычному глазу материал в виде лезвия.

Миг — и Павел, не успев ничего сделать, медленно и мерзко распался на две части. В самом буквальном смысле слова. Аккурат две половины, на каждой из которых по одной руке и ноге. Ну и так далее...

Кровь брызнула фонтаном во все стороны, разукрашивая всё бурым в радиусе полутора метров — и всё это происходило под испуганный визг Альтара и до усрачки растерянный взгляд Петра.

— Я говорил, на столе у Рыльского будет две головы, — мой взгляд уставился на второго Тёмного. — Но не уточнял, что обе будут целыми.

Киллер, стараясь взять себя в руки, яростно оскалился, издал утробный победоносный рык и бросился мне в ноги, но... в ту же секунду был поражён ударом с колена в лицо. Голову его чуть мотнуло, ноги подсклились, а руки нашли опору на земле.

Отличная поза для казни — натужно хмыкнул я, взмыв руку вновь.

...рука моя опустилась вместе с головой второго киллера.

Второе Небо. Московская.

— Ты... говоришь о серьёзных вещах, милый. Смерть Тельдора... мой сын не допустил бы этого.

Эмилия Орлова достаточно хорошо знала бывшего мужа; понимала, на что способен его дар контролировать разумом Эраста. А потому заговорила не сразу — лишь тогда, когда Роберт сам начал возвращаться из бесконечных новостных лент к реальности.

— И как можно верить этим новостям? — Эмилия не могла успокоиться. — Неужели ты считаешь, что Эраст...

Роберт вздохнул и отвернулся к окну. Машина несла его обратно к загородному особняку по пустой, расчищенной специально для него дороге.

Для него новость о смерти Тельдора Орлова была не особенно интересной — лишь очередная заурядная статья прямым из мелких поселений. Там зачастую происходят смерти не только глав, но и целых орденов. Сама концепция подобных взаимоотношений в Московии издавна устарела, в то время как труппы активно продолжали искать смыслы в

создании старомодных объединений.

— Я лишь сказал то, о чём прочитал. Мне важно, чтобы ты узнала об этом лично от меня, любовь моя, — Роберт положил свою ладонь на кисть Эмилии. — Твой, извини меня за грубость, безрассудный муж...

— Он не мой муж, — вставила Эмилия раньше, чем Роберт продолжит. — Десять лет как...

Мужчина понимающе кивнул и поглядел на жену тёплым взглядом.

— Да, прости меня. Но тем не менее, я связался со своими людьми из мест, где живут твои дети, и... — мужчина, делая небольшую паузу, заиграл желваками. — Они подтвердили смерть Тельдора. Он погиб в бою с орденом... этих, как их, сейчас вспомню...

— Тёмных? — голос Эмилии прошёлся сталью.

Роберт, осёкшись, поглядел на Эмилию.

— Точно, — он кивнул, щёлкнув пальцами. — Тёмных.

Взгляд жены чуть померк. Тёмный орден... они не были способны справиться с Эрастом даже в возрасте восьми лет. А сейчас, когда он явно стал сильнее, убивают Тельдора?

Быть такого не может. Тельдор слишком силён.

— Не знаю, что и говорить, любовь моя... — мотнул головой Роберт, продолжая. — Отлично понимаю, что Тельдор был последним ублюдком, который чуть-было не убил тебя. Но... и осознаю. Лиза и Эраст всё ещё твои дети, и они остались без обоих родителей.

Эмилия волнительно дрогнула.

— Даже если это правда, они остались без узурпатора, лишившего меня прав видеть своих детей, — заключила Эмилия; глаза её покрылись слёзной пеленой. — Без маньяка, что пытался убить меня.

Мужчина кивнул, не перебивая.

— Роберт, я лишь боюсь за Лизу, — продолжала Эмилия. — Эраст может навредить ей. Я не знаю, как за это время Тельдор успел затуманить его рассудок. Но... мой сын сейчас больше похож на пустую оболочку с невероятной силой.

— Если ты желаешь их увидеть...

— Нет, — Эмилия резко мотнула головой, стирая слёзы с лица. — Не нужно. Если я увижу их... боюсь, не смогу пережить ещё одной разлуки. Эраст всегда был под влиянием Тельдора. Он ни за что не позволит забрать Лизу, а если заберём её силой, погибнет, но не останется в стороне. Но я не хочу, чтобы он умирал, он мой сын, понимаешь? Если я вмешаюсь, всё может стать гораздо хуже.

Эмилия была растеряна. Глаза её бегали по лицу мужа.

— Но в то же время Эраст может давить на Лизу... — она отвела взгляд, слёзы покатались по щекам.

Роберт, сжимая ладонь жены крепче, нежно остановил поток бесконечных слов и мыслей. Губы его вздёрнулись в волнительной улыбке.

— Именно поэтому Лиза и получает каждые полгода приглашения в Высшую Имперскую академию, — напомнил он с теплотой в голосе. — Когда она даст ответ, тогда станет ясно — мы можем вмешаться и позволить Лизе быть с нами.

— Ты прав, наверное... — голос жены вздрогнул, слёзы потекли вновь.

Она прикрыла лицо ладонями и позволила мужу приобнять себя. Эраст и Лиза; так интересно, как они выглядят... спустя столько лет разлуки. Боже, только бы у них всё было

хорошо.

— Когда я отдал целое состояние за осколок камня Азраиля ради твоего спасения, — меланхоличный голос Роберта прервал тихий плач Эмилии. — Мне казалось глупым оставлять Тельдора в живых. Я сделал это лишь потому, что ты настояла. Но сейчас, когда дети твои остались одни. Как ты думаешь, мы сделали правильно, лишив их жизни в столице?

Эмилия, держа голову у плеча мужа, вяло кивнула.

— Тельдор и Эраст... если бы ты видел, насколько сильно влияние одного на другого, то не стал бы задавать таких вопросов. Я знаю, сейчас они стали старше, а Лиза больше не та беззащитная девочка, но... каким бы Эраст ни был, Лизу он не отдаст. А если мы вмешаемся, никто не знает... даже я.

Супруги обнялись крепче; атмосфера в машине стала чуть теплее.

— ...надеюсь, ты выполнишь мою просьбу и не станешь ничего менять, — уточнила Эмилия с печалью в голосе. — Не дай их в обиду своей же заботой. Я ценю всё, что ты делаешь, но пожалуйста...

Роберт кивнул.

— Твоя семья остаётся твоей. Если ты считаешь нужным не вмешиваться, я противиться не стану.

Второе небо. Поселение Крах.

На ботинках моих, кажется, оставалось немного крови от лиц наёмников.

Забавно, но сейчас это была далеко не главная моя проблема. Что делать со двором, залитым кровью? Я, конечно, поверил словам Альтара; он обещал к завтрашнему дню всё исправить, но... немного сомневался в его словах.

Всё же верить ему даже после всего, что я сделал, было опасно.

— В последнее время ты выглядишь каким-то задумчивым, Эраст, — Лиза положила передо мной тарелку супа. — Ты не говоришь со мной из-за того, что я сказала тебе утром?

Утром, а что она сказала мне утром?

Я сидел перед миской с постной миной, разглядывая замысловатую лепнину на внутренней её поверхности. Ну, да. Разумеется, я сейчас должен вспоминать о том, что сделал утром. Проблем ведь... Кундар наплакал.

По моим планам я должен был бы сейчас исследовать планету, загадочные случаи, исторические события, создавать Восьмое небо, держа в руках камень, содержащий очень тайную и запретную силу...

Но вместо этого я... сижу здесь. Перед тарелкой супа, что не даёт мне возможности забыть о прошлых десятилетиях в заточении, и думать о том, что же произошло этим утром.

Похоже, после информации о камне, я стал более раздражённым.

Лиза стояла надо мной с чайником и осторожно наполняла стакан горячей водой. Я же в это время принялся уплетать кислый суп. Из-за какого-то алчного ублюдка, распродавшего мой камень и изменившего историю целой планеты.

Нет, без вопросов, всё могло быть гораздо хуже. Я не контролировал этот процесс. Силы во мне оказалось достаточно, чтобы расправиться с обоими киллерами раньше, чем те опомнились.

Но вот затем... я стал обдумывать свой последний диалог с Альтаром — а именно анализировать информацию о своём камне. Сколько их? Кому принадлежат? В каких целях

чаще используются? — все эти вопросы раз за разом возникали в моих мыслях.

Возможно, они попали на планету не так давно. Ведь глобальных изменений никто — по крайней мере в моем селении — не почувствовал. И даже я.

С другой же стороны, вполне возможно, что люди в большинстве своём не способны задействовать камень должным образом — и кроме как в качестве сильного оружия никак не задействуют.

Но это была лишь одна из версий.

Одно хорошо — после того, как Альтар своими глазами пронаблюдал за моими навыками, его желание оставаться со мной в дружеских отношениях возросло ещё сильнее. И теперь мотивация помочь стала выглядеть чуть менее лживо.

Впрочем, думать нужно было не об этом... а о сегодняшнем утре.

Так что же я сделал?

— Если ты молчишь потому, что утром я попросила тебя не трогать мой шрам, то я извиняюсь, — сестра говорила хмуро, будто нехотя. — Ты меня неправильно понял.

А...

Ну, разумеется. Так она говорит об этой ситуации...

Я чуть облегчённо выдохнул, запивая горячий суп ещё более горячей водой, дабы перебить кислое послевкусие, и поглядел на Лизу.

— Нет, — каждая последующая ложка супа казалась всё более невыносимой. — Это моя вина. Я должен был попросить твоего разрешения.

Чайник в руке сестры чуть дрогнул.

— Так... спроси, — Лиза сказала чуть тише.

Я, застыв с ложкой у рта, заморгал и перевёл на неё недоумённый взгляд.

— А?

— Не тупи, Эраст, — она робко усмехнулась.

— А... можно взглянуть?

Убрав чайник в сторону, сестра кивнула; обернулась ко мне спиной и опустила голову вниз. На ней была та же майка, что и утром — и уголок шрама всё так же высвечивал, приковывая взгляд. Но стоило только задрать майку, как меня будто пронзило током.

Гниющая рана, протягивающаяся от копчика до самой лопатки, напомнила о криках отца и плаче Лизы. Я тогда отлично слышал каждое их слово, зачастую лишь делал вид, что ничего не происходит. Вот только...

Отец всегда прав — так я объяснял себе своё бездействие.

...а ещё боль. Лиза чувствовала сильную боль, но из-за безумия всего происходящего практически не обращала на неё внимания.

Рука моя осторожно коснулась шрама; девушка вздрогнула, зашипев от боли. Аура, что была собрана мной сегодняшней ночью в сражении с наёмниками, стала медленно перетекать в тело Лизы, выделяя гной из шрама и залечивая рубцы.

— Ты должна была сказать мне раньше, — хриловатым голосом наказал я. — Почему ты не сказала мне об этой боли?

Лиза молчала — лишь мотнула головой; а я ощутил, как в ней разгорается обида. Вопрос и впрямь был глупый. Любая помощь сестре могла бы аукнуться ей ещё большими страданиями. Как бы то ни было, только сейчас я начинал осознавать, каким монстром был по отношению к ней.

Спустя пару минут я бережно убрал ладонь и опустил её майку. Гной сошёл, а рубцов не

стало — лишь тонкая белая полоса вместо них.

Я натянул усталую улыбку.

— Постарайся в следующий раз говорить о своих проблемах сразу.

Лиза провела рукой по спине, с удивлением рванула в сторону зеркала — и раскрыла глаза от удивления.

— Эра-а-аст?! Как ты это сделал?!

Второе Небо. Поселение Крах. Штаб-квартира Тёмного ордена.

Звонок от Альтара Блэка — главы Красного ордена. И так невовремя. Как же не хочется отвечать...

Евгений Рыльский нажал кнопку. Хотя бы голос звучит не слишком хрипло?

— Господин Рыльский, — заговорил в трубке Альтар, — я только что узнал новости. Поздравляю с убийством Тельдора Орлова.

— Д-да, да, спасибо... — всё же голос звучит слишком хрипло.

— Кстати, о его детях, — продолжал глава Красных. — Как там... Эраст Орлов? Осознаёте ведь, что только после его смерти вы сможете провозгласить себя победителем?

Ох. Этот парень, полный загадок. Рыльский сделал глубокий вдох.

— Да, осознаю, господин Блэк. И позаботился о нём, — он замер на миг. — Скоро от моих лучших солдат тоже будет пара новостей... мои люди задерживаются, но скоро ты сам обо всём узнаешь.

Ни Павел, ни Пётр на связь не выходят — думал Рыльский, отвечая абсолютно другое. Возможно, всё немного затянулось, но это нормальная практика, когда дело касается Павшего ордена. Надо лишь немного подождать, в дверь постучат его люди и сообщат о том, что всё прошло удачно.

К слову, сто двадцать тысяч как раз лежали в шкафчике под столом.

— Что-то не так? — голос Альтера прозвучал то ли обеспокоено, то ли немного возбуждённо. — Вы ведь предприняли какие-то действия?

— Да, скоро Тёмные навсегда избавятся от Павшего ордена. Надеюсь...

Ну же, уже прошло три часа, как Павел и Пётр должны были постучать в дверь. Нельзя так наплевательски относиться к заданию — каждая секунда на счету.

— Мои люди, конечно, давно не выходили на связь... полагаю, это вызывает некоторые задержки, — выдавил Евгений, протирая лоб влажной тряпкой. — В общем, скоро сам всё узнаешь, Альтар.

— Например, сейчас? — в голосе Альтара возникла нотка натуги.

Что?..

В дверь внезапно постучали.

Евгений, почувствовав крайнее облегчение, хотел было положить трубку, чтобы должным образом встретить своих наёмников, но слуга приоткрыл дверь быстрее, без разрешения — неслыханное дело — и громко прошептал, сделав крайне испуганные глаза.

— Господин Рыльский! Это срочно!

Что такое? Даже собраться с мыслями не дают, чёрт побери. Рыльский поморщился.

— Альтар, погоди минуту, меня здесь отвлекают. Я сейчас...

Не позволив ему договорить, дверь за спиной парня вновь открылась; на этот раз наотмашь — так, что его буквально отбросило в сторону на полметра.

— Господин! — на том, кто вошёл, буквально лица не было. — Я запретил им входить,

сказал, вы заняты, но...

Евгений, ничего не понимая, поморгал, вытер со лба капли пота. Что тут происходит?!

— Всё хорошо, господин Рыльский? — отдалённо раздалось в трубке.

Но Рыльский не слушал, он смотрел на то, как слугу, который секунду назад стоял в проёме, снёс плечом третий — с глазами размерами с шары для гольфа, он глубоко сглотнул; в руках держал два запятнанных кровью мешка, что оставляли под собой две красные лужицы.

— Вот, это от Красного ордена.

Неуверенный взмах руки — и оба мешка падают на стол Рыльского; после чего их содержимое катится до той степени, пока частично не вываливается из ткани.

Голова Петра Шульского — отдельно от тела... лежит аккуратно на рабочем столе Евгения. Она была в первом мешке. Металлический запах ударил в нос. Рыльский, не осознавая происходящего, поднял взгляд на слугу.

Наверное, логически будет предположить, что во втором...

Один из Тёмных, буквально стуча зубами, испуганно посмотрел на Рыльского, приподнял край второго мешка и...

...действительно, голова... точнее, левая половина головы Павла Кузьмина.

— Ну, господин Рыльский... — заключил Альтар, но... в этот раз не в трубку. — Обрадуешь?

Фигура плечистого мужчины в чёрном камзоле выглянула из открытого проёма.

— Что тут... происхо-о-одит? — Рыльский, казалось, не мог унять дрожь в голосе.

Альтар Блэк... был измазан кровью, нос чуть опух, но... взгляд был устрашающим.

Нога главы Красного ордена пробила в край стола, и тот буквально придавил опешившего Рыльского к стене. Тёмный не мог дышать, но не из-за силы удара, а скорее от неожиданности и наглости.

— Твои люди убили моих братьев, господин Рыльский, — голос Альтара прошёлся сталью по комнате. — И тебе придётся ответить за поступки своих солдат.

— Я не... — Рыльский осёкся. — Приказ был убить Орлова!

Альтар кивнул, сжимая опухшую челюсть.

— Да плевать, — заключил он после секундной паузы. — Парни, припадайте этому ублюдку урок. И заберите всё ценное, что попадётся на глаза. Думаю, это научит их уважать Красный орден — сильнейший орден в Империи!

--

Именно твой лайк ускорит выход проды)

Утро наступило позже обычного.

Перед глазами всё ещё стоял тот отчаянный взгляд Альтара, с которым он вчерашней ночью отправился доставлять головы наёмников в штаб-квартиру ордена Тёмных.

Я вяло поморщился. Одна лишь мысль о вчерашней мясорубке вызывает неприязнь и... тошноту. С другой же стороны... нужно признать, Блэк действительно, даже защищая свою честь, ни словом не обмолвился о том, что именно я убил собственного отца.

И даже не упомянул о разговоре, после которого мог считать меня своим союзником.

Лениво слезая со скрипучего матраса, я оступился. Меня шатало; живот крутило. Состояние паршивое. Но даже в этом состоянии понимал, что от меня, сидящего в доме, в этом убогом поселении, толку не будет. Да и вообще... всё это слишком затянулось.

Мне нужен свой человек в поселении — тот, кто будет сообщать о новостях, когда я буду вне его. Тот, кто сможет доставить послание, передать, подсказать и так далее.

И Альтар, в связи с тем, что будет занят другими задачами, не подходит на эту роль.

...чтобы найти подходящего человека на роль посыльного — нужно включить память и вычленивать образы людей, которые поистине страшатся моего гнева. Неважно, кого — главное, местного обитателя с перспективой того, что он от меня никуда не денется.

Впрочем, вычленивать особо и некого. Кроме той шпаны, что подзывает Лизу на пути с работы, предлагая ей разную отраву.

— ...ты всегда просыпалась так рано? — встретил я Лизу на кухне, спускаясь вниз по скрипучей лестнице.

— А? — она обернулась на меня с ложкой в руке. — Ну... смотря что для тебя значит рано.

Что для Богов «рано» — вопрос очень глубокий. Не отвечая, я зашагал к раковине. Умыться, словно после попойки — единственное, что не требовало пояснений.

— Пару дней назад мы проходили мимо парня, что окликнул тебя, — голос мой прозвучал чуть устало; я стряхнул ладони и обернулся на сестру. — Не напомнишь, как его зовут?

Любопытный взгляд Лизы тут же забегал по моему лицу.

— Эм, — она поморгала, гадая, зачем мне эта информация. — Егор Пыськин. А зачем он тебе?

Пыськин, значит...

— У меня к твоему приятелю есть разговор, — добавил я. — Как найти этого... Пыськина?

Взгляд Лизы внезапно переменился. Не сомневаюсь, девушка была не прочь, чтобы кто-нибудь проучил парнишку. Однако... в глазах её копошился страх того, что после нашей встречи Егор Пыськин попросту не выживет.

— Слушай, ну... он на стройке работает, — говорила она, делая вид, что вспоминает. — Но... если хочешь его до полусмерти избить, либо же прикончить, то не советую. Общество не поймёт тебя, а кто-то из его дружков лишь сильнее приставать начнёт.

Так он не один продолжает к ней приставать, пока меня нет рядом? Я молча кивнул, вешая на шею изношенное тонкое полотенце.

— Ты же... — Лиза чуть сощурила взгляд. — Точно не собираешься его убивать?

Я, лениво потягиваясь, бросил на сестру хитрый, чуть загадочный взгляд.

— Это не хороший взгляд, брат, — чуть встрепенувшись, она пригрозила пальцем. —

Эраст. Не делай этого. Не надо.

— Ага...

Взмах рукой — и полотенце падает на табурет. Сделать два шага в сторону выхода, отмахнуться — и размашистым шагом выйти за двери дома. Так я подшучивал над своей дочерью... и реакция Нейлы была абсолютно такой же.

...стройка, к слову, в поселении Крах была одна. Неподальёку от этого района строился второй детский сад на всё поселение. И сейчас большинство смертных, выросших в трущобах Краха, работали именно на ней.

Так сказать, во благо деревни.

— Эраст! — крик Лизы внезапно одёрнул меня. Обернувшись, я нашёл её личико в окне дома. — Не смей этого делать! Я сдам тебя имперцам!

Сдаст имперцам? Нет, Лиза и с ножом у горла не станет этого делать.

— Он больше не будет приставать, — заключил я, хмыкнув, и прикрыл сетчатую калитку.

— ...Эраст Орлов, — представился я, протягивая руку.

— Андрей Храмов, рад знакомству, — бодро поздоровался мясистый мужчина с седой бородой; он убрал руки за спину и оглянулся на бетономешалку внушительных размеров. — Ну что, состав бетона знаешь, или учить надо?

Стройка. Пробраться сюда можно было лишь одним способом — прикинувшись желающим поработать во благо деревни за сущие гроши. Крах отличался не только бедностью, но и незначительным количеством проживающих в нём людей.

Потому взяли меня без особых проблем.

— Я справлюсь, — отвечая кивком, я подхватил лопату.

...как только Андрей Храмов оставил меня без внимания, глаза мои стали рыскать по территории стройки в поисках Егора Пыськина. На задачу, которую должен был выполнить в течение часа, внимания я более особого не обращал.

— Школу, небось, пропускаешь? — бросил в спину один из рабочих, что проходил мимо; голос его прозвучал с язвительной усмешкой. — Не видел тебя тут раньше.

В прошлом меня не особо интересовала «работа» как таковая. Зарабатывал в своей жизни лишь единожды — будучи начальником охраны рода Рюриковых, во главе которой стоял Владимир — граф палаты лордов сената Империи. Но и тогда деньги для меня не играли особой роли...

Даже любопытно, что о деньгах в этом возрасте я практически не думал.

Я мотнул головой — и без особых усилий набрал в лопату песка, подтверждая слова делом. Здесь, кроме меня, чуть в стороне трудился ещё целый отряд мужчин, подростков и даже женщин. Вот только... никто из них не обращал на меня особого внимания.

А что может быть лучше... тишины?

— Нет, всё в порядке, — бросил я трудяге.

— Ну, смотри. А то бывают и такие...

Дождавшись, пока мужик дошагает до своей конуры, я продолжил активно выискивать Егора, что работал на территории.

Пыськин, значит. Пару дней назад, когда он кричал что-то Лизе, его лица было не

видно. Однако...

Я бы действительно не смог его отыскать, не произошёл бы одного случая в моей прошлой жизни. Этот Егор Пыськин... был убит мной лично когда-то. Тогда его лицо хорошо запомнилось. Бледное, кровавое и несвойственно ему спокойное. Приметная деталь — острый нос, который сильно выделяется на фоне остальных.

...и этот острый нос наконец попал в область моей видимости. Пыськин активно рыл яму, то и дело стирая с лица капли пота.

— ...Егор? — подойдя со спины ближе к парню, я хлопнул его по плечу. Он обернулся, тут же сделал дикие глаза и попытался дёрнуться, чтобы убежать, но я... держал плечо крепко. — Есть разговор.

Недоумение, страх, ужас и неуверенность — все эти эмоции смешались воедино в момент, когда наши взгляды встретились. О, Боги, да этот парень ведёт себя так, словно хочет упасть на колени и взвыть о пощаде.

— Я... ничего не сделал, — губы его задрожали, напоминая губы Зандарских шакалов. Он хоть и был на десяток лет меня старше, вот только поведением этого не демонстрировал. — Если ты о Лизе... я не трогал её. Честно, можешь у неё спросить. Да предлагал разную дурь, но она в отказ идёт. Отвечаю. Каждый раз...

Я, глядя на парня, невольно хмыкнул — а затем натянул широкую улыбку и опустил голову. Надо же... вот чего точно не перепишешь, так это характеров людей.

Рука моя быстро вцепилась в его воротник, прерывая бесконечный поток несвязных слов. Резкий рывок — и колено врезается точно под рёбра полоумного наркомана, выпуская наружу утробный стон. Никто из работающих рядом не успел и глазом моргнуть, как всё это произошло.

...и только через пару секунд остальные среагировали. Тот, что грузил мешки справа, очнулся — и прыгнул в мою сторону ногой вперёд.

Шаг назад, уход от линии атаки — и трудяга пролетает мимо меня, наступая на неостывшую бетонную смесь. Делаю новый замах — на этот раз пощёчина. Егор Пыськин смотрит на меня глазами, полными ужаса, но ничего поделать не может. Щека стремительно краснеет, а на нижних веках образуются капли слёз.

— Ты провинился, — я дёрнул парня за плечо. — Лиза — моя сестра. И если хоть один из вас, ублюдков, станет приставать к ней со своей отравой, я выжгу на ваших лицах особую печать, что никогда не заживёт и будет кровоточить до конца ваших дней. Это ясно?

— Отпусти его, урод! — лопата вылетела в область моего затылка. Но в ту же секунду остановилась в воздухе. — Что за...

Я, оборачиваясь, смерил рабочего тяжёлым взглядом и устало выдохнул — а затем неохотно развернулся к Егору. Тратить Ауру на атаку не было желания, потому я чуть припустил воротник парня.

— Я п-понял, — Егор робко кивнул, держась за живот.

— С этого дня ты мой посыльный, — заключил я, делая вид, что убираю с его плеча пыль. — Будешь рассказывать о том, чем занимаются другие. Неважно, кто. Люди из орденов, либо же обычные жители. Всё странное, важное и нужное... ты будешь докладывать обо всём мне.

Егор, стоя в полусогнутой позе, кивнул.

— И деньги, что вы отжимаете у местных. Новое правило, если отжимать, то лишь у Красного ордена. Всё, что у тебя сейчас есть... вернёшь их тем, у кого отнял.

С этим Пыськину было сложнее согласиться, но он и это сделал. Вытянул около сотни рублей мужчине, что стоял за моей спиной.

— Прости, дядь Фома, у тебя выпало.

Фома, что секунду назад пытался атаковать мою спину лопатой, скривился. Вырвал купюру из рук наркомана и сунул в карман. Очередной подзатыльник вновь заставил Пыськина поморщиться.

Я же довольно кивнул. Думаю, этого достаточно.

— Как не стыдно, господин Орлов, — послышалось сзади.

А? Оглянувшись на голос, я... сощурился; скептически посмотрел на Альтара Блэка — и приподнял бровь. Интересно, он случайно подошёл именно в этот момент, или специально выжидал неподалёку?

— Эраст, отныне ты представляешь Красный орден, — Альтар чуть отнял увесистую лопату, что лежала в руках Фомы. Сделал пару шагов в мою сторону и скосил взгляд на покрасневшее от пощёчины лицо Егора. — Потому тебе стоит быть аккуратнее с репутацией ордена, ведь мы...

— Заткнись, Блэк. — я хмыкнул — но оставил в покое Пыськина, хоть и неохотно. Впрочем, парень он безобидный, хоть и мерзкий... как бы то ни было, смерти он точно не заслуживает.

Альтар около минуты молча глядел на уходящего в закат Егора — у которого, к слову, между ног успело образоваться пятно до колен — а потом заговорил вновь.

— А ведь ты мне должен, Эраст, — заметил он, убирая лопату в сторону и сцепляя руки в замок перед собой. — За отправку голов в штаб-квартиру Рыльского и уборку территории около твоего дома. Скажу сразу, обошлось это недёшево.

Я, отрывая взгляд от спины Егора, обернулся на Альтара и склонил голову на бок.

— Ой, ли? — уточнил я. — Подумай ещё раз, Альтар.

— Считаешь иначе?

— По-моему, это ты мне должен, — подтвердил я. — За то, что я отстоял твой зад перед S-ранговыми. Потому, думаю, скорее всё как раз наоборот.

Мужик задумчиво возразил.

— Но как же...

— Повторяю в последний раз, Альтар, — я выразительно посмотрел на него. — Даже не думай о том, что я тебе что-то должен.

Стоило моей Ауре встрепенуться, как лицо главы Красного ордена тут же скривилось.

— Как ты узнал о том, что я здесь? — я лишь увеличивал натиск Аурой. Мужик слишком самоуверен, раз думает, что я буду играть по его правилам.

— Лиза... — прошептал он, шумно глотая воздух и поправляя воротник камзола. — Сказала.

Я смерил чуть избитого во вчерашнем бою Блэка тяжёлым взглядом, остановился на его глазах и медленно кивнул.

— Будь с ней осторожней, Альтар.

— Ладно. Я понял, — папка, что была у него в руках, раскрылась передо мной. — У меня к тебе дело, но довольно тайное. В прошлый раз ты был против того, чтобы мы прошли к тебе в дом за разговором. Однако... я приглашаю тебя в свою штаб-квартиру... временную.

Я, оглянувшись; не заметив новой угрозы, скосил взгляд на папку — и кивнул.

— Чего? — не выдержал Альтар Блэк, держа десять тысяч рублей перед моим лицом.

Я мотнул головой, красноречиво выражая взглядом своё удивление. Ох уж эта Тхалисская крыса, что любит запугивать своих конкурентов.

Разумеется, я был доволен тем, что он выполнил мою просьбу и приказал выбросить головы киллеров на стол Евгения Рыльского, но... быть с главой Тёмных в это время на связи по телефону, а затем и вовсе обокрасть.

Ха.

Всегда удивлялся его умению подстраивать ситуацию в свою пользу и наводить жуть.

— Я знаю, как это выглядит, — заметил Альтар гнусаво, через опухшую носовую перегородку.

— И как же? — отозвался я, понимая, что он ответит.

— Как будто мои люди справились без тебя с этими наёмниками, забрали сто двадцать тысяч и десять лишь вручили тебе. Но подумай вот о чём... не прошло и пары суток с тех пор, как ты потерял отца. Если бы подобные действия я скинул на тебя, только представь, сколько внимания ты бы привлёк. Как друзей, так и врагов.

Я ухмыльнулся в ответ, не отвечая.

— Разве не очевидно, что на то была своя причина? — он продолжал. — Нет, я не исключаю того, что и моему ордену это аукнется, но всё же...

Я бросил короткий скептический взгляд на Альтара — и обернулся в сторону окна. На самом деле мне было глубоко плевать на эти интриги. Ни у одного из этих мелких орденов не было того, что меня могло бы поистине заинтересовать.

Потому пусть играют в свои ордена сколько им угодно, если это им свойственно.

— С тебя половина заработанного, — заключил я, глядя на проплывающие деревья за окном. — Иначе придётся отнять всё.

— Без проблем! — резво кивнул мужик, вытаскивая ещё несколько купюр одной рукой, а другой — выворачивая руль на другую улицу.

Шестьдесят тысяч... этого хватит на первое время.

...машина ехала довольно спокойно; то ли Альтар был не самым опытным водителем, то ли просто по жизни не любил торопиться. Однако я и понятия не имел, как выглядит их штаб-квартира, и тем более — где она находится.

Мимо нас в окне проплыло высокое и старинное здание.

Я с любопытством поглядел на него. Нечто вроде высоченной колокольни, с большими часами, издающими свойственные звуки, и сводчатыми арками. В окнах витражи, но, кажется, изображали они что-то... орденское.

— Похоже, мы уже близко, — заметил я Блэку, и тот снова расплылся в улыбке.

— Именно, — кивнул он. — Ехать осталось всего ничего, мы практически на месте.

Кованая ограда колокольни закончилась; следующим шёл мрачный трёхэтажный особняк. Вроде ничего особенного, но какие-то неуловимые детали делали его похожим на декорацию для фильма ужасов. Хищные растения прямо в саду, странные витражи на окнах с растительным орнаментом — красные розы, клинки, доспехи...

— Да, местечко атмосферное, — признал я. — Красный орден и впрямь знает толк в стиле.

— А? — пару секунд Альтар соображал, о чём я говорю, затем покачал головой. — Нет, Эраст. Мой орден не имеет отношения к этому зданию. Это Ботанический музей.

Вот как... всё же ордена сильно ускорились в своей стагнации.

— А там храм Патрика Святого, — пояснил Альтар с оттенком лёгкой мечтательности в голосе. — Конечно, здание красивое, раньше служило штаб-квартирой ордена Меча, но...

Пауза, во время которой даже мотор стал гудеть чуть тише.

— Но? — уточнил я.

— Увы, — вздохнул он. — Теперь власть орденов, как, впрочем, и прибыль, сократились в десятки раз. Куда дешевле и практичней в нынешних реалиях снять... что-то вроде этого.

Свернув от мрачного переулка со стильными зданиями на самую обычную улицу, машина притормозила у совершенно стандартной офисной двухэтажки.

Я удивлённо приподнял бровь. Конечно, после последних событий было ясно, что чего-то роскошного ожидать не стоит, но... невзрачный панельный дом с обветшалыми стенами и кучей вывесок контор для ритуальных услуг?

Сощурившись, я прочитал надпись на одной из них.

— Бюро ритуальных услуг... «Встреча с будущим»? Это что, какая-то шутка, Альтар?

Глава Красного ордена чуть сморщился.

— Увы, — в его взгляде читалось что-то вроде «я так и знал, что не нужно его сюда приводить». — К сожалению, Эраст... таковы реалии... сам понимаешь, держать орден активным становится сложнее с каждым днём.

Да уж, разница в уровнях между тем, как он предоставляет свой Красный орден, и тем, что есть на самом деле, видна невооружённым взглядом.

— Впрочем, не бери в голову. С тобой мы быстро покорим столицу.

— Так... вы что? — я склонился к ещё одной табличке «Путь ко второй жизни», — не сильнейший в Империи орден, а обычные продавцы надгробий?

— Брось, — вспыхнул Альтар. — Твой орден вообще без штаб-квартиры.

Ну, да. Мои слова насчёт «отстойного ордена» лишь подтвердились. Впрочем, деньги нужны всем, а над способом их получения не всякий решится задумываться.

...помещение было полупустым, безжизненным и лишённым хоть какого-нибудь напоминания о Красном ордене. Одним словом — офис. Узкие коридоры с серым ковролином и тошнотные бежевые стены только добавляли в общую картину уныния.

— Всё же удачно, что мы встретились недавно, Эраст, — чем дальше мы уходили от кабинетов с табличками, тем больше Альтар возвращался к хорошему расположению духа.

Я с удивлением взглянул на Блэка.

— ...прежде у меня были на тебя одни планы, — быстро продолжил он, воодушевлённый моим вниманием после всего увиденного. — Управлять тобой так же, как это делал Тельдор. Увеличивать наши владения и вырваться в элиту.

Он оценивающе смерил меня с головы до ног.

— Но после нашего разговора я понял, что ты не такой, каким казался, — на секунду показалось, что эта информация его расстроила. — Сейчас же... я понимаю, на что способен ты, и осознаю, что могу предложить тебе я. Только взаимная выгода.

Я не стал реагировать. Радует, что он решил оставить все попытки увилить, но всё же... это не спасает его репутацию... если только самую малость.

— И к чему такая срочность? — таким же спокойным тоном осведомился я.

— Сегодня власти Японии отправили своего чемпиона Всеимперских в Московию, — отозвался он воодушевлённо. — Граал Кьюго — один из немногих людей, кто сумел достичь уровня распада Ауры, способной контролировать силу камня Азраила. Сейчас этот боец не

имеет равных среди других. Но суть не в том, что он хорош. А в том, что на его шее висит то, что тебе нужно. Не могу утверждать точно, но всё же...

Я не перебивал, продолжая шагать с ним в ногу.

— Принять участие во Всеимперских практически невозможно без больших сумм и связей, но ты... мне кажется, ты будешь принят без особых усилий.

Раньше я обходил стороной подобные места — отец боялся чужого внимания и влияния. Но сейчас я был и впрямь заинтересован. Московия? Всеимперский турнир?

Мне нужен лишь один бой... слишком просто.

— Видишь ли, Эраст, сегодняшней день отлично подходит для того, чтобы выдвинуть твою кандидатуру. Основная часть людей уже принимает участие, и твоя заявка будет одной из последних, — продолжал он. — По этой причине я не мог откладывать этот вопрос.

Любопытно, но кто станет показывать всему миру силу моего камня? Япония всегда была ориентирована на демонстрацию силы, однако... пасть настолько низко?

Впрочем, этот путь стоит расценивать, как один из наиболее простых.

— ...так что сегодня в ходе переговоров мы постараемся решить, как ты отправишься и кого будешь представлять, — заключил Альтар, глядя перед собой. — Думаю, будет лучше отправиться под статусом одного из членов нашего ордена.

Он двинулся вперед по коридору, между рядами практически одинаковых безликих дверей. Свернув за угол, мы направились к такой же невзрачной лестнице, ведущей наверх.

— Ты говорил о том, что не прочь стать формальным членом нашего ордена, — продолжал он. — Подобная идея поможет не только тебе, но и нам.

Лестница кончилась, приведя нас в хорошо освещенный второй этаж. Да уж, на штаб-квартиру ордена тянет не лучше, чем офисы. Через минуту мы остановились у одной из дверей с табличкой ООО «Красный Орден».

Я постарался не придавать этому особого значения.

— Я... подумаю, Альтар.

Мужчина кивнул, расплываясь в улыбке.

— Эраст, мои люди осведомлены о том, что ты согласился сотрудничать с нашим орденом, — Альтар вновь смерил меня с головы до ног, будто не верил, что я стою у двери Красного ордена. — Поэтому... не обращай внимания на их поведение.

...и с этой оптимистичной фразой открыл передо мной дверь.

Чуть ли не под бурные овации других членов ордена, больше напоминающих офисных планктонов, мы вошли в просторный зал. Люди в белых рубашках и чёрных брюках стали подниматься со своих мест, дабы лучше рассмотреть меня.

Один из них и вовсе подбежал поприветствовать лично.

Кхм. Что-то они слишком уж... радостные. Я ведь, по сути, ничего им не обещал. Неужели один только факт моего присутствия здесь так сильно меняет расклад?

— Минутку внимания, друзья, — хлопнул в ладони Альтар, приковывая к себе взгляды. — Этот парень вчерашним вечером спас мне жизнь. Прошу обращаться к нему с должным уважением, как к человеку, который не держит на наш орден зла!

Под позитивные приветствия я натянул чуть натужную улыбку. Эти мрази буквально пару тройку дней назад свели меня с Тёмными в надежде ослабить и прибить, но сейчас... смотрят так, будто этого отродясь и не было.

Конечно, с другой стороны, я им благодарен за стычку — за то, что позволили избавиться от Тельдора, но...

...кажется, в моей улыбке было слишком много науги. Люди затихли в ту же минуту, как я зашагал за Альтаром, и быстро присаживались обратно за свои места, принимаясь продавать свои надгробья дальше.

— Эраст Орлов, — оглянув меня, приоткрыл другую дверь Альтар. — Прошу в зал совещаний.

Я зашёл вслед за ним в узкий зал — и лёгкая дверь захлопнулась за нашими спинами. Гул прекратился.

Альтар прошёл к приоткрытому окну, сунул в рот сигарету и, развернувшись, закурил — на этот раз гораздо более смело, чем у меня перед домом.

Помимо главы в комнате присутствовало ещё три члена ордена, судя по их белым рубашкам. Все трое сидели за своими рабочими столами и глядели на меня примерно с теми же выражениями лиц, что и первые.

— Это Боря, мой секретарь, — представил Альтар здоровяка с заметно выступающим лбом. — А эти двое — Марк и Рудик. Боря будет помогать нам с документами, а другие будут держать связь с организатором Всеимперских.

Боря махнул рукой в знак приветствия, улыбнулся — и вышел из-за стола ко мне с протянутой рукой. Высокий...

— Рад видеть тебя тут, Эраст. Твоя отправка в столицу станет переломным моментом в истории нашего ордена. И я постараюсь сделать всё, чтобы ты смог отправиться в Московию как можно раньше.

Я оглянул Альтара.

— Мне нужна информация о камне, — лесть меня, к слову, не привлекала. — Отправлюсь в Московию, заберу своё и продолжу поиски.

Орденосцы переглянулись — и ответили синхронным кивком.

— Как тебе угодно, Эраст. — Боря надел очки, что, казалось, сдавили его массивный череп, и присел обратно за своё рабочее место. — Раз ты согласен на обработку данных для подачи заявки, босс расскажет тебе как минимум о двух людях, обладающих осколками камня Азраиля,

Одним жестом он передал слово «боссу».

— Константин Раевский, — заключил Альтар Блэк. — Канцлер палаты лордов сената Российской Империи, лорд-протектор западной Московии и почётный префект Арбатской...

— Давай по существу, — перебил я с нетерпением в голосе. И без того понимаю, что обладатель такой силы априори не может быть обычным простолюдином. — Мне не интересны его статусы.

Альтар покорно кивнул, перевернул страницу своего журнала и продолжил, вчитываясь:

— Глава рода Раевских сейчас занимает пятнадцатую строчку богатейших людей мира... так, это не то, — он вновь перелистнул лист; через пару перевёрнутых страниц добавил: — Его точного местоположения сказать не могу, но знаю, что поместье его находится чуть ниже Восточного района — в Московии. Есть дочь — София Раевская. Девушка сейчас в числе студенток Высшей Имперской академии. Поступила до экзаменов.

Вот как... я кивнул.

— И второй. Роберт Бисфельд, директор Высшей Имперской школы, лорд пролетар... — он запнулся, уловив мой испытующий взгляд. — Да, точно. Прошу прощения. От первого брака дочь и сын — Дмитрий и Юджина Бисфельды соответственно, от второго

брака... неизвестно. Оба будут обучаться в Высшей Имперской академии.

Мой взгляд упёрся прямо в лицо Альтара. Отличная академия, судя по всему.

Смущало лишь одно имя, больно знакомое.

Роберт Бисфельд... такое ощущение, будто мы уже встречались когда-то. Вот только... тогда мне было лет пять, не больше.

Впрочем, важнее другое; два камня как минимум связаны с этими людьми.

— В общем, — Блэк наклонился к ящику и выложил на стол корочку с надписью «Красный орден». — Это тебе. Всё должно быть официально.

Дождавшись, пока заберу корочку, Блэк ткнул пальцем в свой монитор.

— Рудик ещё вчера создал для тебя аккаунт в социальной сети, — сообщил он с лучезарной улыбкой на лице. — Теперь никто не засомневается в том, что ты выходец из Красного ордена!

Что сделал?..

Наклонившись к экрану, я с недоумением уставился на свой аккаунт. Две фотографии, двадцать человек в «друзьях».

На главной фотографии моё лицо в ужасном качестве, будто вырезано с камер видеонаблюдения... и приклеено к телу мужчины на фоне знакомого здания. Кажется, того самого Ботанического музея. Вот только на фотографии над входом в этот музей зияла сияющая табличка «Красный Орден».

На второй фотографии я якобы стоял в обнимку с Альтаром в камзоле Красного ордена. Вот только моё лицо было чёрно-белым.

Я деловито кивнул...

— Довольно... конспиративно, — и поднял глаза на Альтара, пытаюсь понять, как ему пришла в голову настолько странная идея.

Но тот, казалось, не видел в этих фотографиях ничего странного.

— В друзья к тебе добавились все члены нашего ордена, убитых наёмниками Рыльского пришлось удалить, не обессудь, — объяснил он уже более серьёзным тоном. — Это не только поможет оставаться на связи, но и избавит других от сомнений в том, что ты представляешь Красный орден.

Да уж. Он явно пытается усидеть на двух стульях и решить проблемы своей беспомощности малой кровью. На одном стуле я, на другом — его орден. Забавно.

Рассуждать можно сколько угодно, но расклад сейчас не в мою пользу. Альтар мне нужен, и он это отчётливо осознаёт. И делает всё, чтобы мой свет попадал и на его орден. Впрочем, я не возражаю. Нужно сделать так, чтобы Альтар отправлялся со мной к этому... Роберту Бисфельду.

Остальное не имеет значения.

Я пожал плечами.

— Ладно, если ты считаешь это необходимым... делай, как знаешь.

— Мне будут нужны твои фотографии, — заговорил Боря, доставая фотоаппарат. — Улыбочку.

...продолжительная рутина с документами продлилась ещё где-то около часа. Члены ордена лихо собрали обо мне всю нужную информацию, отправили электронной почтой всё необходимое — и принялись считать минимальные расходы на транспортировку, пока в голове моей сидел лишь один человек.

Роберт Бифельд... кто же ты?

Второе Небо. Московия. Поместье рода Бисфельд.

Эраст Орлов... неужто это ты?

Роберт Бисфельд задумчиво наблюдал за приходящими заявками на участие во Всеимперских соревнованиях, сидя на кожаном кресле в своём роскошном кабинете.

На обучение в Высшей Имперской академии ежегодно тратилось около десяти миллионов рублей, часть из которых была направлена на поиски талантливых студентов. Империя осознала, что истинные самородки не готовятся к экзаменам и зачастую даже не задумываются о службе в Империи, так как находятся в тени. Однако сейчас, когда перед Робертом виднелось знакомое имя, он не мог оторвать взгляд.

Шумно отпив кофе, директор Высшей Имперской академии в очередной раз включил досье парня и стал внимательно вчитываться в каждое слово.

Эраст Орлов.

Возраст 17 лет. Рост 188 см. Вес 72 кг. Поселение Крах.

Всё бы ничего, вот только... чуть дальше, ближе к концу досье написано жирным шрифтом — Красный орден.

И... что это значит?..

В дверь неожиданно постучались.

— Я немного занят, войдите позже, — Роберт говорил не оборачиваясь, чашка кофе чуть касалась его губ.

— Пап, привет, это я, — чуть сонный голос дочери раздался в комнате, за спиной Роберта — а затем последовали шаги. — Не хочу отвлекать тебя от работы, но... послезавтра важный день. Мне не помешали бы деньги.

Если слуг и советников выгнать было можно одним лишь взмахом руки, то дочь игнорировать Роберт себе позволить не мог. Он оставил чашку, оторвал взгляд от досье парня и жестом подозвал дочь.

— Подойди поближе, Юджина.

Пара шагов — и Юджина стояла в метре от отца с сонным выражением лица.

— Как Эмилия? — поинтересовался он с теплотой в голосе.

— Спит, — кивнула дочь.

Спит, значит... Роберт вновь скосил взгляд на монитор. Стоит ли вообще говорить Эмилии о том, что есть вероятность прибытия Эраста в столицу?

— Эраст Орлов, — заговорил он задумчиво, сжимая руку дочери крепче. — Ты... не могла бы пробить его по вашим... социальным сетям? Фасбук там, не знаю.

— Фейсбук, пап.

— Да, точно, — Роберт поглядел на дочь. — Не могла бы ты взглянуть на него и... мне показать?

Пожав плечами, Юджина лениво включила мобильник. Смахивая пальцами по экрану, умело ввела это имя в поиске и...

— Хах, — улыбнулась. — Кто это? Пара фотографий в профиле, что создан меньше суток назад. Может, фейк какой-то?

Она увеличила аватарку, где парень стоял... нет, не стоял — было отчётливо видно, что это фотошоп — у какого-то зловещего здания с табличкой — тоже прифотошопленной — Красный орден. В обнимку с каким-то мужиком. Притом лицо парня было смазанным и... чёрно-белым.

— Дай посмотреть, — отец вытянулся к экрану и чуть нахмурился. — Он что... умер? Почему лицо чёрно-белое? Ничего не понимаю...

— Да видно же, что фоташоп, — Юджина усмехнулась. — Причём кривой.

Отец задумчиво отпил кофе, отложил чашку и кивнул.

— Во всяком случае, парень из Красного ордена, — констатировал он. — А я таких не знаю. Либо же какой-то фейковый аккаунт очередной.

Юджина хмыкнула.

— А ты шарить, — её рука упала на плечо отца. — Я послезавтра в академию поступаю, в которой мой отец директор. Может, всё-таки... дашь немного денег, пап?

Роберт положил ладонь на кисть дочери — и поглядел на неё, снимая очки.

— Разумеется, — он кивнул, улыбаясь. — Но только... при одном условии.

— При каком это?

— Если есть хоть малейшая вероятность того, что этот... Эраст будет принимать участие во Всеимперских соревнованиях. Прошу, сходи на них, погляди на этого парня, ладно? — голос его звучал не менее сонно, чем у Юджины — зато в глазах читалось искреннее любопытство. — Мне интересно, он ли это.

— Кто?

Сын Эмилии, кто же ещё...

Но Роберт Бисфельд не стал произносить этого вслух, он лишь мотнул головой.

— Неважно, просто ищу таланты в свою академию. А этот, судя по досье, хорош собой. Да и одним из первых вызвался на бой с Граалом. Хотя заявка последняя.

В лице Юджины возникла нотка недовольства.

— Но у меня же экзамен, па-а-ап.

— Я задержу его на время соревнований, милая, — парировал Роберт с еле заметной улыбкой. — Потому можешь смело отправляться на Всеимперские. Прихвати с собой друзей, чтобы весело было. Это не займёт много времени — час, не более. Можешь просто поглядеть на списки участников. Если его не будет, смело возвращайся обратно.

Юджина закатила глаза, прикрывая рукой зевок.

— Ла-а-адно, — она поиграла ладонью. — Давай деньги. Посмотрю на твоего абитуриента.

...получив пару крупных купюр, дочь покинула комнату. Роберт Бисфельд же, оставшись сидеть у монитора, сделал заметку в блокноте.

Эраст Орлов из Красного ордена? Может, совпадение?

Наверняка сын Эмилии не стал бы подавать заявку на соревнования меньше, чем за неделю до смерти Тельдора. Да и орден у них, вроде, Павший.

Но никак не Красный.

--

Именно твой комментарий ускорит выход проды)

...два небольших пакета с продуктами свалились на кухонный стол.

Я с уставшим видом зашагал в «душевую» — комнату с поддоном, над которым вверх дном висела канистра с холодной водой; стащил с себя всю одежду и чуть расслабил закрученную пробку. Вода мелкой струёй закапала на мою голову.

Слава Тхалисскому пеклу! Как же это прекрасно! Я закатил глаза от наслаждения.

...намыливая волосы, с любопытством разглядывал своё юное лицо с разных ракурсов.

После сотни лет в заточении совершенно забыл, каким был раньше. Длинные чёрные волосы, чуть закрывающие собой уши, с каждой секундой под тяжестью воды свисали всё сильнее. А взгляд казался мудрым, глубоким.

Чуть повернувшись боком, смерил глазами несвойственно-развитый для семнадцатилетнего торс. Без сомнений, несмотря на худобу я был вполне хорош в физической форме.

Однако... это только если затрагивать развитие обычного смертного. В остальном же юное тело устаёт в бою с S-ранговыми. И не обладает большими запасами Ауры. Чтобы подтолкнуть его до возможности пропускать через себя силу камня, мне необходима другая Аура — та, что позволит одолеть бойца рангом и повыше.

Вот только где я поглощу столько... боли?

Смыв с себя грязь, я сунул под струю свой единственный комплект одежды — тёмные треники с тремя грязно-бежевыми полосами и белая майка с парой незаметных дыр в области живота. Высушить комплект с помощью Ауры не составило труда, потому вышел на кухню уже спустя пару минут.

...и с тёплой улыбкой поглядел на Лизу, присаживаясь на табурет. Ох уж эта маленькая любительница готовить.

— Я купил немного еды, Лиза, — сообщил я, указывая глазами на пакет.

Но Лиза ответила не сразу. Пакет, что был на столе, она не тронула — делала вид, что меня не замечает.

— Я купил еды, — повторил я чётче.

— Да ты что? И как же ты на еду заработал? — чуть ядовито отозвалась она, не поворачиваясь. — Избил кого-то? Или, хуже того, убил?

Я усмехнулся в ответ.

— Отнюдь. Только честный труд, — пришлось немного слукавить. Всё же Альтар ограбил Рыльского не без моей помощи.

Лиза мотнула головой, словно выдыхая.

— Ты не меняешься, — съязвила та вновь. — Но... если честно, есть этот суп и впрямь немного надоело.

Надоело? Неужто? — ещё одна ухмылка.

— Повторю, я не собираюсь на пустом месте создавать хаос вокруг себя, — я пожал плечами. — Воля Тельдора утратила свою силу после его смерти. Поэтому теперь мы решаем сами...

Лиза промолчала пару секунд. Заметно, что она находится в смешанных чувствах, когда речь заходит о Тельдоре. Ещё полминуты — и она повернулась ко мне лицом, осторожно приподнимая край пакета.

— Пицца, — она, поморгав удивлёнными глазами, нахмурила брови и уставилась на меня испытующе. — Ты. Потратил деньги. На пиццу?

Я виновато поморщился. С каких это пор обычная пицца считается роскошью?

— Не думай об этом, Лиза, — отозвался на выдохе. — Я обещал, что изменю нашу жизнь. И эта пицца... не стоит тебе так смотреть на неё.

Сестра, продолжая строить из себя ответственную даму, мотнула головой и прикрыла крышкой кастрюлю супа; она лениво потянулась за парой тарелок и разложила их с обеих краёв стола.

— Я... — наткнувшись на газировку, она бросила в меня ещё один острый взгляд — и ещё более лениво достала со шкафчика пару потрескавшихся стаканов.

Присаживаясь за противоположный край стола, девочка с серьёзным лицом подобрала вилку. Пиццу она буквально глазами съедала, видит Аид. Вот только... во взгляде старалась не показывать истинных эмоций.

А именно — жуткого голода, радости и восторга.

— Эраст, что с тобой происходит в последние дни? — задумчиво протянула она, потягиваясь за яствами. — Ты будто сам не свой, знаешь? Всегда молчишь, что-то там делаешь, хоть никто и не знает, что именно. Внезапно заботишься обо мне; лечишь и кормишь, — кусок пиццы она откусила с явным наслаждением, кроющимся за ширмой подозревающей неладное личности. — Не хочу ничего сказать, но... так поступают маньяки, а иногда и жуткие извращенцы. Может, ты сходишь с ума? А я для тебя жертва?

А? Что?! Не этого разговора ожидал, честно говоря.

Я недоумённо поглядел на сестру — и начал перебирать в голове причины, по которым Эраст мог так измениться.

«Вернулся, чтобы спасти планету?» — От себя же. Ну, вполне походит на мысль маньяка.

«Осознал, что вёл себя по-скотски?» — Да, как раз с того момента, как убил родного отца.

Ох, была не была. Так как мои действия ничего ей не сказали, нужно было придумать что-то более честное. Будет правда. Ладно, полуправда.

— Просто... хотел оставить приятное впечатление, — отозвался я.

— Перед тем, как убить? — сестра язвительно фыркнула.

О, Боги... почему сразу убить?

— Я не в этом смысле, — вздохнул я. — Я только недавно осознал, что был крайне невежлив с тобой.

...лет двести назад, если не раньше.

Гори в Аду, Рафаил! Гори в Аду за то, что заставляешь краснеть перед родной сестрой!

— Как раз в тот момент, когда пырнул отца в живот? — сощурилась Лиза.

Это так и будет продолжаться? Я дёрнул бровью, недоумеваю.

Она не меняла позы, продолжая жевать пиццу, словно Эдемский осёл — глядя в пустоту. А порой, казалось, уже готова была выскочить из-за стола и выпрыгнуть в окно. Руки её потрясывались, а глаза искали во мне что-то... злодейское.

— Вообще-то я спасал тебя, — скривился я.

— И потому не только спокойно смотрел на то, как отец избивает меня до полусмерти, но ещё и помогал? А, спасатель? — в её глазах появилась обида, подбородок дрогнул.

Лиза выглядела так, будто хотела, чтобы мои слова оказались правдой, но, глядя назад,

отчётливо осознавала, что подобные изменения практически невозможны.

Нет, это всё не помогает. Тут нужен аргумент помощнее... и я вздохнул, вытаскивая из рукава свой последний козырь.

Итак...

— Просто я уезжаю... — заметил я на выдохе. — В Московию. Лиз, мне нужно уехать на какое-то время. Хотел оставить приятное впечатление о себе перед тем, как сообщу об этом. Не могу долго находиться здесь. Ты, конечно, можешь найти ещё кучу аргументов, и будешь права, но... я более не член Павшего ордена.

Лиза застыла, словно тот же Эдемский осёл, проглотивший свою пищу. Рот её перестал жевать, а глаза ткнулись куда-то в пустоту. Искала аргументы? Или же просто... была крайне удивлена? Этого я понять не мог, потому потянулся за едой и, ожидая, пока её процессор переварит информацию, стал медленно пережёвывать начинку.

— П-повтори, что ты сказал? — у Лизы включился лишь разговорный аппарат. Остальные части тела пока не демонстрировали признаков жизни.

— Я не маньяк. И тем более не извращенец. Будь у меня такие мысли, не стал бы ждать долго... в твоей газировке уже было бы что-то вроде снотворного, — я усмехнулся, подмигнув. — Ты ведь и без моей заботы вполне себе тянешь на обложку глянцевого журнала Седьмого Неба.

— А? — она приподняла бровь, зависнув ещё на пару секунд. — Эраст, блин! Нет, я не про это. Что ты сказал про Московию?

— Мне туда надо.

Лиза снова зависла. На лице её явно смешались недоумение и... желание улыбнуться?

— Повтори... ещё раз.

— Лиза! — я не выдержал.

По щеке сестры внезапно покатила слеза. Она смахнула каплю и поглядела на меня чуть остекленевшими глазами, которые под определённым падением света отдавали зелёным.

— Покидаешь орден, значит... — прошептала она, стараясь унять дрожь в теле.

Блестящий от слёз взгляд пронизывал до костей — и я почувствовал боль Лизы. Но не физическую, нет. Эта боль была куда более сильной... причём «сильной» во всех смыслах. Казалось, будто обида и горечь копились в девушке годами... возможно, даже десятилетиями.

Лиза быстро соскочила со стула, подошла к мусорному ящику под раковиной — и упала на колени. После чего стала жадно раскидывать мусор по комнате в поисках чего-то.

— А ты говоришь, это я схожу с ума, — озадаченно протянул я, почёсывая в затылке.

— Вот оно... — её голос задрожал. — Боже...

Из мусорного ящика Лиза высунула две части одного письма...

Хрясь.

...и на стол передо мной шлёпнулся разорванный конверт.

Лиза свалилась обратно на свой табурет и вновь стала буравить моё лицо своими стеклянными глазами.

— Ты говоришь мне об этом после всего, что я сделала для тебя, Эраст? — голос её, несмотря на хрипоту, сталью прошёл по кухне. — Ты... да как ты смеешь говорить о подобном?!

Я осунулся, не понимая. Притянул письмо чуть ближе и вчитался: «Приглашение в

Высшую Имперскую академию».

Что?..

Я посмотрел на конверт, затем перевёл взгляд на Лизу — и обратно. И так несколько раз.

Теперь начинало доходить, чем была вызвана её реакция. И представить тяжело, каково ей было жить в мусорной яме под названием Крах без единого проблеска. Каково это знать, что твоя семья использует тебя как вещь и выбрасывает при первой же твоей оплошности.

...и при этом жертвовать своей свободой и идти на компромисс с собой же.

А сейчас, когда она узнала, что брат, который, впрочем, и запрещал делать подобные шаги... подсовывает тебе такую «радостную» новость и говорит о том, что покидает орден.

И сейчас из девушки буквально всё вышло наружу. Думаю, это был тот самый момент, когда заплакал бы даже суровый взрослый мужчина, переживший в своей жизни самые ужасные события.

— Но... как? — голос мой обрёл нотку растерянности. — Как ты поступила туда? Высшая Имперская... она не для простолюдинов. Может, это какая-то ошибка?

Сейчас я действительно был удивлён. Нет, далеко не потому, что не верил в её силы и таланты. Наоборот, был уверен в том, что Аура её куда сильнее обычного жителя этих мест. Вот только... в прошлой жизни её никто и никуда не приглашал.

Однако с её стороны попытки поступить... были. Если она действительно получала бы письма, то я знал бы о них. Не до, так после её смерти.

Камень... насколько сильно он изменил реальность?

— Что значит, ошибка? — Лиза удивленно глянула на меня, тыкая пальцем на конверт. — Это подлинник! Смотри на печать! Такие письма приходят на моё имя каждые полгода. Но каждый раз я выбрасываю их в мусорный ящик. И... ты отлично знаешь, почему!

Точно не могу сказать, лишь предположить. Вероятно потому, что отец угрожал ей расправой за любую попытку съехать, либо покинуть нас. Не то, чтобы Лиза часто это делала. Даже редко. Но... после смерти Эмилии она долгое время пыталась её найти. Убегала, старалась вывешивать объявления на столбах, но, как бы это странно ни звучало, я был сильнее.

С моей помощью отец отыскивал сестру — а затем безжалостно наказывал за непослушание.

Я, повертев часть конверта в руке, задумчиво кивнул.

— Мне казалось, твоей главной целью было найти маму... — глаза мои вперились в заплаканное лицо Лизы. — Ты ведь хотела отыскать Эмилию.

— И сейчас хочу! — сестра кивнула, вытирая слезы. — Но не знаю, как это можно сделать из этих... Богом забытых мест! Если у меня будут нужные связи в этой академии, я смогу отыскать маму и узнать о ней, понимаешь?!

Выходит, она собирается ехать со мной... ведь для неё есть малейшая вероятность того, что мать связана с этими письмами. В это, конечно, сложно верить, но всё же...

Как же сложно.

Ситуация балансировала на двух кончиках иглы. Возьму с собой — будет обузой. Оставлю здесь — повторю тот же путь, что и сделал раньше.

И в итоге вернусь к полному отчуждению.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, — осведомил я с ноткой печали в голосе. — Будто сидишь в клетке и не можешь выбраться.

Лиза, поморщившись, кивнула. Сердце её билось всё чаще — так, будто готово было вырваться из груди.

— Именно так я себя и чувствую, Эраст... — хныкнула она.

— ...но ты должна осознавать, что вокруг меня лишь хаос и... — я вздохнул. — Опасно быть рядом.

— Опаснее оставлять тебя без присмотра, уж поверь, — Лиза язвительно фыркнула сквозь слёзы. — Ты и дня не выживешь со своими кулинарными талантами.

Я и раньше думал забрать её с собой. Отлично осознавал, что беру на себя ответственность за жизнь Лизы, помогая ей справиться с прошлым и давая надежду. Но... Московия? Я ведь вернулся исправлять ошибки, а не допускать новые. Обуза в лице слабой девочки не входила в мои опасные планы.

— В таком случае...

— Подожди, Эраст, — прервала на полуслове сестра — и тут же выбежала из кухни на носочках.

Через секунду Лиза вернулась с небольшой банкой монет. Опрокинула ту на стол и поглядела на меня с улыбкой.

— Я скопила тут немного, — добавила она с волнением в голосе и тут же принялась пересчитывать монеты, что лежали вперемешку с мелкими купюрами. — Думала, если произойдет чудо, я смогу всё же покинуть эти места... Боже... эти деньги помогли бы выжить в первую неделю до поиска работы. Я... Эраст, прежде чем ответишь. Просто посмотри...

Лиза вновь рванула в свою комнату. И вновь вернулась — на этот раз с охапкой тетрадей.

— Я готовилась! — хрипловато, но с отчаянием в голосе, выпалила она. — Готовилась к поступлению. Задай любой вопрос, проверь! Я ночами не спала, веришь? Обещаю, ты признаешь меня, только возьми с собой, ладно? Очень прошу.

Ноги Лизы подкосились, и она рухнула на колени передо мной, крепко взяла меня за руку.

— Э...

— Обещаю слушаться тебя всегда-всегда, — теперь голос её отдавал хрипотой. — Если попадёшь в передрагу, я тебя не оставлю. Даже если весь мир будет против тебя, я прикрою твою спину. Что бы ни случилось, не заставлю тебя жалеть о том, что взял меня. Возьми, а... — казалось, слёзы градом лились по её щекам, но взгляд оставался уверенным, а губы продолжали дёргаться в улыбке. — Я буду платить за себя сама. Готовить, убирать, становиться сильнее... пожалуйста.

Лицо мое чуть вытянулось в удивлении. Девочка и впрямь думала о попытках сбежать. Стало любопытно, оставь я ее в живых в прошлой жизни, быстро бы потерял её из виду?

— Я...

— Высшая Имперская оплачивает все переезды и временное жильё, поэтому пока эти деньги будут нужнее тебе, — она не позволяла мне и слова вставить; пододвинула в мою сторону груды монет. — Возьми меня с собой, пожалуйста.

— Встань уже, прошу, — не выдержал я, поджав губы. Столько эмоций... неужто она так умело сдерживала их?

— Я хочу, чтобы мы отправились туда вместе, чтобы не по одиночке... — девочка мотала головой, опирая одну ногу, но продолжала стоять на колене.

Я опустил глаза на Лизу, провёл по её тёмным волосам ладонью и едва заметно улыбнулся. Решимость испытать себя в Высшей Имперской попросту была ключом из её тёмно-зелёных глаз.

— Я понимаю, что ты этого хочешь, но... — я поднял её на ноги, сопроводил до табурета, посадил — и потянулся за вторым куском пиццы. — Ты должна знать, что там будет слишком опасно. Войны родов с орденами; имперцев с палатой сената; государств с государствами, в конце концов. А это вечные конфликты и... риски. Возможно, весь мир встанет против меня, я не могу рисковать тобой.

Лиза, не думая долго, пожала плечами. Казалось, вера в то, что я возьму её с собой, стала гаснуть.

— Не опаснее, чем здесь... — голос её прозвучал чуть надломано, она крепко сцепила пальцы перед собой. — Пожалуйста, Эраст.

Думай, Азраиль... что делать?

Впрочем, она была права. В любом конфликте люди станут искать мои слабые стороны, а Лиза — одна из них. Уж лучше держать её рядом с собой, чем оставлять здесь. Не хочу повторять прошлых ошибок, когда Феликс и Нейла были спрятаны на Андамане вдали от отца.

Сейчас я более чем уверен; если кто-то тронет Лизу, получит карт бланш на выбор куска земли, где сможет спокойно гнить. Но с другой стороны...

Нет, я должен взвалить эту ношу на себя.

— Мое дело было предупредить, — я осторожно отшагнул назад, запивая пиццу прохладным напитком. — Последнее слово за тобой, Лиза. Я ведь не изверг, чтобы запрещать тебе свободу.

Лиза кивнула и — уже не скрывая своей улыбки — заплакала навзрыд. Прикрыла лицо руками и сгорбилась, повторяя...

— Спасибо. Спасибо. Спасибо...

Я дёрнул уголками губ, глядя на эту картину.

— Выезжаем завтра, поэтому... постарайся закончить свои дела здесь как можно быстрее.

— Есть!

Ночь перед сном должна была стать последней перед поездкой в Московию. Я сидел на улице, глядя на звёздное небо, пока мой информатор в лице Егора Пыськина добирался до места встречи.

Этой ночью я больше не собирался ломать голову — лишь ждал, пока информатор сделает свою работу.

...шаги, сметающие густую траву, послышались неподалёку.

— Эраст! — кричал парнишка, подбегая ближе. — Прости, что опоздал. Я...

— Давай без лирики, — перебил я, поднимаясь на ноги. Нужно было как можно быстрее прогуляться до одного непримечательного места, чтобы проверить одну... непримечательную теорию. Потому долгих диалогов под звёздным небом не случилось.

Пыськин кивнул, равняясь с правой стороны; на ходу он ловко достал самокрутку и спешно её закурил. Но не потому, что не уважал меня, нет. То, что он увидит, должно остаться в тайне. Потому ему лучше вдоволь накуриться.

Такой была моя просьба. И он её выполнил охотно.

— Ты так и не объяснишь, куда мы идём? — пугливо отозвался он, выдыхая едкий клуб дыма. — Я, если что, только на стрёме постоять могу. Честно, впрягаться не стану.

Я ухмыльнулся в ответ.

— Разумеется, на тебя надеяться не собираюсь, — насмешливый тон позволил Пыськину чуть расслабиться. — Потому смело можешь рассказывать всё, что знаешь.

Егор посмотрел на меня с опаской; было видно, что парень чутка напуган.

— Короче, паршиво всё... — осведомил он, отмахиваясь. — Про тебя спрашивали. Роберта Бифельда знаешь? Он же этот... родственник Лизки твоей. Ну, или не знаю, ухажёр возможно. Короче, он спрашивает про твою связь с Красным орденом. Не знаю, с чего он это решил, но я сказал, что ничего не знаю по этому поводу.

Я оглянулся по сторонам, не перебивая. Про Роберта я знал слишком мало, потому и удивляться какому-то слову худощавого наркомана не спешил... однако был уверен, что ухажёром Лизе он уж точно не приходится.

А что касается его знаний по поводу моей связи с Красным орденом... это было любопытно.

— С чего ты взял, что он её ухажёр? — но несмотря на всё разговор обещал быть интересным.

— Да с того, братишка. Этот чудик за Лизой следит уже какой год. Ты думаешь, чего я удивился, когда ты на меня наехал? Я ж думал, ты знаешь...

Вот как... я задумчиво промолчал.

...отчего некоторое время мы шагали по пустым полям в неловкой тишине, разрываемой только пением птиц и бешено колотящимся сердцем Егора Пыськина.

С одной стороны, то, что про меня начали спрашивать имперцы, было очевидным фактом. С другой же... где слежка сегодня, там и первые действия завтра. И важно ещё вначале понять, что им от меня нужно.

Егор при том не отставал; тлеющая самокрутка покачивалась в его руке в такт шагам.

...пройдя через протоптанную тропинку, мы вышли в редеющий лес, где недавно, года три назад, возгорелась целая дюжина хижин, деревьев и людей. Пожар хоть и не был особенно большим, но след оставил на земле значительный. К слову, даже сейчас, когда мы шли меж высохших зарослей, я ощущал запах смога и скорби.

— Я не знал о слежке, — всё, что я нашёлся ответить. — Скажи, что их ещё интересовало?

Парень был готов к этому вопросу; он почесал затылок.

— Ну, на этот раз они стали интересоваться тобой. Короче, кто-то пронюхал, что ты батька потерял. Начал у корешей моих спрашивать, что да как. Тут же каждый друг друга знает, всё видит.

Я остановился. Вот оно — тихое место, сгоревшее когда-то дотла. И, надеюсь, укрытое от лишних глаз. Идеально.

— Конкретнее, — велел я, присаживаясь на чёрную почву.

Не оглядываясь на парня, я приложил обе ладони к почве.

...Аура.

Казалось, никого не удивил бы тот факт, что она бывает разной. Есть истинная Аура, что достигается лишь тренировками и бесконечным превозмоганием. А есть... боль.

Этот способ — как раз-таки генерирует боль — в моём случае, боль горящих деревьев, угасающей природы, сгоревших людей. В прошлом, в этом возрасте я не знал о том, как моя

Аура относится к боли, зато позже, будучи Богом, отлично поладил с подобного рода техникой.

Долгая история. Но главное вот что; разница между истинной Аурой и Аурой, генерируемой болью, состоит в том, что вторая — в основе своей лишь временное явление.

Егор, не понимая, стоит ли говорить сейчас — пока я сосредоточен на сгоревшей почве — робко заговорил:

— Да всё подряд узнать хочет, — отозвался он, вспоминая. — Как ведёшь себя. Бьёшь ли Лизу. Многие интересуются, что собираешься делать с людьми, что Тельдора порешали. Но пока... никаких выпадов с твоей стороны особо не видно. Поэтому и слежка продолжается.

Вот как...

Прикрыв глаза, я прочертил на почве ровную линию, положил ладонь по центру отрезка — и заговорил:

— Я могу упасть в обморок, если не справлюсь с энергией, — спокойный, будто отрешённый голос заставил Пыськина встрепенуться. — И, если такое произойдёт, следи за тем, чтобы никто меня здесь не заметил. А затем сразу звони Лизе. Когда буду в отключке, лучше меня не трогать — иначе кончишь очень и очень плохо.

Егор нервно кивнул, отшагивая.

Вот и посмотрим, насколько моя нынешняя Аура готова к этому процессу. Главное — не вырубиться.

— Б-базара нет, номер её знаю, — заметил он странным тоном. — Но... тогда скажи, что делать-то собираешься?

Я хмыкнул, не открывая глаз.

— Пока не вижу смысла раскрывать все козыри. Ни перед тобой, ни перед Робертом. Но раз уж мы тут делимся интересной информацией, скажу так... — мои глаза хищно вперились в лицо наркомана. — Если номер Лизы останется в твоём мобильнике до завтрашнего дня, печать на твоём лице автоматически возникнет без моих на то усилий.

Парень оступился, раскрывая глаза шире.

— Да ладно? Удалю, вопросов нет. Так... а что мне братанам передать? — он глядел на меня. — Сказать, что не знаю тебя?

Я кивнул, понимая, что пара сотен рублей — и этот тип выложит всю информацию Роберту Бисфельду.

— Знаешь что-нибудь об Эмилии Орловой? — спросил я, ощущая, как боль природы медленно впитывается в мой неокрепший разум.

— Э... нет, вроде. Слышал что-то про её смерть, конечно. На этом всё.

Как раз-таки на этом далеко не всё.

— Если это всё, что ты выведал, можешь отойти, — бросил я, внезапно сменив тон на более грубый. — Метров двадцать, не меньше. Убежишь — пожалеешь. Подойдёшь ближе — испытаешь то же самое.

Егор не стал спорить — отвернулся, напряг плечи, руки и мозг, как будто решил подсчитать для себя ровно двадцать метров — и зашагал, нашёптывая что-то вроде «раз, два, три...».

Итак, вернёмся к боли — я избавил себя от любых мыслей, концентрируюсь лишь на боли. А затем... сжал кулаки.

— А, да, ещё кое-что, — заговорил тот с расстояния. — Андропова знаешь... Кирилла

Михалыча? Говорят, он прибыл из Московии сегодня вечером.

Последнее я уже не слышал...

Кончики пальцев внезапно окрасились в тёмный, высасывая боль из местности. Затем — волной, как разбегающийся круг по воде — погоревшие деревья начали терять ту черноту и сухость, что окружала их.

Трава внезапно из погоревшей стала густой, ярко зелёной, а коры деревьев приобрели нормальный вид — такой, будто никогда и вовсе не подвергались пламени. Мимо меня пролетела много лет назад сгоревшая бабочка. Егор Пыськин, стоя на нужном расстоянии от меня, изумлённо распахнул глаза, глядя на некогда похоронно-траурные деревья, что в пару мгновений восстановили свой прежний вид.

Только пальцы?..

Мои потемневшие пальцы безжизненно обвисли, сминая и разламывая своей тяжестью вновь ожившие стебли. Жилы пронзила тёмная энергия.

Без силы ты навсегда обречён подчиняться таким, как Роберт. И никакие вероятности здесь не нужны. Вот только...

Я верну свой камень любой ценой... во имя Нейлы. Во имя Феликса.

После излишнего количества Ауры в моём теле наступила слабость, в глазах потемнело, а пальцы перестали слушаться, но... Нет, я не потерял сознания, ибо понимал, что опаздывать на самолёт нельзя. Лишь поднялся на подкашивающиеся ноги и...

— Андропов, говоришь? — устало поглядел на Егора, что не осмелился послужить опорой. — И что ему нужно?

— Да, но... — усмехнулся тот, продолжая недоумевать от происшедшего в лесу. Теперь вместо уничтоженной пламенем почвы вокруг была лишь живая трава и не менее живые деревья. — А... не расскажешь, как ты это сделал?

Как я это сделал?

Ха.

Так же, как и с Андаманом. Правда, в точности до наоборот.

Теперь я убедился лично. Аура, что жила во мне в прошлом, сохранила абсолютно все свои свойства. Я всё ещё был способен добраться до уровня Богов. Именно эта особенность моей Ауры отличала близких к Богам от обычных людей.

— Так что ему нужно? — повторил я.

— Я пока не выяснил, но, — Егор всё ещё был под бешеным впечатлением. — Говорят, его позвал сам Евгений Рыльский.

Вот как... впрочем, с Андроповым я уже справлялся в прошлом. Поэтому он так и остался без моего внимания.

Не думаю, что с ним возникнут какие-то проблемы.

Второе Небо. Поселение Крах. Штаб-квартира Тёмного ордена.

— Думаю, с ним возникнут какие-то проблемы.

Кирилл Михайлович Андропов наконец оторвался от отделённой от тела головы Петра Шульского и покосился на искалеченное лицо главы Тёмного ордена Евгения Рыльского.

Сломанный нос, перемотаны рёбра, а язык... опух так, будто его укусила здоровенная пчела.

— Это рука профессионала, господин Рыльский. — добавил он, выпуская в воздух клуб дыма. — Я, как действительный тайный советник Императора, часто повидал подобное на

своей службе, потому уверен... эти порезы выполнены не на уровне Дельта-распада... думаю, Альтар Блэк — настоящий профессионал своего дела, раз смог убить двух S-ранговых бойцов так искусно.

Рыльский скривил опухшие губы и тут же поморщился от стрельнувшей в челюсть боли. Кто же знал, что эти идиоты наткнутся на Красный орден?

— Он убил моих людей, господин Андропов, — процедил тот и шепеляво, и гнусаво одновременно. — Я обещал, что буду обращаться к имперцам только в крайнем случае... так вот, этот крайний случай настал.

Андропов закатил глаза и молча покачал головой.

Порой имперцу казалось, что любовь к карточным играм служит неким якорем в его безупречной карьере. Работа в столице, высокий чин, роскошь и поистине крупные дела порой приходилось оставлять в угоду обещаниям, отданными когда-то давно, в нетрезвом виде.

Андропов затянулся дорогой Имперской сигаретой, выпустил тёмное смоляное облако — и заговорил.

— И что ты предлагаешь, Рыльский? — его взгляд устремился в лицо старика. — Созвать в поселение Крах всю Имперскую делегацию прямиком из столицы? Устроить суд Альтару Блэку за то, что прикончил двух бывших заключённых?

— Не нужно, — гнусаво протянул Рыльский. — Просто посади Блэка за решётку. Его и всю эту группировку мошенников. С остальным я справлюсь сам.

Кирилл Михайлович Андропов, действительный тайный советник и представитель Империи, должен бегать за какими-то мелкими сошками вроде Блэка только потому, что когда-то проиграл в карточной игре.

Надо же... какой позор.

Впрочем, если Альтар Блэк способен на такое... наблюдать за ним нужно основательно. Империи не нужны выскочки вроде этой, а потому будет лучше, если Андропов покажет Красному ордену его место.

— Я найду этого человека, — кивнул Андропов, шагая к окну. — Однако больше никаких звонков, Евгений. Карточный долг исполнен, а я... уже не тот статский советник, которым был когда-то. Сейчас моя работа стоит гораздо дороже.

— Да, я... — Евгений не договорил. Он внезапно осёкся, будто проглотил ком в горле.

А затем замолк и действительный тайный советник. Волна Ауры, что секунду назад прошлась по помещению, буквально заставила обоих замолчать.

— Что это было?

Их взгляды тут же обернулись в окно и обратились на верхушку несколько лет назад погоревшего леса. Он был расположен в паре сотен метров от офиса Тёмного ордена, однако... виден был невооружённым глазом.

...чернота спадала, а зелёные листья будто разрастались, полностью восстанавливая сгоревшие деревья.

— Я... один это вижу? — Андропов вытянул шею, стараясь лучше разглядеть завораживающую картину. — Это разве не тот лес, который сгорел три года назад? Во всех газетах о нём писали.

Но Рыльский молчал; он лишь скривил опухшие губы и невольно выпустил изо рта висячую слюну. Кажется, старику становилось плохо.

— В этом поселении... — начал он, краснея. — Происходят странные вещи, господин

Андропов.

— Да... — тайный советник сощурил взгляд. — Такое я вижу впервые. Дело и впрямь становится интересным.

— Тьма, господин Андропов, — накалял обстановку Рыльский. — Тьма... окутала не только Крах, но и Альтара Блэка. Это его рук дело, он даст ответы на все наши вопросы.

Андропов кивнул.

Альтар Блэк, значит. Ну... сначала нужно составить протокол, дождаться ордера на обыск, и лишь потом приступить к его поимке.

Впрочем, куда он денется, этот ваш Альтар Блэк?

--

Всем новеньким пламенный привет! Борис Романовский... пора набить татуировку с его именем)

А ещё лучше сделать персонажа с его именем)))

В общем, всем жму руку... низкий поклон!

Глава 8

Второе Небо. Поселение Крах. Штаб-квартира Красного ордена.

— Вот ведь грёбаный щенок... умудрился ж имперцам подлизать! — ощерился Альтар Блэк, нервно потягивая сигарету. — Андропов ищет меня. Ха! А чего сразу не вся делегация?! Не много ли чести?

Отбросив мобильник, Альтар вжался в спинку рабочего кресла — и обернулся на окно. Солнце только-только выходило из-за горизонта. Вещи были собраны, люди — подготовлены.

Осталось лишь определить, где стоит переждать нашествие имперцев. Однако ясно одно — долго оставаться в поселении нельзя!

...стук в дверь прервал мысли главы Красного ордена. Бросив взгляд на звуки, Альтар поглядел на открывающуюся дверь — и в проёме выглянуло массивное лицо Бори.

— Входи, Боря, не стой как столб, — глава жестом пригласил здоровяка. — Дело есть... и очень важное.

— Больше не буди так рано, босс. Это просто ужасно, — пробормотал устало Боря, грузно падая на диван. — Что за дело?

— Имперцы, Боря, — сдержанно вспыхнул Альтар, выпуская в окно облако смоляного дыма. — Кирилл Михайлович Андропов, чтоб его пчёлы покусали, собственной персоны... решил взяться за наш орден. Надо было Рыльского там и прикончить. На месте...

Боря, помотав головой, усмехнулся, сложил массивные руки на груди — и задумчиво поглядел на Блэка.

— И что он ищет? — осведомился он.

— Возможность посадить меня, — процедил Блэк, выбрасывая окурок в форточку. — Ты можешь себе представить, чтобы человек прямиком из столицы лично прилетел во всеми забытый Крах, чтобы послушать, чего ему там скажет Рыльский? Неслыханное дело!

Боря хмыкнул, прикрывая ладонью широкий зевок.

— Что ты лыбишься? — вспыхнул босс. — Не беси меня!

— Извини, я просто... — растерянно заморгал здоровяк. — Ещё вчерашней ночью со Всеимперских ответ пришёл. Заявка Эраста принята, босс. Сегодня вечером он должен выйти на бой против Граала Кьюго.

В кабинете возникла странная тишина. Каждый из сидящих задумчиво глядел друг на друга. И теперь улыбку натянул Альтар Блэк.

— Уверен?

— Да, босс, — кивнул здоровяк.

— А чего мы тогда сидим? — он вскочил с кресла, на одних лишь каблуках развернулся — и стянул со спинки стула свой любимый камзол. — Хер этому имперцу, а не Красный орден, Боря, вот что я тебе скажу. Поехали!

— Куда?

— К Орловым! — рявкнул раздражённо Блэк. — Будем просить, чтобы парень взял нас с собой в Московию. С ним явно безопаснее будет, чем в одиночку. А тут, пока Андропов бродит по поселению, ловить нечего.

Боря чуть удивлённо заморгал, не понимая.

— Вот так просто уедем? — бровь его взмыла вверх. — Оставишь орден на съедение

Андропову и Рыльскому?

Альтар осёкся, не успев дошагать до двери.

— А что ты предлагаешь? Сидеть и ждать имперцев? Оставим тут парочку людей для Андропова, чтобы видимость какая была, — закивал себе же Альтар. — Пусть обыскивает... ну, например, Рудика. Что с него взять?

— Рудика? Но что такого сделал Рудик?

— Ничего, в том-то и дело, — отозвался Блэк. — Не думаю, что его жизни и свободе вообще что-то угрожает.

Здоровяк не находил ответа. Если Альтар Блэк что-то решил, то переубедить его практически невозможно.

— Мы должны сообщить братьям, которых оставим в Крахе, босс... — заключил Боря сонливо. — Это как минимум неправильно — так просто оставлять членов ордена на съедение тайному советнику.

— Неправильно было грабить орден Рыльского, Боря, — вспыхнул Альтар, открывая размахисто дверь. — А Рудика ничего не будет. Пара синяков и дело сойдёт с рук. Всё. Довольно болтовни, едем к Орловым!

Второе Небо. Поселение Крах. Дом Орловых.

— Брат! — бубнила Лиза с первого этажа, силой заставляя проснуться. — Кто-то у нас очень долго спит, не находишь?

Перевернуться на другой бок, закрыть голову подушкой — и криков нет.

— Хватит спать, Эра-а-аст! — ох, шумоизоляцией на чердаке и не пахнет. — Спускайся, иначе опоздаем!

О, Боги. Совсем забыл.

Я, открывая глаза, оглянулся — а затем поглядел на свои пальцы.

За ночь чернота успела опасть, а той слабости будто никогда и не было. Аура за ночь впиталась в тело без каких-либо побочных эффектов. Очень хорошо.

Но времени и впрямь было слишком мало, чтобы испытывать новую силу. Пришлось свесить ноги, подняться с матраса — и зашагать к лестнице.

...спускаясь, я удивлением для себя наткнулся на плечистую фигуру Альтара Блэка, что в дружелюбной манере попивал вчерашнюю газировку и закусывал вчерашней пиццей.

— А, Эраст! — махнул рукой Блэк. — Рад видеть в здравии!

Этот мужик и впрямь начинает вести себя так, словно он глава моего ордена.

— Доброе, — без особого энтузиазма в голосе отозвался я, подходя к раковине.

— Вижу, ты уже готов покорять Московию, — чуть возбуждённым тоном заключил Альтар. — Что же ты раньше не сказал, что твоя сестра — талант, что уже долгое время получает приглашения в Высшую Имперскую? Я бы тогда к тебе и не обращался.

Лиза с Альтаром переглянулись — и дружно усмехнулись.

— Талант? — я, не двинув и бровью, стащил полотенце, закинул его на плечо и опёрся о столешницу. — А кто собирался это с тобой обсуждать, Альтар?

Мужик замолк, но неловкой паузы между нами не настало, так как...

— Я ещё вчерашним вечером собрала наши вещи, — её тут же прервала Лиза, пребывая чуть ли не в восторге. — А точнее тонкую майку, что на пару размеров меньше тебя прежнего, и... треники. Всё равно ночью так и не смогла уснуть. Так я ещё никогда не переживала.

Ох. Я кивнул сестре и испытующе вперился в лицо Альтара.

— Ты едешь с нами, Альтар. И это не обсуждается, — обозначил так, будто и не слушал его до этого момента. — И ты не откажешься. Это вообще не предложение.

Альтар Блэк задумчиво поглядел на меня; пожал плечами и шумно отпил газировки.

— Понял, констатация факта, значит, — Блэк хмыкнул так, будто знает то, чего не знаю я. — Ладно. Нет проблем. Надо — так надо.

Постойте, так он и не думал отказываться? Я чуть сдвинул брови у переносицы, собираясь мыслями. Похоже, мужчина даже рад моему предложению.

— Только не говори мне, что до тебя новости не дошли, Блэк, — голос мой прозвучал тише обычного. — Андропов и Рыльский...

— Знаю, имперцы в поселении, — Альтар не позволил мне договорить. — Послушай, я понимаю, о чём ты думаешь, но... этот Андропов очень опасный тип. Действительный тайный советник, понимаешь? Красный орден для него — мелкая сошка.

Моя бровь чуть взмыла вверх.

— Так ты заранее решил уехать? — сейчас мой тон был больше насмешливым.

— Ну, пару часов назад... — медленно протянул Блэк, пожимая плечами.

Я хмыкнул.

— Ладно. В любом случае, Андропов такой же шарлатан, как и твой орден. Вся его работа заключается в том, чтобы наводить жуть на таких как ты и Рыльский. Тебе нечего бояться.

Казалось, мои слова несколько не утешили Альтара.

— Так вы... знакомы?

— Заочно, — кивнул я, ловя на себе удивлённый взгляд Лизы.

— Я вообще не понимаю, зачем имперцам Красный орден... — растерянно сообщил Блэк, но быстро взял себя в руки. — Но да ладно. Ты прав, я готов отправиться с тобой. Как уедем, Тёмные просто представят, что нас нет. Но... я за свой орден волнуюсь.

И при этом так легко соглашаешься покинуть поселение. Крысёныш...

Я хмыкнул.

Заметив скептический прищур в моих глазах, Альтар снова понял, о чём я думаю.

— Да, волнуюсь, но собираюсь уехать. Что с того? — он взмахнул рукой. — Притом делаю для тебя услугу, доверившись. Ведь нет никаких гарантий, что ты справишься с силой камня. Я знаю, на что ты способен, но вот артефакт, меняющий исход событий... ты же слышал о легенде Азраиля? Говорят, этот осколок оставил как раз-таки он.

А вот о существовании этой истории я знал мало. Вероятно, она появилась как раз с приходом моего камня.

— Домыслы, — я хмыкнул. — И только. Гарантий нет, это так. Но и недооценивать меня ты не должен.

Я себя не возвышаю, но... что-то мне подсказывает, что обладатели камней не так уж хорошо понимают, как использовать его полный потенциал. И даже в нынешних кондициях у меня есть все шансы быть на одном уровне с ними.

Тем более сегодня, когда Аура боли сгоревшего леса буквально бурлит во мне.

— Да у меня выбора-то нет, приходится полагаться на тебя, — отозвался Альтар. — Ясно одно, мне нужно сваливать как можно раньше. Я возьму с собой парочку своих ребят. Всё же представитель столь величественного ордена не может отправляться в такую даль совсем без охраны. Даже если та... — глаза его со смущением мазнули по радостному лицу

Лизы, — только для видимости.

Я кивнул. Каким бы этот тип ни был, мне нравится его умение создавать иллюзию силы.

— Не больше трёх бойцов, Альтар, — заключил я. — Не больше трёх.

Альтар как-то странно кивнул и, не прощаясь, быстро вышел из хижины.

Как только дверь за его спиной захлопнулась, я поглядел на сестру. Сейчас она была искренне счастлива — и ещё больше походила на Нейлу. Уголки моих губ невольно вздёрнулись в улыбке.

— А ты? — я убрал с лица эмоции. — Собрала свои вещи?

Девушка усмехнулась, поднимая с пола потрёпанную авоську. Вот как... у неё тоже одежды практически не было. Вот только даже несмотря на это она буквально светила на глазах, предвкушая поездку в столицу.

— Братик, что за грустный вид? — она, подходя ближе, похлопала меня по плечу. — Мы же отправляемся в столицу! Купим одежду там.

Я кивнул.

— Рад видеть, что ты в хорошем настроении. Пошли, нам пора.

— ...я же попросил, Альтар, не больше трёх, — раздражение в моём голосе уловил каждый из дюжины членов Красного ордена, сидящих в фургоне.

Парни чуть осунулись, виновато переглядываясь.

— А эти семеро не в счёт, — закрывая дверь фургона, заключил Блэк. — Они просто попутчики.

Замолвлю пару ласковых перед Аидом, когда ты сдохнешь. Шумно выдохнув, я не стал продолжать диалог с Блэком — лишь отвернулся к окну.

К слову, мы сидели в чёрном микро-фургоне, который, кажется, Альтар забрал у наёмников. А члены Красного ордена — их было штук десять, не меньше — буквально сдавили нас. Потому приходилось тесниться без какой-либо возможности вытянуть ноги.

...машина быстро скользила по пустой дороге. Сбоку шли какие-то леса — аэропорт располагался далеко от поселения, в небольшом городке.

Я глядел в окно, ощущая, как на плече лежит голова сопящей Лизы и, казалось, в автомобиле уснули все, кроме меня, Альтара и водителя. Впрочем, каждый успел достаточно вымотаться в пути.

Камень... мысли об этом артефакте просыпались сразу, как я оставался наедине с собой. Если я правильно понял из услышанного, жители планеты с помощью камня не только становятся большими личностями, но и тянут за собой свои кланы, а кто-то даже города и страны.

И это сильно усложняет задачу.

Хотя бы потому, что, скорее всего, в элитных кругах сейчас сидят далеко не те люди, которых я знал в прошлой жизни. Ведь, в конечном итоге, всё решает только одна составляющая — и это сила.

...уйдя в свои мысли, я не следил за дорогой — пока низкий голос вновь не вырвал меня из размышлений.

— Мы приехали, — прозвучало с водительского кресла. — Только давайте в темпе, вылет через час.

Аэропорт. Довольно простой в сравнении с тем, что был построен в столице, но

донельзя приметный. Мы вышли из фургона и всей толпой направились к главному входу.

...после нудных церемоний с проверкой вещей уже на тридцатой минуте мы присаживались в борт небольшого самолёта. А затем... я лишь запомнил один звук — звук защёлкивания ремня безопасности. И весь дальнейший полёт был во сне.

Всё же нести на себе груз вчерашней Ауры было сложнее, чем казалось.

Второе Небо. Поселение Крах. Штаб-квартира Красного ордена.

— Повтори, что ты сейчас сказал?

В узком кабинете зала собрания Красного ордена сейчас были слышны только два звука. Стук старых настенных часов и стоны, хрипы и просьбы не бить Рудика — одного из членов ордена.

— Извините, господин Андропов, но... — Рудик поморщился. — Альтар Блэк покинул штаб-квартиру ещё ранним утром.

Действительный тайный советник недоумённо приподнял бровь. Значит, не послышалось.

Лицо Андропова, казалось, краснело сильнее с каждой секундой. А Рудик... Рудик в этот момент просто ненавидел босса. Как можно было тихо-молча уехать и никому не сообщить об этом? Альтар всегда решал сам, не спрашивая совета у Рудика, но...

...когда ему заламывали руки, лицом втыкая в рабочий стол... он начинал немного иначе воспринимать «отважность» Альтара Блэка, которая сейчас больше походила на трусость.

— Что значит покинул штаб-квартиру? — лицо Андропова вытянулось в удивлении. — Слушай, ты. Если вы всем орденом решили ввести меня в заблуждение, то я за своих парней не отвечаю. Действительный тайный советник не ломает ваши двери, кости и лица только по одной причине — потому, что просит у вас разговора с Альтаром Блэком. Не будет разговора, не будет и повода сдерживаться.

Рудик, дыша в стол и морщась от боли, не находил ответа.

— Могу... билеты показать, он действительно покинул Крах.

Лицо Андропова разительно скривилось. Он махнул двумя пальцами — и массивные боевики тут же одним ударом с ноги вынесли и Рудика, и рабочий стол, на котором остался мокрый след от его лица.

...в штаб-квартире поднялся шум, вызванный шагами дюжины имперцев — а позже как слетающими с петель дверьми, так и визгами членов Красного ордена. Обстановка в офисе накалилась до предела. Оставшиеся в Крахе члены ордена теряли зубы, кровь и слюни, пока имперцы вдоволь отрывались на провинившихся, что были на порядок слабее... и без стальных дубин. Компьютерные клавиатуры вылетали в головы членов ордена, а старые бежевые мониторы буквально становились их новыми головными уборами.

И когда буквально каждый член Красного ордена лежал на земле, держась за разные части тела без особой возможности пошевелиться, а капли крови окрасили своим цветом бежевые обои, Андропов присел на корты и испытующе поглядел на Рудика.

— Слушай, не шути со мной, приятель, — цедил тайный советник чуть ли не шёпотом. — Я таких, как ты и твой орден одними зубами щёлкаю.

— Он... правда не в поселении, — гнусаво протянул Рудик — и вновь получил кулаком в челюсть. Голову мужика мотнуло, а кровь фонтаном брызнула на новенький дорогуший пиджак тайного советника.

Одёрнуть рукав Андропов не успел. Скривив губы в злобной гримасе, он поднялся на ноги.

— Сука... — отряхивал он пиджак.

Так Блэк знает, что Андропов вышел за ним на охоту? А значит... априори считается провинившимся перед законом.

Но уехать в столицу — в город, где имперцы буквально везде и повсюду?.. такие тупые решения принимают только дешёвые злодеи в дешёвых боевиках, которые созданы для того, чтобы их прихлопнули главные герои без особого труда.

— Повтори ещё раз... так куда он направился?

— Московия, — прохрипел Рудик, держась за сломанную челюсть. — Московия, клянусь орденом. Он действительно там.

Второе Небо. Московия.

Московия...

Так именовался город, в который мы прибыли.

Столица Российской Империи и, наверное, один из самых крупных городов на всей планете Второго Неба. Раньше, когда я посещал это место в своей прошлой жизни, город запомнился тем, что власть была полностью сосредоточена в руках имперцев. А земля, недвижимость и прочее выделялись членам палаты лордов сената по приказу Императора.

Но так было раньше...

Альтар, говоря об именах людей, что владеют моими камнями, дал понять — сейчас... думаю, имперцы утратили свою прежнюю власть и теперь делят её с членами палаты лордов сената. Фактически.

Иначе ни Константин Раевский, ни Роберт Бисфельд, что имели в своих владениях осколки моих камней, не стали бы сидеть в палате лордов, а примкнули бы к Императору.

Вот только во всём этом был один небольшой минус... если раньше законы устанавливал Император, старался делить земли, недвижимость и прочее между всей аристократией, орденами и простолюдинами, то сейчас...

Сейчас этой возможности попросту не было. Оттого и угасание орденов... им попросту не хватало силы, чтобы тягаться с палатой лордов сената, а имперцы... едва ли те стали бы переть против силы моего камня с целью восстановить справедливость.

Но пока я только-только выходил с аэропорта...

...и всё, чем отличался мой приезд в столицу от прошлого, это... автобус.

Ни вереница представительских машин рода Рюриковых, встречающих меня чуть ли не с самого элерона, ни парочка шкафообразных охранников, помогающих мне с вещами, ни милостивая госпожа Карина Рюрикова. Ничего такого.

Только автобус, в котором вытрясли просто неприлично огромные деньги на проезд.

С другой стороны, в этот раз — прилетая сюда обычным простолудином — я был освобождён от всех бесконечных рамок приличия и подобного ему. В будущем всё вернётся, а пока...

Звук хлопка по плечу вырвал меня из мыслей.

— Ну, как тебе Московия, Эраст?

Альтар сидел аккуратно позади меня — рядом со старенькой женщиной, что старалась смотреть только в окно, дабы избавиться от запаха перегара Блэка. Я, бросая косой взгляд в сторону старушки, хмыкнул — и обернулся туда же.

— Неплохо.

Центр Московии, судя по внешнему виду, оставался примерно тем же — будто строился вовсе не для бедных. И люди носили более современные одежды, и машины казались гораздо более дорогими. Если где и искать свои камни, то только здесь — в центральной части одной из господствующих Империй.

Однако... на фоне местных мы выделялись слишком сильно; на нас то и дело косились местные. Но...

— Очуметь! — Лиза старалась не обращать внимания на взгляды сидящих в автобусе, хоть мне и была отчётливо ощутима её неловкость. — Это... Высшая Имперская?

Альтар, глядя в окно, усмехнулся.

— Это общежитие, милая.

Общежитие Высшей Имперской внушало. Да и всё остальное, впрочем, приковывало взгляд. Что ж, по крайней мере, на этот раз передо мной была точно не деревня с убитыми хижинами, пьяницами и прочим мусором общества, а вполне современный город.

С виду, конечно.

— Лиза, давай ещё раз повторим, кто и что собирается делать, — я поглядел на сестру, оборачиваясь. — Я провожу тебя до места, где будет проводиться экзамен. А позже отлучусь... ненадолго. Вернусь сразу же, как ты закончишь. Договорились?

Лиза заморгала глазами в удивлении.

— Куда, Эраст? Ты оставишь меня совсем одну?

Дьявол! Я, не находя ответа, невольно поглядел на Альтара; он уже минуту указывал пальцем на наручные часы — мол, если опоздаем на Всеимперские, потеряем осколок.

— В таком случае... — не могу же я отказать ей. — Ладно, я постараюсь успеть убить одним выстрелом двух Кундаров. Но не советую задерживаться, Лиза.

— А кто такие Кундары? — буркнула она, словно дитя, и положила голову на моё плечо.

— Так, — хмыкнул я, отводя взгляд. — Не бери в голову.

...покинув автобус, мы — и снова всем орденом — зашагали на территорию Высшей Имперской академии. Мы с Лизой шли впереди в то время, как вереница из членов ордена плелась где-то сзади.

Высшая Имперская — вот, что потерпело кардинальные изменения с прошлого раза. Дорогая отделка, крепкие стены, широкий двор с парком, тренажёрами и огромной террасой. Территория была оцеплена сплошным забором. Абсолютно всё говорило о больших тратах на каждую деталь.

...и если на фоне людей в автобусе мы выделялись не так сильно, то сейчас... стоя в вестибюле перед охраной и оглядывая студентов вокруг, наш контраст с местными увеличивался ещё в несколько раз.

Не дожидаясь, пока Лиза предоставит приглашение на вход, я зашагал в главный холл; и члены ордена во главе с Альтаром последовали за мной.

Красиво, нечего добавить.

Подняв взгляд, я наткнулся на герб Высшей Имперской, висящий над входом — это был единственный элемент, напоминающий о том, что когда-то здесь было модно собирать ордена. В остальном же — обычный роскошный дом; светлые стены, широкие окна.

...двери, ведущие в холл, распахнулись, и навстречу мне быстро вышло двое мужчин. Альтар хотел было отправиться к ним, но я остановил его рукой.

Надоело.

— Повремени, Альтар, — велел я. — Со мной пока идти не нужно. Лучше отправляйся со своими «попутчиками» на турнир. Если понадобится, сделай всё, чтобы я не пропустил встречу с носителем камня.

Альтар, поморгав глазами в удивлении, цынкул; члены ордена вытянулись по струнке — а затем все молча выполнили мою просьбу. Пара секунд — и членов Красного ордена за спиной не стало.

Вот и славно.

Дождавшись Лизу, я последовал с ней в сторону вышедших из холла людей. Судя по нарядам — это были обычные слуги. Лица приветливые, улыбки тёплые, только вот... взгляды немного растерянные.

— Привет, — Лиза помахала им рукой. — Я Елизавета Орлова. Мне передали, что где-то в этом здании зал ожиданий для поступающих студентов Высшей Имперской. Могли бы вы показать мне это место?

Казалось, слуги встрепнулись, услышав имя сестры. Они переглянулись между собой — и поглядели на меня, ожидая, пока представлюсь.

— Я с ней, — я кивнул на Лизу.

...и двинулся за прислугой, в широкий коридор, по сторонам которого располагались огромные двери с номерами аудиторий. Роскошь — первое, что попадалось в глаза. Высокие потолки, позолоченные узоры на обоях. Тут даже пол был покрыт керамической плиткой.

— Вы особая гостя, Елизавета Орлова, — один из слуг — тот, что шёл посередине — издал нервный смешок; он чуть двинулся к Лизе. — Рад видеть, что вы... в порядке.

В порядке? Я недоумённо поглядел на слугу.

И откуда этот... худощавый её знает?

Глядя на Лизу, заметил примерно ту же неловкость. Могу понять её состояние. Впервые прибыла в этот город, не знает тут вообще никого. И сразу же такое обращение.

Подталкивает на подозрение.

Впрочем, долго ломать голову Лиза не стала. Она, в свою очередь, лишь вежливо улыбалась, изредка поглядывая на меня. И казалось, была просто приятно удивлена — ничего более.

Решила, что она такая вся исключительная, что ли?

— Спасибо — единственное, что вырвалось у смущённой Лизы.

...комната, в которую нас пригласили, была как раз для поступающих. По площади та была чуть больше, чем вестибюль; по периметру были расставлены диваны. И на них в полулежащих позах располагались... студенты.

Три дюжины самых разных на вид подростков — и каждый из них был явно не из простых семей.

— Это зал ожиданий, — пригласил нас один из слуг. — Присаживайтесь. Вам что-нибудь принести?

— Н-нет, не нужно, — Лиза поглядела на меня с испугом в глазах, обернулась — и пошагала к дальнему дивану, на котором никого не было. Я же, пронаблюдав за тем, с каким презрением аристократские отпрыски смотрят на нас с сестрой, последовал за ней.

...слуга выставил на ажурный кофейный столик перед нами поднос. Чашки, молочник, сахарница, вазочка с конфетами. На всём — хитрый вензель в форме герба Российской Империи.

— Красиво, правда? — произнесла Лиза чуть ли не шёпотом, поднимая свою чашку чая. — Но такое ощущение, что тут мы немного лишние. Как-то на меня странно смотрят.

Если это такая подводка к разговору про взгляды аристократ, то Лиза не особо старается. Я кивнул ей, думая о своём.

...и тут же получил локтем в плечо от сестры.

— Он идёт! — Лиза зажмурилась.

Кто? Я приподнял глаза; сестра же поморщилась и вжалась в спинку дивана.

К нам шагал парень лет восемнадцати. Широкие плечи; белые волосы. И что самое заметное — красный перстень на безымянном пальце. Такие носили — впрочем, и носят — аристократы самых высших сословий.

Парень не смотрел на меня, глаза его жадно впились в милое лицо сестры.

— Приветствую. Меня зовут Андрей Громов. Слышал, вы получили приглашительное письмо, — голос его, кажется, не был знаком.

— Д-да... — Лиза продолжала пребывать в недоумении. — А что?

— Не хотите ли присоединиться к нашей компании? — Андрей указал на диван, в котором расположились четверо студентов. Каждый из них буквально впивался в нас недоумённым взглядом.

— Но...

— Ждать директора придётся слишком долго, так как он... задерживается, — продолжал Андрей, теперь глядя на меня. — Потому мы с друзьями решили посетить Всеимперский турнир.

Он... серьёзно?

— Но... — Лиза поглядела на поднимающихся с дивана ребят; перевела глаза на меня. — А если... опоздаем?

Беловолосый хмыкнул, вновь уставившись на меня.

— Не думаю, что начнут без нас.

Десятью минутами ранее.

— И как? — с сарказмом хмыкнул беловолосый парень, оглядывая подругу. — Не слишком короткая юбка для таких мероприятий, Юджина? Мать не возражала?

Юджина Бисфельд только закатила глаза.

— Пускай говорит, что хочет, Андрюш, — отозвалась она. — Эмилия не имеет никакого морального права мне что-то указывать. И не называй её моей матерью; она мне никто. А что до экзамена, то плевать я хотела на все эти аристократические устои — мой отец тут решает, кто достоин учиться в академии, а кто — отброс. Да и доброе имя и честь фамилии мне просмотры в фейсбуке не накрутят, а вот последняя аватарка собрала больше лайков, чем все их родовые гербы и ордена, вместе взятые.

Компания аристократ дружно рассмеялась. Юджина же фыркнула и продолжила листать новостную ленту.

...дверь в зал собраний, что неспешно раскрылась, внезапно прервала хохот будущих студентов, привлекая внимание всех сидящих в зале. В проёме возникли две незнакомые фигуры.

— Что за... Боже, что за отбросы? — с неприязнью в голосе фыркнула Юджина, оглядывая парня и девушку, только что вошедших в зал ожиданий.

— Может, залом ошиблись? — девушка, что сидела справа, часто поморгала. — Э... во

что они одеты, блин?

Хлопок ладони о лоб одного из абитуриентов, казалось, эхом раздался по всему помещению.

— Господа, может, покажется грубо, однако я не буду учиться с ними в одной группе, — поморщился другой парень. — Набери отцу, Юджина, попроси, чтобы завалил их на экзамене.

Парень с девушкой, что стояли у входа, поглядели на компанию — и двинули в противоположном направлении, присаживаясь на самый дальний от них диван.

Так, стоп. Это лицо.

— Ребят, постойте, — Юджина, спешно включая мобильник, тревожно поглядела на новеньких. — Этот парень в майке и трениках. Я знаю его, кажется. Блин... как же его зовут-то?

В голове девушка пыталась вспомнить, о чём её просил отец недавно.

Да, сомнений нет. Парень, что должен был стать одним из участников Всеимперского турнира, сидел аккуратно напротив компании и о чём-то разговаривал с девушкой.

Как же его... зовут. Юджина закатила глаза, вспоминая.

Эраст Орлов из Красного ордена, точно! — она наткнулась на страницу парня.

Тогда почему он здесь? Неужто испугался Граала и решил попытать себя в другом? Например, в учёбе?

Впрочем...

— Надо позвать его с нами на Всеимперские, — заключила Юджина, выключая телефон.

— Кого? — приподнял бровь один из сидящих.

— Этого парня... — Юджина указала на худого черноволосого парня, что сидел в трениках. — Мой отец задерживается именно из-за него.

Если Эраст Орлов забыл о турнире, либо же ошибся временем и местом, он не станет противиться — и примет приглашение. Но вот в противном случае... к примеру, если наотрез откажется идти туда, то всё станет ясно. И тогда отцу не останется ничего, как разочароваться и выбросить этого самозванца за территорию академии.

«В любом случае, отец просил больше узнать о нём. Вот и узнаем, что этот трус тут забыл.»

— Чего-о-о?! — ребята разом обернулись на Юджину.

— Ничего! — отмахнулась девушка. — Я же сказала, отец просил узнать о нём больше. Он, кажется, заявку подавал на бой в турнире.

— Против?..

— Граала, — заключила Юджина.

— ЧЕГО?! — в этот раз ребята спросили громче. — Этот... хлюпик против... японского самурая-якудза-гиганта?!

— Да, поэтому отец и... — Юджина вздохнула, — просил поглядеть на него. А если их бой состоится, а меня не будет там, отец меня запрет дома.

— А ты уверена, что это... точно он? — Андрей поглядел на подругу. — Может же быть такое, что ты просчиталась?

Вполне, если судить по тому, насколько фотографии на странице Эраста размазаны. Юджина чуть сощурилась, впиваясь оценивающим взглядом в брюнета напротив. Пожала плечами, добавив лишь...

— Может и так, но стоит попробовать. По реакции посмотрим.

— Я приглашу эту девушку, — хмыкнул Андрей, приглаживая белую прядь. — А парень... если ему нужно на турнир, то он пойдёт с нами. Как миленький. Иначе останется один тут сидеть.

— Неплохо придумал, — съязвила другая девушка из компании, но Андрей Громов уже направился в сторону незнакомцев.

Второе Небо. Московия. Кабинет директора Высшей Имперской.

Граф палаты лордов сената и директор Высшей Имперской академии по совместительству, Роберт Бисфельд, никогда не ощущал себя настолько вымотанным. С одной стороны — предстоящий экзамен в Высшей Имперской академии, с другой же... Эраст Орлов из Красного ордена.

— Господин Бисфельд, у меня не лучшие новости для вас, — говорил в трубку Павел Прокопьев, один из организаторов Всеимперского турнира. — На арену вместе с Граалом Кьюго прибыло ещё с три дюжины японских головорезов из клана Мотидзуки. Послушайте, господин, якудза здесь неспроста, они не позволят своему бойцу проиграть. Двое наших участников и вовсе вернули свои контракты, объяснив это тем, что после возможной победы не собираются разбираться с якудза.

Даже так?..

Роберт кивнул, оборачиваясь к монитору, на котором всё ещё была открыта анкета Эраста Орлова из Красного ордена.

— К чему ты клонишь, Паш? — голос графа прозвучал тише обычного.

— К тому и клоню, что ваш новичок сильно рискует своим здоровьем, жизнью и всем остальным, — осведомил организатор. — Кем бы ни был Эраст Орлов, его шансы на то, что он выживет после битвы с Граалом — смехотворны. И вообще, сейчас бойцов к японцу подпускать опасно. А этого, я так понимаю, вы в ученики рассматриваете.

Роберт ещё раз прошёлся беглым взглядом по информации об участнике.

Эраст... если это и впрямь тот самый Эраст, то, по прошлым описаниям Эмилии, он обладает огромным потенциалом, несмотря на несдержанность, злость и хладнокровность. Поэтому так просто терять его из виду нельзя.

— И что ты предлагаешь? — граф сощурил взгляд. — Ты уже дал ему добро на участие, Паша. Выбрасывать его из списков поздно.

— Мы можем дать ему другого оппонента, Роберт Павлович, — предложил Прокопьев. — Такого же новичка. Поймите, я не хочу, чтобы у нас позже возникли проблемы со спортивной комиссией Империи. Вы же знаете, как имперцам не нравится, когда происходят смерти на турнирах?

— Если будет нужно, я отправлю своих ребят к арене на защиту Эраста, — быстро и даже раздражённо отозвался Роберт. — Пойми уже, Паш. Эрасту не интересны бои с другими участниками. В заявке был обозначен один контракт на один бой. И только с Граалом Кьюго.

Прокопьев промолчал пару секунд, анализируя. А затем неожиданно весело хохотнул.

— Да кто он такой, что вы за него так волнуетесь, господин Бисфельд?.. Даже если рейтинг этого боя взлетит до небес, Эраста просто-напросто убьют, — он сделал паузу, чтобы выдохнуть. — А я не могу смотреть на то, как вы кладёте пацана под японский каток.

— Ты и не смотри, Паш, — вспыхнул Роберт. — Парень сделал выбор. Да, довольно самонадеянный и... глупый. Но посуди сам, если человек и впрямь готов выйти против Граала, то он точно что-то да умеет.

Ещё одна пауза. На этот раз менее продолжительная.

— Вы настаиваете на своём решении, Роберт Павлович? — голос Прокопьева обрёл

нотку деловитости.

— Настаиваю.

— Ох... любой каприз за ваши деньги, как говорится, — вздохнул организатор. — Да, ещё, надеюсь, у него нет влиятельных родственников? Не хотелось бы позже иметь дело с ними.

Роберт задумчиво мотнул головой.

— Игнат Борисович Романовский, дед Эраста. Он... может считаться влиятельным родственником? — Роберт был не уверен в том, что все его слова правдивы, однако не мог позволить организатору исключить Эраста из списка участников.

Павел Прокопьев отреагировал неожиданно. Он чуть отодвинул динамик ото рта и громко рассмеялся в голос.

— Романовский его дед?! — унять смех организатору на этот раз было сложнее. — Ох... как же тесен этот мир. Ладно, раз так, то бросим Эраста в самое пекло! Пора и внуку ответить за злодеяния этого старого алкаша!

— Да, Паш, — смутился Бисфельд, устало прикрывая ладонью лоб.

— Но придётся отправить ещё немного денег, господин Бисфельд. Сами понимаете, страховка, охрана и прочее...

— Понимаю, — кивнул Роберт. — Нет проблем.

Второе Небо. Московия. Высшая Имперская.

— Ну... каким будет ваш ответ? — Андрей Громов мотнул головой, продолжая лучезарно улыбаться нам.

Похоже, вечер обещает быть забавным. Я хмыкнул...

— Нет, разумеется, — и моя бровь поползла наверх. — Иди, куда шёл, парень. Сейчас уж точно не до тебя.

Парень поначалу был настроен скептически. Он пару секунд делал вид, что не слышит меня, а затем — когда понял реакцию Лизы — скосил взгляд в мою сторону.

— Я же говорю, — в голосе Андрея Громова прозвучало раздражение. — Всего час-два — и мы будем сидеть тут как ни в чем не бывало. Либо уйдём все вместе, либо придётся остаться. Тоже всем.

Я пожал плечами, взял Лизу под руку — и поднялся вместе с ней.

— Если не хочешь пробле... — я не договорил. Точнее... Лиза дёрнула меня за плечо, не позволив договорить. Бросая на меня испытывающий взгляд, она обернулась на Андрея Громова.

— Спасибо за приглашение! — выпалила она не только изумив Андрея, но и приведя моё лицо в полное оцепенение. — Только вы, господин Громов, уверены, что директор не накажет нас всех?

— Уверен, — любезно протянул парень, обращаясь к сестре. — Во всяком случае, с нами будет сама Юджина Бисфельд, а она родная дочь директора. Притом она сама предложила отлучиться с целью, наверное, сблизиться с будущей группой... не знаю, — я на секунду уловил на себе короткий взгляд. — А как откажешь дочери директора? Вот и вам не советую.

Юджина Бисфельд, значит? Дочь человека, который украл у меня осколок?

Я скосил глаза на «компанию» подростков. И кто же из них Юджина? Наверное, та, что с головы до ног меня успела изучить за это время? Или же та, которая секунду назад

пересеклась со мной взглядом и скривилась в презрительной гримасе?

...однако, казалось, Лиза уже приняла решение.

— До экзамена ещё два часа, а с учётом того, что директор может и задержаться, то у нас вполне есть время, чтобы познакомиться ближе, — заключила она, переводя взгляд с меня на Громова.

Беловолосый, любезно склонив голову, обернулся назад на одних каблуках и, не замечая ничего кроме любопытных взглядов, добавил в полуобороте...

— Раз вы согласны, я предупрежу остальных, — а затем зашагал обратно к компании аристократ.

Я же всё это время испытующе глядел на сестру. И самому было интересно, что у неё сейчас в голове.

Может... просто плохо её знаю? И внутри Лизы сидит далеко не та милая сестрёнка, которая старается быть послушной везде и во всём, а взрослая самостоятельная личность? Помнится, раньше, в детстве, она была вполне открытой и общительной девчонкой. Многие шли за ней, как за тем, кто обладает лидерскими качествами.

Вот только... отец, как называется, обламывал ей крылья — был против новых знакомств, шумных компаний и прочего. А если был против он, то и, соответственно, запрещал ей заводить друзей. Таким образом Лиза была практически всегда отделена от общества. Ни парней, ни друзей; даже подруг приходилось отдалять от себя, дабы не подвергать их опасности.

Однако... значит ли это, что она на самом деле такая?

Сейчас она смотрела на меня и искренне улыбалась, словно до сих пор не могла поверить, что потомственные аристократы могли проявить к ней какое-то внимание. Да и слуги эти... почему они решили сказать ей, что рады видеть?

Лиза на мой взгляд робко пожала плечами, а я... всё же мне нужно было спросить.

— Ничего не хочешь мне объяснить? — дождавшись, пока беловолосый отойдёт достаточно далеко, начал я. — Зачем ты согласилась?

Лиза задумчиво поиграла желваками и обернулась в сторону, где сидели студенты.

— Связи, помнишь? — тихим тоном обозначила она, щурясь. — Чем скорее вольюсь в коллектив, тем проще будет в обучении. Стоит быть замеченной в компании Юджины Бисфельд, как мои шансы поступить возрастут в несколько раз.

— Ты должна понимать, что там будет опасно, — добавил я. — Да и эти аристо...

— Ага, уже слышала, — Лиза отмахнулась. — Не волнуйся, Эраст.

...впрочем, пусть сама принимает решения — думал я, наблюдая за тем, как она знакомится со сверстниками. А моя задача — как старшего брата — сделать так, чтобы эти решения не оказались неверными.

На улицу мы выбрались без особых трудностей. Слуги даже не думали препятствовать, хотя и были удивлены столь странному решению студентов. Выходить всей толпой из академии, невзирая на то, что экзамен должен состояться вот-вот... разве это не странно?

...дорогие спортивные машины уже ожидали аристократских отпрысков у обочины. Казалось, будто у каждого из этих юнцов есть по спортивной машине.

— Что ты там тащишься, Коршун? — бросила девушка с полуазиатской внешностью, открывая дверь жёлтой машины. — Давай, двигай булочками. Иначе опоздаем на бои Граала.

— Да иду я, Юджина, — коротко и ёмко ответил парень, оглядываясь.

Юджина? Вот она, значит, Юджина. Дочь Роберта Бисфельда...

Я вперился в девушку оценивающим взглядом, стараясь понять, с чего ей было нужно приглашать меня и Лизу на Всеимперские (нет сомнений, что именно она была инициатором нашего «знакомства»).

Может, дело в том, что я ей... нравлюсь? Харизмой не обделён, да и худость не так заметна под майкой. Играя мышцами на Солнце, мог и вовсе... влюбить.

Нет, я не самонадеянный юнец, полагающий, что он является центром внимания противоположного пола. Просто... казалось, что её внимание слишком уж явно направлено на меня.

Впрочем, это играло лишь на руку. Я ведь тоже был, своего рода, заинтересованным в ней. В деловом плане, разумеется.

— Ребят, а вы слышали, что канцлер решил Софию в Высшую Имперскую устроить? — подала голос другая девушка. Зеленые глаза, русые длинные волосы и дополняющие эстетичный образ длинные худые ноги. Одета она была, конечно, не так откровенно, как Юджина, но... и Эдемской монашкой её не назовешь.

— Слухи, да и только, — отмахнулся Коршун, присаживаясь в жёлтый спорткар Юджины.

— Эй, Юджина, — махнул рукой третий — тот, кто уже сидел за рулем красного спорткара. — Если что, вся вина за опоздание на тебе!

— Нет проблем, Ишида, — отмахнулась дочь Роберта, присаживаясь за руль. — Едем уже!

Богатым ребятишкам казалось, что они особенные?..

Вот только... насколько это было так на самом деле? Неужто никого из них не приучили манерам? И даже Юджину, что соизволила явиться на экзамен в этой... мини-юбке? Да, возможно, я старомоден и всё такое. Однако рамками приличия никогда не пренебрегал.

...пока студенты занимали места в автомобилях, я перевёл взгляд на Андрея Громова, что, казалось, приценивающе буравил взглядом Лизу. Притом такими глазами, будто хотел её... не только подвезти.

— Госпожа, если вы не против, я могу подбросить вас до арены, — одним лишь взмахом пригласил он Лизу к себе в машину. — Не соизволите ли вы подать руку?

Ну уж нет — я сделал шаг в сторону белобрысого и поглядел на него в упор. Наблюдая за поведением этой... недо-элиты, можно было без зазрения совести называть их избалованными и наглыми детьми, не смыслящими ничего в этой жизни. Конечно, пока Андрей не казался таким, однако... кто знает, что у него на уме?

Лиза, кладя ладонь на моё плечо, посмотрела на парня и робко мотнула головой.

— Прости, Андрей.

Андрей Громов перевёл сдержанно-злой взгляд на меня и поджал губы. По глазам читалось — ударил бы от одного лишь моего появления. Вот только... он всё ещё не понимает, кем я прихожусь Лизе, не так ли?..

— Слушай, парень, — произнёс он, оглянувшись. Учтивый аристократ в нём куда-то пропал. — Давай начистоту. Ты не сможешь запретить мне помочь Лизе.

— Ой, ли? — я приподнял бровь и чуть склонил голову. — Уверен?

Громов сделал шаг в мою сторону и поглядел в упор. Смелый малый, однако.

— Не знаю, чем ты таким заинтересовал Роберта Бисфельда, раз он из-за тебя экзамены переносит, но скажу тебе так... — парень взял меня за воротник изношенной майки. — Ты — никто в моих глазах, а если девушка не против сесть в мою машину, то ты ещё больше никто... Лиза уже достаточно взрослая, чтобы позволять ей самой принимать решения.

Удивлён ли я тем, что Роберту Бисфельду интересна моя личность? Нет. Егор Пыськин ещё в поселении дал понять, что граф не отрывает от меня взгляда. Однако... поистине удивило другое — наглость аристократа Андрея Громова. Да такая, что словами не передать.

Я недоумённо скосил взгляд на Лизу. Это норма?

Но та, пребывая в ещё большем волнении, только моргала глазами, моля в мыслях о том, чтобы я не убивал его.

— А ты... — тихо протянул я, одним движением смахивая руку Громова, а другим — пробивая ладонью по его носовой перегородке. Кровь тут же брызнула из носа, а голову аристократа тряхнуло. Я тут же схватил его за плечо, дабы не вызвать подозрений и дружелюбно улыбнулся. — Кто?

— Эраст, не надо, — сдержанно взвыла Лиза, тыкая меня локтем в спину. — Не позорь меня.

Впрочем, она права. Не мне же придётся учиться здесь. И устраивать резню в первый же день её поступления могло бы... негативно сказаться как на её репутации, так и на поступлении в целом.

— Ты... ты что творишь? — Андрей тут же схватился за нос, стараясь остановить кровотечение. А я старался держать его спиной ко всем, дабы не было заметно. Лиза же вообще впала в отчаяние, не осмеливаясь сказать ни слова.

Я огляделся. Видит Аид, дальше бить его противопоказано. Да и мест свободных не осталось.

— Ладно, Лиза сядет в твою машину, — мой голос прозвучал снисходительно. — Ну, а я сяду... за руль.

— Слушай, Коршун, мне показалось, или этот парень смотрел на меня? — Юджина глядела в окно на Эраста Орлова, который перед её глазами садился за руль машины Андрея Громова. — Он и впрямь не знает, кто я?.. И что могу с ним сделать?

— Да... в нашем мире сложно не знать, кто ты, — отозвался Коршун, поглядывая на своё лицо в отражении. — Не бери в голову. Тебя трудно не клеить, когда ты в такой юбочке. Да и знаешь, такова наша мужская суть.

— Этого ещё мне не хватало, — фыркнула она. — Боже, да откуда он такой папе сдался?.. Что в нём, кроме грязной майки и порванных спортивных?

— Можешь не ломать голову, — отозвался юноша. — Судя по виду, он никто. Прибыл покорять столицу, наивно полагая, что она его не выплюнет. Таких в Империи навалом, куда ни плюнь.

В машине возникла пауза.

— Я его в сети нашла по просьбе папы, — подала голос Юджина и вновь открыла его страничку. — Парнишка из какого-то никому неизвестного Красного ордена. Короче, недоаристократ, кажется. Только вот... всё не пойму, чем он папу... — она внезапно скривилась. — Боже, ну и фотки!

Заметив аватарку, где Эраст Орлов якобы стоял в обнимку с каким-то мужиком в старомодном камзоле на фоне вывески «Красный Орден», Коршун прыснул, наполнив

атмосферу в салоне весельем. Минута ушла на то, чтобы парню вдоволь нахохотаться. Позже он и вовсе пополам согнулся, увидев его «друзей».

К слову, каждый из этих придурков прифотошопил Эраста где-то на заднем фоне своей аватарки.

...в порыве смеха у Юджины тренькнул телефон, сигналив о новом сообщении. Она, неторопливо прекратив хохот, невольно глянула на экран — а затем покосилась на приятеля.

— Директор? — Коршун чуть обернулся на Юджину.

Она кивнула, читая:

[Папа] — Граал Кьюго, с которым будет биться Эраст, приехал с целым отрядом якудза, милая. Будь осторожней на турнире. Целую.

Целый отряд якудза? Это... как понимать?!

— Что пишет? — скривил брови Коршун. — Назад ехать?

— Нет, — задумчиво отозвалась девушка. — Просто... просит быть осторожней.

Коршун кивнул, продолжая улыбаться.

— Ясно, ничего такого. Дави на газ.

— Приехали, — с грустью в голосе протянул Андрей Громов.

Почему с грустью? Всё просто — аристократ не смог ни словом обмолвиться с моей сестрой. Но далеко не из-за того, что боялся меня, либо заужавал после удара. Просто...

Я на время поездки отдал ему приказ молчать одним лишь Натиском. И этот юнец не смог ничего сделать с этим. Даже когда Лиза пыталась чуть разрядить напряжённую обстановку, он молчал, подрагивая.

...и только в последнюю минуту — когда мы подъезжали — я приглушил и мотор, и влияния Натиска.

— Неплохой аппарат, — с еле-заметным восторгом выпалил я, бросая Андрею ключи и выходя из машины.

— Д-да...

Способность наведения жути, или, как я её называю, Натиск — довольно простой приём, который на не особо окрепшую Ауры действует даже в пассивном состоянии. Таким образом я смог выиграть время для сестры. Уж лучше ей повнимательнее относиться к новым знакомствам.

Ожидая Лизу и парня, я поднял глаза на арену.

— Впечатляет, да? — гнусаво хрюкнул Андрей Громов, стоило ему выйти из машины и увидеть, как я оглядываю место проведения Всеимперского турнира. — Драгины не хило бабок на постройку этого места вложили.

— Не сомневаюсь, — кивнул кратко я, осознавая, что в прошлом такого строения в Московии не было.

Однако... посмотреть действительно было на что. Мы стояли у огромной круглой арены, что в лучах заходящего за горизонт Солнца отблескивала своим зеркальным покрытием.

— Внутри ещё круче, и по последнему слову техники, — заметил он, переводя взгляд на Лизу.

...миновав охрану, мы втроём прошли внутрь арены. Музыка, игравшая внутри, была достаточно громкой, чтобы говорить приходилось на повышенных тонах — но «компании», что уже дожидалась нас в VIP-зоне, было не привыкать.

Объединившись с ними в одну весомую группу, мы вторым заняли дальний столик, откуда арену было видно сильно лучше, чем в тех же нижних рядах. Студентов, к слову, отсюда было слышно хуже. Однако...

Даже сейчас их внимание было устремлено на меня.

— Ну, что, — Ишида поглядел на меня с улыбкой. — Хочешь научиться отдыхать так, как отдыхает элита в столице? Мой тебе совет. Для начала хорошенько выпей, а затем сделай ставку на победителя.

— Ну, да. В твоём случае — на смерть проигравшего, — язвительно бросила Юджина не глядя на меня.

...небезызвестный столичный снобизм и высокомерие Юджины не привлекали моего внимания. Однако... я понимал, что этот человек — один из тех, с кем нужно быть более осторожным. Поэтому выброс в свою сторону пришлось проигнорировать.

Я скосил взгляд на имена сражающихся бойцов, изучая.

Первые строчки занимали А-ранговые бойцы, дальше шли S-ранговые; ниже G-ранг и самые последние строчки делились между V-ранговыми. Забавно, но порой бывало и такое, что бойцы рангом ниже оказывались чуть выше в рейтингах высокоранговых.

Вот только... Граал Кьюго. Его имя было обведено в золотую рамку.

Зубы мои сжались.

Казалось бы, обладаешь силой осколка — спрячь артефакт, не позволяй другим вести охоту на него. Однако с этим японским резакой было всё в точности наоборот. А Япония... она всё больше походила на Красный орден своей политикой.

— Мне вот интересно, а в Красном ордене вообще разрешено пить? — в очередной раз попыталась задеть меня Юджина.

— Почему нет? — хохотнул Ишида. — Все знают, что орден в наше время — это обычная алко-компания. Сейчас только пара орденов так или иначе на плаву держатся, а остальные... сборище стариков и алкашей.

Студенты приснули, а я не стал отвечать. Думал о другом, наблюдая за ареной в ожидании, когда выйдут очередные бойцы. Если всё верно, и Альтар выполнил просьбу, моё имя вот-вот должно вспыхнуть на экранах.

— Ладно, — Андрей поднялся с места, стараясь прикрыть нос рукой. — Давайте, делайте ставки. Я отойду в туалет.

Кровь снова хлынула? Я еле заметно хмыкнул.

— Смотри, красавчик, — напутствовала Юджина Громову в спину. — Всё пропустишь. Не успел белобрысый сделать и шагу, как...

— Дамы и господа! — колонка разразилась бодрим голосом ведущего. — Приносим свои извинения за доставленные неудобства, но... турнирная таблица была вынуждена скорректировать участников! По причине того, что большая часть бойцов... отказались от участия, Граал Кьюго будет вынужден сразиться с двумя противниками кряду и отстоять свой статус непобедимого и неоспоримого чемпиона!

Андрей застыл на месте в полуобороте; часто заморгал — и присел обратно.

— Вынужден сообщить, что на сегодня это последние два боя, ради которых вы все тут собрались! — объявил ведущий. — Дьябло Коста из Французской Империи, против... непобеждённого чемпиона всех рас и народов — Граала Кьюго, Япония!

Всех рас и народов?.. Не хочу показаться дотошным, вот только Граал и близко не стоит с теми, кто действительно достоин себя так называть. Однако... толпа в нижних рядах тут же

разразилась аплодисментами, как бы намекая мне оставить свои мысли при себе.

— А затем, за двойной гонорар, Граал изувечит новичка по имени... Эраст Орлов из Красного ордена, — как бы вскользь добавил ведущий и выключил микрофон.

Разрази меня Богиня-мать! Что... что за позорище?! Последнее он сказал настолько быстро и тихо, что никто особо и понять не успел, о чём шла речь. Я сдержанно выругался про себя, слыша смех...

Вот только в этот раз смеялась вся арена.

— ...еле успел, — запыхавшийся Альтар Блэк протискивался между рядами зрителей после жеребьёвки. — Что все смеются?

— Эраста унизили...

— Ясно, — кивнул Альтар Блэк. Сделать ставку на победу Граала, купить самые дешёвые места — и денег практически не осталось. Впрочем, плевать. Граал непобедим. И даже Эраст не справится с ним — никаких сомнений.

— На арену выходит... непобедимый, неоспоримый... — дальше Блэк не слышал, так как беснующаяся толпа разразилась ещё большим громом, как только Граал Кьюго вышел на арену.

Огромный, метра под два ростом, на шее висит амулет, внутри которого...

— Босс, но... — один из членов ордена раскрыл глаза шире. — Это точно тот амулет, который искал Эраст Орлов?

— Точно, — Альтар растянул улыбку шире. — Это мисс-матч. Лёгкие деньги, чёрт побери. Ни Эрасту, ни французу не выжить. А если и выживет кто из них, никогда не узнает, что мы ставили на победу японского якудза-самурая и так далее. Ха! Я хоть и хочу свой орден продвинуть с помощью Эраста, но тут вообще без шансов.

Боря, услышав это, с недоумением поглядел на главу ордена, демонстрируя ему купон.

— Почему... ты не сообщил всем? — брови Бори взмыли вверх. — Я все деньги на Эраста поставил... а ты меня обманул, выходит?

— И поделом, — отмахнулся Альтар. — Не будешь плестись сзади.

Секунду помолчав, Боря поджал губы.

— Ты не сообщил, что будешь ставить на Граала! Может, тебе, босс, стоит порой осведомлять нас о том, что собираешься делать?

— А ты бои чаще смотри, Боря! — Альтар аккуратно поправил воротник камзола, бережно засовывая во внутренний карман купон на победу Граала.

Боря, не находя, что ответить, поглядел на своих товарищей — и кроме пожиманий плечами в ответ ничего не получил. Все поддержали выбор Блэка.

— Я лишь в туалет отходил! — сдержанно взвыл он, сжимая купон на победу Эраста в большом кулаке. — Это нечестно! Последние... последние деньги поставил, сука!

— Да замолчи ты уже! — громко хохотнул Альтар. — Заработал ещё.

Глаза здоровяка покрылись слёзной пеленой; он осунулся, опёр голову о ладони — и тихо захныкал, повторяя про себя: «а ещё коэффициент такой высокий... всё потерял, сука...»

...свет софит сошёл на японском головорезе.

— Легкие деньги! — хлопнул в ладоши Ишида, глядя на Граала, что вышел в арену. — Коэффициент, конечно, отстой, но... я поставил на две победы Граала подряд и на то, что

Диабло с Эрастом не выдержат и минуты.

— Да-а, ему нет равных, — согласилась Юджина, внимательно наблюдая за тем, как стальные мышцы японца, покрытые тонким слоем пота, переливаются под светом софит.

— А я поставил на то, что Эраст не выживет, — хмыкнул Коршун. — Тяжко нынче бедным. Ради того, чтобы в Высшую Имперскую поступить, идут на смерть.

Юджина бросила на меня косой взгляд, но добавлять красок в обсуждения не стала. Я же молчал, испытывая лёгкую панику.

Камень...

О, Боги, я чувствовал его присутствие... причём отчётливо!

— Смотри, парень, — ко мне обратился один из сидящих неподалёку. Коршун, кажется. — Видишь этого типа? Он весь твой Красный орден в одиночку раскидать может, веришь?

— Замолкни, — бросил я, терпеливо дожидаясь начала боя.

...и он начался.

— Бо-о-ой! — тут же выкрикнул ведущий, и толпа зрителей завопила от восторга.

Диабло — щетинистый лысый француз. Стальные мышцы, куча татуировок по телу. Он ведь и не казался мелким. Вот только...

Стоя перед Граалом он попросту выглядел недоразвитым хлюпиком!

...потому Граал даже не стал долго церемониться с противником.

Разбежавшись, японский убийца всем своим весом вложил в один удар — с колена. И не то, чтобы уклониться, Диабло и двинуться не успел. Голову его мотнуло, кровь брызнула по всей арене.

— Офигеть! — дёрнул бровями Громов.

Я же... да, я тоже был удивлён. Силы в нём немерено. Однако... это ещё не конец. После удара с колена произошло то, чего даже я не ожидал.

Разворот, взмах ребром ладони — и Граал срезает ухо француза.

— А-А-А-А-А! — буквально завизжали все: не только Диабло, но и трибуны... то ли от страха и ужаса, то ли от неожиданности.

Бросив ухо в рот, Граал пробил ещё раз... только в этот раз не коленом, а заострённым Ауры пальцем. Притом пробил он аккуратно в горло француза. Кровь расплескалась во все стороны, заливая арену под крики зрителей и визги девушек.

Но и этого было мало, ведь Граал начал слизывать кровь Диабло с собственных рук. Причём так мерзко, что мне пришлось невольно скривиться.

Нет сомнений. Весь ужас, что таил в себе мой камень, был неимоверен. Он не только давал силу, но и менял суть человека. Превращал его примерно в ту же хладнокровную мразь, которой когда-то был я.

Вот только... была ещё одна проблема. Я даже не успел понять, какую частоту распада Ауры Граал может пропускать через своё тело. Всё закончилось... слишком быстро.

— Какой бой! — восторженно вскрикнула Юджина. — Это... конец!

— Безумие!

Толпа в один миг охнула, наблюдая за тем, как Граал смотрит на своего поверженного противника. Я повернулся в сторону Лизы — а та смотрела на меня.

И, казалось, её охватил ужас. Думаю, она уже понимает, что я собираюсь сделать что-то опасное.

— Эхей, Эраст! Твоя очередь! — Андрей Громов усмехнулся, хлопнув меня по плечу.

— Посиди здесь немного, Лиз, — не то, чтобы я был уверен, что смогу отнять камень здесь и сейчас, но... поиски этого человека в Японии... это отнимет слишком много сил и нужного времени.

— Эраст, н-не надо, прошу... — Лиза мотала головой, сдерживая слёзы.

— Кто принимает ставки? — я крикнул, оглядываясь. Официант подбежал ко мне. — Ставлю на поражение Граала.

— Ха-а-а! — Ишидо отреагировал как-то... странно. — Эраст, ты что, больно богатый?

В том и дело, что нет. Хотел убить одним выстрелом двух Кундаров, но позволить себе много не мог.

— Сорок три тысячи, — я поджал губы.

— Откуда у него такие деньги?

— Украл, откуда же ещё.

— Проверьте карманы, ребят, — зашептались студенты, пока официант расписывал мой купон.

— Ты серьёзно решил участвовать, Эраст? — на меня поглядел Андрей.

Я кивнул. Другого шанса не выпадет. Проиграть Граалу — значит, признать своё поражение перед самим собой. Ведь камень, что был на шее здоровяка — мой!

— Сорок три тысячи, — я повторил, играя желваками, протянул руку.

Без сомнений, деньги и впрямь большие для такой ставки, да и опасно это всё. Однако... я отдал всё, что у меня было, и принял купон на ставку.

После чего вручил его Лизе.

— Брат... — делая бешеные глаза, она приняла подарок. — Ты... скажи, что ты шутишь, пожалуйста. Я думала, это просто спарринг.

— Не волнуйся, — подбодрил я.

Могут проблемы возникнуть даже в случае победы. И если со мной что-то случится, Лиза сможет как минимум обеспечить себя жильём.

— Намечается что-то интересненькое! — в глазах Ишиды загорелся азарт. — С чего тебе делать такие ставки?

— Потому, что он идиот... — Юджина мотнула головой. — Эраст... ты серьёзно сейчас собираешься идти на арену?

— Эра-а-аст! — это была снова Лиза. — Не надо!

...дальше слышно их комментариев не было.

Буквально перепрыгнув через несколько ступеней, я стремительно рванул в сторону арены. Не думал ни о чём, хотел лишь вернуть часть своей силы.

— Эй, ты кто такой? — двое охранников попытались остановить меня.

Посчитали, фанат?..

Но вот фанаты не бьют так, как сделал это я. Первый охранник вылетел в трибуны от размашистого удара рукой. Второй попытался схватить меня обеими руками, но тут же осёкся, словив удар локтем в подбородок.

— И наш победитель... Граал Кьюго! Япо-о-о-о... что происходит на арене?! Кто этот парень?! — каждый мой шаг попадал под внимание ведущего. — Он что, в одиночку избил охрану?! Так, подождите-ка. Это же боец из Красного ордена! А я уже думал, веселье закончилось!

Прыжок — и я оказался на арене, рядом с поверженным Дьябло. Труп его уже выносили с арены, а кровь заливала всё вокруг, однако... эта проблема казалась вторичной. Ведь на

фоне Граала я выглядел... мелковатым.

Очень мелким... мягко говоря.

Граал, вскидывая руками и принимая восторг зрителей, обернулся на меня. Натянул хищную улыбку и...

Быстро убрал её.

Ха.

Я лишь хрустнул шеей, маня его двумя пальцами. Давай, громила, посмотрим, как хорошо ты владеешь моей силой.

— Итак, на арену вышел второй участник! — ведущий явно начал переживать. — А Граал даже не вспотел! Настоящий самурай-якудза-убийца и настоящий чемпион! Делайте ставки, господа, ведь это последний бой на сегодня!

...уши заложило от рёва трибун. Охрана пыталась перелезть через высокую клетку, но стоило японцу им кивнуть, как те спрыгнули обратно к трибунам.

— Этот парень бросил вызов Граалу! — ведущий всё не унимался, стараясь отработать свой гонорар. — После такого даже я не могу в это поверить! Парень, говорю сразу, это не страховый случай!

Камень... ну давай же.

Второе Небо. Московия. VIP-ложа арены.

— Кого они прислали сюда? Они хотят сказать, этот... тип сможет оказать сопротивление нашему Граалу?

VIP-ложа арены была забита под завязку тремя дюжинами опасных самураев. Часть азиатов сидела за столиками, а другая — стояла за спиной главы клана Мотидзуки. Он, к слову, сидел на местах для особых гостей, где лучше всего была видна арена.

Однако Хидо Мотидзуки глядел на происходящее на арене с недоуменно приподнятой бровью. В то время как Шидоро Даичи — правая рука главы — старался анализировать всё происходящее.

Глаза Шидоро внимательно наблюдали за незнакомцем из Красного ордена, что без особого страха в глазах смотрел на Граала — хотя тот, к слову, чуть ли не вдвое был больше парня.

— Им одной смерти на турнире мало? — Хидо Мотидзуки продолжал раздражённо задавать вопросы. — Зачем ставить этого хлюпика против Граала?

— О чём вы, Мотидзуки-сан? — один из якудза, что стоял за спиной главы, усмехнулся. — Посмотрите на этого парня. Он ведь явно никто. Заплатили за шоу, очевидно. Эти русские... они готовы позорить своё государство как можно долго, лишь бы развлечь толпу и заработать побольше денег.

Мотидзуки довольно хохотнул, в то время как Шидоро не отреагировал. Помощник продолжал ломать голову, глядя то на арену, то в экран мобильного. Его работой было думать, пока остальные размахивают руками и ножами.

Красный орден, значит...

— Теперь всё стало ясно, Мотидзуки-сан, — покачал головой другой самурай-якудза, заметив страницу на экране мобильного, что лежал в руке Шидоро. — Очередная попытка разрекламировать свой орден на весь мир, высылая отброса на растерзание японскому тигру.

— Когда он выходил на арену, — задумчиво вставил Шидоро. — Ты же помнишь, что я отличный сенсор? Когда он с лёгкостью швырнул одного из охранников, я почувствовал

давление, которое прежде ощущал только от тебя, босс, и ещё пары высших лордов Японии.

Удивление главы японского якудза-синдиката тут же вспыхнуло на его лице.

— Ты уверен, что сила исходила именно из этого парнишки? — Хидо оглядел своего помощника.

— Возможно, я спутал давление из-за большого количества поистине талантливых людей на трибунах. Всё же знати немало собралось, — отметил Шидоро. — Но...

Зрители на арене внезапно взревели, не позволив помощнику договорить.

Граал, дождавшись, пока оратор завершит свою речь, впервые в своей карьере не вылетел в противника ударом с колена. А начал свой бой... более осторожно?..

— Что происходит, чёрт побери?! — Хидо сжал кулак, подавшись вперёд. — Он должен был закончить бой одним ударом! Только не говори мне, что Граал устал после сражения с французом!

Шидоро, уверяясь своей теорией, мотнул головой.

— Грвал не атаковал, потому что ощутил то же самое. Этот парень... пугает.

— Тогда пусть использует амулет Шасуры! — не выдержал Хидо. — Пускай даст волю осколку Азраиля!

— Думаю, скоро он так и сделает.

--

А ты... ещё не поставил лайк?!

Второе Небо. Южная часть Московии. Поселение «Свобода».

— Янко, Янко, просыпайся, братик! — взбудораженный писк сестрёнки прошёлся по шатру, заставляя Янко Драгомира чуть приоткрыть глаза.

— Чего? — недовольно пробурчал он, переворачиваясь на другой бок. — Отвали. Дай поспать, я устал.

Сон — любимое занятие цыган из свободного поселения.

Однако... спят цыгане днём, не ночью.

Потому сейчас, когда за горизонтом уже вечерело, песни под гитару и пляски односельчан за палаткой становились всё громче, а в нос ударил запах горящих костров — Янко Драгомир и не думал открывать глаза

Он, хоть и чтит, однако всем нутром ненавидел эти глупые цыганские традиции. Ведь, помимо принадлежности к цыганскому народу, у Драгомира была работа... притом сложная работа. Наёмные убийцы не могут себе позволить плясок и танцев... наёмные убийцы всё свободное время только и делают, что спят.

Почему нельзя резвиться днём, а спать ночью?! Ну, что за клоунада?

И мелкая в придачу достаёт!

— Янко, Янко! Граал Кьюго только что убил француза Дьябло на соревнованиях! — пропищала она, тыкая по сенсорному экрану планшета. — Ух ты-ы-ы... сколько кровяки-и-и!

Она не отстанет?..

— И что? — недовольно протянул Драгомир. — Чего ты удивляешься? Это японцы... им бы силу свою показать. Купили себе пару камней Азраиля и тщатся доказать всему миру, что они чего-то стоят.

Хоть бы отстала...

Но мелкая помотала головой, поднялась на свои ножки, разбежалась — и приземлилась задницей аккурат на спину брата.

— Ах ты... — прошипел Янко, смахнув девчонку. — Что ты творишь, дура?!

— Смотри! — чёрные глазки смуглой девочки вспыхнули. — Смотри, этот мальчик сейчас тоже умрёт!

Драгомир выхватил планшет у сестры и вышвырнул его в другой конец шатра.

— Ещё одно слово, Дрина, и я тебя вышвырну отсюда! — вспыхнул Янко, постарался отвернуться и прикрыть глаза, но...

— ...он что, в одиночку избил охрану? Так, подождите-ка. Это же боец из Красного ордена! А я уже думал, веселье закончилось! — раздалось из динамиков настолько внезапно для Янко, что тот осёкся... и внезапно поглядел на мелкую.

— Орденосец на турнире? — нахмурился он. — Дрина, принеси-ка планшет.

— Сам неси! — обиженно буркнула та.

— Дрина!

— Ла-а-адно, — протянула неохотно мелкая, поднялась за планшетом и вновь плюхнулась рядом с братом. — Только не закрывай мне глаза, когда будет что-то страшное, ладно? Я уже большая, мне можно смотреть на кровь.

— Замолкни, — процедил сонный цыган, внимательно глядя на экран. — Кто этот

парень? Ты видела его раньше?

— Не-е-ет, — мотнула головой Дрина. — А что?

— Ничего... — протянул Янко, глядя на парня внимательно. — Сбегай, передай барону, чтобы тоже взглянул на бой.

— Увы, братик. Игнат Борисович Романовский посмотрит запись позже, потому что сейчас он... напился и спи-и-ит! — хохотнула Дрина.

Янко хмыкнул. Ну... Романовский в своём репертуаре. Впрочем, плевать. Интересно другое...

А именно — кто этот парень такой?

Второе Небо. Московия. VIP-зона центральной арены.

В VIP-зоне арены, где собрались будущие студенты Высшей Имперской, было весело, радостно, шумно и... волнительно. Интерес к бою Эраста и Граала с каждой секундой только нарастал, ведь ставки были сделаны, а громкие обсуждения, девичьи дискуссии, мужской гвалт и диспуты слышались, казалось, со всех трибун.

Однако... Ишида, хоть и ждал поединка, но не был им особо заинтересован, так как пару минут назад подсел к Миле за её столик. И сейчас всеми силами старался вытянуть на разговор обворожительную девушку.

Потому нужно было вести себя как можно элегантнее. Он держал в ладони бокал с вином и ярко улыбался, рассказывая о себе.

— В своём роде я незаменим. Без меня весь род рухнет, поверь. Я как главный наследник и связующее звено между членами семьи, правая рука отца, его сильнейший наследник.

Мила, отрываясь от арены, на которой Эраст стоял напротив Граала, приподняла бровь.

— Вообще, я слышала, что главный наследник не ты, а Сашида, твой старший брат, — она похлопала глазами.

— Сашида, — парень поморщился и отпил вина. — Он силён, не спорю. Но слушай, я его удары одной левой ловлю, веришь? Мой захват обездвижит любого, а кулак разобьёт лицо до крови.

Мила усмехнулась.

— Ага, конечно.

— Слушай, я не шучу, мне можно верить.

Трибуны внезапно взревели, отрывая Милу от разговора. Девочка поглядела на арену глазами, гораздо более любопытными, чем в разговоре с Ишидой.

Впрочем, аристократ тоже не стал теряться в ситуации — направил взгляд на бьющихся.

— Граал не ударил Эраста?! — донеслось с соседнего столика. — А как же рывок с колена?

— А? — Мила тут же обернулась на столик, теперь напрочь забывая как о Ишиде, так и о его брате.

— Послушай, Мила...

— Давай потом поговорим, а? — отмахнулась красотка и пошагала к стеклянной перегородке, откуда арена была видна куда лучше.

Бой, казалось, уже длился полминуты, однако... никто ещё не атаковал.

Разумеется, я ожидал, что буду немного взволнован возможности повидать свой

камень... свою крупицу Небесной Ауры спустя сотню лет. Вот только...

Не до дрожи в коленях ведь, разрази меня Богиня-мать!

Впрочем, как бы сильно Граал Кьюго, что стоял напротив, не гордился моим Даром, использовал он его... явно не лучше обычного смертного.

Амулет на шее японца приковал мой взгляд на долю секунды.

Я старался понять, как именно артефакт фильтрует Небесную Ауру моего камня. А после пары брошенных взглядов и вовсе казалось, будто что-то в амулете её попросту сдерживает, не позволяя вырваться должным образом и превратить тело бойца в уголь.

И это значило лишь одно — Граал за счёт камня лишь прибавил к физике. Пропускал он через себя только частоту Ауры на уровне Дельта-распада.

К слову, я на это сильно надеялся.

Первый удар — с колена. Я ожидал его увидеть, и даже был готов отразить...

Вот только этого не произошло; сейчас противник не спешил, чем ещё сильнее будоражил публику. Он, пристально глядя мне в глаза, ощущал, казалось, гораздо меньшую уверенность, чем в бою с Дьябло.

Судя по взгляду, здоровяк и сам не рад видеть меня в своих противниках... однако, зубы Дьябло всё ещё разбросаны по арене. А это уже настораживает.

Не хочет атаковать первым?

Плевать.

Первый шаг — и я выпрыгиваю в сторону клетки, используя её как опору. Толчок о стенку получился довольно сильным, а размашистый удар с ноги — точным. Вот только... Граал смахнул меня одним лишь простым движением. И далеко не как Высшего Бога Азраиля, а как... обычного пацана!

Кувырок назад, руки находят опору на залитом кровью полу — и я поднимаюсь на ноги.

Что ж... думаю, бой обещает быть интересным.

...зрители, тем временем, продолжали реветь от восторга, придавая уверенности противнику.

Граал более не стал стоять столбом. Смерив меня долгим взглядом, здоровяк, казалось, воспрял духом. И даже не подумал терять время — рванул в мою сторону с тем же ударом, с колена.

Ноги мои тут же приняли нужную позицию, а руки взмыли к лицу, образуя нужную стойку.

...разворачиваясь, я не только ушёл от удара, но и поразил громилу в шею ребром ладони, наотмашь, выбрасывая в удар часть скопленной в поселении Ауры. В этот раз урон был более ощутим — Граала повело по инерции, и он нашёл опору на сетке.

Отскочил от неё — и вновь выбросил в меня огромный кулак. И на этот раз он целил в мою грудь.

Перехват, подсечка — и ответный удар в челюсть. В этот удар я вложил меньше временной Ауры, потому голову Граала лишь чуть тряхнуло. Он попытался повторить прямой коленом в грудь, но я, продолжая держать его правую руку, дёрнул ту — и заставил противника ударить в воздух.

Определённо, я был хорош в ближнем бою — мышечная память отработывала каждое движение с ощутимой лёгкостью. Вот только весовые категории были слишком разные.

Граал это тоже ощущал...

...и дёрнул меня за руку на себя — а затем, перехватывая шею, бросил лицом в залитый

кровью пол.

Да, признаю, здоровяк... тоже хорош.

— Убей его, Граал! — визжали фанатки.

— Сломай ему челюсть, — орали другие, — слишком самоуверен!

— Добивай!

Попытка здоровяка выйти на болевой не увенчалась успехом. Крови было слишком много, оттого выскользнуть из крепких объятий не составило труда.

Кувырок назад — и я вновь на ногах.

Второе Небо. Московия. VIP-зона арены.

Трибуны разрывали уши, арену и мозг.

Лиза, стараясь как можно дальше держаться от компании студентов, смотрела на бой глазами, полными страха.

Эраст, что всегда был в её глазах неуязвимым, сейчас бился изо всех сил. Буквально превозмогал, терпел побои и продолжал вставать на ноги, будто сражался за что-то очень и очень важное.

Будто готов был оставить жизнь в этом бою...

Возможно, во многом брат не уступал японскому громиле, но... несмотря на это сердце Лизы колотилось до боли в груди. Притом колотилось так, как никогда раньше.

Эраст часто сражался, часто убивал людей на её глазах. Эраст был холодным оружием...

Однако... почему сейчас Лиза так волнуется?

Неужели всё это правда? Неужели она действительно боится потерять брата, которого раньше искренне боялась и — если уж быть совсем честной перед собой — ненавидела?

— Этот парень... Эраст, — Андрей Громов, что сидел неподалёку, наконец прервал молчание затаившихся студентов. — Да кто он, чёрт побери, такой?

Остальные с изумлением в глазах поглядели на Андрея. Было заметно, что все недоумевали не меньше. А Юджина... она и вовсе помрачнела, осознавая, что подшучивала над человеком, сила которого несколько не уступает силе японца.

— Не знаю, кто он, но... — Мила уже не сидела за столом — она опёрлась локтями о стеклянную перекладину, внимательно наблюдая за ходом поединка. — Если бы он подкатил ко мне... я бы отдалась ему прямо здесь. И плевать на клан, который опозорю. Да даже его потные майка и треники не спасут от желания... оседлать его.

Колени Милы чуть дрогнули.

— Мила, ты в своём уме?! — скривился Ишида; слова Милы явно задели его раздутое эго. — Что ты несёшь?

— Говорю же, — усмехнулась она, прикусив указательный палец одними лишь губами. — Хочу его!

Но Лиза не слушала разговоров аристократ и даже не думала о предстоящем экзамене. Она, пребывая в полном оцепенении, старалась не вызывать излишнего внимания — хоть для этого и не нужно было прикладывать особых усилий — и сидела ниже травы.

Вот только... от волнения это не избавляло.

Брат... насколько он ей дорог?

В детстве она его искренне ненавидела, боялась его ярости и... порой в глубине души желала ему лишь смерти. Ночами, когда Эраст ложился спать, Лиза мечтала убежать, освободиться от него — от этого гнёта. Однажды она даже пыталась убить отца, но... тогда

нож остался в её руках.

Кисти Лизы начинали трястись, а слезы — наворачиваться.

Мама...

Эмилиии более десяти лет как не стало в жизни девушки, что, казалось, было отличным поводом закрыть эту страницу, бросить Эраста. Ведь и отец, и Эраст у неё отняли буквально всё, что она так искренне любила.

Тогда почему сейчас, когда прошлое стояло перед глазами, когда грубость и боль не покидали её ни на секунду, она... боялась за брата?

— Ладно вам, ребята, — отмахнулась Юджина, одёргивая Лизу от мрачных мыслей. — Граал играет на публику. Ясно же, что он поддаётся. Ещё пара минут — и от лица Эраста не останется ничего, поверьте.

Неужели... этого Лиза боялась больше всего?

Второе Небо. Московия. Кабинет директора Высшей Имперской.

— Этого-то я и боялся больше всего, — Роберт Бисфельд тупо глядел перед собой — на открытую арену, окружённую беснующими зрителями. Правда, сидел он в своём кабинете, а смотрел на арену через экран телевизора. Но сути это не меняло. — Эраст способен выиграть.

...столько вопросов, что даже голова болела, и каждый хуже предыдущего.

Откуда он такой взялся? Почему решил сразиться с Граалом именно в этот день и... что он забыл в Высшей Имперской?

— Ты уверен, что этот... Эраст не под влиянием допинга, или, что хуже, злых чар? — послышалось сбоку.

— Не знаю, Дим, — раздражённо протянул Роберт. — Не знаю...

Между отцом и сыном возникла небольшая пауза. Дмитрий, судя по всему, хотел добавить что-то ещё. Однако был вынужден замолчать, наблюдая за схваткой Эраста и Граала. Невероятные скорости ударов, плавность движений... эти двое бились на другом уровне.

И это даже не А-ранг.

— Пап, ты не обязан петься о нём, — вновь заговорил Дмитрий Бисфельд. — Ты же видел документы Красного ордена. Кучка шарлатанов, впаривающих какие-то надгробия. Конечно, я не меньше удивлён тому, что член Красного ордена прибыл в Московию под видом бойца, чтобы получше разрекламировать свои услуги, вот только... сути это не меняет. Это разводняк, чтобы привлечь внимание. Едва ли ему будет интересно сотрудничество.

Роберт не мог принять взвешенного решения. Перед его глазами Эраст Орлов сражался чуть ли не на равных с сильнейшим бойцом Всеимперских соревнований.

...ни одного лишнего движения, полная концентрация на противнике.

— Проблема не в том, является ли этот парень таким же обманщиком, как и его орден — а в том, что Эраст уверенно стоит на ногах уже третью минуту. Он же даже в скорости Граалу не уступает. Какой это ранг? Я даже представить себе не мог, что существуют люди, выдерживающие силу камня Азраиля.

Дмитрий задумчиво кивнул, полагая заранее, как сильно упадёт цена на осколок камня, если Эраст одержит победу над Граалом. Правда, волноваться всё ещё не о чем. Камень стоит настолько дорого, что какое-то небольшое снижение в цене ничего не изменит.

— Он очень хорош, — заключил Роберт.

— Ну да, что-то в нём есть, — согласно кивнул Дмитрий. — Как думаешь, он сильнее тебя?

Роберт скривился.

— Не задавай idiotских вопросов, Дима, прошу...

Внезапно камера переключилась на трибуны — и в кадр попал один из них... японских якудза, что следил за ходом боя.

А вот и он, Хидо Мотидзуки; смотрит на бой глазами, полными ярости. И буквально небеса сотрясает своими криками. Этот самурай явно наткнулся на большие проблемы, не так ли?..

Рисковать камнем ради какой-то демонстрации... глупость!

И Роберт, и Дмитрий заранее были осведомлены об их прибытии на турнир. Вот только никто и подумать не мог, что его вмешательство в чьи-либо конфликты вообще возможно.

Однако... если Эраст одержит верх, то эти люди не позволят ему выжить. Победа Эраста растопчет в прах всю репутацию преступников, самураев, якудза и всех этих японских группировок.

Так говорил Павел Прокопьев. И так думал Роберт.

— Звони в охрану арены, Дим, — велел Роберт. — После боя Эраста должны обезопасить любой ценой. А сам поднимай ребят. Всех, кто есть. Снимай со всех других заданий. Тебе придётся организовать штурм арены. Я хочу понять, он ли это...

— Эм, — Дмитрий поглядел на отца с удивлением. — Что?..

— Не тупи... — вспыхнул граф. — Делай, как говорю. Охрану к Юджине направил?

Дмитрий озадаченно кивнул.

— Да, но... — пришлось сделать паузу, чтобы лучше сформировать мысль. — С чего ты взял, что Эраст выигрывает?

— Не знаю. Но вероятность есть... это третья минута боя, Дим. Хидо не позволит Эрасту выжить, если парень выигрывает, — отозвался Роберт с ноткой раздражения в голосе. — Ты же видишь, с какой реакцией он воспринимает каждый новый удар Эраста? Нет, парня нужно спасать. Хотя бы попытаться.

— А экзамен? — Дмитрий захлопал глазами. — Юджина будет всю оставшуюся жизнь напоминать мне о том, что я не поступил даже в ту академию, где мой отец — директор.

— Считай, ты поступил, — заключил отец — и вновь вперился взглядом в экран. — Но экзамен сейчас не так важен. Если Эраст победит, начнётся хаос. И в этом конфликте нужно как можно сильнее сгладить углы.

Второе Небо. Московия. Арена.

Гори в Аду, Рафаил! Гори в Аду, ублюдок, за то, что заставляешь меня биться против своей же Ауры!

Граал и впрямь сильный... сильнее, чем я мог себе представить. В каждый удар японец выбрасывал столько Ауры, сколько мне пришлось бы копить годами.

Если бы не поглощённая боль в том лесу, лежал бы давно убитый...

...цепко хватая меня за руку, здоровяк приложил усилие и отшвырнул меня к противоположной стороне арены. Причём так просто, словно я бился на том же уровне, что и Дьябло. Признать, меня так ещё никогда не унижали обычные смертные!

Секунда на восстановление — и я, хватаясь за сетку, поднимаюсь на ноги. Каждый

бросок высасывает слишком много энергии; кости начинают постанывать.

Вот только... что эта за боль после сотни лет мучений на седьмом Небе?

...тем временем, зал бесновал ещё громче. Люди буквально с ума посходили; выкрикивали всё, что только можно. Я даже думать не хотел о том, что сейчас чувствует Лиза. Возможно, ей казалось, я сломлен, преодолеваю так, как никогда раньше.

Но это лишь придавало сил.

— Сдохни уже! — рявкнул Граал, щерясь.

Ха. Так он тоже... устаёт?

Я усмехнулся, смахивая с подбородка кровь — и отшагнул назад к сетке, пропуская пролетающий в миллиметре от лица кулак Граала. После чего, заметив открывшуюся область, пробил ему в живот — всей Аурой, что оставалась в опустевшем сосуде.

Волна энергии прошла по залу; люди затихли. Но... Граал и не шелохнулся.

Запас временной боли в моём теле иссяк.

— Это всё? — губы бойца расплылись в хищной улыбке.

Это всё. Временной Ауры более нет в моём теле.

А это значит, пора использовать собственную боль.

Я сжал кулак, чуть оттянул его на себя — и пробил вновь. Но уже чуть с другой силой.

Глаза японца расширились, кровь брызнула изо рта, заливая моё лицо и волосы, а сам он... вылетел в сетку — разорвал своей тушей прочный материал из стазисного никеля — и всем своим весом свалился в самые дешёвые ряды.

— Он летит на нас, босс! — орал Боря, стараясь убрать Альтара с линии полёта Граала. — Скорее!

Альтар, недоумевая от происходящего, включился и попытался отодвинуться. Второй член ордена подхватил его за руки — а остальные потянули других коллег. Так получилось, что все члены Красного ордена в последний миг сумели отойти от линии падения Граала.

— Какого хрена он творит?! — кричал Альтар, смахивая пот со лба. — Ставка не сыграет ведь!

— Вы о ставке думаете, босс?! — с большей экспрессией опешил Боря. — А как же Эраст? Его надо высвободить оттуда!

— Он не уйдёт, пока не отнимет камень, идиот! — отозвался другой.

— А-А-А-А! — сидящие на самых дешёвых трибунах закричали, как только огромное тело Граала свалилось им на колени, сметая не только стулья, но и людей, занявших их.

...но отнюдь не все орали от ужаса; были и те — в основном девушки — которые принялись касаться его потного тела или даже делать с ним селфи.

— Да что тут происходит?!

Боря, что ранее поставил на победу Эраста, спешно начал разглаживать свой помятый купон. Теперь уже победа Граала не казалась... такой очевидной.

Хрясь.

Альтар шлепнул секретаря по затылку.

— Не тяни лыбу, Боря! — рявкнул босс. — Это всё для шоу, что тут непонятного? Эрасту не выиграть, уж поверь!

Второе Небо. Московия. VIP-ложе арены.

— Граал... упал, Мотидзуки-сан, — констатировал Шидоро, с опаской глядя на главу

японского синдиката. — Это... плохой знак. Парень хорош.

Хидо Мотидзуки внимательно наблюдал за происходящим на арене. На лбу его, кажется, образовались капли пота. После всех яростных криков он попросту взял себя в руки и постарался подойти к вопросу с холодной головой.

— Вижу я, — выплюнул Хидо, закуривая пятую сигарету и делая особый жест рукой, что означал — «вставляйте все».

Три дюжины элитных самураев-якудза поднялись со своих мест; взявшись за свои самурайские клинки, они обратили взор на главу.

— Что вы собираетесь делать, Мотидзуки-сан? — Шидоро поглядел на Хидо. — Только не говорите, что хотите залить кровью парня всю арену! Это сильно ударит по репутации Японии!

Хидо Мотидзуки, выпуская облако дыма, мотнул головой.

— Нет, не на арене, — он хищно хмыкнул. — Мы поговорим с ним... после поединка. Потому, господа, отправляйтесь на улицу к остальным. Оцепите все входы и выходы. Если придётся сразиться с его Красным орденом, умрите, но бейтесь как мужчины.

— Но... если каждый выходец Красного ордена будет сражаться на том же уровне, что и этот тип?

— Закрой рот, Шидоро, — рыкнул Хидо, подрагивающей рукой кладя сигарету меж зуб. — Будь на то моя воля, самураи моего клана способны были бы расчленить Граала по кусочкам. Что уж говорить о каком-то там... Красном ордене!

...ожидая, пока здоровяк очнётся, я анализировал.

Плохо концентрирует энергию. Защита и атака активируется в разное время, хоть Граал и управляет ей лучше, чем ожидалось. И самое важное — Ауру камня здоровяк использует на самом низшем уровне, на уровне Дельта-распада.

То бишь — только для улучшения собственных физических возможностей.

Притом до меня начинало доходить, как работает амулет на его шее. В ходе поединка пришло примерное представление об его необходимости.

Полагаю, внутри амулета кроется мой камень — мощный источник энергии, который изучает Небесную Ауру, способную превратить смертного носителя в уголь. В то время как сам артефакт (либо фильтр, неважно) создан с целью того, чтобы использовать Небесную Ауру без причинения вреда собственному организму.

И теперь выясняется ещё один любопытный факт. Сила, которую сможет перенять организм у моего осколка, зависит от двух факторов. Первое, разумеется, качество и прочность внутреннего сосуда — то бишь тела. А второе — материал фильтра, пропускающего эту самую силу.

И материалом амулета, казалось, был особый сплав, который и близко не стоит с металлом по прочности и другим показателям. Не уверен точно, но этот материал сильно похож на алоний.

Алоний, которого никогда не было и быть не могло на этой планете, да и на Втором Небе в общем. Наводит на мысли?..

Разумеется!

— Граал Кьюго поднимается! — одёрнул меня рёв возбуждённого ведущего. — Друзья, это безумие!

Граал едва раскрыл глаза, поглядел на меня через разорванную сетку — и,

перекачиваясь через зрителей, поднялся на ноги. Такой оскал... до дрожи в теле.

Он лениво влез в пробоину и решительно зашагал на меня, создавая в руках даже заметный для глаз поток энергии в форме лезвий. Однако... рано или поздно его тело не выдержит — я не двинул и бровью.

Четыре шага — один взмах. Мимо моего лица.

Шаг в сторону, размашистый удар — и я снова ухожу вниз.

Рывок, попытка проткнуть моё тело остриём ладони — и я отшагиваю в сторону, подсекая его ногу лёгким пинком...

Хруст.

Лицо бойца разительно перекошилось; массивное тело, не удержав равновесия на сломанной лодыжке, рухнуло вниз. Ничего удивительного; лодыжка японца попросту не выдержала давления Небесной Ауры. Да, без сомнений, она была сломана.

А бой... кажется, он был окончен.

...беснующая арена в миг затаила дыхание. Кто-то ждал, пока Граал очнётся; другие внимательно наблюдали за мной, ожидая действий.

Но я вёл себя так же заторможенно, будто само время остановилось. Размеренным шагом я подошёл к здоровяку, откинул его тело на спину и... вырвал с шеи амулет.

— Как это возможно?! — взвыл ведущий. — Неужели... неужели неоспоримый чемпион пал?!

Я сделал новый замах. На этот раз ладонью, заострённой Аурой. Однако...

Руку мою тут же перехватил кто-то за спиной. Лицо скривилось в ярости, я попытался вырвать кисть, однако... держали крепко.

Оглянувшись, заметил охрану, что уже выломала клетку и окружила меня, стараясь отодвинуть как можно дальше от Граала. Впрочем, сейчас охрана казалась куда более сильной, чем в первый раз.

Может... это тело попросту устало? — думал я, когда меня тянули за плечи в сторону выхода из арены. Вот только рука моя сжимала горячий амулет настолько крепко, что даже всей дюжиной они не смогли бы его отнять.

— Что... он сделал?

— Как он смеет?

— Да кто такой этот парень?! — до меня доходили лишь перешёптывания зрителей.

Первый осколок... крохотный в сравнении с целым камнем, но, разрази меня Аид, исключительный!

...под абсолютную тишину зала меня подняли на ноги — и повели куда-то под трибуны. Количество охраны поразило — двадцать человек, не меньше. Сил биться дальше не оставалось; потому, оказавшись в тёмном пустом коридоре, я не стал оказывать сопротивления.

В сопровождении мужчин пошагал в кабинет для допросов.

...присаживая моё измождённое тело на стул, охранник поглядел на меня глазами, полными страха. Но в этот раз не из-за моего Натиска.

Нет Ауры — нет и давления.

Он выговорил в трубку телефона что-то вроде «парень в безопасности» и присел передо мной, сцепив руки в замок. Капля пота скатилась со лба охранника и глухо капнула на стол.

— Чего тебе? — лениво бросил я, крепко держа амулет в руке. Чем быстрее высвобожу осколок, тем лучше для меня.

— Оставайся тут, парень, — наказал охранник, оглядываясь. — Я проверю, как там обстановка.

— О чём ты?

— На тебя объявили охоту, — объяснил он, не решаясь встать со стула. — Японские мафиози организовали нападение. И знаешь, мало кто хочет иметь с ними дело. Эти резaki просто безжалостные монстры.

Я озадаченно поглядел на охранника...

Но он лишь выдохнул, неспеша встал на ноги и, всё же решившись, подошел к двери...

— Сиди здесь, — взялся за ручку, дёрнул её на себя и...

...внезапно вылетел в противоположную от двери сторону. Что-то невнятно прохрипев, он обессиленно скатился вниз. Удар был настолько сильным, что, казалось, охраннику вспоролось сердце — а изо рта его потекла кровь.

Однако... мне даже этого времени было предостаточно, чтобы неторопливо, буквально не замечая происходящего перед собой, вскрыть амулет и вытащить камень.

Закончив, я перевёл взгляд с охранника на дверь, сделал попытку вытянуть шею, дабы разглядеть внимательнее, но...

Приземистый мужчина с самурайской катаной на поясе выскочил из проёма раньше.

— Вставай, живо!

Якудза?.. Вот это встреча. Давно не приходилось сражаться с этими людьми.

Я улыбнулся. Даже в прошлом не любил этих безжалостных самураев, а сейчас...

О, Боги. Как же они не вовремя!

Второе Небо. Московия. Неподдалёку от арены.

Граал пытался отдышаться — и никак не мог.

Он так до конца и не понял, что это было. Сила осколка покинула его настолько разительно, что он оказался на полу без единой возможности подняться; он будто не мог пошевелить ни руками, ни ногами... без разрешения какой-то лодыжки!

Хотя... в конце боя его удары были медленными и нелепыми, а движения... Граал двигался хуже десятилетнего юнца!

Может, это и есть он? Настоящий владелец камня Азраиля?

Граал попытался выдавить из себя какие-то слова, лёжа на носилках в машине скорой помощи, но его хватило только на сиплый выдох. Леденящий страх и ощущение Ауры парня не отпускали его душу. Словно... встретил истинного Бога.

— Ты проиграл, Граал, — заметил сенсей, сидя рядом. — Этот сопляк...

Вдох. Выдох.

— Он... — хрипло отозвался Граал, глядя на тренера. — Он же... выглядел как последний отброс с улицы! Как я мог подумать...

— Вот и думай, что теперь будет с твоей карьерой, когда сёгуну станет известно, что ты не только проиграл этому «отбросу» из Красного ордена, но и лишился камня, — тренер поглядел на своего бойца. — И это после того, как так эффектно раздавил Дьябло.

Граал растерянно заморгал, касаясь рукой груди.

Нет-нет-нет! Этого не может быть!

Амулет... украден?!

Япония позволила использовать силу Азраиля; дала разрешение присвоить себе камень на некоторое время, демонстрируя всему миру несокрушимый дух истинного самурая. Он

же... в ответ выбросил всё возложенное сёгунатом в урну?!

В таком случае... у Граала было решение...

— Харакири... — он выговорил это вслух.

— Серьёзно? — поморщился тренер. — А я-то думал, ты хотя бы попытаешься вернуть себе камень обратно. Вернуть его в Японию!

Губы бойца тронула слабая усмешка.

— Невозможно, Мада-сенсей... — мотнул он головой. — Никто... кроме него не заслуживает носить эту силу. Этот парень... он...

— Плевать, кто он, Граал, — мотнул головой тренер. — Важно другое. Хидо Мотидзуки принял меры. Кем бы этот парнишка ни был, осколок ему всё же придётся вернуть!

Второе Небо. Московия. VIP-зона арены.

— ...нам приказано доставить вас в академию для проведения отборочного экзамена, — переводя хмурый взгляд с Лизы на остальных студентов, повторил рослый мужчина в чёрном костюме. — И это не обсуждается.

Экзамена?..

Взгляды всех будущих студентов тут же направились на мужчину. Впрочем, Лиза тоже смотрела на него, вот только... об экзамене думала в самую последнюю очередь. Ещё и этот выигрыш вручили ей так невовремя.

...казалось, после боя Эраста и Граала всё как на арене, так и за ней, покрылось одним сплошным хаосом. Две дюжины охранников арены тотчас вмешались в бой и не позволили брату атаковать противника; зрители начали внезапно вскакивать со своих мест — а из другой VIP-зоны, казалось, разом выбежали татуированные азиаты с клинками наголо.

И всё это произошло сразу же, как Эраст выдернул странный амулет с шеи японца.

Что это за амулет и зачем он брату?..

Непонятно.

Однако... понятно было другое — сейчас Эрасту ничего не грозит, ведь Юджина её успокоила — сказала, что директор уже знал о возможной суматохе и наверняка сделал всё необходимое, чтобы Эрасту ничего не угрожало.

Потому Лизе оставалось лишь одно — верить и не делать глупостей.

— Пошли, Лиза, — в область видимости девушки попала раскрытая ладонь Андрея Громова. — Нам пора на экзамен. Засиделись мы тут...

Засиделись, и правда. Больше двух часов точно; но... как она оставит брата в таком тяжёлом положении?

И всё-таки... если он в опасности?

— Госпожа, вы обязаны следовать за мной, — внезапно и даже неожиданно припечатал незнакомец в костюме. — Иначе придётся заставить сделать это силой.

Силой?.. Лиза чуть приподняла глаза на мужчину. Они ведь думают, она слабачка, верно? Хрупкая девочка, что даже не сможет за себя постоять. Так ведь и Эраст думает.

Однако никто не понимает, что именно происходит с человеком, когда на протяжении пятнадцати лет его только и делают, что колотят. Ответ прост: он либо полностью ломается, либо становится сильным... не только духом, но и телом.

— Лиза, — на этот раз Громов присел на корты перед девушкой. Аристократы за его спиной уже успели подняться со своих мест и направиться в сторону выхода. — Ты же видела охрану?.. эта арена принадлежит роду Драгиных, а они члены палаты лордов сената.

И о чём это может говорить?.. Лиза чуть нахмурилась в своей задумчивости.

— Это значит, что Роберт Бисфельд точно позаботился о том, чтобы Эрасту оказали помощь, — осведомил он так, будто прочитал её мысли. — Экзамен не займёт больше двух часов. За это время с твоим братом точно ничего не произойдёт. А если ты пропустишь экзамен, то явно будешь жалеть.

— Ты уверен, Андрей?

— Абсолютно.

Наверное, он прав. Лиза, отстранённо глядя на то, как Андрей бережно берёт её за руку,

поднялась на ноги вместе с ним — и зашагала в сопровождении охраны рода Бисфельд.

«Эраст, потерпи немного... Надеюсь, с тобой ничего не случится, пока я буду писать экзамен.»

Второе Небо. Московия. Комната допросов арены.

Надеюсь, с Лизой ничего не случится, пока я сижу тут, напротив внезапно выбившего дверь самурая, и методично покачиваюсь на задних ножках стула.

— Мы... знакомы? — бровь моя вздёрнулась.

— Закрой рот, — процедил он на ломаном языке, резким взмахом руки хватая со стола амулет. — Либо ты идёшь за мной, либо лишаешься головы здесь. Не вынуждай нарушать приказы.

Я еле заметно поджал губы. Это... он сделал зря. Амулет выплавлен из алония — и сейчас просто глупо отдавать ему столь ценный артефакт. Все тайны прошлого, загадки местонахождения остальных осколков и другие важные детали крылись как раз-таки в этом украшении.

Каким образом алоний оказался на втором Небе? Кто именно доставил его сюда? — столько вопросов, что невольно начинаю нервничать.

— Присядь, самурай, — голос мой прозвучал спокойно. Однако... азиат его воспринял немного странно.

Миг — и остриё клинка японца оказалось у моего горла. Ещё миг — и по груди покатила алая струя крови. Я осторожно приподнял руки, показывая, что безоружен; выполнил ловкий взмах кистью — и дёрнул клинок на себя с такой скоростью, что самурай и заметить не успел, как оружие оказалось между моих указательного и большого пальцев.

— Присядь, есть разговор, — повторил я чуть более раздражённо. — У тебя не так много времени, поэтому делай, что прошу, если хочешь выполнить этот самый приказ.

Желваки тут же забегали по лицу опешившего самурая, но он не стал противиться — оглянувшись по сторонам, присел передо мной.

— У меня лишь пара вопросов, — осведомил я. — Чьи приказы ты выполняешь?

— Хидо Мотидзуки, — сдержанно прорычал тот. — И если он узнает, что ты оказываешь сопротивление...

— Сопротивление?.. — приподнимая бровь, я чуть качнул его катаной. — Это ты называешь сопротивлением? Нет, никакого сопротивления. Я лишь хочу задать два вопроса, и на один из них ты ответил.

Хидо Мотидзуки?.. Знакомое имя. В прошлой жизни приходилось пару раз слышать о нём, вот только не думал, что сейчас столь важная персона будет заниматься подобными вещами. Сопровождением бойцов в Российскую Империю, к примеру.

А, может, Хидо сейчас и не такая важная персона, какой была в моей прошлой жизни?

— Второй вопрос, — добавил я задумчиво. — Сколько вас там, за ареной?

Губы самурая расплылись в хищной улыбке.

— Больше трёх дюжин во главе с Хидо Мотидзуки, — сообщил он... а опешил — я.

Три дюжины якудза? Хидо решил весь свой грёбаный клан в столицу созвать — и только для того, чтобы обезопасить амулет Граала? Подобные замашки, безусловно, на руку не играют. Однако амулет мне всё же нужен, да и камень...

Думаю, чем скорее я пушу осколок в работу, тем меньше увечий получу от его хранения.

К слову, держать его в руке было не самым приятным занятием — кожу обжигало

неимоверно, а энергия... приходилось прикладывать большие усилия, чтобы ни единой крупинцы Небесной Ауры не достигло моего тела.

Я подкинул катану самураю, глубоко вздохнул — и поднялся на ноги. В таком случае... буду действовать исходя из опыта возни с японскими ниндзя-убийцами.

— Тогда выполняй приказ, солдат, — спокойно протянул я, шагая в сторону двери.

Японец резво вскочил со стула, встал передо мной — и выбил ту самую дверь ударом с ноги. Он приставил к моему горлу лезвие клинка и неторопливо повёл меня к выходу по коридору, что был... завален охраной?..

Ну, да. Причём мёртвой.

Нет, не так.

Коридор, по которому мы шагали, был завален профессионально убитой охраной арены. Все две — или три, понять было сложно — дюжины охранников на данный момент были разбросаны по полу в хаотичном порядке — так, что периодически приходилось через них перешагивать.

И снова кровь...

— Ты... это всё в одиночку? — я поглядел в профиль лица якудза-убийцы.

— Разумеется, — кивнул он.

— А... — моя бровь чуть задёргалась, — зачем?

— Таков был приказ.

Приказ, значит?..

Хидо Мотидзуки — всё такой же безжалостный ублюдок, что и в прошлом. Раздавать подобные приказы, находясь в чужой Империи, да ещё и среди такого количества камер видеонаблюдения... каким нужно быть идиотом, чтобы отдавать такие приказы?

...как только самурай-убийца охранников открыл очередную дверь, мы оказались на опустевшей парковке. Как оказалось, зрители покинули арену даже быстрее, чем я ожидал.

Всё же японской мафии сторонилась даже знать.

Ночной ветер приятно коснулся покрытых кровью груди и лица, чуть вздымая подол изорванной потной майки в такт ветру. После душной арены ощущалась свежесть гораздо ярче, а губы тронула слабая улыбка.

Я чуть задрал голову, медленно ощущая под губой свой осколок. Больно, горячо... но что такое боль в сравнении с тем, что меня ждёт, если не сохраню его? Впрочем, будет надёжнее его держать во рту, чем в кармане потрёпанных треников — и тем более внутри амулета Граала.

— ...и где мои похитители, кстати? — я оглянулся по сторонам. — Мотидзуки-сан ведь не думает, что один якудза сможет одолеть меня?

— Уже здесь, — осведомил якудза, отходя от меня на метр.

...шаги с правой стороны подробно ответили на мой вопрос.

И я слышал... много шагов.

...три дюжины татуированных азиатов с оружием наголо в таких же одеждах, что и мой японский «похититель», остановились в метре от меня, образуя полукруг — наверняка для того, чтобы любой из них готов был в миг отрезать мне что-нибудь.

Похититель подошёл к своим собратям, склонился в учтивом поклоне — и развернулся ко мне лицом, продолжая угрожать остриём клинка.

— Ты, — сплюнул другой азиат, не замечая амулет в руках «похитителя». — Ты должен ответить.

Я окинул весьма спокойным взглядом толпу смуглых азиатов, чуть размял шею — и убрал камень под правую щеку, дабы удобнее было глотать воздух после изнурительного сражения. Теперь ясно, почему охрана решила забрать меня сразу — чтобы уберечь от гнева самураев. Вот только... никто и подумать не мог, что они оцепят территорию и будут ждать меня на улице.

В общем, как бы там ни было, сил мне против такой толпы точно не хватит.

Опыт? Стратегия? Может, особый секретный приём?..

Ха.

Пусть дотла сгорит в Аду тот, кто считает, что все эти факторы повлияют на ход сражения, когда ты, будучи обессиленным, сражаешься в одиночку против трёх дюжин вооружённых самураев.

— Ответить? — я снисходительно опустил глаза на самурая, но тут же осёкся, обратно поднял взгляд. — Перед... кем?

Две фигуры — азиаты в гораздо более роскошных одеждах — и обе шагали к нам со стороны чёрного выхода. Один из них, что с выступающей сединой в волосах, держал в руке сигарету; другой, что помоложе — самурайский меч.

— Ты должен ответить перед Мотидзуки-саном! — добавил похититель, отшагивая назад; азиаты за его спиной разошлись следом, создавая для Хидо узкий коридор.

...и, что самое интересное. Тот, что с сигаретой — Хидо Мотидзуки, который в прошлой жизни был сёгуном Японской Империи — сейчас никаким образом не смахивал на него. Хотя в прошлом эта должность позволила ему довольно прочно закрепиться в моей памяти.

— Хидо Мотидзуки, — представился он, выбрасывая окурок в сторону. — Глава клана Мотидзуки и начальник охраны Императора Японии.

Начальник охраны Императора?.. и это всё?

Я деловито кивнул в знак приветствия. Радует одно; мой камень изменил и его историю — не позволил Хидо стать сёгуном. Оттого, думаю, небольшая заварушка с этим кланом не вырастет в полномасштабное событие.

— Шидоро Даичи, — подал голос второй, который был помоложе. — Помощник главы клана Мотидзуки.

Короткий взгляд по Шидоро — и я вновь буравлю глазами лицо старика Мотидзуки.

— Парень из Красного ордена, — обратился он ко мне с еле заметным глазу оскалом. — Ты не только побил моего лучшего бойца, опозорив мою Империю, но и посмел отнять у Граала то, что тебе не принадлежит. Постарайся объяснить...

— Я вернул то, что отнял, — признался я, бросая косо́й взгляд на амулет; тот, к слову, только-только сумел приковать взгляды всех японских резак.

Хидо еле заметно дёрнул бровью, чуть успокаиваясь, мотнул головой — и перевёл взгляд обратно на меня.

— В моей Империи тебе бы отрубили голову за такую наглость, — казалось, тон он всё же чуть поправил: от яростно-нетерпеливого до снисходительно-деловитого, — но сейчас мы не в Японии. Потому, полагаю, будет достаточно обеих рук и ног.

Я чуть напрягся сквозь ной в костях — и в мою грудь упёрлось остриё лезвия...

...но тут же отпряло обратно.

Шаги — на этот раз за моей спиной — раздались не менее эффектно, чем появление трёх дюжин самураев. Я спешно оглянулся, гадая в голове, кто же это может быть, и...

невольно дёрнул уголками губ.

Ха.

Парни из Красного ордена шли в мою сторону с такой походкой, будто решили, что передо мной стоят такие же отбросы, как и они сами. Широкий шаг их, казалось, эхом отдавался от стен арены, а глаза... были пропитаны болью.

Но какой-то странной болью. Такую я ощущал у людей, что теряют деньги.

Любопытно, но всё же... в чёрных камзолах они и с покрасневшими глазами выглядели вполне эффектно... и даже — не буду лукавить — стильно.

Что уж говорить о впечатлительных японских самураях-якудза.

— Так-так-та-а-ак, — Альтар Блэк остановился у меня за спиной и по-дружески накинул руку на моё плечо. — И кто это тут у нас... смеет трогать моего солдата?!

Японцы начали переглядываться. Решимости в их глазах чуть поубавилось.

— Кажется, вы не знакомы с Красным орденом, мои азиатские коллеги, — добавил Блэк, замечая то же, что и я. — С одним из сильнейших орденов Российской Империи!

Голос его хоть и был слегка надломан — возникало явное ощущение, что пару минут назад Блэк рыдал — однако прошёлся прочной сталью по местности. Члены Красного ордена расположились за нашими спинами, в то время как якудза оставались на своих местах, не смея сделать и шага в мою сторону.

— Кто ты такой? — оскалился Шидоро Даичи.

— Кто Я такой?! — поистине опешил Альтар от наглости японца. — Постарайся объяснить, кто, чёрт возьми, ты такой?! И что ты делаешь в моей Империи?!

...казалось, даже меня впечатлила его ложная, но правдоподобная самоуверенность. Кто бы что ни говорил, а этот мужик отлично лжёт. И, вероятно, даже не осознаёт, что один лишь взмах клинка способен запросто лишить его головы.

— Хидо Мотидзуки, начальник...

— Альтар Блэк! — перебил глава ордена, нарочито делая грубый тон. — Альтар, мать его, Блэк. Глава Красного ордена, веришь?! Перед тобой стоит, смотри, — руки его раскинулись в стороны. — Да, я вижу по вашим узким глазами, что вы слышали о таком!

— Мы не...

— Молчать! — внезапно взвыл Блэк. — И ответить, что мой ученик вам сделал?!

Ну, да. Ученик... разумеется. Если смельчак Блэк выживет до конца сегодняшнего дня, я поистине уверую в его удачу.

— Ваш... ученик, — чуть ощерился Хидо. — Взял то, что принадлежит Японии. И если вы не позволите ему ответить за свой поступок, прольётся кровь... много крови. Полагаю, вы будете биться, господин Альтар Блэк?

Биться, ну, конечно. Ещё немного, и я прысну от сложившейся ситуации. Альтар Блэк и впрямь талантливый аферист. Каждое его слово казалось правдивым — а после моей победы над Граалом иллюзия силы лишь окрепла...

Однако Альтар вступать в бой не спешил. Он показательно-недоумённо поглядел на главу якудза — а затем перевёл взгляд на меня.

— Ты... действительно забрал то, что тебе не принадлежит, ученик? — нравоучительный тон заставил едва заметно поморщиться.

Я поджал губы.

— Двадцать лет превозмоганий, культиваций и так далее... сотни переломанных костей, тысячи часов тренировок и сотни тысяч убитых врагов... позволили тебе быть

достойным считаться членом Красного ордена, а ты... — либо мне показалось, либо с глаз Альтара покатались слёзы. — А ты... пал так низко?!

Казалось, в драму поверили даже орденосцы, что стояли по нашу сторону. Члены Красного ордена невольно начали переглядываться, явно не понимая, что вызвало в глазах Альтара горечь и... обиду.

Никто и слова добавить не смог.

— Боря, ты слышал?! — Альтар обратился к секретарю. — И в этого парня, Боря, ты вложил все свои надежды!

А? Я тоже поглядел на Борю. Казалось, он единственный, кто так или иначе не излучал боли от потери денег.

— Я... — Боря чуть не понял.

Но Альтар продолжал спектакль. Он снова посмотрел на меня.

— Ты изгнан из ордена, ученик, — тихо протянул мужик, отвесив мне увесистую пощёчину. Моему недоумению не было предела. — Ты так и не стал достойным сыном своего погибшего отца. Ты... должен умереть.

Так, а это уже перебор. Я попытался обернуться на самураев, но пальцы Альтара лишь крепче впились в моё плечо.

— Господа якудза-самураи-преступники, — обратился он к Хидо Мотидзуки. — Я должен убить своего ученика лично. Это... наши орденские традиции.

Традиции. Ну, конечно! Якудза особенно уважали это слово. А глава преступного синдиката настолько поверил в историю Альтара, что... натянул хищную улыбку и, мазнув по мне желчным взглядом, отшагнул назад.

— Можно попросить ваш... — Альтар поглядел на самурайский меч одного из азиатов. — Клинок?

— Да, господин, — кивнул мой «похититель», одалживая оружие.

...сейчас, казалось, застыли все.

Альтар отшагнул назад, сделал замах и...

...не то, чтобы я ожидал какого-то чуда после этой сцены. Скорее, хотел поглядеть в лицо Альтара, что успел покрыться тонким слоем пота от волнения. Вот только... чудес не бывает. Альтар сейчас вообще не знает, что делать дальше.

А всё, что он смог — лишь выиграть немного времени.

— Стой, босс! — взвыл Боря, останавливая Альтара, который, казалось, уж слишком сильно вжился в свою роль.

— Да, Боря? — клинок остался витать над моей головой.

Здоровяк указал пальцем куда-то в сторону дороги.

— Там кто-то ещё.

А?

Я снова вытянул шею, разглядывая. И снова дёрнул уголками губ.

...сначала раздался визг колёс, а затем десять чёрных бронированных машин притормозили около нас. Люди в закрытых шлемах высыпали оттуда с такой скоростью, что это даже на меня произвело впечатление.

Вот это муштра!.. видно, их обучали настоящие мастера своего дела. Гадать, кто это, не было смысла — герб рода Бисфельд, что красовался на дверцах, говорил за себя.

— Всем стоять! Живо!

Альтар расслабленно выдохнул, убрал меч — и отшагнул назад. Вот только...

Секунда — и в его затылок вылетел приклад силовика. Ноги Блэка подкосились, меч с лязгом рухнул в небольшую лужицу — а сам орденосец упал плашмя на асфальтированное покрытие парковки.

Немая сцена. Наш и японский отряды невольно расходятся по разные стороны, открывая пространство для всех солдат рода Бисфельд — и теперь в конфликте принимают участие три стороны.

Я со своими «Красными орлами», две-три дюжины S-ранговых самураев из Японии и... отряд одного из сильнейших родов Российской Империи — силовой отряд рода Бисфельд.

В убийственной тишине, прерываемой еле слышными стонами Альтара Блэка, напряжение лишь нарастало — после унижительного падения главы Красного ордена оно стало куда более заметным, будто витало где-то в воздухе.

Я чуть лениво обернулся на молодого рослого парнишку с еле-заметным пушком под нижней губой. Для Роберта Бисфельда этот слишком молод, а значит...

Доверительное лицо?

...взгляды всех трёх сторон, между тем, по-прежнему были полны неуверенности; из задних рядов доносились тихие перешёптывания, а члены Красного ордена и вовсе молчали — напряжённые, чуть ли не теряющие сознания; они, кажется, молились, чтобы никто не сделал первый шаг.

— Отличная стратегия — выключить первого, кто попался под руку, и только потом включить голову, — мои глаза опустились на стонущего Альтара.

— Мне было поручено обезопасить Эраста Орлова, — тут же подал голос молодой незнакомец, поднимая на меня показательно-серьёзный взгляд. — Атаковать только солдат с азиатской внешностью задачи не было. Этот человек вознёс клинок над твоей шеей, и это стало поводом... обезвредить его.

Я чуть открыл рот... однако, передумав излагать свои мысли на этот счёт, лишь молча усмехнулся. Как же всё это нелепо; ситуация попросту балансирует на двух кончиках тонкой иглы.

— ...эти люди снесли с ног главу сильнейшего ордена Российской Империи одним ударом, — изумление не спадало с лица японцев. — Мотидзуки-сан.

Глава азиатского синдиката кивнул, потягивая тонкую сигарету. Он осторожно поднял выпавший из рук Альтара клинок и передал оружие его законному владельцу.

— Сильнейший? — усмехнулся парень, что приволок с собой всю боевую силу дома Бисфельд. — Кажется, вы что-то перепутали. Это...

— Молчи, — шикнул я, бросив на парня страшный взгляд. Он умолк.

Если оставлю всё в том же положении, каким оно является сейчас — попросту начнётся крупная шумная стычка, в которой я буду раскрыт как похититель камня. Да и парень этот явно не так прост, как кажется.

Не вижу с его стороны никаких причин спасти меня, кроме как в попытке завербовать.

— Меня зовут Дмитрий... — добавил он, переводя тему. — Дмитрий Бисфельд — единственный сын графа палаты лордов сената Московии. И моему отцу не нравится, что Эраста Орлова окружили три дюжины головорезов из Японии. Победа была одержана в честном бою. Тогда чего вы хотите?

Ну, разумеется. О таком не говорят вслух, но догадаться можно было уже по схожести этого парня с Юджиной. Дмитрий Бисфельд — сын Роберта и родной брат Юджины. Вот только... никогда не думал, что в таком возрасте кто-то способен заправлять родовыми силами такого важного дома.

Да, насколько он силён сам — хороший вопрос. Однако моего осколка у него точно не было.

Хидо Мотидзуки, тем временем, натужно усмехнулся, выпуская в воздух смоляное облако дыма.

— Меня не интересует ваше мнение, господин Бисфельд. — старый оябун посмотрел на меня. — Парень понесёт наказание за свою кражу — и только после будет отпущен. Амулет он вернул, но тот след на лице Японии, который оставил после победы над Граалом... над этим ему ещё стоит поработать.

Я пока не особо встречал в разговор. Какой смысл? Не думаю, что Бисфельд решится выступить против амулета — сколько бы там слов ни прозвучало... парень отлично знает, насколько всё это опасно.

Притом, я и сам не собирался оставлять своих «врагов» в живых. Стоит одного такого отпустить, как завтра он заставит об этом пожалеть. И если сейчас Дмитрий не отступит, мне придётся сделать усилие, чтобы избавиться от его назойливого желания «спасти» меня. Впрочем... вот-вот — и обстановка накалится до предела.

— Парень идёт со мной, — Бисфельд поглядел на Хидо, поджимая губы. — И я тоже не желаю знать о вашем мнении. Он выиграл в честном бою. И сейчас у моего отца к нему есть важный разговор.

Хидо усмехнулся, делая странный жест рукой; самураи приняли боевую готовность.

Ещё немного...

— В таком случае... — старый японец чуть убрал воротник пиджака в сторону, открывая вид на короткий клинок, украшенный золотом. — Прольётся кровь, господа.

Солдаты Дмитрия тоже концентрации на противнике не теряли — сделали шаг назад и выставили прицелы. Я, ощущая сильный страх и биение сердец за своей спиной, чуть скосил взгляд на Красный орден.

Ну, эти бойцы, впрочем, и не стали придумывать ничего нового. Боря медленно и нерешительно высунул из-под камзола потёртую дубину с надписью «Красный орден» — и всё на этом. Остальные чуть отшагнули за его спину, образуя небольшой конус.

Неужто этот здоровяк самый способный среди всех членов этой жалкой группировки?..

— Я... могу высказаться, господа? — я чуть приподнял руку. Если вскроется, что камень у меня, возникнут проблемы.

Дмитрий и Хидо разом поглядели на меня, ожидая. А через секунду на меня уже смотрела вся орава бойцов.

— Ты, Дмитрий, — я оглянул парнишку так невозмутимо, будто этого напряжения и вовсе не было. — Будь добр, иди на экзамен. Передай своему отцу, что я не буду принимать его предложения о сотрудничестве. Его заинтересованность мне, безусловно, льстит, однако... мой ответ — нет.

— Но... — глаза парня слегка расширились; в горле, казалось, застрял ком.

Однако я не обращал внимания на реакцию Дмитрия.

— Вы, парни, — взгляд мой направился на членов Красного ордена. — Помогите Альтарю, а затем отправляйтесь обратно в академию. Вас ждут незаконченные дела. Вмешательство в конфликт и для вас тоже бессмысленно. Я не хочу брать ответственность и за ваши жизни.

— Эраст, мы тебя не...

...но и их я тоже не слушал — посмотрел на отряд азиатских резак.

— А я, — руки мои вытянулись в сторону Хидо. — Отправлюсь с тобой, Мотидзуки-сан, и отвечу за свой поступок. Но только не здесь. И не сейчас. Понимаю, вам нужно преподать урок как можно более громко, чтобы дать другим понять — шутить с якудза опасно для здоровья. Но... традиции, сам понимаешь.

Нет, не спорю — бойцы Дмитрия что-то да могли, особенно в момент, когда им помогали мои оборванцы. Но сейчас устраивать резню, пока камень с неистовой силой обжигает мои щёки, было глупо. Более того, Хидо Мотидзуки — один из тех, кто любит бить по слабым местам. И о Лизе он узнает так же быстро, как и о том, что амулет его остался совсем пустым.

— Я обещал отцу, что помогу тебе избежать смерти, — настаивал Дмитрий. — Даже если ты не собираешься сотрудничать с нашим родом, твоя жизнь сейчас в опасности.

Заладил.

— Стоит моя целостность такого количества жертв? — я дёрнул бровью, бросая изумлённый взгляд на юнца. — Ты должен как никто другой понимать, что значит сражаться против такой силы.

Впрочем, долго уговаривать юношу не пришлось. На то он и юноша — боится жертвовать своим молодым прекрасным телом.

— Ладно, твой выбор, — наконец кивнул он. — Но останься живой, Эраст. Не хочу потом получать от отца нагоняй за то, что ослушался и позволил якудза тебя забрать.

— Нет проблем, — голос мой прозвучал с усмешкой.

...напряжение спадало. Я спокойно позволил схватить себя и вывести из толпы готовых перебить друг друга бойцов. И сейчас всё шло так, как мне нужно.

Второе Небо. Московия. Высшая Имперская.

— Возвращаете билет так быстро? — хлопал глазами экзаменатор, глядя на Лизу.

Быстро?.. Лиза с удивлением оглянула аудиторию. Ну, да. Она выполнила тест раньше всех. Впрочем, это был последний этап проверки, потому назвать его завершение «быстрым» было нельзя.

Более того, долго рассиживать в академии она тоже не собиралась. Жильё, одежда и какое-никакое оружие. Всё это нужно было приобрести за очень короткий срок, дабы не остаться ночью на улице.

Возвращая экзаменатору бланки с ответами, Лиза ничего не ответила и зашагала к двери, ведущей в коридор. Теперь осталось ждать результатов, а сейчас... хорошо бы узнать, куда охрана повела Эраста. Последнее, что она помнила на арене — победа брата. Да, радости в тот момент было больше, чем когда-либо. Мало того, что брат выжил и даже победил, так он ещё и позволил ей получить огромную сумму денег за купон.

Но весь этот хаос после сражения...

— ...ты в порядке, Лиза? — выходя из главного здания академии, девушка наткнулась на знакомые фигуры в тёмных камзолах. Кажется, именно с ними она прилетела в Московию.

Девушка растерянно захлопала глазами, переводя взгляд с одного мрачного лица на другое.

— Ч-что? Да...

Плечистый мужчина закивал, держась за ушибленный затылок. Лицо его было темнее самой тучи.

— Ну... как экзамен?

— Не знаю, — Лиза, продолжая гадать над тем, зачем они пришли в академию, пожала плечами. — Результат мне сообщат лишь завтра.

— Понял.

Понял? Так они пришли сюда только для того, чтобы спросить, как прошёл экзамен? Глаза девушки снова заморгали в удивлении.

— И-и-и... что ты планируешь делать дальше? — спросил мужчина так, будто всеми силами старался скрыть крайнее разочарование.

— Я бы хотела поговорить с братом, если позволите, — отозвалась девушка с решимостью в голосе. — А вы...

— Альтар, — плечистый оглянул своих товарищей и вновь окинул взглядом Лизу. — Альтар Блэк, глава Красного ордена.

Лиза не ответила — не могла понять, почему просьба поговорить с Эрастом была проигнорирована.

Альтар мотнул головой и подошёл на шаг ближе.

— Видишь ли... — решился он заговорить. Вот только делал это шёпотом. — У Эраста возникли кое-какие проблемы. Он сейчас не сможет с тобой поговорить.

Не сможет поговорить? Что это значит? Лиза ещё сильнее разволновалась — она нахмурилась, оглядывая весь отряд.

— О чём вы?

Подойдя ещё ближе, мужчина мотнул головой, при этом вид его с близи казался ещё более потрёпанным и даже... грустным, что ли.

— Якудза. — прошептал он одними лишь губами. — Увезли Эраста. Мы пытались помочь, но... самураев было втрое больше. Мы тоже держались достойно и, казалось, почти надурили азиатов, но... по итогу в конфликт вмешалась третья сторона. Мне жаль, Лиза.

Глаза девушки сверкнули...

— Что? — а сердце заколотилось. — Альтар, пожалуйста.

Но Альтар лишь вскинул руками в разные стороны, пожимая плечами.

— Идти за ним значило идти на верную смерть, Лиза, — добавил он ещё более мрачно. — Я и мои братья потеряли практически все деньги, что были у нас. И теперь... ничего не остаётся, как отправляться обратно. Московия выплюнула Красный орден так же, как и большинство других орденов, которые старались вырваться в свет.

Нет-нет-нет. Эраст сильный; он гораздо сильнее, чем кажется. Слезы навернулись на глазах Лизы, она прикрыла лицо руками и...

...нет, плачут только трусихи!

— Прошу вас, не нужно слёз, — Альтар Блэк бережно пригладил рукой её волосы; при этом глаза его слегка потускнели. — Мы все должны справиться с этой потерей. Вы ведь... сильная. Нам тоже больно терять Эраста, но... такова жизнь.

Сильная. А ведь Лиза и впрямь сильная.

Нет, речь ведь даже не о психологическом факторе.

— Мы спасём его, — мокрые глаза её сверкнули снова. — Эраст дал мне возможность проявить себя в столице, а я пообещала, что он об этом никогда не пожалеет... нет сомнений, я не буду больше плакать. Не сейчас.

Огромная сумма, что была сейчас у Лизы, позволила бы ей прожить в этом городе ещё более полугодом без особой необходимости работать. Эраст обеспечил её всем...

— Я сильная, — добавила Лиза. — И вы должны мне помочь.

Глаза Альтара Блэка тут же расширились, к горлу подкатил ком.

— Мы?! — он часто заморгал. — Лизочка, это же якудза!

— Да плевать, — она убрала мужика в сторону — и зашагала прочь.

И теперь главный вопрос — куда идти? Девушка остановилась и поглядела на отряд в полуобороте, смахивая слёзы с лица.

— Где эти якудза? Где Эраст? Если поможете его найти, я помогу деньгами.

Отряд Красного ордена стал переглядываться. Сам же Блэк растерянно заморгал.

— Ну... — сглотнул он, переживая. — Я, конечно, могу представить, где они. Но... Лиза.

Лиза кивнула, судорожно открывая сумочку и демонстрируя отряду стопку наличных.

— Плачу по десять тысяч каждому, кто поможет мне найти Эраста, — на этот раз голос её прошёлся сталью. — Другие помогут с жильём, одеждой и оружием.

...и сейчас ордену отказать стало гораздо сложнее.

Второе Небо. Московия. Арена.

— Господин Андропов, я прошу прощения, но вход в арену запрещён, — осведомила молоденькая девушка у стойки с лёгкой паникой, глядя на раздражённого и даже взъярённого Андропова.

Ещё никогда от действительного тайного советника не ускользали преступники. Никогда. Поэтому он и не собирался отступать — лишь прикрыл глаза, размашисто продемонстрировал девушке карточку-удостоверение и, не дожидаясь реакции, зашагал по коридору, в сторону арены.

...трибуны были пустыми, а кровь... она буквально заливала всю арену.

Стоило покинуть столицу на пару дней, как тут произошло крупномасштабное убийство. Грёбанный Альтар Блэк! Притом настолько грёбанный, что именно его поиски привели советника на эту арену.

Тайному советнику Андропову не составило труда пробраться к пункту сбора охраны. Любая арена имела таковой, ведь бойцы зачастую могли выйти из себя и начать буйствовать. Охрана нужна была практически везде, на всех аренах, вот только...

Сейчас, стоя в широком коридоре, Андропов смотрел на убитые тела той самой «нужной» охраны, над которыми копошилась пара статских советников и вдвое больше жандармов.

— О, господин Андропов, — махнул рукой статский советник Елисеев. — Вас тоже поручили разобраться с этим делом?

Но Андропов не отвечал — он лишь озирался во все стороны. Кровь на стенах, кровь на дверях и на полу — тёмный коридор буквально был залит алыми оттенками, от чего в голове тайного советника выскакивали головы Петра и Павла из ордена Тёмных. Здесь же очень похожий стиль убийств — крайне жестокий.

Кажется, эта картина наводит на интересную мысль.

— ...что удалось выяснить, товарищи? — Андропов, присаживаясь на корты, внимательно изучал тело охранника — грудь вспорота одним лишь взмахом клинка. Пальцы переломаны, а челюсть опухла.

— Судя по камерам, тут был кто-то из самураев клана Мотидзуки, — осведомил сотрудник деловито. — Двадцать три трупа — и все охранники. Рука профессионала.

Тайный советник кивнул. Рука профессионала... интересно, а ведь этими же словами Андропов описал убийства Альтара Блэка из Красного ордена. Доказательства. Нужны весомые доказательства того, что именно Альтар Блэк причастен к убийству этих людей.

А что касается Мотидзуки... этот азиат только пешка в огромной игре Альтара Блэка.

Возможно, сейчас Блэк чуть впереди Андропова, но... придёт время, и тайный советник найдёт убийцу. Главное, чтобы не было слишком поздно. Евгений Рыльский был прав... что-то в этом городе происходит странное и донельзя загадочное.

— Вы не ответили, господин Андропов. Вам поручили заняться поиском убийц?

— Нет, Елисеев, — отозвался тайный советник, вытирая руки влажной тряпицей. — Я тут по собственному делу.

И это собственное дело не ждёт.

— ...Альтар Блэк был среди гостей? — задал вопрос Андропов, возвращаясь к ресепшену.

Миловидная девушка тотчас открыла страницу записей, ввела пару букв на клавиатуре — и кивнула.

— Да, Кирилл Михайлович, Альтар Блэк был среди гостей.

...Андропов всегда считал себя гением. И даже сейчас оказался прав. Самурай? Зачем им убивать охрану? Ну, разумеется, приказ был отдан не спроста. Блэк замешан в этом. Можно было и не спрашивать.

Кажется, Красный орден — та ещё тёмная лошадка несмотря на репутацию и затхлую двухэтажку в качестве штаб-квартиры.

— Камеры видеонаблюдения, — вытягивая руку, попросил тайный советник. — Покажите мне... Альтара Блэка.

Второе Небо. Московия.

Дверцы машины раскрылись — и я в сопровождении дюжины якудза вышел наружу.

С каждой минутой камень, что сейчас был во рту, не только выжигал мою кожу, заполняя рот кровью, но и всеми силами норовил поделиться своей убийственной Небесной Аурой. Такого мучения от одной лишь выдержки я давно не испытывал — и сейчас готов был выbleвать весь свой завтрак, обед и ужин.

Повязка с моих глаз спала, и я, глядя на пёстрое здание перед собой, сощурился.

Это что, Чайхана в японском стиле?

Да, похоже на то. Небольшой, но явно особенный ресторан с японскими украшениями на входе. Азиаты умудрились открыть своё логово чуть ли не в границе второго кольца столицы? Любопытно, ведь раньше это были земли имперцев. Буду глупцом, если не скажу — мой осколок повлиял на японскую Империю сильнее, чем казалось на первый взгляд.

— Проходите, Мотидзуки-сан, — приземистая девушка в традиционно-японском наряде у двери учтиво пропустила нас — а внутри местный официант в чёрном кимоно подскочил к оябуну, как только его увидел.

— Мотидзуки-сан, Даичи-сан, — приветствовал он глав якудза-мафии. — Вы давно не заглядывали к нам.

Я поглядел на Хидо. Хидо поглядел на официанта.

— Повода не было, — когда глава синдиката говорил с другими, в его голосе звучали твёрдость и достоинство. — Но сегодня появился... сами понимаете, сохраняю честь своей Империи.

О, Боги. Да вы тут все на чести и достоинствах замкнуты, я смотрю. Раньше казалось что только подобные Альтару Блэку пекутся за своё имя, делая всё для того, чтобы другие... уважали.

Вот только сейчас эта картина перед глазами испарилась так же, как и истинные честь

и достоинство самураев.

— Конечно, Мотидзуки-сан, — согласился официант, мазнув презрительным взглядом по мне. — А этот... парень.

— Со мной, — коротко ответил Хидо.

— Разумеется, Мотидзуки-сан, разумеется.

Я скривился этой слащавости. Казалось, мёдом из голоса этого официанта можно было поливать Насгардские блины.

...маленький, но подчёркнуто роскошный японский ресторан был погружен в красные оттенки с нотками чёрного; негромкая японская музыка скорее создавала фон, чем звучала всерьёз. А огромный дракон, что был изображён на потолке заведения, будто буравил меня своим хищным взглядом. Я сел за один из свободных столов вместе с Хидо и Шидоро. Сбоку меня плюхнулся ещё один менее знакомый мне самурай.

Важные дамы, важные господа. Дорогие костюмы порой не вязались с японскими рожами в татуировках, и я вспомнил слова Альтара о том, что большая часть силы собрана вовсе не в дворянских родах, а в незаметных бандах и синдикатах.

На меня люди практически не смотрели; время от времени скользили взглядом, щерясь — и на этом всё. Хидо Мотидзуки, сидя передо мной, невозмутимо высунул из кармана амулет, что ранее неплохо смотрелся на шее Граала, и бережно оставил его на столе передо мной.

— Ну, Эраст Орлов. Я вижу, ты отлично знаешь, что это такое? — уточнил японец на ломаном языке, глядя на меня.

Я усмехнулся, пожимая плечами. Отчасти ведь ради этого амулета и сижу тут, перед вами.

— Расскажешь?

Небольшая пауза. Оябун, похоже, был уверен, что я соврал. Хотя... я и впрямь не понимал, что это такое.

— Рассказать? — азиат сощурился, но невозмутимо отложил амулет. Ожидая моего ответа, старик приподнял небольшую стопку саке. — Хочешь, чтобы я рассказал тебе про амулет, который ты целенаправленно украд у моего бойца?

Бросив насмешливый взгляд на самурая, что сидел рядом, Хидо Мотидзуки опрокинул содержимое стопки в себя — и сально улыбнулся. В миг острière клинка в руках самурая оказалось у моего горла.

Скорость их движений восхищала.

— По глазам вижу, ты действительно не знаешь, — вздохнул японец, вновь беря в руку амулет — клинок всё ещё витал перед моим горлом. — Этот амулет — особый шлюз, сплавленный из не менее особого металла. Грамм за такой металл сейчас котируется в районе пяти-десяти миллионов юаней.

Я, слушая азиата, постарался прикинуть примерную стоимость всего амулета. Однако... это оказалось сложнее, чем думал; какой курс сейчас? Я знать этого попросту не мог.

— ...свойства этого сплава позволяют перераспределять безумную силу камня Азраиля на маленькие порции, — невозмутимо и даже восхищённо продолжал Хидо. — Каждый изумруд, вплавленный в амулет, способен держать в себе чуть ли не сотую часть Ауры камня. А это, поверь мне, очень много.

Нет, его слова далеки от действительности. Мой камень содержит в себе гораздо больше Ауры, чем ему кажется. Раз в сто-двести, если говорить грубо.

Но я об этом умолчал.

— ...и только путём особой фильтрации энергия выплёскивается наружу, для дальнейшей транспортировки в человеческий сосуд.

Признаю. Сплав и впрямь уникален по составу, раз способен выдерживать силу моего камня. Разумеется, я был уверен, что использовать камень на полную мощность Граал бы определённно не смог.

Вот только... именно данная система фильтрации и позволяет им эффективно использовать мои силы. Хоть и в меру своих скудных возможностей.

— Не алонская ли это сталь, случаем?.. — я еле заметно дёрнул бровью.

— Алонская сталь? — старик склонил голову вбок и скосил глаза на своего помощника.

— Что значит — алонская? — Шидоро Даичи немного подался вперёд.

Я натужно усмехнулся. Ну, разумеется. Никто из этих двух не знает про алоний. Однако...

— Где вы достали этот амулет? — проигнорировал я вопросы.

— О. Даже так, — глаза старика сузились. — Этого ты не узнаешь, Эраст Орлов. Увы...

Я дёрнул уголками губ. В таком случае выбью правду из твоей пасти.

— Так вот, о чём это я... — продолжил Мотидзуки, вертя амулет перед собой. — Источник силы — камень Азраиля, что способен управлять временем, пространством и разумом. Этот камень, который ты так нагло выкрал у Граала, несёт особенную силу, от которой неподготовленное тело может попросту погибнуть. И ты, полагаю, знал это, когда решил присвоить его себе?

Знал. И поэтому сейчас делал все попытки отгородить себя от собственной Ауры. Нелепо выходит, но выбора нет. Нужно заканчивать разговор как можно скорее.

...ответить пришлось чуть уклончиво.

— Я выходец из Красного ордена, — мой палец уткнулся в корочку. — Если тебя что-то интересует... можешь спросить у моего босса. Я лишь пешка в их руках.

Хидо, дослушав, коротко кивнул.

— Красный орден... Красный орден, судя по всему, какая-то никому не известная контора, занимающаяся похоронами, — Шидоро показал мне надпись ООО «Красный Орден» из налоговой службы Империи. — Что ты хочешь сказать, эти... гробовщики сделали из тебя способного противостоять Граалу?

Хидо наклонился чуть ближе, сощурил взгляд и провёл двумя пальцами по своим волосам, разглаживая их.

— Пойми, Япония сильно зависит от силы источника, что спрятан в амулете, — в голосе его прозвучало скорее огорчение, чем горделивость. — Каждый такой осколок стоит больше, чем весь этот город в целом. Поэтому к нему такое внимание.

— В твоей стране какие-то проблемы с талантливыми кадрами? — я приподнял бровь.

Японец осёкся, скривив губы в усмешке.

— У Японии нет абсолютно никаких проблем, — усмехнулся он, поднимаясь на ноги. — В отличие от тебя, Эраст Орлов из Красного ордена. Парень, ты всё же не до конца осознаёшь, что именно сделал.

Опрокинув очередную порцию sake, тот передал амулет Шидоро и бросил взгляд на наручные часы.

— Впрочем, на разговоры времени не осталось. Дам тебе пару часов на молитву. Отпусти грехи и прими свою участь.

Старый японец сделал очередной жест — и буквально треть самураев, сидящих за столами в ресторане, повскакивали со своих мест. Меня тут же скрутили и уткнули лицом в стол.

Гори в Аду, Рафаил. Гори в Аду, ублюдок, что заставляет меня унижаться перед всей японской мафией.

Второе Небо. Московия. Поместье рода Бисфельд.

Не то, чтобы это было в его стиле. Роберт Бисфельд не любил тратить время попусту, привыкший к активным действиям. Но даже ему приходилось признать — порой, когда в голове тёмная и беспросветная каша, ничего на свете не опустошает голову так быстро и качественно, как родное телевидение.

...палец мужчины щёлкал кнопками на пульте.

Шумиха, раздутая вокруг сегодняшних происшествий, не утихала. Репортёрам с новостных каналов, будь они чьими-то подстилками или «независимыми изобличителями», только дай повод радостно обмусолить очередную сенсацию — а последний день был на это весьма богатым.

Главной темой сегодняшнего дня, конечно же, был инцидент со Всеимперских турниров, обошедший по популярности и обилию теорий даже самые срочные новости. Люди гадали, что послужило причиной, как причастны к произошедшему бойцы из никому неизвестного Красного ордена, а главное — к каким последствиям это приведёт.

Роберт продолжал щёлкать, переключая каналы.

— Срочные новости! Сильнейший боец планеты, Граал Кьюго, принял первое поражение в карьере! — раздалось в экране телевизора. — Победу над ним одержал парень из Красного Ордена!

Одно и то же. Щёлк.

— Красный орден — тайна, что скоро станет явью!

По всем каналам. Щёлк.

— ...сообщают, что Граал Кьюго собирается вступить в Красный Орден! Так ли это?! Достоин ли он быть членом столь могущественного синдиката?!

Ложь. Желтуха. Щёлк.

— ...член Красного ордена одолел Граала Кьюго — сильнейшего в мире...

Щёлк.

— Новый мерч с логотипом Красного ордена уже в продаже!..

Надо же... щёлк.

— Меня зовут Ксения Шмидт. И я веду репортаж с места последних событий, — не особо приятная на лицо женщина лет сорока стояла у арены, где недавно проводился турнир. — Наши жандармы уже начали работу по поиску виновных, однако надолго ли затянутся поиски? Сейчас мы узнаем, что же случилось в рамках турнира, у действительного тайного советника Кирилла Михайловича Андропова!

Роберт сдвинул брови у переносицы, слыша это имя. Объектив камеры захватил худого высокого мужчину в мундире с чёрной шевелюрой; виски советника были окрашены в седой несмотря на достаточно молодой возраст.

— Красный орден связан с этими убийствами, — осведомил Андропов, глядя на Ксению. — И главным лицом, замешанном во всём случившемся, является никто иной, как Альтар Блэк — глава Красного ордена!

— Но... говорят, что в убийствах замешаны японские преступники, разве нет? —

Шмидт с изумлением посмотрела на Андропова.

— Нет, они лишь посредники... главное лицо — Альтар Блэк...

Щёлк. Бред, который не имеет никаких оснований. Как его вообще допустили до тайных советников?!

...притом нигде и слова об Эрасте.

Андропов — бездарь, каких поискать. Палец ткнул по кнопке «выключить», а глаза уставились в очередной экзаменационный бланк, заполненный очередным студентом сегодняшним вечером.

...третий по счёту бланк заставил Роберта зависнуть на секунду; глаза его широко распахнулись.

Надев очки, он приподнял лист и вперился глазами в имя человека, заполнившего его.

Елизавета Орлова... так она всё же приняла приглашение?

Судорожно убирая бланк, Роберт снова включил новостной канал.

— ...Красный орден воспитал настоящего бойца! Вы только посмотрите на его движения!

Стоп-кадр с трибун. Юджина в компании друзей сидит в VIP-зоне — в слишком откровенном платье. А рядом с ней... какая-то очень бедная на вид девочка. Не может такого быть...

Очередной кадр. Эраст, стоит посреди арены с вытянутой рукой.

Мобильник внезапно тренькнул. Роберт взял его в руки и вчитался в сообщение. Это был один из слуг, который встречает будущих студентов и сопровождает их до зала ожидания.

[Курьянов] — Роберт Павлович, я ещё с утра собирался донести! Но вы всё заняты! Елизавета Орлова приняла ваше приглашение и сегодняшним утром была в академии!

Ух ты...

Роберт до конца не хотел верить в то, что сын Эмилии сейчас находится в Московии. Вот только фактор присутствия Лизы в столице кардинально менял расклад дел. Мужчина моргал, осознавая увиденное. По экрану побежала рекламная заставка.

...стуки, которых Роберт не слышал, казалось, дольше минуты, прекратились.

— Я вхожу, пап! — прозвучало по ту сторону — и дверь распахнулась.

Лицо Дмитрия выглядывало из проёма. Сын чуть осунулся, глядя в растерянные глаза отца; он зашагал к отцу и устало плюхнулся на кресло рядом.

— Я нашёл его, пап... — начал он, не обращая внимания на звуки в телевизоре. — Того парня, которого ты так яро хотел пригласить в академию.

Дмитрий мотнул головой, натываясь на задумчивый взгляд отца.

— Я нашёл его, пап... — повторил он. — Эраста Орлова хотел убить Альтар Блэк, но... я ему не позволил.

Отец был, наверное, одним из умнейших людей, которых Дмитрий знал лично. Но, похоже, даже он сейчас не находил слов, чтобы ответить.

— Ладно, если не хочешь спрашивать, скажу сам, — добавил сын. — Когда я спас Эраста, он попросил меня не вмешиваться в конфликт с японцами. Его забрал Хидо Мотидзуки, пообещав, что не станет его убивать.

Роберт, наконец, отпрянул от бланка с заданиями — и поглядел на сына.

— Что?..

— Я говорю, Эраст попросил меня не вмешиваться. Он сказал, не собирается сотрудничать с нашим родом.

Немая сцена. Отец тупо смотрит перед собой, пытаюсь что-то для себя понять.

— А... ты?

— А я ушёл, — Дмитрий пожал плечами.

— Ушёл?.. — не дослушав, скривился Роберт. — Дим... я же просил обезопасить Эраста от японцев.

Дима усмехнулся.

— Эти люди отняли у Эраста амулет. Как думаешь, каковы были наши шансы выиграть?

Роберт забежал растерянным взглядом по лицу сына, глаза его чуть потускнели.

— А с Лизой?.. — он чуть-было шёпотом это не произнёс. — Что?

— Лизой? — Дмитрий приподнял бровь. — Орловой-то? Не знаю, Юджина сказала, что Лиза написала экзамен и вышла куда-то.

— Найди Лизу Орлову, Дим, — Роберт собрался с мыслями. — Найди её и привези к нам, домой.

— Зачем?

— Лиза и Эраст... они родные дети Эмилии, Дима, — глаза отца казались отстранёнными. — Они часть нашей семьи.

Брови Дмитрия медленно поползли вверх. Какого... хрена?!

...аура, исходящая от старого японца, сейчас ощущалась с какой-то особой силой.

Разумеется, это и близко не сила Богов. Нет. Лишь присутствие настоящей качественной Ауры, сильно превышающей частоту распада Ауры Граала Кьюго. Думаю, тянет на Альфа-распад, но не уверен.

— Что с ним делать, Мотидзуки-сан? — Шидоро Даичи поглядел на старика.

— Запри где-нибудь, — Хидо махнул рукой. — И проследи, чтобы и лишнего движения не сделал. Но не дай ему совершить харакири. Велика честь...

Я еле слышно хмыкнул. Харакири — как стиль жизни и способ избавления от любых неприятностей для японского самурая. Это я осознал ещё в своей прошлой жизни, когда имел дело с японской элитой.

— ...а я пока свяжусь с сёгуном, — добавил старик больше себе, нежели помощнику. — Уверен, сёгун там весь извёлся уже.

— Я вас услышал, Мотидзуки-сан, — кивнул Шидоро, и один из самураев схватил меня за плечо. Он силой дёрнул меня на себя, сковывая руки — и потащил к чёрному выходу, ведущему к не приметной лестничной клетке.

Мы спустились по лестнице в тёмный коридор, что, казалось, был даже длиннее здания верхней части ресторана. Я оглядывал помещение... с лёгким удивлением. Судя по виду, это место крыло в себе гораздо больше сюрпризов, чем свежие оконюмиаки и исключительные такояки.

Впечатляет.

...мы проходили через комнаты, где фехтовали другие якудза несмотря на отсутствие нормального освещения; чуть позже на мои глаза попала дюжина азиатов-мигрантов, которые медитировали в позах лотоса, держа самурайские клинки на коленях.

Стоит дать наводку имперцам.

— Полагаю, вам не стоило показывать мне своё логово, — вздохнул я, оборачиваясь на Шидоро. — Подобные места нужно держать в секрете. И уж тем более от меня.

— Ты ничего не вспомнишь после того, как ответишь за свой поступок, — хмыкнул тот больно уж уверенно. — Точнее, ты просто не сможешь что-либо подумать. Фактически ты останешься жив, но это только фактически. Опозорить Японию и при том остаться нормальным... нет, я таких ещё не встречал.

Буду первым. Главное — поубедительнее изобразить расстройство в голосе.

— Сурово, — я озадаченно вздохнул.

— Мы не играем в детские игры, — добавил Шидоро с нотой натуги в голосе. — И нам плевать, кто ты. Ребёнок, женщина или же старик. Ты посмел проявить неуважение к нашей Империи — и тебя ждёт правосудие.

Ха.

Гнусные ублюдки, что тешат своё раздутое эго моим камнем?.. Будь у меня возможность, прикончил бы его сейчас же.

Как вообще приходят в голову подобные мысли?

Даже Кундары — последние варвары с четвёртого Неба — не стали бы поступать так мерзко, осознавая, что сила им досталась только за счёт внешнего источника. Самураи в моём прошлом тоже любовью к миру не отличались, однако сейчас... будучи совращёнными

силой Богов, они пали ниже всех моралей и норм.

— Что, страшно? — Шидоро, казалось, был неплохим сенсором. Иначе как объяснить факт того, что голос его даже не дрожал?

— Очень, — невозмутимо отозвался я, продолжая оглядываться. — Но раз уж вы решили сделать из меня овоща, не подскажешь, почему Хидо до сих пор в начальниках охраны Императора сидит? Слышал, у старика отличные данные... амбиции и всё такое. Он смело мог бы претендовать на место в сёгунате.

Шидоро хотел что-то возразить, но, открыв рот, лишь застыл — и вновь закрыл его, решив оставить свои мысли при себе.

— Это не твоё дело.

Я сдержал себя от усмешки, поглядел на Шидоро — и добавил:

— Так ты боишься, что я всем расскажу?

По лицу Шидоро забегали желваки.

— Ты останешься овощем, но даже не думай... — вырыгнул он, сжав мою руку до боли. — Откровенничать тут с тобой я не собираюсь.

— Ты же явно неспроста правая рука Хидо, — я не обращал внимания на боль. — Что-то в тебе есть.

Шидоро не стал продолжать диалог. Ладно, этот тип не собирается раскрывать свои козыри передо мной. Хотя бы потому, что тут... камеры.

...миновав широкий коридор, мы оказались в помещении, чья архитектура больше напоминала тюрьму. Нас сопровождали ещё пятеро самураев, но плелись они в метре позади. К тому же — охрана стояла буквально через каждые десять метров.

Дверь перед нами раскрылась.

— И без фокусов, парень, — одёрнул меня Шидоро, когда мы вошли в комнату без окон. — Мне не доставляет видеть тебя целым, поэтому любой шорох станет отличным поводом это исправить.

— Так исправь, — я бросил косой взгляд на японца.

Удар в живот заставил чуть согнуться, а толчок ногой в плечо — свалиться на сырой бетонный пол и скрючиться.

— Молись, ублюдок, — последнее, что я услышал от Шидоро до того, как он покинул мои «покои».

Скрип двери и звук защёлкивающихся замков дал точно понять — пора сделать первый шаг. Первый и самый важный шаг к достижению своей цели. Оставшись один на один со своей силой в запертом помещении, я не собирался терять времени даром — хотел сразу же заняться транспортировкой камня.

Камня...

...который и процента силы не истратил за всю сотню лет пребывания здесь, судя по той мучительной боли, что я испытывал, держа его во рту.

Амулет из алонского сплава?.. согласен, хорошая идея, однако он бы попросту расплавился, будь его носитель хоть чуточку сильнее А-рангового солдата, способного осуществлять Альфа- и Гама-распады. А изумруды, вплавленные в его поверхность — обычное стекло, сосуд в котором можно сравнить с ведром, которым пытаются черпать воду из озера.

— Отбой! — послышалось с той стороны двери. — У тебя два часа. После этого за тобой вернутся. Не думай и шагу сделать, повсюду камеры и сигнализация. Дотронешься до

двери — отрежу руку. Попытаешься выбраться с помощью Ауры — перережу глотку.

Стоило голосу самурая чуть потухнуть, как я тут же выплюнул осколок на пол.

Будь я проклят! Да он, похоже, зубы мне повредил.

Разумеется, любой другой смертный погиб бы в тот же миг, как сунул его в рот. Но только не хозяин Ауры, у которого была идеальная совместимость с его силой.

Впрочем, это сейчас вторично. Я взял осколок в руки — очень горячий и обжигающий кожу до крови — и провёл по полу продолговатую линию, проливая на неё капли крови из ожогов, что успели образоваться на пальцах.

Царапина на полу чуть расширилась. Оттуда отдавало сильным холодом — и даже морозом. Да, совершенная пустота, способная раздавить всё весомое. Мир, который я собирался создать, смотрел на меня и... ужасал.

В прошлой жизни, когда я только-только смог стать равным Высшим Богам, идея создать Восьмое Небо не преследовала меня так ярко, как сейчас. В ней не было срочности, ведь Боги казались вполне снисходительными по отношению ко всем.

Однако... сейчас, когда у меня более нет детей, а я не провожу свободное время на Насгарде, а по выходным не сражаюсь с сильнейшими на Тхалисии... всё изменилось. Личная сила ушла на второй план, а цель воссоздать свой мир стала настолько необходимой, что я ни единой секунды не сомневался в своём решении...

...и без капли сомнения провалился в созданный Аурой Небес портал.

Портал к Восьмому Небу — в мир, которого ещё фактически не существует.

Второе Небо. Московия. Японский ресторан.

Елизавета Орлова, стоя перед зеркалом, в туалете японского ресторана, пошире раскрыла декольте. Сегодня всё должно пройти безупречно. От первой и до последней ноты.

Эраст больше не будет считать её обузой — слабенькой сестрёнкой, которую нужно всегда спасать. Всё же у Лизы был тот же жестокий отец, что и у Эраста. А подобное «воспитание» давно избавило её от страха.

За исключением самого Эраста, конечно.

Грудь чуть выскочила вперёд из чёрного платья, золотая цепочка на шее застегнулась. Вот так. Никто не догадается о том, что она сестра Эраста, как не догадается и о её истинных намерениях.

Тельдор, конченный алкаш, гордился бы своей дочерью. О да, Лиза была уверена в том, что отец смотрит на неё и покусывает локти от того, что не трахнул родную дочь, когда та была беззащитна.

Мерзко.

Всю жизнь она жила в тюремных условиях, подчиняясь всем правилам. Всю жизнь тренировалась убивать, — хоть у неё никогда не получалось сделать это с Тельдором — а это было нелегко.

Принимать душ из бутылки с холодной водой, не тратить время на общение и социум, готовить этот грёбанный... суп! И параллельно готовиться к поступлению. Нет, не так, к возможному поступлению в Высшую Имперскую.

Но сейчас это пустые слова без Эраста. Никто никогда не сможет разделить с ней радость. Никто, кроме брата. Какой бы она ни стала совершенной в будущем — без того, кому эту совершенность можно продемонстрировать, в этом не было смысла.

Возможно, она идёт на жертву. Но разве это имеет значение, когда ты рискуешь ради

того, чтобы Эраст был горд своей сестрой?

Всё должно пройти безупречно — и всё пройдёт безупречно.

...Альтар со своими дружками, конечно, недоумевал; мол, зачем было бросаться в логово врага, если можно было не рисковать в лишний раз и верить, что Эраст и из этой передраги выберется. По их мнению, выхлоп не стоил таких рисков.

Что ж, у Лизы был только один ответ на вопрос Красного ордена.

Потому что это — личное.

Она осторожно вышла из уборной и, оглянув посетителей японского ресторана, заняла самое видное свободное место. Если верить Боре, сейчас к ней подойдёт старый низкий япошка — и начнёт плескаться своей харизмой.

Осталось лишь подождать.

Второе Небо. Московия. Неподальёку от ресторана.

Держа в руках мобильник и буквально поедая одну новость за другой, Альтар Блэк... улыбался.

В последний раз глава Красного ордена ощущал себя таким могущественным... да чёрт его знает, когда — кажется, никогда такого ещё не было. Его орден всегда находился на грани вымирания, потому приходилось выживать самыми различными способами.

Чего только стоили его планы по захвату других орденов из маленького поселения Крах. Ссорить недо-аристократ между собой, чтобы позже пожинать плоды их конфликтов.

Гиена... таким его считали враги, таким же считали союзники — и Блэк это прекрасно понимал, но какая, к чёрту, разница, когда на кону стоит жизнь ордена, что был создан ещё твоим дедом?

Продажа гробов, нудная работа в офисе за сущие гроши... всё это преследовало умирающий орден последние десять лет с момента, как влияние камня начало добираться и до мелких, всеми забытых поселений. Но сейчас... всё изменилось. Каждая новостная лента только и делает, что упоминает Красный орден. А если в поисковике ввести слово «орден», то первая строка поиска выдаст — «Красный орден».

Сейчас всё иначе.

И сейчас больше нет смысла заниматься старой грязной работой. Пора переходить на новый этап развития ордена — на тот этап, который Альтару мог сниться лишь во снах.

Мужик усмехнулся, поднимая глаза на ночное небо.

Потеря денег на ставках, удар в затылок тяжёлым прикладом и... да он не помнит, когда спал в последний раз! Глаза буквально слипались. Но всё это было мелочью в сравнении с тем, как тепло было на душе. Удача благоволила ордену.

А что касается помощи Эрасту...

С одной стороны, у Лизы Орловой достаточно внешних данных, чтобы войти в доверие уважаемого японца с большим кошельком и маленьким членом. С другой же... она шла в логово врага с пониманием того, что шансов на успех не так много.

— Что прикажете делать, босс? — шёпотом протянул Боря, прерывая сладкие мысли Блэка. — Штурмуем?

Альтар скривился вновь — на этот раз от неожиданности.

— Ты идиот? Понимаешь же, что нас там просто на куски порежут?!

— Но... — Боря заморгал чаще. — Тогда как мы сможем помочь ей?

Что будет, если с Лизой отправятся люди Альтара? Очевидно, прольётся кровь. И,

вероятнее всего, кровь Красного ордена. Нет, штурм — самое идиотское решение, которое орден может предпринять в качестве помощи.

— Вырубить камеры — и дело сделано, — заключил Блэк. — Сейчас это Лизе поможет как никогда лучше, чем тупой штурм.

Если всё пройдёт гладко, потерь практически не будет. Поэтому пока не стоит спешить бежать на врага с дубиной в руках. Они только помешают Лизе.

Достаточно лишь...

Альтар нашёл взглядом японца-официанта, что стоял неподалёку от ресторана и покурил сигарету. Если парнишка работает официантом, это не значит, что он не знает о том, что такое Красный орден.

— Приведите сюда этого парня, — Альтар кивнул в сторону азиата. — Быстро и тихо. Сейчас мы сами заставим его выключить все камеры.

Двое из отряда резво кивнули и пошагали гуськом в сторону официанта, в то время как остальные сидели в кустах.

— Как вы это сделаете, босс? — Боря за его спиной буквально недоумевал.

— Всё дело в психологии, Боря, — усмехнулся Альтар, вытягивая шею. — В Японии уже разгораются споры о том, не Богами ли послан Красный орден. Одно слово о том, что Боги им недовольны, и каждый идиот, умеющий только катаной размахивать, обделается. Даже этот официант пожертвует собой, чтобы вырубить камеры.

— А Лиза? — Боря встал вровень с Альтаром, поглядывая на то, как два здоровяка разбивают нос официанту.

Мужчина кивнул, стаскивая с себя тёмный камзол, под которым открылся вид на чёрную дурно-пахнущую рубашку. Слишком жарко; нечем дышать.

— А что Лиза? — раскинул руки в стороны Блэк, рассаживаясь в кустах поудобнее и глядя на своих парней, которые к этому моменту успели заломить руки азиата. — Она умнее вас, недоумков. И понимает, что такое хитрый план. Не нужно быть гением, чтобы понять — самые красивые достаются самым авторитетным. И сейчас Хидо Мотидзуки немного занят Эрастом, я полагаю. Выходит, к ней подойдёт кто-то помельче, а именно...

Второе небо. Московия. Японский ресторан.

— Коширо Муросаки, — любезно протянул старый оябун с лысой макушкой, присаживаясь напротив Лизы. — Первый министр международных дел Японии. Вы сидите совсем одна, и я подумал, почему бы мне не скрасить вечер столь приятной госпожи. Вы ведь... не против?

Старик с огромным родимым пятном на половину сплющенного носа глядел на Лизу своими щенячьими глазками. Причём смотрел так, как делал это когда-то Тельдор, когда изрядно напивался.

Этот вожделенный взгляд было невозможно спутать ни с каким из других.

— Елизавета, — девушка выразительно поглядела на японца. — Просто Елизавета. Ученица Высшей Имперской академии.

Глаза японца внезапно сверкнули от изумления; парой жестов он велел официанту накрыть стол.

— Так вы из именитых? — оябун игриво сощурился. — Что ж. Полагаю, тогда одного лишь «министра» недостаточно, чтобы покорить столь обворожительную даму.

«Да будь ты хоть Богом. Даже думать о таком противно.»

Брр...

— В таком случае, — продолжал старый морщинистый азиат. — Скажу чуть иначе. Я являюсь верным приятелем рода Драгиных. Лучший друг того самого Виктора Драгина, который чуть ли не на порядок богаче некоторых имперских семей; таких, как Сульяновы и ему подобные. Мало того, так мы с ним зачастую обедаем в этом ресторане.

Виктор Драгин... Лиза читала о нём. Один из десятка богатейших людей в Российской Империи. Глаза её чуть сощурились.

— Вижу, — натягивая натужную улыбку, протянул Коширо Муросаки. — Вижу, что это имя вам знакомо. Иначе как можно объяснить ваше присутствие в этом месте?

— Д-да, — робко кивнула Лиза, стараясь взять себя в руки. — Викт... Витя говорил, что тут вкусные окономияки.

— Исключительные!

Японец сально усмехнулся. Ему явно доставляла взаимность Лизы. Как раз к этому моменту официант принёс бутылку вина. В другой руке звякнули бокалы.

Два бокала.

— В этом ресторане вкусно всё, даже очень, милая моя Елизавета, веришь? — заиграл бровями старик и поглядел на официанта. — Ясаки-сан, милый, принеси нам самое дорогое и вкусное, что есть на вашей кухне. Нам нельзя позориться перед такими прекрасными представителями Российской Империи. Иначе, что о нас скажут в элитных кругах... — глаза его вперились в Лизу, — Я верно говорю?

Лиза, казалось, кивнула в такт официанту. Парнишка-азиат покорно сложился пополам и, добавив...

— Разумеется, Муросаки-сан, — скрылся с виду.

— Ну, госпожа Елизавета, на чём мы остановились?

--

От автора: Спасибо вам за 200 лайков!

Ещё читаю каждый ваш комментарий)!

Нулевое Небо.

Пустота. Холод. Невероятное давление.

Адская боль. Голова будто раскалывается на части. Темно.

Всё, что поддерживает моё тело — камень. Он же меня и медленно убивает. Тело не готово к таким нагрузкам. Органы пока не способны выдерживать силу Богов. Однако...

Выбора нет.

Я прикрыл глаза, позволяя своему сознанию сбросить сосуд. Сбросить тело обычного смертного и позволить сознанию слиться с моей другой частью — более совершенной...

Слиться с Небесной Аурой, содержащейся в камне — и полностью лишить себя связи с прошлым телом.

Миг — и я смотрю на себя со стороны. Худой смертный парень, кожа которого медленно покрывается темной материей.

Пока не поздно...

Защитная оболочка тут же бережно окутала моё сброшенное бездушное тело — и взмыла вместе с ним в глубь бесконечной пустоты. Быстро... настолько, насколько было возможно с десятой частью Небесной Ауры.

...время, пространство, материя и... Аура. Что это для существа, называющего себя Высшим Богом? Лишь сгустки энергии — ничего более. Чем больше энергии, тем больше пространства и времени; тем цельнее материя.

Сейчас, обладая лишь малой частью своего камня, я обрёл всего понемногу. Немного Ауры, немного времени... и так далее.

Вот только... ключевой момент кроется не в количестве Небесной Ауры, а в её исключительности. Богам не составляет трудности перемещаться между мирами; Небесная Аура их способна разрезать пространство и время...

И я резал пространства ранее — и я разрезал его сейчас.

...самураи любят повторять: нет цели, есть путь... однако перемещение между мирами имеет ровно обратное суждение. Цель — точка, в которую ты должен попасть. Это касается и времени, и пространства, и даже Ауры.

А путь — не так важен. Он у всех Богов один. А именно... через Нулевой мир — мир, который не имеет ни времени, ни пространства, ничего.

И когда у объекта нет цели, он попадает в пустоту — в идеальный вакуум, где частицы вещества летят через миллионы световых лет без стычек и перемен, образуя этим хранилище неподвижного времени. У меня сейчас не было цели, так как Восьмое Небо ещё не было создано.

А потому и время остановилось.

Очевидно, попав в Нулевой мир, тело Эраста было бы полностью уничтожено, если бы не прочная оболочка из Небесной Ауры — а я так и остался бы в камне без сосуда. Вот только камень был со мной — и именно он позволял мне, моему телу и сгустку Ауры не развеяться в пустоте.

...оставалось лишь использовать его для создания взрыва, который в будущем станет восьмым Небом.

Витая в нулевом Небе, я видел буквально все Небеса перед собой. Я был ничем, и в то

же время оставался всем. Первое Небо — Преисподняя Аида. Второе — Солнечная Система Рафаила; третье, четвёртое и так далее... каждый из этих миров располагался передо мной маленькими сгустками Небесной Ауры, имеющими своё Время, своё Пространство и свои Системы.

«Итак, прошу любить и жаловать...»

Я оставил осколок — и снова перебрал сознание в практически негодное для жизни тело. Всё моё существование продолжалось исключительно за счёт Небесной Ауры камня, поэтому тело продолжало чернеть и скручиваться. Этого я не видел — зато прекрасно ощущал немоту.

Мой камень вылетел в пустоту и по пути начал распадаться на мелкие осколки — ещё более мелкие, чем атом. Камень распался в энергию, выпуская буквально всё, что в нём было, на создание нового мира.

Взрыв!

Времени изначально не было, но сейчас, когда я наяву стал ощущать, как движение частиц в хаотичном порядке создаёт временные пятна, мир начинал зарождаться. Взрыв во мгновение погас — и части камня, продолжая двигаться во все стороны, стали высвобождать Небесную Ауру до тех пор, пока не достигли предела своих возможностей.

И только после этого в центре бывшего взрыва образовалось ядро — назову его Нейла. Именно это ядро и будет соорудить светом всю мою галактику. Нейла — новый аналог Солнца на восьмом Небе.

И последнее — я уже ощущал, как энергия кончается — главная планета. Концентрируясь на Небесной Ауре, я спроецировал в голове планету. Размером с Юпитер, либо Терра.

Нет, я не столь могуч, чтобы создавать систему Дигмы — систему, в которой находятся Ад, Тхалиссия и Насгард. Там, к слову, нет планет — есть одно большое Небо.

Поэтому создать пришлось что-то вроде Солнечной Системы Рафаила. Это я спроецировал в голове — это я и ощущал перед собой.

Ха.

В сравнении с другими Небесами мой мир казался каким-то... карликовым. Впрочем, это лишь его десятая часть.

...когда энергия камня кончилась, я исчез. Точнее — укрепил свою оболочку и уже с помощью Ауры собственного Неба создал печать переноса в сознании.

Восьмое Небо. Планета Феликс.

...и вновь возник. Только в этот раз безжизненно распластавшись на своей первой планете — планете Феликс. Практически новой, раскалённой, совершенно пустой и... безжизненной.

Повторю, будучи распятым на Седьмом небе, я подробно спроецировал свой мир до мелочей, однако сейчас продолжать его создание для меня было практически невозможно. Во-первых, вновь созданной планете нужно «остыть», а Нейле — окрепнуть. Всё же свет, что она излучала, пока еле-еле касался коры Феликса.

А время здесь... пока слишком сырое.

Слишком сырое в сравнении с другими мирами.

С помощью Небесной Ауры я двинул голову влево, восстанавливая мышцы шеи. Затем бросил немного сил на построение других частей повреждённого тела по старому «проекту».

Чернота на теле спала быстро, а энергия...

О, Боги. Она пронзила мои жилы с невероятной скоростью. Только в этот раз мои жилы пронзила именно Небесная Аура, а это значит... я мог считать себя Богом.

Существом, в Ауре которого содержится целый мир. Отдельный от других — совершенно молодой, но... абсолютный.

Гравитация здесь тоже была сырой и работала иначе, дышать приходилось тоже с помощью Ауры Неба. Без сомнений, не до конца созданный мир пока не был приспособлен для жизни. Обычное существо не выжило бы здесь и секунды — разорвалось бы в клочья от одного лишь давления.

Но я ощущал себя хозяином.

Камень...

Недолго мне пришлось подержать его в руках, это так. Но... здесь он был использован на всю сотню процентов. Здесь я очистил своё тело от обычной Ауры и начал с нуля, но с силой Богов.

— Азраиль?

А?

Кто-то... окликнул меня?

Я огляделся, стараясь всмотреться хоть во что-то сквозь кромешную тьму. Нейла горела тухлым светом, освещая пустующие земли и потрескавшуюся почву, на которой не было буквально ничего.

И тут... я увидел.

— Ты?! — сердце ёкнуло. — Почему ты... почему ты здесь?

Родитель всех Богов. Бог Нулевого Неба — Иоан — витал в воздухе, оглядывая местности. Он был полностью нагой, с белой бородой, свисающей до колен и прикрывающей все его достоинства.

Я часто слышал о нём, вот только видеться с ним ещё не приходилось.

— О, Азраиль. О, мой мятежник, — Иоан чуть спустился и поплыл в мою сторону касаясь ногтями ног раскалённой почвы. Его фигура встала перед глазами. — Тебя не узнать, мятежник... ах, совсем запамятовал. Ты ведь был распят на седьмом Небе. Вот так встреча. Думал, более не увижу тебя — не увижу твоих сражений на Тхалисии.

Я усмехнулся с горечью в голосе. Иоан видит всё — пространство, время, Ауру... ему не составит сложности заключить меня во временную петлю, либо же просто раздавить. Сила этого существа бесконечна.

— Надсмехаешься? — я отвёл взгляд. — Знаешь же, что я выжил.

— Надсмехаюсь ли я? Нет, мятежник, — улыбка спала с губ Иоана. — Как можно надсмехаться над тем, кто способен прикоснуться к нулевому Небу? Мне лишь было любопытно, кто именно стал способным на подобное. И им оказался ты, Азраиль. Вот только... что тебя заставило пойти на такое?

— Мои дети погибли, — мрачно осведомил я, глядя перед собой. — Твои Высшие Боги убили их.

Иоан глубоко вдохнул разряжённый воздух...

...и натянул слабую улыбку.

— Испытания порой бывают слишком сложными на пути тех, кто создаёт миры, — пожал он плечами. — И они необходимы всегда. Поверь, смерть твоих детей — не худшее, что могло с тобой случиться.

Иоан был в точности таким, каким я его себе представлял. Говорит загадками — будто абсолютно точно знает, что я испытал.

— К чему ты клонишь? — я скривил губы.

— Я лишь говорю, что думаю, — хмыкнул он так, будто вообще не слушал меня.

Борода Создателя невольно шелохнулась, открывая взор на голый торс, покрытый множеством сложнейших узоров и печатей. Несмотря на простоту в разговоре, этот тип был поистине всемогущим.

Впрочем, к чему пафос и одежда, когда ты есть сам Иоан?

— Интересно всё же наблюдать за тобой, — по-старчески усмехнулся Создатель, оглядывая раскалённую почву. — Мне и в будущее заглядывать не особо хотелось, если быть честным. Твоя история исключительна, мятежник Азраиль.

Не особо хотелось? Так он уже знает, что меня ждёт?

Я дёрнул уголками губ, переводя взгляд обратно на небо.

— Нейла... Феликс... — мой голос отдавал ноткой грусти. — Эти имена отчётливо звучали в моей голове сотню лет, Иоан. И ты говоришь, я испытал недостаточно боли, чтобы быть готовым?

Создатель не ответил; он лишь обогнул меня — и теперь я видел его нагую поясницу, которая содержала на себе примерно схожее количество узоров. Интересно было лишь одно — почему он в образе человека.

Старик смерил меня долгим изучающим взглядом в полуобороте — и заключил:

— Ты уже начал процесс создания своего мира, мятежник, — на этот раз его голос звучал более серьёзно. — Разве есть смысл говорить о том, насколько ты к этому готов? Интереснее пронаблюдать за этим.

Я хмыкнул, отводя взгляд. Старик даже не лукавит, ведь будь у него желание — прихлопнул бы меня и моё Небо на месте. Сил у него порядком больше.

— Я... — вырвалось у меня. — Я делаю это для тех, кто живёт в страхе, старик. Я готов взять на себя ответственность за мир, в котором Боги не будут бояться любить обычных существ. Каждый выберет свой путь, невзирая на правило семи Богов.

— Знаю, мятежник, — Иоан кивнул. — Именно поэтому говорю, насколько мне любопытно смотреть за тобой. Смертный, что стал Богом?.. Разве это не чудесно?

— Так ты тоже считаешь меня смертным? — я приподнял бровь. — Уверен, что смертные способны на создание своих миров?

Иоан усмехнулся, мотнув головой.

— Ты задаёшь правильные вопросы, однако... у меня нет ответов на них. Цель, с которой я прибыл в этот мир — любопытство. Ход событий способна изменить любая крупная информация.

Я кивнул, понимая, о чём говорит он. Узнай я, откуда такой потенциал, не стал бы тратить время на поиски ответов.

— Знаешь, мне бы хотелось спросить у тебя, — продолжал он. — Что тобою движет? Существо, что пробыло сотню лет в полном одиночестве, не способно вернуться в прежнем состоянии. Как бы ты ни был силен физически, выдержать такое испытание... непосильно даже Богам.

Он был прав. Когда остаёшься наедине с собой, думаешь над каждым прожитым днём и попросту перестаёшь осознавать реальность... волей-неволей начинаешь меняться.

И я сейчас абсолютно другой.

— Что движет мною? — пожал я плечами, разворачиваясь и проводя в воздухе линии печати Бога Жизни. — Не знаю, старик. Просто не хочу повторять своих ошибок. Богам придётся биться со мной на Восьмом Небе — в мире, каждая крупица которого и есть часть меня.

Печать Бога жизни — узор, складывать который могут лишь существа, в чьих жилах течёт Небесная Аура. И если раньше я не был способен создавать их, то сейчас... зная рисунок, мог выполнить его достаточно быстро и практически идеально. Из раскалённой почвы вырвался небольшой стебель. И рос он до тех пор, пока не достиг моего роста.

— А ты ведь даже не воспитанник Богов, — тон Иоана показался насмешливым.

Я сорвал стебель, повертел его перед собой — и развеял его по ветру. Теперь... нужно немного подождать.

— ...ты не способен воспринимать время так, как воспринимают его Боги, что живут тысячи лет...

— К боли привыкнуть проще, чем ко смерти детей, старик, — я отряхнул руки, замечая, как Первобытный туман с неистовой скоростью начинает образовывать атмосферу. Позже, когда лучи Нейлы станут более стабильными, образуется вода. Проще говоря, стебель даст свои плоды; поможет завершить первый шаг к созданию своего мира.

— Первобытный туман? — он усмехнулся. — Ты не терял времени даром, Азраиль.

Я посмотрел на старика с явным возбуждением. Во мне, казалось, разгорелись самые разные эмоции. Ощущения были невероятными до такой степени, что порой прерывалось дыхание — я забывал, как дышать.

— Я уже начал свой путь, — заключил я. — Ты как никто другой должен понимать, что я настроен решительно.

Интересно было одно... этот старик не так прост. Он есть и в прошлом, и в будущем. Он буквально везде. И если видит что-то, что поистине угрожает балансу Небес — решает проблему без лишних разговоров.

Сейчас же он будто... видел во мне надежду.

— А если погибнешь? Ты ведь не бессмертен, — Иоан едва заметно сощурился. Казалось, он задавал эти вопросы лишь для забавы. — Первое; силы одного Высшего Бога хватит, чтобы полностью разрушить это Небо. Второе; твоё тело... сейчас тебе не хватит силы, чтобы спроецировать тело Бога. А это вторая твоя уязвимость. Сейчас ты способен применять печати Богов, однако... в остальном ничего не изменилось.

— Не нравится моё тело? — я усмехнулся. — Отвечу тебе так. Первое — твои же законы запрещают Богам уничтожать Небеса, поэтому подобного не произойдёт. И второе — сейчас из Высших Богов никто не знает, кто его создал на самом деле. А это значит, что у меня есть время укрепить свой сосуд.

Немая сцена. Нейла за моей спиной чуть ярче осветила лицо Иоана, открывая взор на его белые глаза. Гори я в Аду, Иоан был... безупречно стар! Идеальные линии морщин, никаких лишних черт. Возникло ощущение, будто старик проецировал свой сосуд сотнями лет.

— В любом случае, — улыбка вновь озарила лицо Иоана. — Я тут лишь для наблюдения.

Я благодарно кивнул, переводя взгляд на высохшую почву. Второй камень позволит ускорить процесс её увлажнения — поможет Нейле светить ярче, а Феликсу покрываться более совершенной атмосферой.

Мне нужна идеальная планета.

— Знаю я, — голос мой обрёл дружеский тон. — Одно лишь смущает. Я никак не могу понять, кого ты искренне считаешь правым?

Глядя на Иоана, я заметил, как его тело начало медленно испаряться.

— Я тут лишь для наблюдений, мой любопытный мятежник, — добавил он, пожимая плечами. — Но, скажу тебе честно, за тобой наблюдать одно удовольствие.

Старик полностью испарился на моих глазах. Я же...

...остался один. Боли в этом месте не было, чтобы набрать силы на разрез материи, однако... она не нужна мне здесь. Источник света, почва, пространство и время... каждая часть восьмого Неба подпитывает мою новую Небесную Ауру.

Окинув взглядом свои земли в последний раз, я открыл портал движением пальца... и вновь сошёл на Второе небо — в место, где некоторое время назад был открыт мой портал.

А именно — в Московию, в подвал японского ресторана.

Второе Небо. Московия. Японский ресторан.

«Красный орден — тайна всегда становится явью!»

«Красный орден бросает вызов Японии.»

«Красный орден против Граала — манга-фанфик уже в продаже!»

Хидо Мотидзуки в своей задумчивости отложил телефон.

Да, среди журналистов находились и те, кто называл Эраста Орлова основным персонажем и главным героем ленты новостей, вот только большинство считали, что это имя не принесёт большого внимания читателей.

Другое дело Красный орден — вид сообщества, издавна устаревший в Российской Империи.

А этот жалкий советник Андропов только добавлял масла в огонь, убирая всё внимание на какого-то мошенника Альгара Блэка. Стоит только напомнить о бывалом величии орденов, как люди начинают подхватывать.

Что ж...

Можно было сколько угодно прикидываться, что в Эрасте нет ничего необычного. Но факт оставался фактом. Человек, одолевший Граала и посмевшийся невозмутимо забрать амулет...

Необычен.

Никто до сих пор не мог выдержать против Граала и минуты. Пусть здоровяк и не был умелым пользователем Ауры Азраиля, такой мощный удар в грудь мог вывести из равновесия даже самого сильного бойца.

Растерянные взгляды, болезненные стоны...

Эраст Орлов тоже испытывал удары Граала, но его взгляд... оставался ровным. Он не стонал от боли, страха; не морщился, когда ощущал слабость. Как будто ему вообще не было страшно. Парень выдержал удар лучше, чем выдерживали его бывалые вояки, с которыми Хидо Мотидзуки сталкивался за свою жизнь.

И глаза. Даже в момент разговора на парковке. Эраст смотрел на него ровно, терпеливо и злопамятно. Как будто он понял, что не может ничего поделывать прямо сейчас, и... что-то решил для себя.

Начал составлять планы на будущее.

Поднявшись с места, Хидо Мотидзуки одним лишь жестом выгнал секретаршу из

кабинета и подошёл к окну, закуривая. Крупные капли начинавшейся ночной грозы колотили в стекло. Из панорамного окна отеля над рестораном открывался вид на ночную Московию, и каждый раз этот вид наводил его на новые мысли.

Вот сейчас он думал о том, кто же такой Эраст Орлов.

Угроза, от которой нужно избавиться в одночасье, либо же возможность, которую стоит использовать?

Нет, самураи держали своё слово. Эраст станет очередным препятствием к достижению цели Хидо Мотидзуки. Скоро Император примет его силу во внимание и наконец позволит возглавить сёгунат.

...спустя десять минут двое самураев стояли перед ним по струнке, слушая инструкцию.

— ...лишить его отголоска разума — сложная задача, и это значит, что выполнять её нужно подготовленными, — твёрдым голосом внушал Хидо Мотидзуки, оглядывая двух своих лучших самураев. — Так что сделайте так, чтобы он точно не смог говорить. Пусть останется идиотом, или, того лучше, онемееет и ослепнет.

Токугава Шика, стоя посреди кабинета, точно неподвижная кобра, конечно, внушал страх и уважение. Он служил клану Мотидзуки более десяти лет, а его навыки заставляли завидовать даже некоторых элитных бойцов.

Идеальный самурай, одним словом.

Сейджи Хьюга на его фоне смотрелся чуть менее талантливым. Зато взгляд его был опаснее, чем у хищного зверя. Тигр — так его называли в клане. Он же вёл себя скромно и... практически никого не убивал без явной на то необходимости.

— ...так что без лишних слов и действий, — отрезал Хидо. — Сделайте так, чтобы он забыл собственное имя. И только потом ведите его ко мне. Я отчитаюсь перед Императором лично.

— Да, Мотидзуки-сан, — оба сложились пополам в поклоне, прижимая руки к бёдрам. — Разумеется.

— Задание ясно — можете приступать, — отдал приказ старик. — Я доверяю вам.

— Разумеется, Мотидзуки-сан, — протянули оба — и, развернувшись, направились к выходу.

Хидо с довольной улыбкой поглядел им вслед. Да, Эраст внушал страх и уважение, в отличие от клоуна Блэка. Этот парень и впрямь был способен доставить проблем.

Жаль, что эти двое оказались по разные стороны баррикад.

Второе Небо. Московия. Подвал японского ресторана.

...из портала я вывалился целый, весь в поту и тяжело дыша.

Как и предполагал, вернулся в то же самое место, в котором создавал портал. Межпространственные разрезы восстанавливаются не так быстро, поэтому сюда я попал с использованием минимального количества Небесной Ауры.

Угадать, сколько времени я там пробыл, было невозможно: может, час — а, может, и целый месяц. Из-за «сырости» течения времени на Феликсе, разумеется.

Что ж, в подвале особо не разгуляешься — думал я, оглядываясь. Когда время определить не удалось, вновь оглядел своё тело.

Организм до сих пор помнил тяжесть гравитации и разрежённость воздуха, а адреналин в крови от создания собственного мира и не думал утихать. С другой стороны... из тела наконец-то ушла противная слабость, которая надоедала мне с самого момента, как я вышел

из арены.

Вот только было то, что в моём теле изменилось навсегда. Я растопырил пальцы.

Тёмная печать Бога Жизни была изображена маленьким узором на моей ладони; это говорило о том, что я уже использовал когда-то эту печать. Тот, кто имеет хоть один-единственный узор, подобный этому, может считаться существом с Небесной Аурой — то бишь Богом.

Первый этап создания нового мира прошёл более чем успешно. Вот только... этот этап был одним из десяти. Если учитывать количество энергии в первом осколке, то всего их десять, или около того. Первые три осколка не станут кардинально влиять на моё Небо. Однако позже... я смогу начать его полное преобразование.

Но всё-таки я горд собой.

Пошевелил рукой — никакой слабости, черноты и немоты; я полон энергии, а зубы и полость рта, что успели излиться кровью, восстановили свои ткани.

...конечно, это только самое начало. Но хорошее, приятное начало.

Сфокусировав зрение, я огляделся.

Ха.

Дверь приоткрыта, а двое самураев (я их только что заметил), что хотели-было войти в мою комнату, стояли без единой возможности пошевелиться. Оба таращили глаза в мою сторону, вот только взгляды их были направлены в пустоту.

В голове возник вопрос. Точнее, два вопроса.

Первый — сколько времени прошло с момента, как они стоят тут?

И второй — какого дьявола они пришли за мной вдвоём?!

Впрочем, плевать. Если Хидо Мотидзуки решил подчеркнуть всем и во всём, что я нахожусь в заложниках у японских якудза, стараясь напугать меня до Насгардской пробки, это значило лишь одно: умелая психологическая обработка вступила в силу.

Всё, что мне нужно сделать — немного подождать. События сами найдут меня, и останется лишь... отреагировать.

Натиск, который невольно излучало моё сознание, пришёл в контроль. Сейчас, когда моя Аура полностью видоизменилась в своей структуре, я ощущал изменения даже в этой технике.

Если раньше Натиск действовал как метод наведения страха и жути, то сейчас... Натиск больше напоминал что-то вроде контроля разума с помощью обозначения разницы сил. Он буквально перешёл на другой уровень.

...азиаты наконец пришли в себя — и дверь, скрипя петлями, раскрылась нараспашку. На моих руках щёлкнули наручники — а я решил не делать резких движений. Всё-таки слишком много шума сейчас мне не нужно. Небесная Аура пока не изведена мной, а её использование может обернуться вредными последствиями.

— Пр-ройдём с нами. — проблеял самурай, крепко-накрепко держа рукоять катаны. — Нам пора.

В любом случае, они уже мои.

Я неторопливо поднялся на ноги, ощущая засохшую кровь на теле — и зашагал к самураю, продолжая строить из себя заложника на глазах у других.

Это была своего рода игра на верю — не верю. Я делал вид, что не хочу и даже боюсь своей участи, а другие — верили. На самом же деле сопровождающие уже были под Натиском. Одно моё слово — и они побегут выполнять приказ.

— Куда мы идём? — беспечно зевнув, я обратился к одному из сопровождающих. —
Время для молитвы уже прошло?

— Прошло... — японец мотнул головой, покосившись на меня.

...мы проходили мимо охраны, потому пришлось изобразить страх и растерянность.
Каждый из этих двух даже не понимал, что под Натиском, но стоило мне...

— Тогда сначала ведите меня в туалет, — приказать.

...как они, даже не полагая, что нарушают приказ, свернули по коридору.

Место, где нет камер. Место, где нет свидетелей. Главное — отдать приказ и идти с
видом заложника. Так я успею разобраться с ними раньше, чем пострадаю сам.

Самураи остановились, переглянулись — и кивая друг другу, зашагали по коридору в
сторону уборной.

Ха.

...первый удар с локтя в подбородок я выполнил сразу, как дверь за нашими спинами
закрылась. Второй, аккурат в горло — когда самурай замахнулся для удара.

— Ты же... гха! — заткнулся и другой самурай от удара ногой в живот.

Я перехватил его клинок, развернулся — и пробил тыльной стороной ладони по
ключице самурая. Азиат по инерции вылетел в стену.

...Токугава Шика и Сейджи Хьюго. Имена я прочитал на нашивках их кимоно. Токугава
валялся на полу всё то время, что я унимал Сейджи, запихивая его в кабину туалета...

...чтобы не портил натюрморт.

Но стоило первому распахнуть свои узкие глазки, как в лицо его прилетела пощёчина —
больше бодрящая.

Что ж, хватило одной пощёчины, чтобы Токугава пришёл в себя. Сделав резкий вдох,
оябун открыл глаза — и моя ладонь тут же легла ему на рот.

— Спокойно, Токугава-сан, — невозмутимо предупредил я. — Будешь кричать или ещё
что-то — отрежу руки. Попытаешься вырваться — перережу глотку. Веришь, что я смогу
выполнить своё обещание?

Токугава закивал, делая бешеные глаза. Он прекрасно видел, как я с пары ударов
вырубил его товарища, да и сам он... всё ещё был под Натиском моей Ауры.

— Тогда не дёргайся, — улыбнулся я. — И отвечай на вопросы тихо, чётко и по
существу. Итак, куда вы меня повели?

— Самурай никогда не...

Слабый удар черепом об пол заставил самурая взвизгнуть; кажется, он прикусил язык.

— Ответ неправильный, — заметил я. — Вторая попытка, итак?..

— Я скорее умру, чем...

Новый удар об пол, кровь брызнула из его приплюснутого носа.

— Ты когда-нибудь встречал самурая без рук? — я подобрал клинок. — Хидо
Мотидзуки, твой хозяин, конечно, пожалеет тебя, поблагодарит за службу и скажет, что
отныне ты герой Японии, вот только о карьере самурая-якудза придётся забыть навсегда. Я
вижу, как ты боишься своей беспомощности больше смерти, потому убивать я тебя не стану.
И даже харакири без рук... станет невозможным.

Угроза прозвучала доходчиво, и даже оказалась для азиата серьёзней остальных.
Поморгав, он признался.

— Мы хотели лишить тебя рассудка, чтобы ты более не был опасен.

— Вот так, правильный ответ, — улыбнулся я, придавливая его руку так, чтобы он не

попытался навредить себе. — Теперь детали. Задание от кого, когда получено и в чём заключается.

— Получено от Хидо Мотидзуки! — выдавил из себя оябун. — Приказ был обезвредить тебя, не нанося явных телесных повреждений.

Ну, разумеется. Я даже не был удивлён, честно говоря. Самураи сейчас не могут и простого слова своего сдержать — обычные преступники без норм и морали, которые прикрываются за ширмой чести и преданности своей Империи.

— Допустим, план бы сработал, — кивнул я. — Я бы стал «овощем» от ваших ударов в голову, или как вы там собирались мне навредить. Что бы ты сделал дальше?

Оябун пожал плечами.

— Пошёл бы с тобой в кабинет Мотидзуки-сана, передать тебя в его руки, — Токугава уже не пытался сопротивляться. — А там бы тебя лишили конечностей для отчётности.

Я задумчиво кивнул. Так старик испугался, что не справится со мной в одиночку?

— Сколько времени осталось? — теперь уже тяжелее было скрыть улыбку.

Но я старался.

Токугава пожал плечами.

— Сейчас уже неважно. Хоть прямо сейчас...

— Тогда вставай, — велел я, поднимаясь. — И смывай с себя кровь. Сделаешь вид, что выполнил задание. Если не хочешь лишиться рук, тебе придётся подыграть. Одно лишнее движение, и твоё лицо покроется узором, которое будет кровоточить всю твою оставшуюся жизнь. Никакого самоубийства — только бесконечные страдания.

Что касается кровоточащего узора... сейчас я мог его себе позволить.

...чем больше времени проходило с момента моего возвращения, тем сложнее становилось поддерживать столь сильный Натиск. Самурай, поджав губы, принялся смывать кровь со своего лица. Он принял свой клинок и робко схватил меня за запястье.

— А как же... — глаза его мазнули по кабинке туалета.

— Скажешь, скрутило живот.

Дверь открылась — и мы вышли обратно в коридор. Но на этот раз сменили курс; шли в сторону лестницы, ведущей наверх.

Дежурные, стоящие в коридоре, по-прежнему не обращали на нас внимания. Токугава Шика пользовался в их глазах большим авторитетом, судя по всему. И если ему понадобилось зачем-то взять посреди ночи заложника и сходить с ним до туалета, а затем в сторону выхода — то значит, так было надо.

Впрочем, у самураев сейчас была куда более важная проблема — неусыпная борьба со сном. Я видел, как эти азиаты пучили узкие глаза и мучительно старались не зевнуть, и мысленно пожелал им крепкого сна.

— Токугава-сан? — один из дежурных, стоявший у дверей, поглядел на коллегу. — Почему ты ведёшь его один?

— Он более не страшен, — гордо выпалил мой «надзиратель». — Сейджи-сан задержался... в туалете.

Удивительно — но дежурный не стал расспрашивать больше. Он поглядел в мои пустые глаза — и приоткрыл дверь, ведущую на верхние этажи ресторана, где располагались главные апартаменты.

Токугава молча кивнул, дёрнув моей рукой — наручники звякнули — и направился со мной в сторону кабинета Хидо Мотидзуки. Даже говорить ничего не пришлось — строишь

из себя овоща и плетёшься вместе с самураем.

В конце концов, самураи доверяют друг другу всё так же, как и в прошлой жизни. Никаких проверок и психологических допросов... есть только старая добрая клятва и хакакири за её неисполнение.

Хорошо, однако, устроились. Пора бы им напомнить, что хакакири — самое простое самоубийство. И Аид с радостью приглашает к себе в Преисподнюю таких «избавленных».

...впрочем, строить из себя дурачка пришлось недолго. Больше на этом этаже нас никто не останавливал.

Постучав в деревянную дверь, Токугава дождался сухого «заходи» с той стороны.

...Хидо Мотидзуки стоял у окна — практически в той же позе, что и в прошлый раз. Дождь перерос в настоящую грозу, и он глядел на льющиеся с небес потоки воды, даже не оборачиваясь на меня.

Ну, вот и прекрасно. Не дожидаясь, пока к нам обратятся, Токугава повёл меня к столу.

— А второй где? — поинтересовался Хидо, разворачиваясь от окна. — И что вы так долго?

— Он задерживается, — признался Токугава, дёрнув моей расслабленной рукой.

— Задерживается? — Хидо кивнул, поднимая со стола клинок. — Что ж...

Ха.

Взмах лезвием — и голова самурая свалилась на пол. Тело моего надзирателя мигом сложилось в гармошку, а кровь фонтаном брызнула из шеи, окрашивая край рабочего стола и весь паркет в красный.

В нос ударил запах крови.

Хидо Мотидзуки, сплюнув на пол, поиграл лезвием и медленно слизнул кровь со своего клинка.

— Думал обмануть меня этим дешёвым трюком? — к старому оябуну начал возвращаться прежний гонор. Он шагнул к столу, сердито буравя меня острым взглядом, и достал оттуда амулет.

— И не собирался, — честно признался я, глядя на обезглавленное тело Токугава. — А я и впрямь думал, что этот парень послужит мне верой и правдой.

Глаза старика с опозданием скользнули по амулету. Он чуть поморщился, когда открыл его и не заметил осколка внутри. Сдержан, хладнокровен и силён — отличные качества для дипломата.

Японец не стал особо кричать, плакать или что-то ещё. Достоинно принял потерю. Ну, да, пустая железяка без источника силы выглядела не так могущественно, как раньше.

— Ха, — Хидо усмехнулся, глядя в пустой амулет. — Так ты всё же решил начать войну. Да кто ты такой, Эраст Орлов?..

За окном громыхнуло; звук грома заглушил конец фразы. Впрочем, не то, чтобы я вслушивался.

Кто я такой, говоришь?

— Сейчас узнаешь, — пообещал я, делая шаг...

Миг — и клинок старика вновь рассёк воздух аккуратно в миллиметре от моего горла. Я тут же отскочил назад, пытаюсь успеть за следующим движением азиата, но...

Упёрся в грёбаную стену!

Клинок пробил насквозь мой живот... в районе желудка, кажется. Кровь хлынула изо рта, я обмяк...

...и усмехнулся.

Задрал голову и начал буквально хохотать, вводя Хидо Мотидзуки в полнейший ужас. Да, я смеялся. Как же весело ощущать себя не пустым местом. Умру я — погибнет целый мир.

Ух ты... а это завораживает, чёрт побери!

Захват за рукав, рывок — и мой лоб пробивает подбородок Хидо, выбрасывая его тело на пол.

— Ты... боишься, Мотидзуки-сан? — я взялся рукой за лезвие, осторожно вытаскивая его из живота. — Боишься оказаться в Аду после смерти?

Кувырок назад, потрёпанный японец стоит на ногах. Но пятится...

— Что ты несёшь? — бешеные глаза Хидо не переставали метаться по моему лицу.

Я же... улыбался.

— Я знаю, кто ты, — я выбросил клинок в сторону, глядя на старика. — Убийства, кражи, насилие... и всё, чтобы оказаться на месте сёгуна. Выполняешь грязную работу за Императора, но не получаешь должного уважения. Не так ли?

Рывок в сторону был быстрым; мои глаза не успели уследить за его движением — ни за рывком, ни за ударом остриём в бедро. Кровь хлынула из ноги.

Больно... я сжал зубы.

Удар тыльной стороной ладони наотмашь — старик вновь вылетает, но только на этот раз в стену.

Я улыбнулся вновь, но в этот раз через боль. Он уже сломлен. Его трясёт от каждого моего слова. Да, он быстрее меня, а использовать Небесную Ауру опасно... вот только сейчас я буквально жру каждую каплю боли в этой комнате.

Жрать боль стало проще. Причём гораздо проще.

— Я сражаюсь за свою Империю!

— А я отрываюсь на таких, как ты, — на этот раз я не стал выбрасывать клинок.

Рывок был синхронным. Мой кулак столкнулся с ключицей японца. Кулак японца столкнулся с моей челюстью. Я по инерции отшагнул назад — а самурай разнёс своим телом всю мебель в кабинете.

Тело всё ещё не выдерживает нагрузок. Я поморщился.

— Прошу! — закричал Хидо, ползя назад. — Пощади! Я лишь хотел помочь своей Империи!

В глазах темнело. А я натужно улыбался, как обезумевший, слыша слова о пощаде.

— Скажи, кто занял твоё место, и я не стану выжигать твою душу, — я внезапно стал серьёзней, склоняя голову в бок. — Сколько камней в твоей жалкой Японии, Мотидзуки-сан?

Глаза старика забегали, он мотнул головой — и тут же лишился уха. Кровь фонтаном брызнула в сторону.

Сдавленно взвывая, глава синдиката подобрал своё ухо и поглядел на меня глазами, полными боли. Слезы покатались с его глаз. Крокодильи слёзы ублюдка, что считает себя Богом.

— Ответ?

Взревев от бессилия, он попытался подняться на ноги и атаковать, но сам же насадил себя на остриё самурайского клинка.

Ха. И даже тут... харакири?

Я ощерился, хватая его за воротник заляпанной кровью рубашки.

— Отвечай, ублюдок.

— Один... — хрипло простонал тот.

— Имя владельца?

— Хасаро... Ямадзаки, — договорив это, хитрый лис обмяк, свесил голову — и сполз с клинка вниз, складываясь на полу.

Выбросив меч в сторону, я кашлянул кровью. Лениво поглядел в окно и, похрамывая, подошёл к нему. Как же больно, чёрт возьми.

...что-то охрану не слышно.

Думают, кричал я?

Второе Небо. Московия. VIP-апартамент японского ресторана.

Лиза Орлова быстро ударила в шею старого азиата, стоило ему только задрать подол её платья.

В одной из VIP-комнат на втором этаже ресторана был отличный вид из окна — красивые высотные здания, центр города как на ладони. Лиза Орлова, глядя в окно, обернулась.

Она не стала обратно задирать подол неудобного платья. Стянув с себя каблуки и обнажившись до нижнего белья, лишь открыла небольшую сумочку — и достала пару лёгких кед, футболку и свободные шорты.

Шагая к зеркалу, она затянула густые волосы в хвост и поглядела на себя с разных профилей. А она и впрямь секси. Играя скулами перед зеркалом, Лиза невольно наткнулась на японского авторитета по имени Коширо Муросаки.

Старый оябун кряхтел, стараясь подняться с кровати.

Резкий разворот и удар с ноги исправил ситуацию. Теперь японец лежал мирно и скисал, не колыхаясь.

Полчаса назад, когда Лиза шагала по коридорам за ручку с мерзким стариком в сторону VIP-комнаты, она заметила для себя одну важную деталь — на втором этаже собралась лучшая охрана клана Мотидзуки — самая бдительная, самая неприступная.

Один шорох, и Лиза останется без головы.

Любую другую охрану можно было обойти, соблазнить или обмануть, но сюда пропустят только тех, кому Хидо действительно доверяет — никаких внезапных визитов. Благо, старый азиат не соврал, когда говорил, что имеет вес в обществе якудза.

Но несмотря даже на это приходилось действовать быстро и точно, буквально скользя по лезвию ножа.

К тому же сейчас надо пробраться в кабинет главы синдиката. И если оставить позади охрану, они могут вмешаться — там, в кабинете Хидо Мотидзуки.

Нельзя этого допускать.

За открыванием двери последовал точечный удар в горло; первый самурай падает, вырубленный, но живой. Этому удару её учил сам Эраст.

Второй перехватывает клинок; Лиза пинает его в живот, уворачиваясь от удара, подхватывает оружие, что выпало из рук первого — и наносит смертельный удар в ключицу. А уроки фехтования были... от мамы.

Четверо других якудза уже бегут к ней, но не успевают ничего сделать — Лиза отталкивается от стены, лишает опоры из-под ног первого, прорезает суставы на голени

второго, перекачивается и отражает удар третьего.

Кувырок назад, бросок — и остриё клинка вонзается в голову самурая. Разбег позволяет достичь рукояти оружия раньше, чем четвёртый поразит её своим ударом.

После чего четвёртый оябун падает на колени от сильного удара рукоятью в пах.

Тяжело дыша, девушка смахнула с лица кровь самураев, размазывая её по щекам, и шагнула в кабинет Хидо.

Вот он, стоит у окна, повернувшись спиной к ней. Лица не видно; только тёмный силуэт на фоне окна кое-как угадывается в полумраке грозовой ночи.

— Ну, привет, ублюдок, — бросила Лиза ему в спину.

Впервые за всю свою жизнь она не стала строить из себя правильную и послушную девочку, потому ощущала она внутри себя... крайний восторг. Тельдор часто брал её на задания, учил убивать, однако тогда это казалось безумием.

Сейчас же давления отца не было, а внутри девушки всё сильнее замечались изменения.

Видел бы это Эраст, никогда бы не стал просить своих дружков из Красного ордена приглядывать за ней!

— Удивлён увидеть меня? — продолжала она. — Где Эраст, морда азиатская, отвечай!

В ответ, стоявший у окна, только что-то невнятно промычал, усмехнувшись. Японцы такие же высокомерные, как всегда!

— Может, хотя бы повернётесь, господин Хидо Мотидзуки? — обозлилась Лиза. Чёрт, она слишком медлительна — нужно бить сразу, без разговоров. Но... тогда она не узнает, где они прячут Эраста. Ей не одолеть всю шайку японцев, это... слишком сложно.

Силуэт у окна хлопнул ладонью по лбу. Энергия его настолько ужасала, что казалось, смерти в этом кабинете не избежать. Впрочем, плевать, она уже сделала слишком много, чтобы падать на колени и просить пощады.

У Лизы защипало в глазах. Как же... страшно.

Нет, страха больше нет!

В тот день, когда Эраст убил Тельдора — того самого узурпатора и насильника, что так любил раздевать собственную дочь глазами, с вожделением глядел через щель на то, как она спит, выжидал лучшего момента...

В тот день, когда Эраст разрешил ей поступить в Московию и полностью изменил ход событий. Казалось, она молила об этом всю свою жизнь. Ломала себя, готовясь к поступлению, работая и занимаясь подготовкой, чтобы... оказаться здесь.

В тот день всё изменилось. И сейчас она стоит там, где должна.

Нет, страха больше нет.

— Повернитесь, господин, — велела она приказным тоном. — Повернитесь и скажите, где прячете моего брата!

— Кажется, ты немного опоздала.

Это...

Силуэт медленно развернулся.

Лиза заморгала, удивлённо уставившись на стоявшего у окна парня в запачканной кровью дырявой майке. Тусклый свет из окна очерчивал его выраженный силуэт, не давая разглядеть его до конца, но это определённо был...

— Эр-раст?

Внезапная вспышка молнии ярко озарила кабинет, на пару мгновений сделав его светлым, точно днём, и открывая незамеченные ранее детали.

Например, два тела, лежащие на полу. Один был обезглавлен, а другой...

А вот это Хидо Мотидзуки. Тело выглядывало из массивного стола на треть.

Неподвижное выражение, раскрытый рот. Весь в крови.

Молния погасла, вновь скрывая всё в полумраке. Раздался раскат грома.

— Итак, — наклонил голову силуэт, — скажи мне, дорогая Лиза, какого дьявола ты тут забыла?

...что?

Дверь за моей спиной еле слышно раскрылась. Я усмехнулся, осознавая, как много крови придётся пролить ещё, если меня в таком виде заметят самураи.

Однако...

— Ну привет, ублюдок... — эта лаконичная, но донельзя ёмкая и полная скрытого смысла фраза не только заставила меня вздрогнуть своей неожиданностью, но и стала поводом для некого... облегчения?..

С одной стороны, мне повезло — ни один из самураев не способен говорить женским голосом, полным страха и решимости. Притом лишённым какого-либо акцента. А значит, за спиной не было ни одного якудза-азиата.

С другой же... вопросы сыпались один за другим, наслаиваясь друг на друга и вводя меня в полный ступор.

Какого дьявола Лиза вообще тут делает?! Это ведь её голос и Аура. Как она попала сюда, не вызвав шума? Куда вообще охрана ресторана смотрит, гори я в Аду?! И что говорить о камерах, которые будто в качестве декораций тут висят?

Я хлопнул себя по лбу. Просил же Альтара присмотреть за этой девчонкой...

— ...повернитесь и скажите, где прячете моего брата! — выпалила сестра заметно дрожащим голосом.

Где прячу твоего брата?

Я развернулся...

...и привёл сестру в ещё больший ужас. В ту же секунду за окном ярко сверкнула молния, озарив на миг все детали комнаты и отчётливо вырисовав тела убитого главы синдиката Хидо Мотидзуки и обезглавленного самурая Токугава Шика.

— Итак, — склонил я голову, глядя на лицо Лизы, почему-то измазанное кровью. Казалось, её охватил полнейший шок. — Скажи мне, дорогая Лиза, какого дьявола ты тут забыла?

А затем за окном громынуло... лицо Тельдора — яростное и мерзкое — всплыло у меня перед глазами.

Говоришь, воспитал её слабохарактерной и трусливой девчонкой?

Пока Лиза пыталась подобрать нужные слова и эмоции, я буравил её залитое кровью лицо закрывающимися от усталости глазами. Помимо глубоких ран и слабости на меня действовала ещё и её реакция на случившееся.

Крайнее недоумение, растерянность и даже страх — всё это на данный момент не позволяло ей взять себя в руки и собраться с мыслями. Вот только... она пока даже не подозревала, что в этом месте я хотел видеть её лицо, наверное, в самую последнюю очередь.

Впрочем, могло быть и хуже. Сестра могла зайти, например, двумя минутами ранее — когда я активно выблёвывал остатки еды в окно, испытывая сильное и довольно болезненное перенапряжение. Два безумных противника за один день... как бы сильно я не пичкал себя Аурой, физическая составляющая этого тела имела соответствующий предел.

И этого предела я достиг.

По крайней мере, сейчас — когда процесс мощных всплесков Ауры немного притих — регенерация начального уровня начала процесс восстановления сильных кровотоков от

порезов и позволила изорванным тканям схватиться. Вот только... ещё один подобный всплеск — и я переломаю свои же кости своей же Небесной Аурой.

И всё же... Хидо Мотидзуки оказался крепким бойцом. Выдержав множество мощных ударов, он сломался только в тот момент, когда я и сам оказался на пределе.

...как, впрочем, и лучевая кость моей правой руки, которая не смогла принять на себя просто безумные для человеческого тела нагрузки.

В общем, позволить телу отдохнуть сейчас было единственным способом сохранить себе жизнь и не сойти с ума. К слову, мозг понёс не меньше повреждений — столь мощный уровень Натиска наносил ровно тот же вред, что и обычные физические нагрузки.

Оттого и жуткая энергетика вокруг меня — было сложно контролировать всю накопленную боль, что сейчас вырывалась наружу.

Однако... игра стоила свеч: первый осколок камня был использован более чем удачно. И благополучно пущен в работу. В конце концов, первостепенной задачей было — стать Богом.

И я им стал.

Один-единственный минус заключался в том, что Иоан был там. Видел, насколько я стал слаб после Семинебесного распятия. Уверен, даже Боги не могли представить, что жалкие алчные смертные посмеют расколоть камень на части и продать — за деньги.

К тому же... открыть новый портал я сейчас не способен. Пока я и мой мир слишком слабы, снова сделать подобное я смогу лишь одним способом.

Камень...

С помощью своего второго осколка, если быть более точным.

...похоже, напряжение в комнате было слишком сильным — примерно таким же, каким было во время первых минут выхода из портала. Лиза так же застыла на месте, бегая по мне глазами — и даже бровью не дёрнула с тех пор, как увидела меня.

— Давай так, — я махнул рукой и грузно рухнул в кресло главы клана Мотидзуки, вжавшись в его кожаную спинку. — Что ты тут делаешь, и кто тебе сказал о том, что я был тут?

— Я... — Лиза, казалось, только-только проснулась. Она заморгала, пытаясь уложить в голове всё происходящее, однако выходило у неё это дольше ожидаемого. — А ты... что ты тут делаешь?

Я усмехнулся, ощущая, как у подбородка скапливается тёплая кровь. Как бы ни было больно, осознание того, что кто-то пришёл к тебе на помощь, служило бальзамом на душу. Напряжение в комнате спадало. Наверняка сейчас в голове Лизы бушевал ураган противоречий. А потому мне стоило просто промолчать, позволяя ей прийти к нужным выводам самой.

Вот только...

— Я первый спросил, — молчание могло затянуться.

Брови Лизы вздёрнулись. Шумно сглотнув, она сделала шаг в мою сторону...

— Я тебя спасаю, если ты не понял, — и взмахнула рукой, в которой под лунным освещением сверкнул измазанный кровью самурайский клинок. — Ты не должен был сидеть тут. Ты... Эраст, почему ты вечно всё портишь?! Неужели нельзя было дождаться, пока я спасу тебя, а затем...

А? Я свёл брови у переносицы — а она недоговорила, застыв на полуслове.

— Что «затем»? — моё недоумение росло.

Лиза не только не считает себя виноватой, но и меня винить смеет?!

— А затем... принять во мне равную себе, — с трудом высказалась сестра; на глазах её навернулись слёзы. — Сказать, что я спасла тебе жизнь и больше не думать о том, что я для тебя какая-то обуза. Остаться в долгу, в конце концов, не знаю. Это я должна была убить его, Эраст!

Убить Хидо Мотидзуки? Самонадеянность или холодный расчёт?..

— ...ты не представляешь, чего мне стоило видеть тебя на арене. Даже не хочешь знать, что я ощущаю, когда остаюсь в стороне и вынуждаю тебя думать о моей безопасности. Я не слабая, я сильная...

Я молча кивал её словам, не перебивая. Знаю, знаю. Неприятно осознавать, что столь тяжёлое решение оказалось бессмысленным. Тем более, когда ты уже зашёл настолько далеко, что выбора не оставалось. Либо успех, либо же смерть.

— ...но, когда мне сказали, что тебя увели, моё сердце в пятки ушло, Эраст, — казалось, этот поток мыслей не завершится никогда.

...неужто Лиза и впрямь рисковала жизнью, чтобы спасти брата, которому искренне желала смерти? Как иронично, гори я в Аду. Будь у меня силы, я бы точно пустил скупую слезу.

Ладно, признаю. Мне и впрямь хотелось её похвалить; сказать что-то вроде...

— Ты молодец, — я, наглухо прервав её бесконечный поток слов, мягко улыбнулся кровавой улыбкой. — Я действительно у тебя в долгу.

Вроде и лишь пара слов прозвучала из моих уст, вот только... Лиза будто подобного отродясь не слышала — ни с моей стороны, ни со стороны Тельдора. Глаза её тут же сверкнули, уголки губ вздёрнулись в искренней улыбке — а по щекам покатались слёзы. Она уронила катану и, прикрыв лицо руками, неподдельно всхлипнула.

Я отвёл взгляд, стараясь отгородить свой сосуд от этих эмоций. Благо, хоть не бежит с распростёртыми объятиями, иначе лишних нагрузок тело попросту не выдержит.

Полагаю, стоит чуть сгладить углы, что ли...

— Но больше никаких геройств, Лиза. Старый японец убил бы тебя, поверь, — добавил я, пожимая плечами. — Глядя на меня, ты можешь посчитать, что любой противник слаб. Однако... это в корне неверно. Твой труп упал бы ещё большим весом на мои плечи.

...после моих слов Лиза отреагировала чуть странно.

— Да иди ты, Эраст, я сама знаю... — прошептала она, смахивая слёзы. — Блин. Ты придурок, вот ты кто.

Впрочем, так-то лучше. Я усмехнулся сквозь невыносимую боль в груди. Кажется, старик разорвал мне какой-то из органов. Регенерация не успевала закрыть раны — и кровь продолжала струёй катиться по всему телу, но улыбка лишь стала шире.

Думаю, сейчас меня можно назвать самым жалким даже среди низших Богов. Сплюнув кровью, я страшно кашлянул — и поднял глаза на Лизу.

— Эраст?! — резко вздрогнула она, забежав по мне глазами. — Ты чего?

— Посмотри на меня... — в глазах темнело. — Посмотри, Лиза. И скажи... только честно. Зачем ты пришла за мной?

Делая недоумённые глаза, Лиза поглядела на меня — и тут же зашагала в мою сторону.

— Ты... как-то странно говоришь. С тобой всё хорошо?

Разумеется, в темноте не особо видно... в каком именно я состоянии.

— Эй... да ты весь в крови! — чуть ли не взвизгнула она, задрожав ещё сильнее. —

Эраст!

— На твоём месте я не стал бы распускать сопли и плакать, — я поморщился. — А ответил бы на вопрос. Зачем?

Лиза, продолжая судорожно осматривать меня, мотнула головой.

— Потому, что я дала слово, что ты не пожалеешь, взяв меня в Московию, — голос её прозвучал надломано, но вполне решительно. — Брат... кто с тобой такое сделал?

Я вновь кашлянул — и с тёплой залитой кровью улыбкой на лице скатился с кресла на пол от наступившего бессилия. Какой позор...

— Эраст!

Лиза резко убрала кресло и осторожно приподняла мою голову. Я всё ещё улыбался, обливаясь кровью. Казалось, мой инстинкт самосохранения остался на седьмом Небе.

— Как... прошёл экзамен? — я пытался подбодрить сестру, опёрся локтями о залитый кровью паркет. Вот только получилось неуклюже — и я рухнул вновь. — Роберт Бисфельд, полагаю, был с тобой... обходительным?

Лиза явно старалась не плакать; она мотнула головой.

— Не знаю, — пробурчала сквозь слёзы девушка, глядя на то, как я засыпаю. — Роберт не говорил со мной, он был слишком занят — быстро пробормотал что-то и ушёл. А результаты огласят только завтра. Я разменяла твой купон и попросила снять квартиру неподалёку от академии. Ещё заплатила Альтару и его друзьям за то, что помогут мне отыскать тебя. Эраст, я нашла тебя. И уйду только с тобой. Ты понял?

Альтар... ну, куда же без этого жулика? Стоило помахать перед ним купюрой, как он тотчас выдал меня сестре.

— Только отыскать? — я с трудом приподнял залитую кровью бровь. — Может, и высвободить?

— Я не знаю. Но думаю, если я не выйду, он будет штурмовать ресторан.

Чего?!

Надеюсь, это неправда. А если это действительно так, то... какой будет толк в штурме Красного ордена?

Я прикрыл глаза.

— Нет-нет-нет, — Лиза замотала головой, морщась и бегая глазами по моим закрытым векам. — Нет, не умирай, прошу тебя. Только не сейчас, только не в момент, когда всё так хорошо!

Я снова открыл глаза, кашлянул и поглядел на Лизу.

— Всё... хорошо? — хрипло прокаркал я с недоумением в голосе. — Что хорошо, Лиза? То, что я умираю? Или то, что скоро азиаты перережут весь Красный орден?

— Нет! — сдержанно вскрикнула она, касаясь ладонью моего пульсирующего виска. — Я о другом! Хорошо то, что ты жив. Но если ты умрёшь, я потеряю всё, понимаешь?

— Понимаю, — я прикрыл глаза.

...пощёчина заставила их снова раскрыть.

— Прости, я не хотела, — растерянно зашептала сестра. — Скажи, что мне делать? Я... я не знаю, что делать!

Я чуть дёрнул уголками губ...

— Ты... всё ещё ненавидишь меня? — и приподнял трясущуюся руку, глядя на сестру. Лиза тут же положила в неё свою ледяную ладонь.

— Не знаю, — прошептала она.

— Думаю, мне бы не помешало немного твоей Ауры, Лиза, — смущённо добавил я, поморщившись. — Если тебе не...

— Бери! — голос её прошёлся сталью по комнате.

Я кивнул — и сконцентрировался на её негативных эмоциях. Крупицы Ауры боли и страха сестры медленной струёй начали перетекать в моё тело, помогая залечить самые тяжёлые ранения.

Подобный набор сил использую очень редко, лишь в крайних случаях — так как вместе с болью поглощаю чужую Ауру, которая с трудом усваивается в моём организме.

Однако сейчас... мы с Лизой будто обладали очень схожей формой Ауры. Подобное я ощутил впервые за все три сотни лет своей жизни, если честно. Перед глазами возникла Нейла.

Кажется, разум начинает мутнеть окончательно.

— Ты можешь быть честной, — добавил я, ощущая сопротивление с её стороны. Вероятно, невольное, но всё же. — Сильно... ненавидишь?

— Не знаю. — повторила Лиза и растерянно мотнула головой. — Правда. Я... не знаю.

Я хмыкнул; новая струя крови покатила к уху.

— Ладно, я не злюсь на тебя! — замотала она головой. — Не злюсь, честно. Почти ни капли, — теперь Аура девушки перестала сопротивляться и стремительно начала залечивать мои раны. — Ты единственный у меня остался. Вставай, Эраст, пошли домой.

Нейла бы сказала так же...

Я вяло отпустил её руку и прикрыл глаза; получил пощёчину для бодрости и резко вскочил с пола, глотая воздух. Темнота в глазах чуть рассеялась — а я поглядел по сторонам.

— Ты... в порядке, Лиза? — мой голос стал чуть бодрее.

— Спать хочу.

Да, я тоже был вымотан до предела.

Неуклюже поднявшись на ноги и скосив взгляд в окно на раскинувшийся внизу город, я задумался над планом побега. В голову возвращалась ясность мысли, а зрение восстановилось.

Охрана снаружи надёжная, но... если так подумать, они следят за тем, чтобы никто не пробрался снаружи, а не за тем, чтобы никто не ушёл изнутри. Потому буду действовать по обстоятельствам. Даже если придётся пожертвовать здоровьем; главное — чтобы в итоге меня здесь не оказалось.

Обернувшись в последний раз на всё ещё мёртвого Хидо Мотидзуки, я помог Лизе подняться — и зашагал с ней к двери.

...два шага — и перед нами раскинулся коридор, залитый кровью.

Ха.

Эта картина, разумеется, была не столь жуткой, что некоторое время назад на арене, но и виновник торжества, конечно, по жестокости с якудза не был сравним.

...или был?

— Это ты их так? — я поднял бровь, не глядя на Лизу.

— Да, брат, — Лиза замерла на миг. — Не знаю, что со мной происходило в тот момент, но... кажется, я зашла слишком далеко.

Похоже, она не шутила, когда говорила о том, что не хочет быть обузой. Я кивнул, кроваво усмехнувшись. В таком случае нам даже не нужно строить планы.

— Ресторан, думаю, сейчас почти пуст, — осведомил я, перешагивая через труп

якудза. — Так что можем выбраться через главный выход. Ты же сможешь всё это вот... повторить?

Лиза, делая задумчивый вид, крутанула клинком — и пожала плечами.

Пожала... плечами?! Я изумлённо поглядел на сестру. Когда это я упустил тот момент, когда она перешла из послушной девочки в резаку японских якудза-самураев?!

— Прости, что?.. — очнулась она, заметив на моём лице крайнее недоумение. — А... да нет, конечно. Не смогу. Всё это происходило в состоянии шока.

Я замер. Если и существует в мире что-то по-настоящему страшное, то это — сумасшедшие сёстры, над которыми всю жизнь издевался ублюдок-отец и ублюдок-брат.

— Видишь ли, — я почесал в затылке. — У меня сейчас тоже нет возможности биться с ними. Сама понимаешь. Поэтому... возьми на всякий случай клинок. Это всё же логово преступников, тут не станут жалеть за милое лицо.

Лиза вздохнула, качая головой.

— Скажу так, — голос её обрёл твёрдость. — Я достаточно сильна, чтобы вытащить нас отсюда. Иначе... как, по-твоему, я сумела попасть сюда? Вот только ещё одного такого рейда я правда не вынесу, потому хочу предложить идею получше.

Во мне тут же разгорелось желание прервать Лизу, однако...

Да, кажется, я всё ещё инстинктивно хочу уберечь её. В таком случае буду молиться всем семи Богам, чтобы её идея оказалась обдуманной, а она ненароком не навредила себе же этой острой катаной.

— Ладно, — я сухо пожал плечами. — Говори. В конце концов, нам осталось лишь выйти.

Она гордо дёрнула подбородком и поглядела вдаль коридора.

— Я тут склеила одного богатенького япошку, — она указала пальцем на одну из дверей. — Пока ты тут развлекался с Хидо Мотидзуки, я развлекалась с Коширо Муросаки. И вот... сейчас он лежит во-он в том апартаменте, без сознания. Если тебя хорошенько приодеть, выйдет, наверное, правдоподобно. И выйти сможем бесшумно.

Коширо Муросаки?.. что-то знакомое. Это ведь ему принадлежит ресторан, если я не ошибаюсь.

Я не стал долго думать и вспоминать — лишь направился следом за Лизой, продолжая с опаской оглядываться.

Входя в комнату, где лежал сопящий полуголый старик, Лиза ловко схватила с пола его смокинг и бросила в меня. Сама же, выдерживая мой испытующий и одновременно недоумённый взгляд, подхватила платье, каблуки — и вышла в уборную.

Ладно, это её личная жизнь. Если ей нравятся узкоглазые толстосумы, то мне остаётся лишь... натянуть на себя штанишки, застегнуть рубашку и накинуть пиджак.

...Лиза вышла в строгом чёрном платье и на высоких каблуках спустя пять минут; подойдя ближе, она оглядела на меня с головы до ног.

— Костюм, конечно, маловат, но... это лучше заляпанной и вонючей майки. И таких же треников.

— Ты права, — согласился я, выходя в коридор. — Только вот штанишки чуть ли не до колен. Да и пиджак коротковат.

Я только-только начал замечать, как белая рубашка становится красной в области живота, а штанина прилипает к бедру. Пришлось застегнуть верхнюю пуговицу.

— По крайней мере, ты сейчас меньше походишь на огородное пугало, — Лиза чуть

расправила свои волосы, хватая меня под руку. — Полумёртвое огородное пугало.

Я ещё раз оценочно смерил себя и расправил плечи — но взгляд снова приковало новенькое платье Лизы. Честно признать, никогда не видел её в таких нарядах. И даже представить не мог, что эта хрупкая беззащитная девушка положила четырёх профессиональных убийц.

...бёдра Лизы виляли с отточенной ритмичностью, завораживая, как медальон гипнотизёра, когда мы шагали по коридору. Несмотря на усталость спина сестры оставалась ровной и изящной. Ещё немного — и я подумал бы, что она делает это для привлечения внимания якудза.

Мы спустились в зал — и оглянулись.

Столики в это время казались практически опустевшими; ни кучи японцев с ордами охраны вокруг, ни самураев клана Мотидзуки. Только парочка наглухо перепитых азиатов, буквально сопящих на пышных грудях своих содержанок, и по два-три самурая за их спинами, что тоже особой бдительности не проявляли.

— ...Елизавета из Высшей Имперской, разве вы... — официант, что стоял у выхода, оглянул девушку с головы до ног.

Елизавета из Высшей Имперской? Не слишком много нужной информации, о которой теперь знает враг?

— Мой милый сейчас спит, — легкомысленно усмехнулась сестра, накрутив локон волос на палец. — Поэтому я решила переночевать дома. Но у вас очень-очень вкусно, поэтому я обязательно устрою вам ещё один визит!

Официант заморгал, улыбнувшись — и тут же покорно склонил голову. Я тоже заморгал, вот только улыбаться не спешил. Ещё один визит? Это норма?

— Будем вас ждать, госпожа!

— И я буду ждать, пупсик!

Пупсик. Не будь я в полумёртвом состоянии сейчас, спросил бы с Лизы за эти слова.

...мы выходили из ресторана без особых трудностей.

Разумеется, я не думал, что это спокойствие протянется надолго. Мы оставили слишком много живых. Поэтому с Японией я ещё не закончил.

...машина быстро скользила по пустой ночной дороге. Сбоку шли знакомые здания — и чем дальше мы продвигались, тем они были выше и... дороже на вид. Квартира, которую — по словам Лизы — успела арендовать пара алчных недоносков из Красного ордена, располагалась на границе второго и третьего колец Московии, что не так близко к центру, потому можно было спокойно выдохнуть.

Люблю тишину.

Вывернув на один из спальных районов, машина притормозила у десятиэтажного дома, что не совсем был похож на тот, аренда в котором кажется... дешёвой.

Выбираясь наружу, Лиза оглянула здание.

— Мы теперь живём на самом последнем этаже этого дома, Эраст, — она сверкнула глазами, убирая мобильник в карман. — Боря пишет — там есть всё, что только можно. Крутой душ, офигенная кухня и даже... штука, которая греет еду за пару минут.

— Микроволновая печь? — я, уже понимая, что деньги эти кухаркины дети решили не экономить, приподнял укоризненно бровь.

— Ага! — согласилась она и зашагала в один из подъездов.

...лифт. Тихая мелодия. И мы, буквально насквозь пропахшие потом и кровью.

Я — со сломанной рукой, пробитым животом и буквально умирающим видом. И Лиза — с широкой улыбкой на лице и грязной прядью, приклеенной к скулам высохшей кровью.

Да, атмосферно.

Как только двери лифта открылись, Лиза повела меня по широкому коридору; остановилась у двери «№ 537» — и сунула ключ в замок. Но спустя секунду глаза её внезапно расширились, взгляд вперился в моё убитое лицо.

— Эраст?

— А?

— Дверь открыта, — осведомила она так, будто подумала о чём-то крайне опасном.

Я же устало пожал плечами. Неужто самураи всегда на шаг впереди? Нет, если это будет японская мафия, то, прости меня Насгард, я приму поражение с честью.

...дверь открылась. Без усилия Лизы.

Дмитрий Бисфельд... в шерстяных тапочках, белой свободной футболке с надписью «Красный орден» на груди и широкой улыбкой на лице. Смотрел он на нас переводя взгляд с одного на другого.

— О, Лиза. Долго ты... — заговорил парень сразу, как закончил оглядывать нас чуть удивлёнными глазами. — А... вы что, в мусорке копались?

Что за...

Мы... промолчали. Затем глаза парня остановились на мне; он внимательнее оглянул меня с головы до ног и часто заморгал.

— А что это ты целый? Откуда руки и ноги? На самурайско-якудзское правосудие не похоже.

Мы вновь не ответили. Между нами повисло... странное молчание.

— А-а-а, я понял! — усмехнулся Бисфельд. — Вы с бомжами подрались за костюм! Если что, Эраст. Он тебе немного маловат. А, стойте... нет, не клеится что-то...

Какого... да что он, гори я в Аду, такое несёт?!

— Ладно, разберёмся, заходите, — парень отшагнул в сторону, приглашая. — Я вас уже второй час жду. Чувствуйте себя как... ах да, это же я как бы гость.

Я хотел-было сделать первый шаг, как...

— У тебя ботинки в кетчупе, Эраст, — парень одёрнул меня.

— Это не кетчуп, — я дёрнул плечом и зашагал внутрь.

Второе Небо. Московия. Японский ресторан.

— Ты что в туалете так долго делал, Кьюго-сан?

— Небось после оконотомияки прихватило?

Они продолжали издеваться! Как унижительно!

Сейджи Кьюго — один из лучших учеников Шидоро Даичи, господин тигриный взгляд и просто потенциально лучший боец в клане — был избит каким-то ублюдком из Красного ордена и заперт... в кабинке туалета!

А сейчас, когда он чуть ли не рысью бежал в сторону кабинета Хидо Мотидзуки, его мучила лишь одна мысль. Насколько гладко произошло лишение частей тел Эраста Орлова?! И вообще, что там, в кабинете, произошло, пока он был в отключке?

Этот ублюдок не смог бы навредить боссу! Видят всемогущие Боги, не смог... бы.

Как такое возможно?..

Коридор. Завален мёртвыми самураями, паркет залит лужей крови — а дверь, ведущая в кабинет босса, приоткрыта.

Сердце Сейджи Кьюго разительно ушло в пятки. Два широких шага — и самурай влетел в кабинет Хидо Мотидзуки.

Ну не может же...

Голова Токугава-сана — лучшего самурая клана Мотидзуки — отделена от тела и страшно покачивается где-то под столом. Мебель разбросана в разные стороны так, будто тут произошло жуткое сражение.

Но... это не самое страшное. Не может такого...

Тело Хидо Мотидзуки... совершенно бездыханное, кровавое и изувеченное. Лежит, сложенное в гармошку, и ещё более пугающе подёргивается. А под телом — лужа крови. Притом просто огромная.

Как они могли допустить?..

Слёзы сами вырывались из глаз; Сейджи рухнул на колени и сблизил осматривал тело убитого босса.

— Как этот старый ублюдок мог допустить?.. — невольно вырвался надломанный вой самурая.

Он спросит с него! Он обязательно спросит с главы клана Муросаки, который является владельцем ресторана!

Самурай вскочил на ноги и буквально пулей вылетел обратно. Дверь кабинета вновь захлопнулась — и теперь Сейджи бежал, перепрыгивая через убитых самураев, к другой VIP-комнате — а именно в сторону апартамента старого ублюдка Коширо Муросаки.

...дверь была выбита с ноги. Сейджи тут же рванул с клинком наголо, чтобы заставить старого ублюдка ответить. Однако...

Голые ноги старика торчат из-под собственного одеяла. Спит, ублюдок, пока в его ресторане творится безумие!

Самурай тут же сделал шаг в сторону кровати, приподнял край одеяла катаной — и... сжал челюсть. Череп старика буквально смят от одного удара с ноги. Кровь разбрызгана во все стороны, окрашивая белую простыню в тёмно-красный. А одежды... её попросту нет нигде поблизости.

Неужели всё это — дело рук члена Красного ордена?

...в последний раз я ощущал такое облегчение, наверное, сотню — а то и больше — лет назад.

Пока незванный гость, Дмитрий Бисфельд, копошился на кухне нашей новой квартиры, я смывал кровь под тёплой струёй воды, в то же время оценивая степень повреждения своей поломанной конечности. Благодаря новым крупицам Небесной Ауры, направленным на регенерацию, рука оставалась в нормальной форме — лишь небольшое посинение и еле заметный отёк.

Однако это не избавляло от стреляющей боли от каждого движения!

Казалось, я всё ещё отчётливо помнил те мучения на седьмом Небе — ощущал, насколько терпелив был к самым страшным побоям. Вот только... сейчас ощущал физическую боль во всех её палитрах. И если ранее переломы казались даже обыденностью, то сейчас...

О, Боги. Как же было больно!

Уменьшив напор воды, я неспешно вышел из душа, обмотал голый торс белым полотенцем — и направился в просторную кухню.

Небольшой круглый столик был набит приятно пахнущей едой. Однако Лиза к еде не прикоснулась; она сидела на мягком диване и, с животным аппетитом глядя на рис со свиной, ждала меня.

— ...понимаю, как странно выглядит мой визит, учитывая лица, с которыми вы на меня смотрели, — с усмешкой добавил Дмитрий Бисфельд, обтирая руки полотенцем и открывая холодильник. — Но дело действительно важное, так что... я вот даже еды купил. Гостинец, так сказать.

Я промолчал, присаживаясь за стол. Всё не могу сосредоточиться на том, что говорит Дмитрий. Как будто... в голове стоит шум, перекрывающий любые попытки воспринимать информацию.

— Ближе к сути, — бросил я в ответ, глядя на еду в своей тарелке. — Я отложил сон вовсе не для обмена любезностями. И да, чиновничьи тоже можешь не ждать.

Бисфельд, открывая бутылку виски, с улыбкой кивнул.

— Да я и не рассчитывал на них. Тут, у вас в гостях, я такой же обычный человек, как и вы, — выдохнул он, переливая алкоголь в стеклянный стакан. — Однако просьбу твою — перейти ближе к сути — выполнить чуть сложнее, чем ты думаешь. Дело и впрямь достаточно важное. В большей степени для Лизы.

Меня уже раздражает его манера делать интригующие паузы. Парень покачал головой и развёл руками; сидящая рядом со мной Лиза лишь неловко обернулась на меня — и захлопала глазами.

— ...когда отец попросил обезопасить тебя, Эраст, на Всеимперском турнире, объяснив это тем, что ты неплохо смотрелся бы в роли студента Высшей Имперской академии, я принял задание как что-то заурядное и обычное. К тому же японцы и впрямь в последнее время ведут себя как твари бездушные: вытворяют в столице всё, что хотят — и даже не думают о последствиях. И всё потому, что Аристарх Карпович, государь наш, закрывает на них глаза.

Я еле-слышно усмехнулся. Так в государях всё так же сидят Романовы? Так же об

Аристархе в моей прошлой жизни отзывались буквально все, кто так или иначе наблюдал за его слабохарактерными решениями и закрытием глаз на «мелочи».

— ...но вот когда отец узнал, что Лиза — твоя сестра, — с невозмутимым видом продолжил Бисфельд, сооружая себе бутерброд. — Причём сразу же после того, как я отпустил тебя с самураями восвояси — он впал в ступор. Сам Роберт Бисфельд попросту не знал, что и думать.

Вот как...

Не сказать, что я сейчас уверен в своей правде, однако... теперь стало более ясно, почему этот парень стоит перед нами в такое время; и из-за чего слуги в академии были с Лизой так обходительны.

Роберт Бисфельд... может, пришло время рассказать нам об Эмилии? Нет-нет. Я не уверен, могу ошибаться. Однако...

— И что же такого в том, что мы брат с сестрой? — Лиза, одёрнув меня от размышлений, обратилась к Дмитрию с вилкой риса у рта.

Парень загадочно улыбнулся.

— Ладно, — он махнул рукой с весёлой улыбкой. — Прости, Эраст, но здесь коротко не получится.

Впрочем, если его слова и впрямь будут важными, готов его выслушать до конца. Я коротко кивнул. Лиза, казалось, и вовсе наострила уши.

— Ты спрашиваешь, что в этом такого? — задумчиво протянул парень, наполняя второй стакан алкоголем. — В том, что вы брат и сестра, по факту нет ничего такого. Однако... под этим вопросом как раз и кроется другой, более важный. А именно — кто вы такие. И сейчас, когда всё стало ясно, у меня есть ответ на этот вопрос. Вы — потомственные аристократы.

Лиза часто заморгала изумлёнными глазами; я лишь спокойно кивнул. Да, всё идёт именно к тому, о чём и думал. Потомственный аристократ, значит?..

Любопытно.

— А можно подробнее? — прозвучало со стороны Лизы.

Разговор, полагаю, затянется — я шумно выдохнул, сутулясь; а Дмитрий растянул улыбку на все тридцать два зуба.

— Ну, разумеется, госпожа Орлова, — казалось, будто он только этой просьбы и ждал. — Но начать придётся с самого начала.

А?

— Давай! — резво кивнула сестра.

Дмитрий сел поудобнее, аккуратно наполнил стакан пойлом — и оглянул нас медленным взглядом.

— Жил-был в одном поселении очень страшный человек... — начал парень так, будто решил провести на этой кухне всю ночь. — Со страшным лицом и таким же страшным характером. И было у него два ребёнка... двойняшки. Мальчик и девочка.

Я поморщился, невольно отводя глаза. Это протянется надолго. Сейчас, стараясь пропускать неважное мимо ушей, думал о том, насколько мягкой окажется кровать в новом доме.

Полагаю, явно лучше прошлой — той, что гнила на чердаке.

— ...что может быть хуже отца-зверюги, когда ты ребёнок? — спросил Дмитрий, играя стаканом; сделал небольшую паузу, смерил нас долгим взглядом — и продолжил: — Только отец-зверюга, который любит своих детей... даже если эта любовь выражена...

немного по-своему.

Лиза чуть скривилась, глядя на Дмитрия исподлобья. Полагаю, о такой «любви» она знала гораздо больше, чем кто-либо другой в этой комнате. И, казалось, сейчас думала как раз-таки о вожделении Тельдора, параллельно слушая парня.

— История как раз о том, во что выросла столь «своеобразная» любовь отца к своим детям, — Дмитрий опрокинул уже третью стопку.

— Не настолько подробно, — не выдержал я. — Избавь, Дмитрий.

Бисфельд неохотно кивнул.

— Ладно-ладно, не ломай атмосферу, — отмахнулся он и загадочно оглядел нас. — Я говорю о вашем отце, Эраст и Лиза.

Лиза выронила из рук вилку и чуть поперхнулась; я лишь невольно дёрнул уголками губ. С этого момента даже мне стало немного интересно.

В прошлой жизни я не особо старался разузнать о предыстории смерти матери. И даже, наверное, не хотел подробно о ней знать — всё и так было ясно, когда был найден и опознан её труп.

...Лиза, казалось, всё ещё смотрела на парня с приоткрытым ртом. Глаза её часто хлопали, а взгляд откровенно буравил. Да, стоило ему только пояснить, что рассказ именно о нашей прошлой жизни, как девушку осенило.

— ...и о вашей матери, — невозмутимо припечатал Бисфельд, вводя Лизу в ещё большее недоумение. Он слегка развёл руками, а сестру будто пронзила жгучая боль; девушка поморщилась, слёзы, казалось, за мгновение брызнули из глаз.

...тем не менее, никто не перебивал.

— Но. Я бы не сидел тут перед вами и не рассказывал вам о ваших же родителях, если бы не ещё один персонаж в моей истории, — новая стопка; небольшая пауза, прерываемая тихими звуками глотков. — Роберт Бисфельд — мой родной отец и человек, который однажды встретил и полюбил вашу мать впервые за долгое время после смерти его первой жены. Нашей с Юджиной матери.

Мы с Лизой молча переглянулись; каждый думал о своём по этому поводу, однако в наших лицах было что-то общее — изумление и крайнее удивление. Кто бы мог поверить, что найдутся те, кто посмеет полюбить жену Тельдора Орлова?

— ...затем случилось страшное, — добавил Дмитрий после паузы на то, чтобы налить ещё немного виски. Глаза парня стекленели. — После массы споров и прочего, Тельдор Орлов в порыве ярости вывез Эмилию далеко за пределы Краха... и безжалостно искалечил. Не знаю, каково было моему отцу, когда он нашёл её, умирающую от потери крови... грязную и потерянную, но даже я, слушая историю о ней, проникся той болью.

И вот сейчас Лиза не выдержала. Она всхлипнула, прикрывая лицо руками; слёзы градом покатались с её глаз. Что-то подсказывает; девушка догадывалась услышать подобное — мол, отец был виноват в том, что мать её исчезла.

Я, впрочем, тоже не мог без эмоций воспринимать боль сестры. Были бы силы — пустил бы мужскую слезу.

— Роберт, как вы уже поняли, был в ярости, — Дмитрий невозмутимо продолжал. — Продав все свои активы, что остались по наследству от моего деда, он приобрёл на аукционе осколок камня, который на тот момент ещё не был безумно дорогим. Врачи сказали Роберту, что шансов нет, вот только камень Азраиля не подчиняется законам физики. Вопреки всем законам ваша мать была спасена, а Роберт... на время потерял всё, что имел ранее. На

короткое время. Ведь цена на камень с того времени только и делает, что растёт.

Спасена, говоришь? Перед глазами всплыла картина убитой Эмилии. Эта новость и впрямь удивительная — настолько, что вероятность случившегося была попросту никчёмной.

— Мама?! — мокрые глаза Лизы вспыхнули с небольшим запозданием. Казалось, она тоже готова была вырубиться прямо сейчас. — Ты сказал... с-спасена? Как? А... но где тогда она? Как её найти?! Почему она не писала?!..

Вопросы со стороны Лизы продолжали сыпаться — и каждый новый звучал менее разборчиво, чем предыдущий. Однако, Дмитрий не торопился с ответами — парень явно был горд тем, что смог вызвать в ней столь значительные эмоции.

Дождавшись, пока всплеск слёз и вопросов Лизы чуть потухнет, Бисфельд-младший махнул рукой, опрокинул стопку в себя — и кивнул.

— Причин было много, — пожимая плечами, протянул он. — Слишком много, чтобы оправдать решение вашей матери. Но сейчас я не об этом. Суть моего нахождения в этом месте — ты, Елизавета. Письма, что ты получала из Высшей академии, были инициативой твоей матери. Узнай Тельдор о том, что Эмилия жива и хочет тебя забрать, мог бы навредить тебе. А Эраст... — его испытующий взгляд вперился в меня. — Ему бы с удовольствием помог, не так ли?

Каждое новое слово Димы сопровождалось ещё большим изумлением сестры; я лишь молчаливо слушал. Он был прав. Жаль признавать, но под влиянием Тельдора я действительно мог навредить Лизе. И навредил бы, не попади в это тело именно в тот момент.

— Письма?.. И... это всё, что она сделала? — мотнула головой Лиза, прекрасно понимая, что имел в виду Дмитрий. — Тельдор мёртв, а мама продолжает слать... письма?

— Тельдор мёртв, разумеется. Я это знаю, и именно поэтому сижу здесь, Елизавета. Для того, чтобы попросить тебя вернуться к матери и стать частью рода Бисфельдов! — гордо припечатал парень, опрокидывая пятую стопку. — А? Воссоединение семьи Орловых... звучит! Ты же явно скучала по Эмилии, хотела её видеть?

Как бы громко не звучали слова наследника Бисфельдов, Лиза восприняла их немного иначе; она сжала кулаки и буквально затряслась от неожиданного предложения, не понимая, как реагировать. Мать мы не видели сколько... лет десять?

Внезапный звук удара кулаком о столешницу одёрнул нас с Дмитрием. Лиза поморщилась.

— Она... боялась мне навредить? — глаза девушки бегали, обида переполняла. — Ей не... приходило в голову, что её отсутствие навредило мне гораздо сильнее?! Она трусиха, вот кто она! Я ненавижу её, не хочу её видеть!

Резко вскочив с дивана, Лиза выбежала в другую комнату, громко выкрикивая самые разные ругательства в сторону Эмилии. За стеной послышался плач; мы с Дмитрием лишь переглянулись.

— А обо мне она говорила? — растерянно спросил я. — Я как бы тоже её сын и всё такое.

— Ну, только плохое, — пожал он плечами. — Ты, говорила, изверг конченный. Мол, весь в отца. Такой же злой и холодный.

Я задумчиво кивнул, отводя взгляд в сторону окна.

— Ещё сильный.

— Да, ещё сильный, — согласно кивнул Дмитрий, нервно перебирая пальцами рук. — Одним словом, тебя никто не ждёт. Я пришёл за Лизой.

...и замолчал.

Возникла напряжённая пауза. Мы сидели за столом под звуки плача Лизы и ковырялись вилками в своих тарелках. Парню, казалось, не были особо важны решения девушки. Да и сам он был не совсем заинтересован в «воссоединении семьи Орловых».

С другой же стороны...

— Эмилия уже знает о том, что мы в Московии? — я нарушил молчание, поднимая глаза на собеседника.

— Не-а. Не знает, — он мотнул головой. — Но скоро всё равно узнает, что уж тут скрывать. Я и сам только недавно узнал, что ты и есть тот самый монстр, о котором говорил отец.

Я кивнул, анализируя. Значит, Роберт Бисфельд не особо спешит рассказывать матери о нас — полагает, забрав только Лизу, даст мне повод проявить агрессию. Впрочем, это лишь на руку; всё же стоит дать Лизе немного времени на то, чтобы она пришла в себя.

День и впрямь задался не самым простым... даже для неё.

— Лиза увидится с Эмилией, — заключил я хмуро, оглянувшись на стенку, за которой рыдала Лиза. — Я поговорю с ней.

— Годится! — уже изрядно подвыпивший парень кивнул мне, приподнимаясь со стола. ...как только входная дверь за парнем захлопнулась, я устало зашагал к двери комнаты Лизы, чуть дёрнул ручку и поглядел на сестру через щель.

— Эй, ты там как, в порядке?

Лиза не ответила.

Она продолжала рыдать: то ли от переизбытка чувств, то ли от радости, что Эмилия оказалась жива. Я и сам был рад тому, что мои слова в первый день прибытия в этот мир оказались правдой, вот только... не мог до конца поверить в то, что камень повлиял на такое важное событие.

Что-то внутри будто съёжилось, не знаю. Мама ведь была живой какое-то время — тогда... в прошлом, когда была избита Тельдором. И, возможно, мне бы удалось ей помочь, будь я хоть чуточку умнее.

Я отворил дверь сильнее.

— Ответь. Не молчи.

Новый всхлип, голова Лизы чуть приподнимается от мокрой подушки.

— Я... — она издала звук, не глядя в мою сторону. — Хочу её видеть, Эраст. Очень хочу.

Я хмыкнул с горечью в голосе, согласно кивая. Думаю, я тоже не прочь посмотреть на неё.

— Понимаю, чего она боялась, — в голосе моём прозвучала нотка горечи. — Тельдор бы не позволил ей видеться с тобой. Но даже если бы пришлось силой отнимать тебя, вступился бы я. И тогда пришлось бы убить и меня.

Лиза снова опустила голову и хныкнула в подушку, крепко сжимая её пальцами.

— Знаю... — глухо прошептала она, — Но не могу её простить за это. Десять лет я не могла...

Начинается.

— Доброй ночи, Лиза, — отчеканил я, внезапно перебив её на полуслове. Нет сил

слушать подобное; по крайней мере сейчас уж мне явно не до состраданий и шмыганий носом в платочки.

Для этого ей нужны другие люди, не я.

Девушка чуть приподняла голову и поглядела на меня.

— Можно одну просьбу? — одними лишь губами произнесла она.

Я кивнул.

— Ты будешь рядом, когда я увижусь с мамой?

Я пожал плечами.

— Я постараюсь.

— Спасибо, Эраст, — прошептала она и снова легла на подушку. — Спасибо за всё и...
доброй ночи.

Дверь закрылась, и я остался стоять в гостиной совсем один.

Может, всё это сон? И я давно погиб на седьмом Небе? Иначе как можно объяснить такое количество нужных событий, которые исправились только благодаря возникшему на этой планете камню?

Впрочем, сейчас голова и впрямь отказывается думать.

Чуть оглянувшись, я выискал глазами другую комнату и пошагал в её сторону. Буду честен, мне давно не приходилось так уставать.

К боли я привык, но вот к такому опустошению — нет.

Второе Небо. Московия. Поместье Бисфельдов.

— О чём задумалась, любовь моя?

Эмилия вздрогнула. Всегда спокойный голос Роберта отчего-то показался ей взволнованным; словно муж недавно знал о чём-то важном, и теперь старается скрыть это за ширмой заботы.

Женщина мельком взглянула в окно. Солнце уже выходило из бескрайнего горизонта, освещая своими лучами крыши и стены зданий. Несмотря на важность завтрашнего дня — церемонии поступления Юджины и Дмитрия в Высшую Имперскую академию — Эмилия не могла заснуть, пребывая в трудных размышлениях.

— О детях, — отозвалась она, накручивая на указательный палец тёмный локон волос. — И об этих... соревнованиях.

Разумеется, она видела бой парня из Красного ордена и Граала Кьюго. От начала и до конца; она даже несколько раз пересмотрела сражение, с каждым новым разом всё внимательнее наблюдая за парнем. Люди писали, его имя — Эраст Орлов.

Что ж...

Говорят, родная мать с лёгкостью способна отличить своего сына от тысячи других детей, вот только... в этот раз всё было иначе. Кто угодно мог быть там, на его месте.

Эраст Орлов из Красного ордена?..

Возможно ли такое, что настоящий Эраст позволил называть себя выходцем из чужого ордена?

Какова вероятность того, что парень, который мог лишиться жизни за одно только слово в сторону его отца... внезапно покинет поселение? Ведь не прошло и недели со смерти Тельдора, а Эраст якобы подался в турниры, начал бить сильнейших в мире бойцов и... побеждать.

Разве этого не хватало, чтобы усомниться в материнских инстинктах?

Вероятность подобного никчёмна! Любое маломальское доказательство того, что там не Эраст — и Эмилия с лёгкостью в это поверит. С другой же стороны; ни один человек не в состоянии предугадать точно, что именно творится в голове Эраста.

Даже если в нём когда-то и было что-то от здравомыслящего человека, то десять лет под влиянием Тельдора сделали из него пустую оболочку, признающую только силу и превосходство.

И вот этот... монстр мог как-то измениться после смерти отца?

Возможно ли такое?..

Мысли продолжали накладываться одна на другую, путая Эмилию с каждой минутой всё сильнее и погружая глубже в размышления. Она, прикрыв глаза, неторопливо положила голову на колени и вздохнула.

— Слишком много серьёзных мыслей тебе не на пользу, — Роберт, делая широкий зевок, сложил руки перед собой. — Никому не на пользу, если так подумать.

Эмилия перевела взгляд на мужа, погасив в себе порыв спросить, что значат эти слова. Ладно, если Роберт решит сказать — сделает это без чьих-либо просьб. Женщина доверяла мужу больше, чем доверяла себе.

К тому же, в его словах... нередко и правда содержится больше смысла, чем кажется на первый взгляд.

— Мысли об Эрасте, — сдержанно улыбнулась она, вытирая слёзы. — Разве мысли о том, что мой сын способен прибыть в Московию, могут быть серьёзными?

Роберт многозначительно мотнул головой.

— Нет, полагаю, — он перевёл взгляд в сторону окна. — Судя по твоим рассказам, больше походит на что-то из ряда фантастики.

Эмилия устало улыбнулась. Столько противоречий...

— Но, если представить, что всё это правда? — неожиданно спросил Роберт. — Что, если бы им действительно оказался твой сын? Хотела бы посмотреть на него? Почему-то мне кажется, что тебя терзают сомнения.

Эмилия не нашла, что ответить сходу. Разумеется, хотела бы. И, разумеется, понимала, что материнские порывы ошибочны. Эраст — безумец, наверняка потерявший голову. Как-никак, он был гением с рождения — самым талантливым человеком, когда-либо встречающимся на её жизненном пути. Тем, кто — как она когда-то надеялась — однажды сможет встать на защиту не только своей семьи, но и всей Империи в целом.

Что ж... ожидания не оправдались. У Эмилии давно испарились фантазии о светлом будущем Эраста, ведь Тельдор сделал непоправимое — превратил неокрепший разум мальчика в бездушное оружие для захвата власти.

Другой вопрос, что делать с ним сейчас? Как вообще представить, что этот монстр и есть тот самый мальчик, который когда-то не отлипал от материнской груди?

— Ты не ответила, любовь моя.

Эмилия вздрогнула, отрываясь от собственных мыслей. Роберт снова загадочно улыбнулся.

— Я... не знаю. Правда.

— А что насчёт Лизы? — добавил он, вгоняя женщину в ещё большие раздумья. — Если Эраст здесь, значит, Лиза свободна. Ты так не думаешь?

— Не знаю, но... она моя единственная дочь, Роберт, — Эмилия поджала подрагивающие губы. — Моя... единственная.

— А что, если они оба тут? — продолжал Роберт подводить к чему-то конкретному. — Как бы ты отреагировала на такую новость? Как бы повела себя?

Эмилия поморщилась, закрывая лицо руками — и пожала плечами.

— Не задавай мне таких вопросов, прошу тебя.

Роберт покорно кивнул, подошёл к своему рабочему столу — и усмехнулся.

— Знаешь, я ведь не просто так задаю тебе эти вопросы, — недолго покопавшись в документах, он взял в руку один из кучи бланков и зашагал обратно, демонстрируя ей лист, на котором, перед строкой «имя» красовалось — Елизавета Орлова. — Твоя дочь приняла наше приглашение.

Секунда, две, три...

Глаза Эмилии широко распахнулись; слёзы в миг брызнули из глаз. Выхватив лист, она поглядела на надпись в упор.

Не может такого быть!..

— Это... какая-то шутка? — одними лишь губами спросила Эмилия, переводя изумлённый взгляд на мужа. — Почему ты раньше не сказал мне?

Эмоции после прочитанного переполняли; сердце будто готово было выпрыгнуть из груди.

— Сам узнал об этом только вчера, — Роберт с детской улыбкой на лице пожал плечами. — Всё не мог решиться рассказать тебе. Перед этим хотел посмотреть на тебя, понять — как отреагируешь на мысли о них. Всё же десять лет прошло... многое с тех пор изменилось.

Оставив бланк на окне, Эмилия поднялась на ноги — и крепко обняла мужа, стараясь не думать о том, к чему всё может привести. Её дочь в Московии — остальное пустяк.

— И этот Эраст... — припечатал муж, будто сильнее сдавливая её сердце. — Как ты уже догадалась, твой сын тоже здесь. И успел изрядно нашуметь.

Улыбка Эмилии чуть дрогнула; объятия немного ослабли.

— Он не отпустит её, — с резко накатившей грустью сообщила она. — Если это и вправду мой сын... то он скорее погибнет, чем позволит...

— Ты уверена? — перебил Роберт, почёсывая в затылке. — Тебе не кажется, что в последнее время твой сын только и делает, что удивляет весь мир? Удивляет, уверен, собственную сестру и даже удивил наверняка собственного отца.

— Но...

— Я отправил Диму ещё ночью в дом твоих детей. Он уже передал всё, что должен был. Остальное за Эрастом и Лизой, любовь моя.

Эмилия снова поглядела на мужа, прикрыла глаза — и с нежностью прильнула губами к его щеке.

— Спасибо тебе, Роберт.

Второе Небо. Московия.

Штаб-квартира Красного ордена на третьем кольце.

Спасибо тебе, Эраст!

Альтар Блэк, горделиво прохаживаясь по широкому пафосному вестибюлю, едва касался пальцами керамической поверхности стен, колонн и прочего декора. Глаза его, казалось, излучали настоящую гордость за свой орден.

Что-что, а Альтар Блэк всегда был хищником — львом, который покорял любые высоты

благодаря не только своим исключительным качествам, но и неудержимой силе духа. Столица рухнула на колени, как только осознала, что Красный орден... вышел на охоту.

А здание, в котором он находился сейчас... заволаживало!

— Это же слишком дорого, босс, — растерянно и сонно буркнул кто-то сзади. Кажется, это был Боря.

...никто более не посмеет усомниться в том, что Красный орден — сильнейший в Империи. Весь мир лицезрел власть Альтара Блэка. И Япония в частности — ведь стоило только намекнуть официанту на то, что неповиновение разозлит Красный орден, как тот безудержно принялся выполнять приказ — вырубил все камеры и отчитался перед ним.

Да, разумеется, Альтар Блэк ушёл раньше, чем Эраст успел выбраться. Но... это мелочи, о которых завтра уже никто не вспомнит.

— Дорого? — Альтар наконец прервал затянувшуюся паузу; он приподнял бровь и обернулся. — Боря. Мы — сильнейший орден в Российской Империи. Нас страшится вся элита Японии. Имперцы нас считают равными себе, а палата лордов сената и вовсе в страхе бежит, когда слышит моё имя. Что значит — дорого?!

Блэк оглянулся по сторонам, сделал шаг к Боре — и заключил чуть тише:

— К тому же один рекламный пост на нашем сайте стоит больше, чем месяц аренды этого здания. Не переживай ты так.

Боря поморщился, почёсывая голову в затылке. Остальные возражать не стали.

— Но всё же за первый месяц придётся заплатить тебе, Боря, — заключил Альтар, вернув свой горделивый и громкий тон. — Как-никак, ты у нас единственный ничего не потерял на ставках.

Боря после сказанного тут же осёкся. Он открыл было рот, чтобы возразить, но... наткнувшись на разгневанный взгляд босса, сделать этого не посмел.

— Но это же неправда, — проблеял кто-то ещё в конце зала. — Мы даже близко не сильнейший орден. Одни якудза на порядок сильнее нас. Нам просто повезло оказаться в нужное время в нужном месте... с нужными людьми.

Альтар усмехнулся, представляя в мыслях, как эффектно будет смотреться устрашающая вывеска «Красный орден» по центру вестибюля.

Ах, ещё герб внизу выгравировать — и будет блестяще!

— Правда — неправда, — прокаркал Альтар, закатывая глаза и глядя на шикарную люстру по его центру. — Есть статус. И мы ему должны соответствовать. Мне уже позвонили около пяти новостных газет с просьбой взять интервью. Сам Юрий Груздь лично попросил меня о встрече. Как прикажете в глаза людям смотреть из той нудной трёхэтажки, в которой мы раньше обитали? А?

Члены ордена переглянулись. И ни один из них не нашёл достойного ответа.

Кажется, до них наконец начинало доходить, что между «быть» и «казаться» нет такой уж большой разницы. Притом единожды они уже доказали свою силу всему миру — победили камень Азраиля. Если кто-то собирается проверить их вновь — будет иметь дело с Эрастом.

Альтар обернулся на своих коллег, развёл руки в стороны — и заключил:

— Я думаю, это дело хорошо бы отметить.

Члены ордена ещё раз переглянулись — и устало замотали головами.

— Босс, мы не в состоянии.

Альтар кивнул, отмахиваясь. Ладно, это дело и впрямь может подождать. А сейчас...

— Ты уже связался с канцлером палаты лордов, Борь? — он искоса поглядел на здоровяка.

— Да, связался, босс, — Боря коротко кивнул. — Константин Раевский наслышан о нашем ордене. Говорит, его заинтересовало наше предложение о союзе Эраста и его дочери. Притом он даже не стал уточнять, кто Эраст такой и откуда родом. Аристократ, либо простолюдин. Просто согласился обсудить и сбросил трубку.

А вот это успех. Альтар заулыбался, подходя к Боре в плотную.

— Как думаешь, София согласится стать его женой?

Боря замотал головой.

— Не уверен. Она всё же дочь второго в Империи человека. Но... думаю, нам не о чем беспокоиться. Поживём — увидим.

— Ладно, парни, — Альтар довольно кивнул, оглянув товарищей. — Ай да на боковую! Наберитесь сил, ведь завтра нас ждут... свержения. Московия не выплюнула Красный орден в первый же день его пребывания в столице. А это значит... всё идёт по плану.

По новому плану.

Второе Небо. Московия. Японский ресторан.

— Я нашёл его, Даичи-сан. Того, кто выключил все камеры в ресторане, полностью лишив нас возможности определить, кто именно убил Хидо Мотидзуки.

Дверь распахнулась — и в кабинет внезапно ворвался официант; он тут же рухнул на колени. Слёзы лились рекой по его залитым кровью щекам. Четверо самураев тут же вошли следом за ним и буквально окружили его, оголяя самурайские клинки.

Шидоро, спокойно глядя на картину перед собой, вжался в спинку кресла, катая на языке дорогое саке. Нога до сих пор прилипала к паркету. Надо же было быть настолько разъярённым, чтобы раздавить одним простым ударом лицо Коширо Муросаки...

Всё же Шидоро был первым, кто узнал о случившемся. После чего выместил всю свою злость на владельце ресторана, который похрапывал в одних трусах, лёжа в своей постели.

Старый ублюдок заслужил!..

...конечно, пить посреди глубокой ночи — привычка пагубная и порочная. Но поспать ему, похоже, так и не удастся; да и происходящее... располагало к выпивке. Смерть Хидо Мотидзуки, побег Эраста Орлова и — что самое страшное — украденный амулет Граала.

Мало камня, так ещё и амулет был украден. Но если раньше Шидоро точно понимал, кто именно стоял за кражей, то сейчас... с амулетом возникали вопросы. И ответ на них был аккурат перед носом мужчины.

В буквальном смысле.

В двух метрах от стола двое самураев держали официанта за плечи. Сам же парень, стоя на коленях, всхлипывал; он прекрасно понимал, что именно натворил. Предатель не просто выключил камеры ночью, но и врал, до конца стараясь перекинуть свою вину на других, ныне убитых самураев!

Отложив стакан обратно, Шидоро Даичи чуть подался вперёд, кладя локти на стол. Необходимо было решить, что делать со всем случившимся. И с этим мелким врунишкой, некогда строящим из себя преданного официанта.

— Этот ублюдок предал нас, Даичи-сан, — ощерился самурай, держащий остриё клинка у горла предателя.

Хидо Мотидзуки, глава преступного синдиката Мотидзуки, был одним из умнейших

людей, которых знал Шидоро.

...однако, после всего случившегося в его гениальности возникли сомнения.

— Скажи мне, Ичига-сан, — Шидоро оглядел официанта с головы до ног. — Кто смог заставить тебя принять столь ужасное решение? Чьи слова сделали из тебя марионетку и... врага Японии?

Азиат, кряхтя от неудобства, поморщил свои узкие глазки.

— Красный орден, Даичи-сан! — выпалил он громко, брызжа слюнями. — Красный орден! Граал не справился с ними, а мы... я боялся, что подведу всех вас! Глава ордена, Альтар Блэк, обещал оставить нас в покое, если выключу камеры ненадолго! Я не знал, что всё так получится — не знал!

Ну, разве нужно быть гением, чтобы понять — просят отключать камеры, значит затеивают что-то да сделать?

Да... самураи отличались своей впечатлительностью. Вот только не каждый из работников ресторана видел, как глава Красного ордена рухнул лицом в асфальт от одного удара с приклада.

— Красный орден, говоришь, — Шидоро повёл самурайским мечом в воздухе. — Ты хоть понимаешь, что сейчас натворил, иуда?

— Я признаю свою вину! Признаю, что... моими руками была пролита кровь Мотидзуки-сана и Муросаки-сана! — самурай чуть ли не визжал; как же он был жалок! Притом говорил сквозь слёзы. — Я готов на харакири!

Хара... что?

Вот же идиоты! Кроме как о грёбаном харакири ни о чём думать не могут!

— Харакири? — Шидоро яростно ощерился, наблюдая за тем, как японец жадно глотает воздух. — Это всё, что пришло в твою тупую голову, ублюдок? Харакири?!

Если раньше удавалось как-то держать себя в руках, то сейчас... злость переполняла Шидоро. Он сжал рукоять крепче, поднимаясь.

— Вы все только и знаете, что харакири! — рывкнул Шидоро — и ловким профессиональным взмахом лезвия отрезал кисть официанта. Кровь брызнула во все стороны; крик боли тут же заполнил помещение.

— Что-то не так, Даичи-сан? Если нет, то выполню харакири!

Шидоро не был чистокровным японцем, потому мог видеть картину происходящего с нейтральной стороны, имея более широкий кругозор.

Япония хоть и встала вровень с такими Империями, как Российская, Английская и Французская, вот только всё это стало возможным только благодаря дарам Богов — камням Азраиля!

Только эта пара камней смогла помочь Империи. Не было бы камня, не стала бы Япония великой страной.

...но Япония стала великой. Вот только японцы от этого умнее не стали. Впечатлительность, наивность, даже доброта в каком-то смысле.

Глупцы не ведают, что творят!

Но... сейчас глупцом казался Шидоро, который допустил такую оплошность.

— Провалил задание? — продолжал он громко сквозь крики о пощаде, отрезая другим взмахом вторую кисть японца. — Бежим за харакири, мать её за ногу!

Клинок уткнулся в грудь воющего якудза. Шидоро глядел на ублюдка долго, пронизывая его одним лишь взглядом до самых костей. Ярость буквально ощущалась физически.

— Прошу вас... — скривился самурай, держа обрубки рук, из которых фонтанировала кровь, перед лицом; он замотал головой. — У меня дети!

Но кто его слушал? Разве что, он сам.

— Но, может, есть шанс что-нибудь исправить, Ичиго-сан? — на этот раз Шидоро отдышался. — Хер там, харакири сделать проще!

Взмах — и голова азиата слетает с плеч, точно футбольный мяч. Самураи, что держали парня, тут же убрали руки, и тело азиата свалилось на пол. Кровь начала заливать паркет, пачкая ботинки якудза.

Но об этом никто не думал.

— Красный орден... — с дикой яростью, сжимая зубы, Шидоро оглядел остальных самураев, что были в помещении. — Жалкая группировка фокусников, которые на деле не могут ничего! Либо мы вернём камень в Империю, либо каждый из вас будет иметь дело с Императором лично!

Конец первого тома

Больше книг на сайте - Knigoed.net